AMNESTY INTERNATIONAL ДОКЛАД 2016/17

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

AMNESTY INTERNATIONAL

AMNESTY INTERNATIONAL ДОКЛАД 2016/17

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

Содержание

Предисловие 2
Сокращения 3
Вступительное слово 5

Раздел I. Региональные обзоры

Азиатско-Тихоокеанский регион 9
Африка 18
Ближний Восток и Северная Африка 26
Европа и Центральная Азия 35
Северная и Южная Америки 43

Раздел II. Избранные страны

Австралия 51
Азербайджан 52
Армения 54
Беларусь 55
Бразилия 57
Великобритания 61
Германия 65
Грузия 67
Египет 69
Израиль/ОПТ 74
Индия 78
Ирак 82
Иран 86
Испания 91
Италия 94
Казахстан 96
Канада 99
Кыргызстан 101
Китай 102
Латвия 107
Ливия 108
Литва 112
Молдова 113
Нигерия 115
Новая Зеландия 119
Пакистан 120
Палестина 124
Польша 126
Россия 128
Саудовская Аравия 132
Сирия 136
США 141
Таджикистан 146
Таиланд 148
Туркменистан 151
Турция 152
Узбекистан 157
Украина 159
Франция 162
Эстония 164
ЮАР 165
Япония 169

Предисловие

Доклад Amnesty International 2016/2017 фиксирует положение дел с правами человека в мире в 2016 году.

Во вступительном слове, пяти региональных обзорах и статьях о 159 странах и территориях (в русский перевод вошли статьи, представляющие наибольший интерес для русскоязычной аудитории) рассказывается о страданиях, которые испытывает множество людей вследствие конфликтов, перемещения, дискриминации и репрессий. В докладе также отмечается прогресс, которого удалось достичь в обеспечении и защите прав человека в отдельных областях.

Несмотря на все усилия привести максимально достоверные сведения, информация может быть изменена без предварительного уведомления.

Сокращения

CEDAW

Комитет ООН по ликвидации всех видов дискриминации в отношении женщин

CEDAW

Конвенция ООН по ликвидации всех видов дискриминации в отношении женщин

CERD

Международная конвенция о ликвидации всех видов расовой дискриминации

АС

Африканский союз

АСЕАН

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

ВОЗ

Всемирная организация здравоохранения

Европейская конвенция по правам человека

(Европейская) Конвенция о защите прав человека и основных свобод

Европейский комитет по предупреждению пыток

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

ЕС

Европейский Союз

Комитет CERD

Комитет ООН по ликвидации всех видов расовой дискриминации

Конвенция ООН о статусе беженцев

Конвенция, определяющая статус беженцев

Конвенция ООН против пыток

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов

обращения и наказания

ЛГБТИ

Лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексы

Международная Конвенция о насильственных исчезновениях

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

МККК

Международный комитет Красного Креста

МОТ

Международная организация труда

МПГПП

Международный пакт о гражданских и политических правах

МПЭСКП

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

МУС

Международный уголовный суд

НАТО

Организация Североатлантического договора

НКО

Некоммерческая организация

ОАГ

Организация Американских государств

ОБСЕ

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ООН

Организация Объединённых Наций

Великобритания

Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Специальный докладчик ООН по вопросам расизма

Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин

Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях

Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу выражения

Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках

Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих

достоинство видах обращения и наказания

США

Соединённые Штаты Америки

УВКБ ООН, Агентство ООН по делам беженцев

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев

УПО

Универсальный периодический обзор ООН

ЦРУ

Центральное разведывательное управление США

ЭКОВАС

Экономическое сообщество стран Западной Африки

ЮНИСЕФ

Детский фонд ООН

Вступительное слово

Салил Шетти, генеральный секретарь AMNESTY INTERNATIONAL

«Несмотря на уроки прошлого, в 2016 году мы стали свидетелями того, что идею человеческого достоинства и равенства, саму идею человеческой семьи решительно заслонила риторика, построенная на обвинениях, страхе и поиске козла отпущения и используемая теми, кто пытался прийти к власти или удержать её любой ценой».

В 2016 году государства и вооружённые группировки совершали многочисленные нарушения прав человека, и для миллионов людей этот год стал годом постоянных страданий. Авиаудары и уличные бои превратили в развалины значительную часть самого крупного сирийского города Алеппо, а в Йемене продолжались жестокие нападения на гражданское население. Мир в 2016 году становился все более мрачным и все менее стабильным – от Мьянмы, где положение рохинджа становилось всё более тяжёлым, до Южного Судана, где происходили массовые незаконные убийства, от жестоких репрессий инакомыслящих в Турции и Бахрейне до резкого учащения случаев использования сеющих ненависть высказываний во многих странах Европы и в США.

В то же время несоответствие между требующими решения задачами и предпринятыми действиями, между заявлениями и реальностью было очевидно, а временами катастрофично. Наиболее показательной в этом отношении была неспособность государств, принявших участие в сентябрьском саммите ООН по вопросу беженцев и мигрантов, договориться о каком-либо адекватном ответе на всемирный кризис с беженцами, который за год принял катастрофические размеры и требовал незамедлительного решения. В то время как лидеры не могли предпринять необходимые действия, 75 000 беженцев оказались в ловушке на нейтральной пустынной полосе между Сирией и Иорданией. В Африканском союзе 2016 год был объявлен годом прав человека, но несмотря на это, три государства-члена Африканского союза заявили, что они выходят из Международного уголовного суда, чем поставили под вопрос возможность привлечения к ответственности виновных в преступлениях по международному праву. Президент Судана Омар Башир между тем свободно и безнаказанно путешествовал по континенту, а его правительство использовало химическое оружие против своего собственного народа в Дарфуре.

На политической арене, возможно, самым заметным и неожиданным событием стало избрание Дональда Трампа президентом США. Его избранию предшествовала кампания, во время которой он часто делал сеющие рознь заявления, наполненные мизогинией и ксенофобией, и обещал отказаться от общепризнанных гражданских прав и свобод и проводить политику, которая будет глубоко враждебна осуществлению прав человека.

Отвратительная предвыборная риторика Дональда Трампа воплощает в себе общемировую тенденцию проведения всё более озлобленной и сеющей рознь политики. Во всём мире лидеры и политики делали ставку на страх и разобщение, возлагая всю вину на «других» за реальные или надуманные трудности, с которыми сталкивался электорат.

Его предшественник, президент Барак Обама, оставляет после себя наследие, которое включает в себя и множество прискорбных провалов в деле защиты прав человека, в частности, расширение секретной программы ЦРУ по нанесению ударов с беспилотников и развитие колоссального механизма по ведению массовой слежки, разоблачённого Эдвардом Сноуденом. Но судя по первым заявлениям избранного президента Дональда Трампа, можно предположить, что его внешняя политика в значительной мере подорвёт многостороннее сотрудничество и положит начало новой эре постоянной нестабильности и взаимных подозрений.

Любые общие объяснения бурных событий прошедшего года, скорее всего, окажутся малоубедительными. Но реальность заключается в том, что мы начинаем 2017 год в крайне нестабильном мире, полном тревоги и неуверенности в будущем. На этом фоне незыблемость ценностей, изложенных во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, подвергается сомнению. Декларация, составленная после одного из самых кровавых периодов в истории человечества, начинается такими словами:

«Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира».

И всё же, несмотря на уроки прошлого, в 2016 году мы стали свидетелями того, что идею человеческого достоинства и равенства, саму идею человеческой семьи решительно заслонила риторика, построенная на обвинениях, страхе и поиске козла отпущения и используемая теми, кто пытался прийти к власти или удержать её любой ценой.

Пренебрежение этими идеалами было в изобилии продемонстрировано в этом году, когда в Сирии и Йемене преднамеренные бомбёжки больниц стали повседневностью, когда беженцев возвращали в зоны конфликтов, когда практически полное бездействие мирового сообщества в связи с ситуацией в Алеппо напоминало об аналогичных провалах в Руанде и Сребренице в 1994 и 1995 годах, и когда правительства почти во всех регионах мира занимались преследованиями инакомыслящих с тем, чтобы заставить их замолчать.

Перед лицом происходящего стало возможным с пугающей лёгкостью представить себе мрачное и безысходное будущее мира. Срочная и всё более сложная задача, которая стоит перед нами – возродить приверженность во всём мире к важнейшим ценностям, от которых зависит всё человечество.

Одними из самых тревожных событий 2016 года стали результаты новых соглашений, которые правительства предложили своим народам – а именно обещания безопасности и экономического благополучия в обмен на отказ от коллективных прав и гражданских свобод.

Жёсткие репрессии в отношении инакомыслящих коснулись всех частей мира – в некоторых открыто и жестоко, в других исподтишка и за завесой респектабельности. Стремление заставить замолчать критиков власти всё сильнее и решительнее проявлялось в большей части стран мира.

Убийство лидера коренного населения Берты Касерес в Гондурасе 2 марта продемонстрировало, какие опасности угрожают людям, которые смело противостоят могущественному государству и корпоративным интересам. Этих смелых правозащитников на Американских континентах и в остальном мире государства часто изображают как угрозу для развития экономики из-за их попыток обратить внимание общественности на гуманитарные и экологические последствия эксплуатации природных ресурсов и инфраструктурных проектов. Деятельность Берты Касерес по защите местных общин и их земель, в последнее время от предполагаемого строительства дамбы, получила международное признание. Вооружённые мужчины, которые убили её в её же доме, таким чудовищным способом дали понять, что ждёт других активистов, особенно тех, кто не пользуется таким же уровнем внимания со стороны международного сообщества.

Во всём мире для оправдания репрессий чаще всего ссылались на соображения безопасности. В Эфиопии в ответ на широкие мирные протесты против несправедливого изъятия из собственности земель в районе Оромия, силы безопасности убили несколько сотен демонстрантов, а власти произвольно арестовали тысячи людей. Правительство Эфиопии использовало свою декларацию «О борьбе с терроризмом» для радикального преследования правозащитников, журналистов и представителей политической оппозиции.

После попытки государственного переворота в июле Турция усилила репрессии инакомыслящих во время чрезвычайного положения. Более 90 000 государственных служащих были уволены на основании предполагаемых «связей с террористической организацией или угрозой национальной безопасности», 118 журналистов содержались в предварительном заключении и 184 СМИ были закрыты произвольно и навсегда.

На Ближнем Востоке и в Северной Африке репрессии в отношении инакомыслящих носили массовый характер. В Египте силы безопасности произвольно арестовывали, пытали и подвергали насильственным исчезновениям предполагаемых сторонников запрещенной организации «Братья-мусульмане», а также и других критиков и противников правительства. Власти Бахрейна безжалостно привлекали своих критиков к уголовной ответственности по целому ряду обвинений, связанных с обеспечением национальной безопасности. В Иране власти сажали своих критиков в тюрьму, цензурировали все средства массовой информации и приняли новый закон, по которому практически любая критика правительства и его политики подлежала уголовному преследованию.

В Северной Корее правительство усилило свои и так крайне серьёзные репрессии, ужесточив контроль за коммуникационными технологиями.

Часто подобные жёсткие меры были просто попыткой скрыть бездействие правительства, как, например, в Венесуэле, где правительство всеми силами старалось заставить замолчать своих критиков, вместо

того чтобы заняться стремительно нараставшим гуманитарным кризисом.

Во имя обеспечения безопасности власти прибегали не только к прямым угрозам и нападениям, но и постепенно подрывали общепринятые гражданские и политические свободы. Например, в Великобритании был принят новый закон «О следственных полномочиях», который значительно увеличил полномочия властей по перехвату, доступу, сохранению и другим способам взлома цифровых коммуникаций и данных без соблюдения требования о наличии веских подозрений. Введя один из самых свободных режимов для массовой слежки в мире, Великобритания сделала значительный шаг к такой ситуации, где право на неприкосновенность частной жизни просто не признается.

Впрочем, размывание ценностей, связанных с правами человека, возможно, наносило наибольший вред, когда представители власти обвиняли конкретных «других» в реальных или мнимых социальных проблемах для того, чтобы оправдать свои репрессии. Озлобленная, сеющая рознь и унижающая человеческое достоинство риторика обращалась к самым мрачным сторонам человеческой натуры. Возлагая коллективную ответственность за социальные и экономические проблемы на конкретную группу людей, часто этническое или религиозное меньшинство, власть имущие потакали дискриминации и преступлениям на почве ненависти, особенно в Европе и США.

Пагубные последствия такой риторики демонстрирует обострение «войны против наркотиков», проводимой на Филиппинах президентом Родриго Дутерте, которая привела к гибели огромного количества людей. В результате санкционированного государством насилия и массовых убийств, совершённых бандами линчевателей, погибло более 6 000 человек. Это случилось после того, как президент неоднократно и публично заявлял, что те, кто предположительно вовлечён в преступления, связанные с наркотиками, должны быть убиты.

Когда самозваные «борцы с истеблишментом» обвиняли так называемые элиты, международные организации и «других» в социальных и экономических трудностях, они крупно ошибались. Чувство незащищенности и бесправности было обусловлено такими факторами, как безработица, отсутствие гарантий занятости, рост неравенства и утрата доступа к социальным услугам, что требовало от правительств принять на себя обязательства, найти ресурсы и пересмотреть свою политику, а не просто найти удобных козлов отпущения.

Совершенно очевидно, что многие разочарованные люди во всем мире не пытались найти ответов в области прав человека. Однако неравенство и пренебрежение, лежащие в основе народного гнева и фрустрации, по крайне мере частично возникли из-за неспособности государств удовлетворить экономические, социальные и культурные права людей.

Но в то же самое время 2016 год был годом мужества, стойкости, созидания и решимости людей перед лицом масштабных задач и угроз.

В каждом регионе мира мы видели свидетельства того, что там, где официальные властные структуры использовались для репрессий, люди находили способы протестовать и быть услышанными. В Китае, несмотря на систематическое преследование и запугивание, активисты нашли способ подпольно отметить в интернете годовщину событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. На Олимпиаде в Рио эфиопский марафонец Фейиса Лилеса скрестил сжатые в кулаки руки над головой в тот момент, когда пересёк финишную черту и завоевал серебряную медаль, что попало в новости во всём мире и привлекло внимание к преследованию правительством Эфиопии народа оромо. А на европейском побережье Средиземного моря волонтёры в ответ на бездействие правительств сами буквально вытаскивали тонущих людей из воды. Народные движения по всей Африке, некоторые из которых невозможно было представить даже год назад, формулировали и направляли в единое русло требования многих людей восстановить справедливость и соблюдать их права.

В конце концов, обвинение в том, что права человека - это проект элит, отдаёт фальшью. Инстинктивное требование людьми свободы и справедливости не может просто исчезнуть. На протяжении всего года на фоне разделения и дегуманизации поступки некоторых людей, подтверждавшие существование гуманизма и фундаментального чувства собственного достоинства каждого человека, сияли ярче, чем когда-либо. Такое сострадание продемонстрировал 24-летний Анас Баша, так называемый «клоун Алеппо», который решил остаться в городе, чтобы принести утешение и радость детям, даже после того как правительственные силы приступили к своим чудовищным бомбардировкам. После его гибели во время авиаудара 29 ноября его брат воздал должное его памяти за то,

что он делал детей счастливыми в «самом мрачном и опасном месте на Земле».

В начале 2017 года мир кажется нестабильным, растёт страх перед будущим. Тем не менее именно в это время нам нужны бесстрашные люди, обычные герои, которые выступят против несправедливости и репрессий. Никто не может бросить вызов всему миру, но каждый может изменить свой собственный мир. Каждый может бороться с дегуманизацией рядом с собой, признавая достоинство и неотъемлемые права всех людей, и таким образом закладывая фундамент свободы и справедливости в мире. 2017 году нужны герои в борьбе за права человека.

Азиатско-Тихоокеанский регион

Несмотря на то, что многие правительства в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где проживает 60% населения планеты, всё решительнее занимались ущемлением права человека, в некоторых странах в ряде случаев наблюдались признаки положительных перемен.

Раздавались громкие и настойчивые требования свободы выражения мнений и справедливости, и во всём регионе усиливались общественные движения и протесты против нарушений прав человека. Молодые люди всё чаще решались выступать в защиту своих и чужих прав. Интернет-технологии и социальные сети предоставляли всё больше возможностей для обмена информацией, разоблачения несправедливости, самоорганизации и выступлений в защиту прав человека. Не раз в этом году правозащитники, часто работающие в самых тяжёлых условиях и с ограниченными ресурсами, действовали смело и вдохновляюще, решительно выступая против жестокого преследования со стороны государства.

Впрочем, цена таких действий часто была высока. Многие правительства проявляли шокирующее пренебрежение к свободе, справедливости и человеческому достоинству. Репрессиями, силой и циничным использованием старых и новых законов они пытались заставить замолчать инакомыслящих и подавить любые протесты и любые формы общественного движения, даже критические высказывания в интернете.

В Восточной Азии уменьшался уровень прозрачности органов государственного управления и росло ощущение, что разрыв между правительствами и гражданами увеличивается. Эта ситуация усугублялась давними и постоянными репрессиями в таких странах, как Китай и Корейская Народно-Демократическая Республика (Северная Корея). В Южной Азии наблюдалась тенденция к росту нетерпимости к критике и открытым дискуссиям: убийства блогеров в Бангладеш, нападения на сотрудников СМИ в Пакистане и притеснение гражданского общества в некоторых странах, например, в Индии. В Юго-Восточной Азии такие основные права, как свобода мысли, совести, религии, убеждений, выражения мнений, объединений и собраний, серьёзно ущемлялись: правительство военных в Таиланде проводило репрессии, а власти Малайзии пытались заставить политических оппонентов замолчать.

По мере сокращения во многих странах пространства для гражданского общества, во многих странах и целом ряде случаев росла дискриминация, прежде всего в отношении расовых и этнических меньшинств, а также женщин и девочек.

Во многих странах, в том числе во Вьетнаме, Китае, Малайзии, на Мальдивах, в Непале, Северной Корее, Сингапуре, Таиланде, восточном Тиморе и на Филиппинах, в отношении многих, в том числе правозащитников, представителей маргинализованных групп, помимо прочего использовали пытки и другие виды жестокого обращения.

Эти нарушения часто продолжались из-за того, что людей, занимавшихся пытками и другими нарушениями прав человека, не привлекали к ответственности. Безнаказанность пагубно влияла на ситуацию, часто носила хронических характер и была распространена во многих странах региона. Пострадавшим отказывали в правосудии, поисках истины и других формах возмещения вреда. Однако, и в этой области также наблюдался определённый прогресс. На Шри-Ланке были приняты некоторые меры по привлечению к ответственности за предполагаемые преступления по международному праву, которые совершались на острове на протяжении десятилетий, хотя чаще всего виновные пользовались безнаказанностью. А между Японией и Республикой Корея (Южная Корея) было заключено двустороннее соглашение о решении вопросов, связанных с сексуальным рабством в японской армии перед и во время Второй мировой войны, которое, тем не менее, подверглось критике за то, что из процесса переговоров были исключены сами пострадавшие. Суд на Филиппинах вынес историческое решение, первый раз, в соответствии с законом «О борьбе с пытками» (2009 г.), признав сотрудника полиции виновным в применении пыток. Канцелярия прокурора Международного уголовного суда дала понять, что в ближайшее время в Афганистане может начать расследование утверждений о преступлениях, совершенных движением «Талибан» (организация запрещена в РФ), правительством Афганистана и армией США.

В Мьянме эскалация конфликта в штате Качин и вспышка насилия на севере штата Ракхайн, где операции по обеспечению безопасности вынудили членов общин рохинджа и ракхайн покинуть свои дома, обострили и так тяжёлое положение с правами человека и гуманитарную ситуацию – за последние годы там в результате насилия были перемещены десятки тысяч

человек. Введённые правительством ограничения препятствовали доступу гуманитарной помощи в оба штата. В Афганистане, из-за того что движение «Талибан» снова стало набирать силу, продолжался вооружённый конфликт и продолжали гибнуть мирные жители.

Преступления, совершавшиеся вооружёнными формированиями в некоторых странах, усугубляли нестабильность и приводили к страданиям мирных жителей, как, например, похищения и незаконные казни в центральной и северо-восточной Индии и в штате Джамму и Кашмир. Нападения с использованием бомб и стрелкового оружия в Индонезии, совершавшиеся вооружённой группировкой, называющей себя «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ), наглядно демонстрировали полное пренебрежение к праву на жизнь. В Афганистане вооружённые формирования совершали чудовищные нападения в столице страны, Кабуле, в том числе на гуманитарную организацию «CARE International», которые были направлены против гражданского населения, что является военным преступлением.

Региональный фон из репрессий, конфликтов и напряжённости был одной из причин всемирного кризиса с беженцами. Миллионы людей из стран региона были вынуждены покинуть свои дома и стать беженцами и просителями убежища, из-за чего они часто оказывались в ужасных и опасных для жизни условиях. Многие попадали в опасные ситуации, где подвергались риску дальнейших нарушений. В таких странах, как Австралия и Таиланд, правительства усугубляли их страдания, отправляя людей обратно в страны, где им угрожали нарушения прав человека. Многие другие стали перемещёнными лицами в своих собственных странах.

Корпорации часто сами совершали нарушения или становились их соучастниками. В Южной Корее правительство разрешило частным компаниям препятствовать законной деятельности профсоюзов и само лишь с опозданием занялось вопросами ухудшения состояния здоровья и даже гибели людей в результате воздействия опасных для здоровья продуктов. В Индии американская компания «Dow Chemical Company» и её дочернее предприятие «Union Carbide Corporation» в очередной раз не явились в суд в Бхопале, чтобы выступить в качестве ответчика по уголовному делу о катастрофической утечке газа в 1984 году.

Страны региона зачастую не следовали всемирной тенденции по отмене смертной казни. В Китае по-прежнему проводилось больше казней, чем в какой-либо другой стране мира, даже несмотря на то, что фактические данные о применении смертной казни оставались государственной тайной. В Пакистане количество людей, казнённых с 2014 года, когда он отменил мораторий на казни, выросло до более чем 400 человек. В нарушение международных стандартов некоторые из казнённых не достигли совершеннолетия на момент совершения преступления, у других были психические расстройства, а третьим смертный приговор был вынесен на несправедливых судебных разбирательствах. В Японии казни проводили в обстановке секретности. На Мальдивах представители власти угрожали возобновить применение смертной казни после 60-летнего моратория. На Филиппинах в Конгресс был внесён законопроект, предлагающий возобновление смертных казней. Если же говорить о хороших новостях, то Науру стало 103 страной, отменившей смертную казнь за все преступления.

Одним из главных событий в регионе было формирование нового псевдо-гражданского правительства в Мьянме, фактической главой которого была назначена Аун Сан Су Чжи на должности, созданной специально для неё после победы на выборах в 2015 году партии «Народная лига за демократию». Новое правительство предприняло шаги по улучшению ситуации с соблюдением прав человека, но столкнулось с крайне трудными задачами, оставшимися в наследство от полувекового репрессивного правления военных. Полномочия правительства ограничивали сохранившие своё влияние военные, в том числе они контролировали ключевые министерства и четверть мест в парламенте. Не произошло практически никаких значительных улучшений в вопросах продолжавшихся в Мьянме конфликтов, бедственного положения рохинджа, гуманитарной помощи для перемещённых общин, безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человек, и реформирования репрессивных законов.

На Филиппинах под руководством президента Родриго Дутерте происходило массовое, санкционированное государством насилие, чаще всего в форме незаконных убийств. Жестокие преследования подозреваемых в причастности к преступлениям, связанным с наркотиками, привели к гибели более 6000 человек, убитых в ходе так называемой «войны против наркотиков».

В феврале катастрофические последствия циклона «Уинстон» на Фиджи продемонстрировали слабость

инфраструктуры страны, когда 62 000 человек стали перемещёнными лицами после того, как их дома были разрушены. Из-за дискриминации в отношении некоторых групп людей при распределении помощи и нехватки строительных материалов, наиболее нуждающиеся так и остались без помощи.

В мае Шри-Ланка ратифицировала Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Пока неясно, внесёт ли Шри-Ланка насильственное исчезновение в качестве уголовного преступления в своё национальное законодательство. Фиджи ратифицировали Конвенцию ООН против пыток с оговорками, несмотря на то, что привлечению к ответственности виновных в применении пыток и других видов жестокого обращения мешали конституционная неприкосновенность и отсутствие политической воли.

Восточная Азия

Правозащитники

В Восточной Азии правозащитники подвергались согласованным нападениям, а у гражданского общества постоянно сокращались возможности затрагивать вопросы, которые власти считали спорными.

В Китае под руководством Си Цзиньпина в ходе непрекращающихся репрессий правозащитники, адвокаты, журналисты и активисты сталкивались с усиливающимся запугиванием и преследованиями, в том числе произвольными арестами, пытками и другими видами жестокого обращения. Родственники задержанных также попадали под полицейский надзор, подвергались притеснениям и ограничиям свободы передвижения. Власти стали чаще применять «наблюдение в специально отведённом месте жительства», что позволяло полиции удерживать людей до шести месяцев за пределами официальных мест содержания под стражей без доступа к адвокатам по их выбору или их ближайшим родственникам. Также увеличилось количество задержанных, которых заставляли выступать с «признаниями» на телевидении. Власти продолжали блокировать сотни интернет-сайтов. В провинции Гуандун правительство начало репрессии в отношении рабочих и борцов за права рабочих, зачастую лишая задержанных доступа к адвокатам под предлогом того, что их дела касаются вопросов «национальной безопасности».

Правительство Китая также разрабатывало и вводило в действие законы и правовые нормы под предлогом укрепления национальной безопасности, которые могли использоваться и для того, чтобы заставлять замолчать инакомыслящих и задерживать правозащитников за такие крайне широко трактуемые преступления, как «подстрекательство к подрывной деятельности» и «разглашение государственной тайны». Возникли опасения, что новый закон «Об управлении иностранными НКО» может быть использован для запугивания и уголовного преследования правозащитников и НКО, а новый закон «О кибербезопасности» может подорвать свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни.

Тем не менее активисты не боялись использовать оригинальные способы протеста. Четыре правозащитника были арестованы за то, что отметили 27 годовщину разгона протеста на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 года. Они опубликовали в интернете рекламу популярного алкогольного напитка с этикеткой «Помни, Восемь Выпивка Шесть Четыре» - игра слов на китайском, напоминающая о дате печально известного события, вместе с изображением «человека, остановившего танки». Эта акция успела завоевать популярность в социальных сетях до того, как её подвергли цензуре.

В октябре Ильхам Тохти – известный уйгурский интеллектуал, который содействовал развитию диалога между уйгурами и китайцами из народности хань, стал лауреатом Премии Мартина Энналса для правозащитников за глубокую приверженность делу защиты прав человека перед лицом огромного опасности. Сейчас он отбывает пожизненное заключения по обвинениям в «сепаратизме».

В Гонконге студентов Джошуа Вона, Алекса Чоу и Натана Ло признали виновными в «участии в незаконном собрании» в связи с их участием в событиях 2014 года, которые спровоцировали появление продемократического «Движения зонтиков».

Северная Корея проводила крайне жёсткие репрессии, нарушая почти все возможные права человека. Там жёстко ограничивалась свобода выражения мнений, внутри страны не существовало независимых СМИ или организаций гражданского общества. До 120 000 человек продолжали находиться в исправительно-трудовых лагерях, где были распространены и постоянно применялись пытки и другие виды жестокого обращения, в том числе принудительный труд. Государственный контроль, репрессии и запугивание усилились после прихода к власти Ким Чен Ына. Сохранялся жесткий контроль за использованием коммуникационных

технологий, отчасти призванный изолировать граждан и скрыть катастрофическую ситуацию с правами человека. Людям, которых ловили на том, что они использовали мобильные телефоны для того, чтобы связаться с близкими, находящимися за границей, угрожало заключение в исправительно-трудовые лагеря или тюрьмы для политических преступников.

В соседней Южной Корее тенденция к ущемлению прав человека выражалась в ограничениях на свободу мирных собраний и выражение мнений, которые принимали новые формы, например, гражданских исков. Власти подавляли свободу прессы более активным вмешательством в освещение новостей и ограничивали осуществление права на свободу мирных собраний, часто под предлогом защиты общественного порядка.

Южно-корейское Национальное собрание приняло закон о противодействии терроризму, существенно расширяющий полномочия на проведение слежки за коммуникациями и сбор личной информации подозреваемых в связях с террористами.

В Монголии организации гражданского общества, занимающиеся защитой прав человека, регулярно сталкивались с запугиваниями, преследованиями и угрозами в основном со стороны негосударственных структур.

Среди положительных событий на Тайване новое правительство сняло обвинения с более 100 демонстрантов, которые принимали участие в студенческих протестах 2014 года, известных как «Движение подсолнухов», против торгового соглашения между Тайванем и Китаем. Новый премьер-министр Линь Цюань заявил, что решение предыдущего правительства предъявить обвинения демонстрантам было скорее «политическим решением», нежели «юридическим».

Перемещение людей

Япония по-прежнему отклоняла большинство заявлений о предоставлении убежища. Южно-Корейская иммиграционная служба несколько месяцев держала более 100 просителей убежища в Международном аэропорту «Инчхон», в том числе 28 мужчин из Сирии, которых в конце концов освободили по решению суда и разрешили подать ходатайства о предоставлении убежища. Десятки просителей убежища из других стран, например, из Египта, остались под стражей в аэропорту в бесчеловечных условиях.

Дискриминация

Парламент Японии принял свой первый национальный закон, запрещающий пропаганду ненависти и разжигание ненависти в отношении жителей страны с иностранными корнями и их потомков, после роста числа демонстраций в поддержку дискриминации. Критики утверждали, что это закон слишком узкого применения и в нём нет положений о мерах наказания. Сохранялся высокий уровень дискриминация в отношении сексуальных и этнических меньшинств.

В Китае систематически нарушалась свобода вероисповедания. Предложенные поправки к законодательству содержали положения по расширению полномочий государства по контролю и санкционированию ряда религиозных практик, конечно же, под предлогом защиты национальной безопасности и пресечения «внедрения иностранных агентов и экстремизма». Если эти поправки будут приняты, они могут быть использованы для дальнейших репрессий, в частности для ограничения права на свободу религии и вероисповедания непризнаваемых государством христианских общин, тибетских буддистов и уйгурских мусульман. В Синьзян-Уйгурском автономном районе правительство задержало уйгурских писателей и редакторов интернет сайта об уйгурском языке.

Этнические тибетцы сталкивались с дискриминацией и ограничениями их прав на свободу мысли, совести и религии, выражения мнений, объединений и мирных собраний. Тибетского блогера Друкло приговорили к трём годам лишения свободы за «подстрекательство к сепаратизму» из-за его интернет-публикаций, посвящённых свободе вероисповедания и Далай-ламе. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе правительство продолжало нарушать право на свободу религии и запрещало несогласованные религиозные собрания.

Южная Азия

Правозащитники

Во всей Южной Азии в отношении правозащитников совершались различные нарушения. Правительства использовали репрессивные законодательства и новые законы, чтобы получить возможность цензурировать выражения мнений в интернете.

Индия использовала репрессивные законы для того, чтобы ограничить свободу выражения мнений и заставить замолчать критиков. Закон «О регулировании

иностранных взносов» применялся для ограничения зарубежного финансирования организаций гражданского общества и преследования НКО. Закон о подстрекательстве к мятежу, применявшийся британцами для ограничения свободы выражения мнений во время борьбы Индии за независимость, также использовался для преследования критиков правительства. Правозащитники подвергались запугиваниям и нападениям. Журналист Карун Мишра был застрелен в штате Уттар-Прадеш, по-видимому, из-за репортажей о незаконной добыче грунта. Также был застрелен Радждео Ранджан, который ранее получал угрозы от политиков из-за своих статей.

В Джамму и Кашмире силы безопасности применяли неоправданную и чрезмерную силу против демонстрантов. Также правительство Джамму и Кашмира более чем на два месяца ввело комендантский час. Приказ властей частным операторам временно отключить телефонную и мобильную связь и интернет привёл к нарушению ряда прав. Местные жители сообщали, что из-за этого они не могли обратиться за неотложной медицинской помощью.

Среди профессиональных рисков, с которыми сталкивались сотрудники СМИ в Пакистане, были похищения, произвольные аресты и задержания, запугивания, убийства и преследование со стороны как государственных, так и негосударственных структур. Нападение с применением гранат на здание «ARY TV» в столице страны, Исламабаде, было лишь одной из многочисленных атак на сотрудников СМИ и на свободу выражения мнений в целом. В листовках, оставленных на месте нападения, говорилось, что ответственность за эту атаку берёт на себя вооружённая группировка, связанная с ИГ.

На Шри-Ланке Сандья Экнелигода, жена пропавшего диссидента карикатуриста Прагита Экнелигода, неоднократно подвергалась угрозам и запугиванию, после того как полиция установила семерых подозреваемых, сотрудников военной разведки, в насильственном исчезновении ее мужа. Запугивание в том числе выражалось в акциях протеста перед зданием суда, где проходила процедура хабеас корпус по делу её пропавшего мужа, и развешанных по городу постерах с обвинениями в том, что она поддерживает «Тигров освобождения Тамил Илама» (ТОТИ).

В Бангладеш не прекращались гонения на свободу выражения мнений, власти становились всё менее терпимыми к независимым СМИ и критическим высказываниям. На фоне резкого ухудшения положения в области прав человека были арестованы и произвольно задержаны несколько журналистов, мирное инакомыслие подавлялось репрессивными законами, что привело к преследованию критиков правительства, высказывавшихся в социальных сетях. Студент-активист Дилип Рой был задержан за критику премьер-министра в Фейсбуке, ему может грозить 14-летнее тюремное заключение, в соответствии с расплывчато сформулированным законом «О коммуникационных технологиях», который власти используют для того, чтобы угрожать и наказывать людей, мирно выражающих неугодные им мнения.

На Мальдивах, где в последние годы всё чаще ущемлялись права человека, правительство усилило наступление на свободы выражения мнений и собраний, вводя произвольные ограничения для того, чтобы предотвратить акции протеста. Власти также заставляли замолчать политических оппонентов, правозащитников и журналистов, применяя закон об уголовном преследовании за «клеветнические» высказывания, замечания и другие действия.

Перемещение людей

Из-за продолжавшегося конфликта Афганистан занимал второе место в мире по количеству граждан, ставших беженцами. Кризис затронул огромное число людей: более двух миллионов в одном только Пакистане и Иране, а также множество людей, которые пытались добраться до ЕС. Соглашение между ЕС и Афганистаном подразумевало, что Афганистан будет принимать обратно всех своих граждан, которые не получили статуса беженца в ЕС. Однако сохраняющаяся нестабильность не позволяла многим беженцам и просителям убежища добровольно и безопасно вернуться домой.

Несмотря на то, что афганцы, рискующие своими жизнями на опасном пути в Европу, попали во все мировые СМИ, у подавляющего большинства не было средств на то, чтобы уехать из страны. Количество людей, вынужденных покинуть свои дома и стать внутренне перемещёнными лицами, в 2016 году достигло примерно 1,4 миллионов человек, что в два раза больше, чем за предыдущие три года. За тот же трехлетний период международная помощь Афганистану сократилась вдвое, так как после вывода войск международной коалиции внимание доноров переключилось на другие регионы. Существовала опасность, что о бедственном положении тех, кто страдает в ужасных условиях и борется за выживание в

переполненных лагерях без надлежащего жилья, продовольствия, воды и медицинской помощи, могут забыть.

Положение афганских беженцев в Пакистане стало выглядеть особенно безнадежно после того, как правительство Пакистана запланировало одну из крупнейших в новейшей истории насильственных акций по возвращению беженцев, которая могла затронуть 1,4 миллиона человек, чьи регистрации истекали к концу года. Власти назначали несколько невыполнимых сроков добровольного возвращения беженцев в Афганистан, которые они неохотно продлевали. Это дало толчок для нескольких волн преследований со стороны полиции и официальных лиц, а беженцы оказались запертыми в своих лагерях в состоянии неопределённости.

В других случаях Пакистан нарушал принцип недопустимости принудительного возвращения и подвергал афганских беженцев риску серьёзных нарушений. Например, показательным было решение депортировать Шарбат Гула обратно в страну, где она не была несколько десятилетий, и которую её дети вообще никогда не видели, и демонстрировало то, как жестоко обращался Пакистан с афганскими беженцами. Шарбат Гула - это та самая «афганская девочка» с обложки журнала «National Geographic» за 1985 год, она на протяжении десятилетий была самой известной в мире беженкой, символом того радушного приёма, который когда-то оказывал беженцам Пакистан.

Дискриминация

Тысячи людей выступали против дискриминации и насилия, с которыми столкнулись общины далитов. Правительство в своих активных усилиях ускорить экономический рост нередко продолжало игнорировать маргинализованные общины. Миллионы людей выходили на демонстрации против реформы трудового законодательства. Чернокожие люди сталкивались с притеснениями на расовой почве, дискриминацией и насилием в различных городах. Количество сообщений о насильственных преступлениях, а также о случаях сексуального насилия в отношении женщин и девочек, росло, а виновные пользовались безнаказанностью. Женщины из маргинализованных общин сталкивались с систематической дискриминацией. Из-за индийского законодательства, предусматривавшего уголовное наказание за домогательства в общественных местах, работницы секс-индустрии оказывались уязвимы для целого ряда нарушений.

Статья 377 уголовного кодекса Индии по-прежнему устанавливала уголовную ответственность за сексуальные отношения по обоюдному согласию между однополыми партнёрами, несмотря на то что Верховный суд рассматривал иски об отмене этой статьи. Кабинет министров Индии одобрил имеющий недостатки законопроект о правах трансгендеров, который подвергся критике со стороны активистов за некорректное определение трансгендеров и недостаточные антидискриминационные положения.

В Бангладеш произошла серия убийств, по-видимому, совершённых боевиками, а также других нападений; власти арестовали около 15 000 людей в качестве запоздалого ответа на волну нападений на блогеров, атеистов, иностранцев и лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов. Правительство зачастую с нарушениями выполняло свои обязательства по преследованию виновных, используя такие меры, как произвольные и тайные задержания. Незащищённость мирных активистов, в свою очередь, подчеркивалась нападениями, за которые никто не был привлечён к ответственности, как, например, жестокое убийство Сулхаза Маннана, редактора ЛГБТИ-журнала, и его друга Танай Моджумдара. Активисты движения за права человека, которые получали аналогичные угрозы, заявили, что полиция предложила им недостаточную защиту, а остальные неохотно обращались в полицию, опасаясь, что им предъявят обвинения или их будут преследовать.

На Шри-Ланке представители ЛГБТИ-сообщества сталкивались с притеснениями, дискриминацией и насилием. Виновные в насилии в отношении женщин и девочек пользовались полной безнаказанностью, в том числе военнослужащие, совершавшие изнасилования. Принимавшиеся меры по борьбе с домашним насилием были недостаточны. Тамилы жаловались на этническое профилирование, слежку и притеснения со стороны полиции, подозревавшей их в связях с ТОТИ. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации пришёл к выводу, что ланкийский закон «О предупреждении терроризма» непропорционально часто применялся в отношении тамилов. Появлялись сообщения о притеснениях, угрозах и нападениях на христиан и мусульман, в том числе со стороны сторонников радикальных политических групп буддистов сингальцев, при этом полиция бездействовала или обвиняла религиозные меньшинства в провоцировании оппонентов к насилию.

Юго-восточная Азия и Тихоокеанский регион

Правозащитники

Правозащитникам угрожала опасность в Камбодже, Малайзии, Таиланде, Вьетнаме и других странах, в том числе из-за более интенсивного применения новых и уже существующих законов, которые предусматривают уголовное наказание за мирное выражение мнений.

В Таиланде подавление мирного инакомыслия, начавшееся после военного переворота 2014 года, привело к тому, что лишь немногие осмеливались публично критиковать власти. Правозащитникам предъявляли уголовные обвинения в диффамации за публичные высказывания о нарушениях или за поддержку уязвимых лиц и общин. Правительство преследовало за обсуждение вопросов, связанных с референдумом о проекте Конституции: так, например, около десятка людей, комментировавших проект Конституции в Фейсбуке, были задержаны, им были предъявлены обвинения и грозило до десяти лет тюремного заключения в соответствии с новым драконовским правительственным указом.

Усилилось ограничение свободы выражения мнений, объединений и мирных собраний в преддверии выборов, запланированных в Камбодже на 2017/18 годы, а власти всё чаще использовали систему уголовного правосудия в незаконных целях. Силы безопасности притесняли и наказывали представителей гражданского общества, пытаясь заставить замолчать критиков; правозащитникам угрожали, арестовывали и задерживали за их мирную деятельность; гонениям подвергалась и политическая оппозиция, а активистов и должностных лиц сажали в тюрьмы после несправедливых судебных разбирательств. Власти продолжали запрещать акции мирного протеста.

В Малайзии для подавления мирного инакомыслие и свободы слова широко использовали законодательство о национальной безопасности и другие ограничительные законы. Рафизи Рамли – член парламента, который обнародовал информацию о коррупции, был приговорён к 18 месяцам тюрьмы. Журналисты новостного сайта «Malaysiakini» столкнулись с запугиваниями и угрозами со стороны самоорганизованных групп.

Во Вьетнаме правозащитники подвергались угрозам и нападениям. В тюрьмах и центрах содержания под стражей содержались узники совести. Они подвергались насильственным исчезновениям, пыткам и другим видам жестокого обращения, в том числе пыткам электрическим током, избиениям, длительному содержанию в одиночных камерах, иногда в полной темноте и тишине, и им отказывали в лечении.

Власти Вьетнама также преследовали мирных демонстрантов. В мае во время визита в страну президента США Барака Обамы, власти арестовывали, запугивали и преследовали мирных активистов.

Новое правительство Мьянмы, сформированное «Национальной лигой за демократию», приняло меры для внесения поправок в давние репрессивные законы, направленные против активистов и сотрудников СМИ. И все же такие случаи, как задержание двух сотрудников СМИ в ноябре по подозрению в «клевете в интернете» из-за статьи с утверждениями о коррупции в правительстве, демонстрировали, что в этой области предстоит сделать ещё многое.

Силы безопасности в Восточном Тиморе обвинялись в незаконных убийствах и других видах жестокого обращения, произвольных арестах и произвольном ограничении свободы выражения мнений и мирных собраний. СМИ на Фиджи страдали от произвольных ограничений свободы выражения мнений – журналистов штрафовали и лишали свободы. Блогеры и инакомыслящие в Сингапуре подвергались притеснениям и уголовным преследованиям.

Правозащитников и журналистов на Филиппинах преследовали и убивали неустановленные лица и вооружённые ополчения.

Перемещение людей

Австралия сохраняла свой неправомерный порядок рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища за пределами страны, на Науру и острове Манус в Папуа-Новой Гвинее. Соглашение Австралии с Науру о размещении беженцев нарушало международное право и фактически являлось содержанием беженцев и просителей убежища в тюрьме под открытым небом. Несмотря на то, что технически они не находились под стражей, эти люди не могли уехать и оставались изолированы на отдалённом острове Науру в Тихом океане, даже когда их официально признавали беженцами.

Политика правительства Австралии по «оформлению» беженцев и просителей убежища на Науру влекла за собой произвольное и систематическое проявление пренебрежения к беженцам и

жестокость, рассчитанные на причинение страданий - согласно международному праву, эта система могла быть приравнена к пыткам. Она снижала до минимума защиту и увеличивала до предела причиняемый вред, и была создана для того, чтобы помешать одним из самый уязвимых в мире людей искать безопасного убежища в Австралии.

Психические расстройства и нанесение себе увечий были широко распространены среди беженцев и просителей убежища на Науру. Другие, включая детей, страдали от недостаточной медицинской помощи, постоянных словесных оскорблений и физических нападений, постоянного враждебного отношения и произвольных арестов и задержаний, причём виновные в этих нарушениях систематически не привлекались к ответственности.

Австралия отказывалась закрыть центры на Науру и острове Манус и даже планировала принять закон, на постоянной основе запрещающий людям, оказавшимся на островах, получать австралийскую визу, что усилило бы и без того вопиющую несправедливость и нарушало бы международное право.

Новая Зеландия публично подтвердила соглашение, заключённое с Австралией в 2013 году, ежегодно переселять 150 беженцев с Науру и острова Манус, несмотря на то, что с тех пор Австралия уже отказалась соблюдать это соглашение.

Условия в переполненных центрах содержания иммигрантов в Малайзии были крайне тяжёлыми. Тысяча человек, в том числе более 400 рохинджа, которые находились на судах, севших на мель у малайзийского побережья, пока власти не согласились впустить их в страну в мае 2015 года, более года провели под стражей в ужасных условиях. В июне большинство рохинджа вышли на свободу, некоторые были переселены.

Отсутствие в Таиланде нормативной базы и процедур для приёма беженцев и просителей убежища привело к тому, что многие люди оказались уязвимы для произвольных задержаний и других нарушений их прав. Из-за отсутствия, по тайским законам, у беженцев и просителей убежища, в том числе детей, признанного правового статуса, с ними продолжали обращаться как с нелегальными мигрантами и, согласно закону «Об иммиграции», они могли содержаться неопределённое время в центрах временного содержания иммигрантов, что может не соответствовать международным стандартам содержания под стражей.

Среди находившихся под стражей в иммиграционных центрах было множество рохинджа из Мьянмы, которые находились там с момента своего прибытия на судах в 2015 году.

Власти Индонезии применяли тактику грубого запугивания в Ачехе, в том числе создали угрозу для жизни группы из более 40 тамильских просителей убежища с Шри-Ланки, среди которых была беременная женщина и девять детей, произведя предупредительные выстрелы в их сторону и угрожая отправить их обратно в море, что было бы нарушением международного права.

Дискриминация

Десятки тысяч представителей народности рохинджа из Мьянмы бежали из северного штата Ракхайн, где силы безопасности проводили карательную операцию в ответ на произошедшее в октябре нападение на три пограничные заставы, в результате которого погибло девять сотрудников полиции. Силы безопасности под руководством военных беспорядочно стреляли по сельским жителям, сожгли сотни домов, проводили произвольные аресты и насиловали женщин и девочек. В сельской местности ввели ночной комендантский час, а сам район закрыли для доступа гуманитарных организаций. Такая реакция властей являлась коллективным наказанием всей общины рохинджа в северной части штата Ракхайн и могла быть приравнена к преступлениям против человечности. Многие беженцы и просители убежища рохинджа, которым удалось добраться до Бангладеш и которые срочно нуждались в гуманитарной помощи, были выдворены обратно в Мьянму.

Этот кризис возник в условиях постоянной и тяжелой дискриминации в отношении общины рохинджа, из-за которой были по-прежнему ограничены некоторые свободы, в том числе свобода передвижения. Религиозная нетерпимость, обострившаяся в последние годы из-за неспособности предыдущего правительства эффективно расследовать акты насилия, не прекращалась, часто исходила от радикально настроенных националистических групп буддистов и в первую очередь касалась мусульман.

Власти Индонезии, казалось, были более обеспокоены радикальными религиозными группировками, чем соблюдением и защитой прав человека. Например, губернатор Джакарты, столицы страны, христианин и первый представитель китайской общины в Индонезии, избранный на эту должность, попал под следствие по подозрению в

«богохульстве». Дискриминация в отношении ЛГБТИ усиливалась после того, как должностные лица позволяли себе провокационные, крайне некорректные и вводящие в заблуждение заявления.

В Папуа-Новой Гвинее было широко распространено насилие в отношении женщин, а работниц секс-индустрии избивали, насиловали, произвольно задерживали и убивали, при этом у них не было возможности обратиться в органы правосудия. У них не было адекватной защиты в основном из-за законов, криминализовавших работу в сфере секс-услуг, стереотипов, связанных с этой работой, и социальных и культурных норм.

Комитет ООН по правам человека и Комитет ООН по правам ребёнка выступили с критикой высокого уровня заключения под стражу, детской бедности и домашнего насилия в Новой Зеландии среди коренного народа маори. Сексуальное и другое физическое насилие в отношении женщин и девочек по-прежнему было распространено, несмотря на широкое признание факта существования этой проблемы и на усилия по её устранению.

Африка

В 2016 году континент охватили массовые протесты, движения, активизация людей, причём часто самоорганизация общества и формулирование позиций происходило в социальных сетях. Демонстрантам и правозащитникам не раз удавалось находить убедительные формы для противостояния репрессиям, и знаковыми кампаниями года стали #oromoprotests и #amaharaprotests («протесты оромо» и «протесты амхарцев») в Эфиопии, #EnforcedDisappearancesKE («насильственные исчезновения») в Кении, #ThisFlag («этот флаг») в Зимбабве, #FeesMustFall («требуем снизить стоимость обучения») в Южной Африке.

Учитывая масштабы и длительность репрессий, ещё год назад некоторые из этих протестных движений (например, в Эфиопии и Гамбии) были просто немыслимы. Требования перемен и свободы, требования людей, чтобы с ними считались, часто возникали стихийно, распространялись вирусно и выдвигались рядовыми гражданами, особенно молодёжью, которая страдала одновременно от безработицы, нищеты и неравенства. Хотя изначально кампании в основном носили мирный характер, некоторые из них затем приобрели черты беспорядков в ответ на жёсткие силовые меры со стороны властей и из-за отсутствия у людей возможности выразить свои взгляды и самоорганизоваться.

Увеличивающаяся стойкость общества и растущая несостоятельность политики запугивания вселяли надежду. Огромное количество людей выходили на улицы, игнорируя угрозы и запреты демонстраций. Они отказывались отступать даже перед лицом грубой силы. Вместо этого, они продолжали выражать своё мнение и отстаивать права, проявляя солидарность, прибегая к бойкотам, креативно и разнообразно используя социальные медиа.

Несмотря на всю стойкость и мужество людей, подавление мирных демонстраций вышло на новые рубежи, в то время как, очевидно, ничего или почти ничего не делалось для решения проблем, вызвавших массовое общественное недовольство.

Повсеместные, систематические нападения на мирные акции протеста и посягательства на свободу выражения мнений свидетельствовали о грубом подавлении инакомыслия. Не прекращались гонения и нападения на правозащитников, журналистов и политических оппонентов. Основная тяжесть вооружённых конфликтов, сопровождавшихся постоянными и крупномасштабными нарушениями норм международного права, по-прежнему ложилась на мирное население. Преступления в рамках международного права и серьёзные нарушения прав человека в основном оставались безнаказанными. Предстояло ещё очень многое сделать для избавления от дискриминации и маргинализации наименее защищённых групп населения: женщин, детей, а также лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ).

Подавление мирных протестов

В течение года повсеместно происходили силовые и произвольные разгоны собраний и акций протеста. В ход шли запреты митингов, произвольные аресты, задержания, избиения, убийства. Это случалось во множестве стран, включая такие как Ангола, Бенин, Бурунди, Гамбия, Гвинея, Демократическая Республика Конго (ДРК), Зимбабве, Камерун, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигерия, Судан, Сьерра-Леоне, Того, Чад, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южная Африка.

В частности, эфиопские силовые структуры систематически превышали силу при разгоне в целом мирных выступлений, которые начались в ноябре 2015 года в Оромии, а затем, усилившись, охватили и другие регионы страны, включая Амхару. Силовики жестоко подавляли протесты, в том числе с применением боевых патронов, в результате чего были убиты сотни людей; тысячи были произвольно задержаны. После введения чрезвычайного положения власти запретили акции протеста в любых формах, а начавшаяся во время волнений блокировка интернета и социальных сетей так и не прекратилась.

В Нигерии армия и силовые структуры продолжали начатую в 2015 году кампанию насилия в отношении мирных сторонников независимости Биафры, в результате которой в течение года погибло не менее 100 протестующих. Имелись доказательства, что при разгоне толпы военные стреляли боевыми патронами почти или совсем без предупреждения и что они совершали массовые внесудебные расправы, в том числе как минимум над 60 человеками, застреленными в течение двух дней во время акций, посвящённых Дню памяти Биафры 30 мая. Аналогичные нападения на собрания и превышение силы происходили в ходе конфронтации с членами Исламского движения Нигерии в декабре 2015 года в городе Зариа штата Кадуна, где военные убили сотни мужчин, женщин и детей.

В различных вузах Южной Африки в августе возобновились студенческие протесты под лозунгом #FeesMustFall

(«требуем снизить стоимость обучения»). Волнения регулярно заканчивались применением силы. Хотя студенты, возможно, иногда устраивали беспорядки, Amnesty International задокументировала многочисленные сообщения о превышении силы полицией, в том числе о стрельбе резиновыми пулями с близкого расстояния по студентам и их сторонникам. В Йоханнесбурге 20 октября одному из лидеров студенческого движения выпустили в спину 13 резиновых пуль.

В Зимбабве полиция продолжала с превышением силы разгонять акции протеста и забастовки в Хараре. Сотни людей были задержаны за участие в мирных демонстрациях в разных частях страны, в том числе лидер кампании #ThisFlag («этот флаг») пастор Эван Маварире, которого ненадолго задержали в попытке подавить растущее недовольство. В итоге он бежал из страны, опасаясь за свою жизнь.

Во время этих протестов и выступлений в других странах, включая Габон, Гамбию, ДРК, Республику Конго (Конго), Лесото, Уганду, Чад и Эфиопию, власти стремились подавить активность в соцсетях и произвольно ограничивали доступ к интернету или вообще отключали его.

Нападения на правозащитников и журналистов

На фоне постоянного ослабления права на свободу выражения мнений и новых угроз правозащитники и журналисты зачастую оказывались на переднем крае борьбы с нарушениями прав человека. Попытки уничтожить всякое инакомыслие и задушить свободу выражения мнений предпринимались по всему континенту, в том числе в таких странах, как Ботсвана, Бурунди, Гамбия, Замбия, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар, Мавритания, Нигерия, Сомали, Судан, Танзания, Того, Чад, Южный Судан.

Многим это стоило жизни. В Кении полиция осуществила насильственное исчезновение видного адвоката-правозащитника, его клиента и вёзшего их водителя такси, а затем расправилась с ними во внесудебном порядке. В общей сложности в течение года силовики казнили во внесудебном порядке более 177 человек. В Судане на фоне растущих репрессий в отношении недовольных студентов сотрудники спецслужб убили 18-летнего суданского студента Абубакара Хасана Мохаммеда Таха и 20-летнего Мухаммада Ас-Садика Йойо. В Сомали в обстановке запугивания, гонений и нападений на журналистов и работников СМИ неизвестные убили двух журналистов.

Многие из-за своей работы были произвольно задержаны и оставались под арестом в связи с возбуждёнными против них делами. В Анголе, несмотря на ряд позитивных шагов, включая оправдание правозащитников и освобождение узников совести, для борьбы с правозащитниками и оппонентами власти по-прежнему прибегали к политически мотивированным судам, законам о национальной безопасности и уголовным делам по статьям о клевете. В ДРК молодёжные движения были признаны повстанческими группировками. В Эритрее с 2001 года оставалось неизвестным местонахождение политиков и журналистов, произвольно задержанных и подвергшихся насильственному исчезновению, хотя власти заверяли, что те ещё живы.

Власти Мавритании не прекращали гонения на организации и активистов, борющихся с рабством; несмотря на то что Верховный суд постановил освободить 12 борцов с рабством, трое из них оставались под стражей.

Во многих странах, включая Гамбию, Кению, Сомали, Чад и Южный Судан, помимо лишения свободы, правозащитники и журналисты также сталкивались с нападениями, угрозами и притеснениями.

В День независимости Зимбабве 18 апреля сотрудники государственных силовых структур жестоко избили брата исчезнувшего журналиста и борца за демократию Итаи Дзамары за то, что тот развернул плакат на мероприятии в Хараре, которое посетил президент Роберт Мугабе. В Уганде произошла серия нападений на офисы НКО и правозащитников. Неизменная безнаказанность таких преступлений сигнализировала, что власти готовы смотреть на них сквозь пальцы. Во время одного из нападений злоумышленники избили до смерти охранника.

Во многих странах редакциям СМИ, журналистам и пользователям социальных сетей становилось всё труднее. Власти Замбии закрыли независимую газету The Post, чтобы накануне выборов заткнуть рот критически настроенному изданию; кроме того, были арестованы его руководители и их родственники.

В Бурунди происходили всё новые нападки на и без того обескровленное гражданское общество и независимую прессу: журналистов, членов групп в соцсетях и даже школьников арестовывали просто за высказывания. В Камеруне Фомусоха Иво Феха приговорили к 10 годам заключения за пересылку саркастического текстового сообщения о «Боко Харам».

Вызывали беспокойство новые законы, появлявшиеся в некоторых странах. В Мавритании парламент рассматривал законопроект, ограничивающий право на свободу мирных собраний и объединений. В Конго был принят закон, усиливающий государственный контроль над организациями гражданского общества. Национальная ассамблея Анголы одобрила пять законопроектов, которые недопустимо ограничивают право на свободу выражения мнений. В других странах для привлечения к уголовной ответственности за мирное несогласие с политикой властей использовались существующие законы о терроризме и чрезвычайном положении. Так, власти Эфиопии, всё более нетерпимые к оппонентам, усилили наступление на журналистов, правозащитников и прочих инакомыслящих, используя для этого Декларацию о противодействии терроризму.

С другой стороны, внушали надежду некоторые позитивные изменения, которых удалось добиться через суд благодаря мужеству и активности людей, которые даже в самых репрессивных странах оспаривали то, как власти используют закон и судебную систему для подавления инакомыслия. В ДРК, где для свободы выражения мнений год выдался особенно тяжёлым, редким светлым пятном было освобождение четырёх борцов за демократию. В сентябре в Свазиленде суд вынес знаковое решение против репрессивных законов, ознаменовавшее собой ещё одну победу прав человека. Высокий суд в Зимбабве отменил запрет на проведение митингов. Несмотря на то что другой высокий суд позже аннулировал эту отмену, мужественное решение, принятое несмотря на угрозы президента Мугабе в адрес судей, стало победой правозащиты и недвусмысленно показало, что право на протест нельзя отнять по щелчку пальцев. В Гамбии сразу после выборов были освобождены под залог до рассмотрения апелляции более 40 узников совести, некоторые из которых провели под стражей целых восемь месяцев.

Политические репрессии

В 2016 году в нескольких странах Африки прошли спорные выборы, отмеченные усилением репрессий. В таких государствах, как Бурунди, Габон, Гамбия, ДРК, Конго, Кот-д'Ивуар, Сомали, Уганда и Чад, под ударом оказались лидеры оппозиции и люди, не скрывавшие своих оппозиционных позиций.

Одним из самых неожиданных событий стал тот факт, что десятки тысяч граждан Гамбии приняли участие в мирных собраниях в преддверии президентских выборов, хотя по состоянию на конец года результаты выборов по-прежнему подвергались сомнению.

В предвыборные месяцы их право на свободное самовыражение серьёзно нарушалось. Десятки оппозиционеров были арестованы, двое из них умерли под стражей, будучи задержанными за участие в мирной демонстрации. За участие в мирных выступлениях к трём годам лишения свободы были приговорены 30 демонстрантов, ещё 14 ждут суда. После выборов 1 декабря всех их немедленно выпустили под залог.

Несмотря на то, что действующий президент Яйя Джамме первоначально признал своё поражение, уступив оппозиционному лидеру Адама Барроу, впоследствии он подверг сомнению результаты выборов и упорно противостоял внутреннему и международному давлению, побуждающему его передать власть.

Власти Уганды мешали оппозиционной партии юридически оспорить результаты февральских выборов. Силовики многократно задерживали притесняемого кандидата в президенты Киззу Бесидже, его коллег по партии и сторонников, дежурили у его дома, проводили обыски в офисе партии в Кампале.

В ДРК происходило систематическое наступление на противников попыток президента Джозефа Кабилы остаться у власти сверх установленного в конституции второго срока (который истёк в декабре) и на тех, кто критиковал затягивание с проведением выборов. Сотрудники силовых ведомств задерживали и притесняли людей, разоблачавших нарушения прав человека или известных своей чёткой позицией в спорах о конституционности, обвиняя тех в предательстве страны.

В Сомали острый гуманитарный кризис осложнился кризисом политическим, связанным с коллегиями выборщиков на парламентских и президентских выборах. Вооружённая группировка «Аш-Шабаб» отвергла все формы участия в выборах и призвала своих сторонников нападать на избирательные участки, убивать старейшин кланов, представителей органов власти и депутатов, участвующих в выборах.

В Конго оставался под стражей председатель партии «Едины для Конго» Полен Макайя, задержанный всего лишь за то, что он мирно воспользовался своим правом на свободу выражения мнений. После того как оппозиция отказалась признавать результаты мартовских президентских выборов, власти арестовали

лидеров оппозиции и подавили мирные протесты.

Накануне октябрьского референдума об изменении конституции власти Кот-д'Ивуара преследовали оппозиционеров и несправедливо ограничивали их права на свободу выражения мнений и мирных собраний. Во время одной из мирных демонстраций были произвольно задержаны десятки оппозиционеров. Часть из них вывезли в разные районы экономической столицы страны Абиджана, а других увезли примерно за 100 км от дома и заставили идти обратно пешком (такая практика называется «мобильное задержание»). В октябре в ходе мирных протестов против референдума, полиция применила слезоточивый газ, избила дубинками лидеров и задержала не менее 50 человек.

Вооружённый конфликт

В ходе вооружённых конфликтов, происходивших в том числе в ДРК, Камеруне, Мали, Нигере, Нигерии, Сомали, Судане, Центрально-Африканской Республике (ЦАР), Чаде, Южном Судане, мирные жители Африки сталкивались с серьёзными нарушениями и произволом. Повсеместно происходили случаи гендерного и сексуального насилия, детей вербовали в солдаты.

В западной, центральной и восточной частях Африки вооружённые группировки, такие как «Аш-Шабаб» и «Боко Харам», совершали преступления и устраивали кровопролитие. Сотни мирных жителей были убиты и похищены, миллионы жили в страхе, подвергаясь всевозможным опасностям как у себя на родине, так и за её пределами. В Крайнесеверном регионе Камеруна в результате бесчинств «Боко Харам» внутренне перемещёнными лицами стали более 170 000 человек (в основном женщины и дети). В Нигере свыше 300 000 человек нуждались в гуманитарной помощи во время чрезвычайного положения, объявленного в регионе Диффа, где большую часть нападений осуществляла группировка «Боко Харам».

Реакция многих правительств на возникшие угрозы сопровождалась нарушениями международного гуманитарного права и права в области прав человека, включая произвольные аресты, содержание арестованных без связи с внешним миром, пытки, насильственные исчезновения, внесудебные расправы.

В печально известной тюрьме в казармах «Гива», расположенной в нигерийском городе Майдугури, из-за чудовищных условий содержания за год скончались более 240 человек, в том числе 29 детей в возрасте до шести лет, включая младенцев. Тысячи людей, схваченных во время массовых арестов на северо-востоке страны (часто без каких-либо доказательств их вины), оставались под стражей в переполненных и антисанитарных камерах, без суда и следствия и без связи с внешним миром. Аналогичным образом в Камеруне более 1000 человек, многие из которых были задержаны произвольно, содержали в ужасающих условиях; десятки из них умерли из-за пыток, болезней и недоедания. Процессы по делам подозреваемых в участии в «Боко Харам» носили несправедливый характер, проходили в военных судах и с большой долей вероятности заканчивались вынесением смертных приговоров.

Положение в области безопасности и гуманитарная ситуация в суданских штатах Дарфур, Голубой Нил и Южный Кордофан оставались катастрофическими. Доказанное применение правительственными войсками химического оружия в дарфурском регионе Джебел Марра продемонстрировало, что режим не прекратит нападения на собственное гражданское население и не боится ответственности за нарушения норм международного права.

Несмотря на то что в Южном Судане правительство и противостоящие ему силы подписали мирное соглашение, в разных частях страны в течение года продолжались боевые действия; после ожесточённых столкновений, произошедших в июле в столице, городе Джуба, обострилась обстановка в южном регионе Экватория. В ходе боёв противоборствующие стороны, особенно военнослужащие правительственных войск, нарушали права человека, включая целенаправленные убийства и нападения на гуманитарных работников. Миссию ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС) критиковали за неспособность защитить мирных жителей во время боевых столкновений. Резолюция Совета Безопасности ООН о создании региональных сил по защите не выполнялась. Специальный советник ООН по предупреждению геноцида и Комиссия ООН по правам человека в Южном Судане выражали тревогу в связи с тем, что ситуация переходит в стадию геноцида.

В ЦАР, несмотря на мирные выборы, прошедшие в декабре 2015 года и в феврале 2016 года, ситуация в области безопасности ухудшалась в течение года, и над страной нависла угроза погружения в новое кровопролитие. Вооружённые формирования осуществили множество нападений. В частности, 12 октября бывшие

бойцы коалиции «Селека», входившие как минимум в две разные группировки в её составе, убили не менее 37 мирных жителей, ранили 60 человек и подожгли лагерь для внутренне перемещённых лиц (ВПЛ) в городе Кага-Бандоро.

И несмотря на кровопролитие и страдания, можно сказать, что мир всё больше терял интерес к конфликтам в Африке. Несомненно, реакция международного сообщества на конфликты на континенте была удручающе слабой, как показал провал санкций Совета Безопасности ООН в отношении Южного Судана и недостаточность миротворческих операций для защиты мирного населения Судана, ЦАР и Южного Судана. Почти никто, включая Совет Безопасности ООН и Совет мира и безопасности Африканского союза (АС), не пытался оказывать давление на правительство Судана, чтобы оно допустило в страну гуманитарную помощь и провело расследование сообщений о грубейших нарушениях и преступлениях. Вместо того чтобы выработать свою часть всесторонней, согласованной стратегии, АС, как правило, медленно, непоследовательно и пассивно реагировал на преступления в рамках международного права и прочие серьёзные нарушения прав человека и злоупотребления, совершённые в ходе конфликтов и кризисов.

Люди без пристанища

Конфликты в Африке, происходившие в том числе в Камеруне, Мали, Нигере, Нигерии, Сомали, Судане, ЦАР, Чаде, Южном Судане, оставались основной причиной глобального кризиса с беженцами и появления внутренне перемещённых лиц внутри государственных границ. Миллионы женщин, детей и мужчин по-прежнему не могли вернуться домой и бежали от новых угроз навстречу неизвестным опасностям и неясному будущему.

Большинство из тех сотен тысяч беженцев и мигрантов, которые, спасаясь от войны, преследований и крайней нищеты, направлялись в Ливию и нередко надеялись перебраться оттуда в Европу, составляли выходцы из стран Африки к югу от Сахары. Как показали исследования Amnesty International, на контрабандных путях в Ливию и в самой Ливии происходят чудовищные злоупотребления, включая сексуальное насилие, убийства, пытки и религиозные притеснения.

На севере Нигерии насчитывалось не менее двух миллионов внутренне перемещённых лиц, расселявшихся в различных населённых пунктах и переполненных лагерях без нормального снабжения водой, продовольствием и без нормальных санитарных условий. Десятки тысяч ВПЛ жили в лагерях под вооружённой охраной армии и Гражданской особой сводной группы, которых обвиняли в сексуальной эксплуатации женщин.

Тысячи людей погибли в этих лагерях из-за хронического недоедания.

Сотни тысяч беженцев из Ливии, Нигерии, Судана и ЦАР по-прежнему жили в неудовлетворительных условиях в лагерях беженцев в Чаде. По данным ООН, из Бурунди бежало более 300 000 человек, и большинство из них находились в лагерях беженцев на территории соседних Руанды и Танзании. Внутренне перемещёнными лицами оставались более 1,1 млн сомалийцев, ещё 1,1 млн сомалийских беженцев находились в соседних странах и других местах.

За три года с момента начала конфликта в Южном Судане количество беженцев в соседних странах достигло 1 млн, а общее количество внутренне перемещённых лиц — 1,7 млн; 4,8 млн человек испытывали дефицит продовольствия.

Кенийское правительство объявило о намерении закрыть лагерь беженцев «Дадааб», где проживало 280 000 беженцев. Примерно 260 000 из них — выходцы из Сомали, которым в результате других нововведений в политике Кении в отношении беженцев грозило принудительное возвращение, нарушающее нормы международного права.

Безнаказанность и неспособность обеспечить правосудие

Безнаказанность оставалась общим знаменателем всех крупных африканских конфликтов, участников которых, подозревавшихся в преступлениях в рамках международного права и грубейших нарушениях прав человека, редко привлекали к ответственности.

Несмотря на наличие чёткого мандата, АС так и не предпринял конкретных шагов по созданию смешанного суда для Южного Судана, как того требует мирное соглашение страны. Такой суд мог бы обеспечить наиболее реальные варианты привлечения к ответственности за военные преступления и преступления против человечности, совершённые в ходе конфликта, и предотвращения дальнейших преступлений.

Удалось добиться некоторого прогресса с созданием Специального уголовного суда в ЦАР, но подавляющее большинство подозреваемых в серьёзных преступлениях и грубейших нарушениях прав человека

оставались на свободе, не находясь ни под арестом, ни под следствием. Помимо серьёзной слабости миротворческой миссии ООН в ЦАР, одним из ключевых факторов конфликта была безнаказанность, а мирное население жило в обстановке смертоносного насилия и нестабильности.

В Нигерии имелись неоспоримые доказательства широкомасштабного, систематического нарушения военными норм международного гуманитарного права и права в области прав человека, что привело к смерти 1200 человек в результате внесудебных расправ и к гибели более чем 7000 преимущественно молодых нигерийских мужчин и мальчиков в военных тюрьмах. При этом правительство не предпринимало никаких шагов для расследования этих утверждений. Никто не понёс ответственности, и нарушения продолжались.

Международный уголовный суд (МУС) снял обвинения с вице-президента Кении Уильяма Руто и радиоведущего Джошуа Арапа Санга, вследствие чего в МУС развалились все дела, связанные с кровопролитием после выборов в Кении в 2007–2008 годах. Тысячи пострадавших, так и не добившихся правосудия, сочли это существенным шагом назад.

Три государства Африки — Бурунди, Гамбия и Южная Африка — заявили о намерении выйти из Римского статута, тем самым предав интересы миллионы жертв преступлений в рамках международного права по всему миру.

АС по-прежнему призывал государства нарушать их международные обязательства по задержанию суданского президента Омара Аль-Башира, в отношении которого МУС выдал ордер на арест по обвинениям в геноциде. В мае власти Уганды не стали арестовывать находившегося там с визитом президента Аль-Башира и передавать его МУС, тем самым повернувшись спиной к сотням тысяч людей, убитых и вынужденных бежать из своих домов в результате конфликта в Дарфуре.

Вместе с тем были и воодушевляющие, исторические моменты для международного правосудия и привлечения к ответственности.

Многие африканские государства — участники МУС заверили его в своей поддержке и намерении не отказываться от участия в Римском статуте во время 15-й сессии Ассамблеи государств-участников в ноябре. Такое решение ранее нашло отражение на июльском саммите АС в Кигали, где много стран, включая Ботсвану, Кот-д'Ивуар, Нигерию, Сенегал и Тунис, выступили против призыва к массовому выходу из Римского статута. В декабре новоизбранный президент Гамбии объявил, что собирается аннулировать решение правительства о выходе из Римского статута.

К хорошим новостям следует отнести осуждение в мае бывшего президента Чада Иссена Абре за преступления против человечности, военные преступления и пытки, совершавшиеся с 1982 по 1990 год. Чрезвычайные африканские палаты в Дакаре приговорили его к пожизненному заключению, подав новый пример прекращения безнаказанности в Африке. Это дело стало первым случаем применения универсальной юрисдикции на континенте, а Абре — первым бывшим африканским лидером, осуждённым судом в другой стране за преступления в рамках международного права.

В марте МУС осудил бывшего вице-президента ДРК Жан-Пьера Бембу за военные преступления и преступления против человечности, совершённые на территории ЦАР. Приговору МУС к 19 годам заключения предшествовал обвинительный вердикт, впервые вынесенный за изнасилования как военное преступление, и это первый случай осуждения, основанного на ответственности командира. Обвинительный приговор Жан-Пьеру Бембе стал ключевым моментом в борьбе за правосудие, которую ведут жертвы сексуального насилия в ЦАР и по всему миру.

В МУС начался суд над бывшим президентом Кот-д'Ивуара Лораном Гбагбо и его министром по делам молодёжи Шарлем Бле Гуде, которые обвиняются в преступлениях против человечности. МУС также признал предполагаемого высокопоставленного члена вооружённой группировки «Ансар ад-Дин» Ахмада Аль-Факи аль-Махди виновным в нападениях на мечети и гробницы в Тимбукту (Мали) в 2012 году, что является преступлением по международному праву.

Верховный суд Южной Африки осудил правительство за неисполнение национальных и международных обязательств, выразившееся в отказе задержать Аль-Башира, находившегося в стране с визитом в 2015 году. Суд подтвердил международную норму, что виновники преступлений в рамках международного права не могут пользоваться иммунитетом от преследования, независимо от занимаемой ими должности.

Дискриминация и маргинализация

Женщины и девочки часто подвергались дискриминации, маргинализации и насилию из-за культурных традиций и норм, а несправедливые законы институционализировали дискриминацию. Во время конфликтов и в странах, где проживало много вынужденных переселенцев и беженцев, женщины и девочки подвергались сексуальному насилию.

Сообщения о высоком уровне гендерного насилия над женщинами и девочками поступали из многих стран, включая Мадагаскар, Намибию и Сьерра-Леоне.

В Сьерра-Леоне власти по-прежнему запрещали беременным девушкам ходить в обычные школы и сдавать экзамены. Президент также отказывался подписывать законопроект, легализующий аборты при определённых обстоятельствах, несмотря на высокий уровень материнской смертности в Сьерра-Леоне и на то, что парламент уже дважды проголосовал за документ. Страна отвергла рекомендацию ООН о введении законодательного запрета на калечащие операции на женских половых органах.

Из-за ранних принудительных браков в Буркина-Фасо тысячи девочек, даже 13-летних, лишались детства, а высокая стоимость контрацепции вкупе с другими барьерами мешала им самостоятельно принимать решение о том, когда обзаводиться детьми. После активной кампании гражданского общества правительство объявило, что пересмотрит законодательство и повысит юридический возраст вступления в брак до 18 лет.

ЛГБТИ и люди, заподозренные в принадлежности к этой группе, сталкивались со злоупотреблениями и дискриминацией в Ботсване, Камеруне, Кении, Нигерии, Сенегале, Танзании, Того, Уганде и других странах. В Кении два мужчины обратились в Высокий суд Момбасы с требованием признать противоречащими конституции ректальные осмотры и анализы на ВИЧ и гепатит B, которые их заставили пройти в 2015 году. Однако суд счёл законными ректальные осмотры мужчин, заподозренных в сексуальных связях с другими мужчинами. Согласно международному праву, принудительные ректальные осмотры нарушают право на неприкосновенность частной жизни и запрет на пытки и жестокое обращение.

В Малави беспрецедентная волна нападений на альбиносов продемонстрировала систематическую неспособность властей охранять правопорядок. Отдельные люди и преступные банды совершали похищения, убийства и разбои, пытаясь заполучить части тел, которые, по их мнению, обладали магической силой. Особенно беззащитны перед убийствами были женщины и дети, на которых порой нападали их собственные родственники.

В Судане правовые нормы, согласно которым обращение из ислама в другие религии каралось смертью, попирали свободу вероисповедания.

Ещё одним фактором грубейших нарушений прав детей была неподотчётность корпораций. В ДРК кобальт добывали кустарным способом в опасных условиях, в том числе с привлечением труда тысяч детей. Этот кобальт применяется в аккумуляторах, в том числе для мобильных телефонов и ноутбуков, а крупнейшие производители электроники (включая Apple, Samsung и Sony) не проводят даже минимальной проверки, чтобы убедиться, что в их продукции не используется кобальт, добытый детьми.

Перспективы

АС назвал 2016 год Годом прав человека, однако во многих его государствах-членах слова о правах человека так и не превратились в дела. Если что-то в этом году и стоит отметить, так это стойкость и мужество людей, которые ясно давали понять, что репрессии и политика запугивания больше не заставят их молчать.

Почти наверняка эскалацию кризисов в таких странах, как Бурунди, Гамбия, Зимбабве и Эфиопия, можно было предотвратить или свести к минимуму, если бы на то была политическая воля и мужество приоткрыть людям пространство для свободного выражения мнений.

Несмотря на прогресс в ряде областей, реакция АС на нарушения прав человека, послужившие структурной причиной конфликтов и возникшие вследствие конфликтов, оставалась медленной, непоследовательной и пассивной. Действительно, даже когда АС выражал озабоченность, ему обычно не хватало решимости и политической воли, чтобы прямо разобраться с нарушениями. Кроме того, действия органов и механизмов по обеспечению мира и безопасности (Совет мира и безопасности и Континентальная система раннего предупреждения АС), очевидно, были слабо скоординированы с деятельностью региональных правозащитных институтов, что мешало комплексно реагировать на нарушения прав человека, приведшие к конфликтам или вызванные конфликтами.

У АС осталось меньше четырёх лет на то, чтобы воплотить в жизнь своё стремление «заставить замолчать всё оружие» на континенте до 2020 года. Пришло время воплощать в жизнь это обещание, эффективно устраняя структурные причины конфликтов, в том числе постоянные нарушения прав человека.

Помимо этого, следует более эффективно бороться с безнаказанностью, начиная с отказа от политически мотивированных нападок на МУС и заканчивая обеспечением правосудия и привлечением к ответственности за серьёзные преступления и грубейшие нарушения прав человека, совершаемые в таких странах, как Южный Судан.

АС приступил к разработке 10-летнего плана действий в области прав человека в Африке, который предоставляет ещё одну возможность решить главные проблемы. Его отправной точкой должно стать признание того факта, что африканцы поднимаются на защиту своих прав, невзирая на нежелание считаться с ними и репрессии.

Ближний Восток и Северная Африка

В 2016 году миллионы людей на Ближнем Востоке и в Северной Африке стали свидетелями того, как их привычная жизнь превратилась в хаос и страдания, а из-за постоянных репрессий со стороны государств и продолжавшихся вооружённых конфликтов, все участники которых совершали чудовищные преступления и нарушения, они лишились домов и средств к существованию. Политический кризис и кризис в области прав человека был настолько глубоким, что десятки тысяч людей предпочли скорее рискнуть своими жизнями и попытаться пересечь Средиземное море, нежели остаться в регионе. В Сирии более пяти лет боевых действий привели к крупнейшему антропогенному гуманитарному кризису нашего времени, а в вооружённых конфликтах в Ираке, Ливии и Йемене погибло множество мирных жителей. Вооружённые конфликты и репрессии, пользуясь давними противоречиями, усугубляли их и одновременно усиливали политический и религиозный раскол, ещё больше подрывая соблюдение прав человека.

Вооружённый конфликт

Гуманитарные последствия продолжающегося более пяти лет конфликта в Сирии, честно говоря, не поддаются оценке. Не существует чёткой или очевидной формулы, подходящей для оценки подлинных масштабов и размеров страданий населения Сирии – смертей и ранений, разорения семей и потери средств к существованию, или разрушения домов, собственности, исторических объектов и религиозных и культурных памятников. Лишь грубая статистика количества погибших или перемещённых людей и снимки разрушений в таких городах, как Алеппо, дают некоторое представление о колоссальном масштабе и остроте кризиса. К концу года конфликт унёс жизни более 300 000 человек и привёл к насильственному перемещению ещё более 11 миллионов, в том числе 6,6 миллионов внутренне перемещённых лиц и 4,8 миллионов, бежавших в другие страны в поисках убежища. Все силы, вовлечённые в конфликт, продолжали совершать военные преступления и другие нарушения международного гуманитарного права, грубо игнорируя обязанность всех сторон конфликта защищать гражданское население.

Сирийские правительственные войска неоднократно проводили неизбирательные нападения, сбрасывая бочковые и другие бомбы взрывного действия и нанося неизбирательные артиллерийские удары по жилым районам, находившимся под контролем бойцов оппозиции. Также они продолжали брать в осаду жилые районы, что приводило к гибели мирных жителей из-за нехватки продовольствия и медикаментов. Правительственные силы проводили прямые нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, постоянно нанося удары по больницам и другим медицинским учреждениям и, как минимум в одном случае, по-видимому, атаковали конвой с гуманитарной помощью ООН. Российские войска, союзные с правительством Сирии, продолжали наносить авиаудары по районам, контролируемым оппозицией, что привело к гибели и ранениям тысяч гражданских лиц и разрушению жилых домов и инфраструктуры. К концу года конфликт, судя по всему, вступил в решающую фазу после того, как правительство и союзные ему силы ценой огромных усилий установили контроль над Алеппо, выбив из города силы оппозиции. В декабре соглашение о прекращении огня между правительством и некоторыми оппозиционными силами, достигнутое при содействии России и Турции, кажется, открыло путь для новых мирных переговоров, и Совет Безопасности ООН единогласно поддержал новый призыв ко всем участникам конфликта обеспечить «незамедлительную, безопасную и беспрепятственную» доставку гуманитарной помощи во все районы Сирии.

В районах, которые контролировало или вновь захватило правительство Сирии, силы безопасности по-прежнему подавляли любое инакомыслие и задержали тысячи людей, многие из которых были подвергнуты насильственным исчезновениям, из-за чего их родственники не имели никаких сведений об их местонахождении, условиях содержания и судьбе. К задержанным продолжали применять пытки и другие виды жестокого обращения, что привело к смерти многих из них.

Вооружённые группировки, сражавшиеся с правительством Сирии и друг с другом, также совершали военные преступления и другие серьёзные нарушения международного права. Вооружённая группировка, называющая себя «Исламским государством» (ИГ, организация запрещена в РФ), совершала прямые нападения на гражданских лиц в находящихся под контролем правительства районах столицы страны Дамаске, используя террористов-смертников, а также проводила нападения предположительно с использованием химических веществ, блокировала жилые районы и совершала незаконные убийства в подконтрольных ей районах. Другие

вооружённые группировки неизбирательно обстреливали районы, контролировавшиеся правительством Сирии или курдскими силами, во время которых были убиты и ранены мирные жители.

Йемен, беднейшая страна Ближнего Востока, по-прежнему была охвачена вооружённым конфликтом между разнообразными йеменскими и зарубежными военными силами, которые продолжали демонстрировать вопиющее пренебрежение к жизням мирных жителей и проводили неизбирательные обстрелы с использованием бомб, артиллерии и другого неточного оружия, а также совершали прямые нападения на гражданское население и гражданские здания или подвергали риску гражданское население, стреляя из жилых районов.

Вооружённая группировка хуситов и союзные им армейские подразделения, лояльные бывшему президенту Йемена Али Абдулле Салеху, проводили неизбирательные обстрелы Таиза, приводившие к гибели и ранениям мирных жителей, и блокировали поставки продовольствия и жизненно важных медикаментов, что привело к чрезвычайной гуманитарной ситуации в городе. Хуситы также через границу проводили неизбирательные обстрелы районов проживания гражданского населения в Саудовской Аравии. В то же время возглавляемая Саудовской Аравией военная коалиция арабских государств, созданная для восстановления международно признанного правительства Йемена, непрерывно наносила авиаудары по районам, которые контролировали или пытались захватить хуситы и их союзники, что привело к гибели и ранениям тысяч мирных жителей. Многие из этих обстрелов были неизбирательными или непропорциональными, другие же, судя по всему, были прямо направлены на гражданских лиц и такие гражданские объекты, как школы и рынки. Неоднократно наносились авиаудары по больницам. Некоторые нападения коалиционных сил были равнозначны военным преступлениям. ООН сообщила, что к концу года более 2 миллионов детей в Йемене страдали от серьёзного недоедания и 18,8 миллионов человек нуждались в гуманитарной помощи или в защите.

В то же время в Ираке сотни тысяч мирных жителей по-прежнему находились прямо в эпицентре вооружённого конфликта. Правительственные силы Ирака, в основном состоявшие из шиитских военизированных формирований и суннитских племенных ополчений, и силы Регионального правительства Курдистана, при поддержке с воздуха и другой военной помощи со стороны международной коалиции, возглавляемой США, освободили Фаллуджу и другие города, до этого находившиеся под контролем ИГ. На конец года они вели наступательную операцию с целью выдавить силы ИГ из Мосула, второго по величине города в Ираке. Все стороны конфликта совершали чудовищные преступления. Правительственные войска и союзные им военизированные формирования совершали военные преступления и другие нарушения международного гуманитарного права, чаще всего в отношении арабов суннитов, в числе прочего они проводили внесудебные казни и другие незаконные убийства, применяли пытки и преднамеренно разрушали жилые домов. Они подвергли сотни мужчин и мальчиков насильственным исчезновениям и не предприняли никаких мер для того, чтобы выяснить судьбу и местонахождение тысяч людей, которые по-прежнему считались пропавшими без вести после того, как были схвачены правительственными силами и союзными им ополчениями в прошлые годы.

В районах, находившихся под контролем ИГ, продолжались убийства под видом казни местных жителей, которые выступали против ИГ, или тех, кого они подозревали в сотрудничестве с правительственными силами. Боевики ИГ наказывали тех, кого они обвиняли в несоблюдении их правил ношения одежды и поведения, занимались похищениями, применяли пытки, порку и другие жестокие наказания, подвергали женщин и девочек-езидок сексуальному насилию, в том числе обращали в сексуальное рабство, вербовали и рекрутировали мальчиков, в том числе из пленных езидов, и использовали их на поле боя. Когда правительственные войска переходили в наступление, силы ИГ не давали мирному населению покинуть зону боев, используя их в качестве «живого щита», и стреляли в тех, кто пытался сбежать, или наказывали их родственников. В других районах, в том числе в столице страны Багдаде, на многолюдных рынках, в шиитских святынях и других публичных местах ИГ проводило атаки террористов-смертников и другие нападения с человеческими жертвами; эти нападения носили неизбирательный характер или были прямо нацелены на гражданское население и приводили к гибели и ранениям сотен людей.

Через пять лет после падения бывшего лидера Муаммара Каддафи Ливию продолжал раздирать и разделять вооружённый конфликт. Президентский совет Правительства национального

единства, которое возникло в результате переговоров под эгидой ООН, не смог сосредоточить власть в своих руках. Его легитимность по-прежнему оспаривалась признанным в Ливии парламентом и силами, поддерживающими соперничающие предыдущие правительства, одно из которых находилось в Триполи, а другие в Тобруке и аль-Байда. После месяцев боев, которые привели к ещё одной волне перемещений мирного населения, силы, поддерживающие ПНЕ, выбили ИГ из его оплота, города Сирта. Продолжавшийся конфликт сопровождался серьёзными нарушениями международного права и военными преступлениями, которые совершали все участники конфликта. Различные силы совершали нападения на больницы и проводили неизбирательные авиаудары и артиллерийские обстрелы, приводившие к гибели и ранениям гражданских лиц. В июне Всемирная организация здравоохранения сообщила, что 60% государственных больниц в районах, где происходят столкновения, прекратили свою работу или были недоступны.

Вооружённые группировки и ополчения в Ливии также занимались похищениями и удерживали людей в качестве заложников для обмена пленными или с целью получения выкупа, а также брали под стражу гражданских лиц на основании их происхождения, взглядов и предполагаемой политической или племенной принадлежности. Отряды ИГ суммарно убивали взятых в плен бойцов оппозиции и гражданских лиц в районах, которые они контролировали или пытались захватить. Другие силы, в том числе связанные с ПНЕ, также совершали незаконные убийства в Триполи, Бенгази и других местах.

Годы междоусобной войны в Ливии, как и в других странах, охваченных вооружёнными конфликтами, катастрофически повлияли на осуществление экономических, социальных и культурных прав, а доступ к продовольствию, электричеству, здравоохранению, образованию и другим услугам был серьёзно ограничен.

Международное вмешательство

Вооружённые конфликты в Сирии, Йемене, Ираке и Ливии в определённой степени усугублялись иностранным вмешательством. Европейцы и граждане других государств прибывали в регион, чтобы сражаться в ИГ, а Россия, США, Турция, Саудовская Аравия и другие вооружённые силы из региона и других частей мира принимали участие в кровопролитии.

В 2016 году в Сирии правительственные силы отбили значительную территорию у противостоявших им вооружённых группировок при поддержке шиитских ополчений из Ливана, Ирака и Ирана и интенсивных российских бомбардировок, что привело к гибели и ранениям тысяч гражданских лиц в районах, находившихся под контролем оппозиции. Военная коалиция, возглавляемая США, также наносила авиаудары по ИГ и другим вооружённым группировкам в Сирии и Ираке, приводившие к гибели и ранениям мирных жителей, а США проводили авиаудары в Ливии и Йемене. Военная коалиция под предводительством Саудовской Аравии в Йемене применяла запрещённые на международном уровне кассетные боеприпасы и другое оружие, полученное от США, Великобритании и других стран в ходе неизбирательных атак на районы под контролем хуситов и их союзников, в результате которых гибли мирные жители.

В то же время Совет безопасности ООН окончательно увяз в разногласиях между постоянными государствами-членам и по-прежнему не справлялся со своей задачей по решению вопросов, связанных с угрозами международному миру и безопасности и с защитой гражданского населения. Усилия ООН по содействию мирным переговорам почти не имели успеха, а агентства ООН сталкивались с большими проблемами при решении вопросов, связанных с удовлетворением обусловленных конфликтами гуманитарных потребностей десятков тысяч гражданских лиц, вынужденных жить в условиях блокады, и миллионов людей, подвергнувшихся внутреннему перемещению или ставших беженцам, пытаясь оказаться в безопасности.

Свобода выражения мнений, свобода объединений и свобода собраний

Во всех странах региона государственные органы необоснованно ограничивали и препятствовали осуществлению прав на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. Большинство правительств применяли и следили за соблюдением законов, которые криминализировали мирные высказывания в устной или письменной форме или другие виды выражения мнений, в том числе в социальных сетях и на других интернет-площадках, которые они считали критическими, агрессивными или оскорбительными для представителей власти, символики или религии, либо те, что обнародовали сведения, которые они хотели бы скрыть. В Бахрейне власти преследовали в уголовном порядке и сажали в тюрьмы правозащитников по обвинению в

«разжигании ненависти к режиму» и за критику саудовских бомбардировок в Йемене, и запрещали СМИ брать на работу журналистов, которые, как они считали, «оскорбили» Бахрейн или другие государства Персидского залива.

В Иране власти привлекли к уголовной ответственности и посадили в тюрьмы десятки мирных критиков правительства на основании сфабрикованных и расплывчатых обвинений в преступлениях против национальной безопасности. Среди тех, кого это коснулось, были правозащитники, журналисты, адвокаты, профсоюзные деятели, режиссёры, музыканты, защитники прав женщин, активисты из этнических и религиозных меньшинств и активисты движения за отмену смертной казни. В Кувейте, согласно новому закону о киберпреступлениях, мирная критика в интернете правительства и судебной системы предполагала наказание до 10 лет тюремного заключения, а другой закон запрещал любому, кто был признан виновным в оскорблении эмира, бога или пророков, выставлять свою кандидатуру на парламентских выборах. Сажали в тюрьмы критиков правительства и журналистов и в Омане, где власти закрыли газету, публиковавшую сообщения о предполагаемой коррупции среди должностных лиц, и в Саудовской Аравии, где суды приговаривали к длительным срокам лишения свободы по чересчур общим обвинениям, таким как «нарушение верности правителю». В Иордании был застрелен журналист, которого власти обвиняли в том, что он выложил в интернет карикатуру, по их мнению, «оскорбительную» для Ислама. Стрелявшему были предъявлены обвинения в убийстве.

Право на свободу объединений нарушалось во многих странах региона. Такие государства, как Иран, Кувейт, Катар и Саудовская Аравия не допускали существования независимых политических партий. Правозащитные объединения, в том числе агитировавшие за соблюдение прав женщин, в ряде стран подвергались преследованиям со стороны властей. В Египте власти приказали закрыть центр, широко известный тем, что помогал пострадавшим от пыток и жертвам политически мотивированного насилия, и заморозить активы ещё одного правозащитного объединения, а также опубликовали новый проект закона, который грозит сделать невозможной дальнейшую деятельность независимых НКО. В Алжире правительство пыталось помешать заниматься своей деятельностью местным правозащитным объединениям, в том числе алжирскому представительству Amnesty International, продолжая создавать препятствия для их юридической регистрации. Власти Марокко аналогичным образом препятствовали юридической регистрации некоторых правозащитных групп. В Бахрейне в июне власти временно приостановили деятельность основной оппозиционной ассоциации, чей глава был посажен в тюрьму в 2014 году, конфисковали её активы, а в июле получили предписание суда о её ликвидации. В Иране Ассоциация журналистов Ирана безуспешно обратилась к президенту, предложив ему отметить годовщину его избрания в 2013 году отменой временного запрета на деятельность ассоциации; власти отказались продлить лицензию на деятельность профсоюзу учителей Ирана, а вместо этого отправили некоторых его членов в тюрьму на основании того, что они якобы «являются членами незаконной группы». Иранский Корпус стражей исламской революции также преследовал защитников прав женщин.

В Алжире сохранялся 15-летний запрет на любые демонстрации в столице страны, Алжире, власти разгоняли с применением силы акции протестов и заключали в тюрьмы мирных демонстрантов. В Бахрейне правительство по-прежнему запрещало любые демонстрации в столице страны, Манама, а силы безопасности применяли чрезмерную силу для разгона акций протестов, чаще всего в шиитских деревнях.

Вооружённые формирования также ограничивали свободы выражения мнений и объединений в районах, находившихся под их контролем, в том числе в Ираке, Ливии, Сирии и Йемене. В Ираке самопровозглашенные «суды» ИГ назначали такие наказания, как побивание камнями за «прелюбодеяние» и порку и другие телесные наказания местным жителям за курение, несоблюдение правил ношения одежды, введённых ИГ, или других правил ИГ. В Ливии вооружённые группировки преследовали, похищали, пытали и убивали правозащитников и журналистов.

Судебная система

Силы безопасности во всем регионе произвольно арестовывали и задерживали действительных и предполагаемых критиков и противников правительства, часто используя расплывчато и широко сформулированные законы. В Сирии многие задержанные подвергались насильственным исчезновениям, после того как их задерживали правительственные войска. В Египте и Объединённых Арабских Эмиратах (ОАЭ) задержанные также часто подвергались насильственным исчезновениям. Их держали в полной изоляции, лишали правовой защиты и

пытали, чтобы заставить их дать «признательные показания», на основании которых их признавали виновными в суде. Во многих странах использовалось содержание под стражей без суда: власти Израиля держали под стражей сотни палестинцев на основании приказов об административном задержании, которые могли продлеваться на неопределённый срок, а власти Иордании по-прежнему держали под стражей тысячи людей по закону от 1954 года, позволяющему содержание под стражей без суда и предъявления обвинений вплоть до одного года.

По-прежнему часто применялись пытки и другие виды жестокого обращения с задержанными, особенно в Бахрейне, Египте, Иране, Ираке, Израиле и на Оккупированных Палестинских Территориях, Ливии, Саудовской Аравии, Сирии и ОАЭ. Самыми распространёнными методами пыток были избиения, удары электрическим шоком, лишение сна, фиксация в болезненных позах, длительное подвешивание за запястья и лодыжки, угрозы задержанным и их близким. Поступали новые сообщения о применении пыток в Тунисе, несмотря на то, что в новом уголовно-процессуальном кодексе улучшены гарантии для задержанных (за исключением подозреваемых в терроризме) и начал функционировать созданный в 2013 году национальный орган по предупреждению пыток.

При отсутствии независимости судебной системы и в сочетании с «культурой признательных показаний», пронизавшей многие национальные системы правосудия, суды часто действовали лишь как инструменты государственных репрессий, а не независимые арбитры, осуществляющие правосудие и соблюдающие международные стандарты справедливого судебного разбирательства. Суды в Египте, Иране, Ираке, Саудовской Аравии, Сирии и ОАЭ неоднократно не могли провести справедливые судебные разбирательства, особенно в случаях, когда подсудимому предъявлялись обвинения, связанные с национальной безопасностью или наркотиками, включая дела, предусматривающие возможность вынесения смертного приговора. В Бахрейне власти использовали суды для вынесения постановлений о лишении гражданства критически настроенных представителей духовенства и десятков подсудимых, осуждённых по обвинениям, связанным с терроризмом, в результате чего одних выдворяли из страны, а многие другие оставались без гражданства.

Суды в Саудовской Аравии по-прежнему назначали жестокие наказания, в том числе сотни ударов плетью, а суды в Иране приговаривали обвиняемых к порке, ампутации пальцев на руках и на ногах и к ослеплению.

Беженцы, внутренне перемещённые лица и мигранты

Во всём регионе наблюдалось постоянное перемещение миллионов людей, которые пытались спастись от вооружённых конфликтов и другого насилия, политических репрессий и ухудшения экономического положения. Среди них были беженцы и просители убежища, люди, перемещённые внутри своей страны, и мигранты, как из региона, так и из других частей мира. Многие из них были детьми, причём некоторые передвигались без сопровождения взрослых и потому подвергались особому риску во всём, что касалось торговли людьми, а также сексуальной и других видов эксплуатации и насилия.

Сирийский и другие вооружённые конфликты продолжали серьёзно сказываться на других государствах региона и вне его. По данным УВКБ, агентства ООН по делам беженцев, Ливан принял более 1 миллиона беженцев из Сирии, а Иордания более 650 000. Эти страны с трудом справлялись с удовлетворением дополнительных экономических, социальных и других потребностей, которые появились в связи с прибытием такого количества беженцев, в условиях ненадёжной международной гуманитарной помощи и крайне недостаточного участия в переселении беженцев со стороны европейских и других стран. Страны, принимавшие больше всего беженцев, ужесточали меры пограничного контроля, чтобы предотвратить прибытие новых беженцев, обрекая тысячи людей, пытавшихся бежать от конфликта, на существование в опасных условиях с сирийской стороны границы. Ливанские власти принудительно возвращали некоторых просителей убежища в Сирию, а власти Турции проводили массовые принудительные выдворения и незаконные вытеснения за границу искавших убежища людей. Несмотря не международные выражения обеспокоенности, государства Совета сотрудничества стран Персидского залива приняли незначительное число беженцев из стран региона, где происходили вооружённые конфликты; некоторые из этих стран участвовали в финансировании международной гуманитарной помощи.

В принимавших их странах беженцы и просители убежища часто жили в небезопасных и нищенских условиях, были

лишены возможности устроиться на работу, им угрожал арест из-за отсутствия надлежащих документов. В Ливии иностранные граждан, которые въехали или находились в стране нелегально, в том числе просители убежища и беженцы, а также мигранты, в основном из стран Африки к югу от Сахары, сталкивались с жёсткими репрессиями. Тысячи людей были задержаны на блокпостах и во время рейдов на неопределённый срок и находились под стражей в негуманных условиях как в правительственных, так и в контролирующихся ополчениями центрах содержания под стражей. Другие сталкивались с похищениями с целью получения выкупа, с эксплуатацией и сексуальным насилием со стороны торговцев людьми и контрабандистов. Эти и другие «движущие» факторы приводили к тому, что тысячи людей стремились найти убежище в других местах и часто платили деньги тем, кто занимается контрабандой людей, чтобы, рискуя своими жизнями, попытаться пересечь Средиземное море на непрочных, переполненных судах, отправлявшихся от турецкого, ливийского и других побережий. Тысячи прибыли в Европу, где их ждало неопределённое будущее, тысячи других, в том числе детей, утонули.

Во всём регионе рабочие мигранты, многие из Азии, продолжали подвергаться эксплуатации и жестокому обращению. В Кувейте, Катаре и ОАЭ, где рабочие мигранты составляли большинство населения и их труд являлся основой национальных экономик, ограничительная система спонсорства по-прежнему привязывала рабочих к работодателям, усугубляя уязвимость рабочих мигрантов. В Саудовской Аравии многие мигранты остались без средств к существованию после того, как правительство сократило расходы на строительство и другие проекты. Мигранты, работающие домашней прислугой, в основном женщины, по-прежнему были особенно уязвимы к злоупотреблениям со стороны работодателей, в том числе к сексуальному и другому физическому и психологическому насилию и принудительному труду, из-за того что государство до сих пор не распространило основные правовые гарантии трудового законодательства на сектор домашней прислуги. В Иордании около 80 000 женщин мигрантов, работавших в качестве прислуги, не подпадали под защиту трудового законодательства, что, по словам местной правозащитной группы, создавало угрозу насилия и эксплуатации.

Права женщин

Во всём регионе женщины и девочки не имели равного статуса с мужчинами как законодательно, так и на практике, и подвергались гендерному насилию, в том числе сексуальному насилию, а также становились жертвами так называемых преступлений «чести». В Саудовской Аравии законы о мужской «опеке» ограничивали свободу передвижения женщин и доступ для них к высшему образованию и рынку труда, власти страны по-прежнему запрещали женщинам управлять автомобилями.

По-прежнему было распространено семейное законодательство, подвергавшее женщин дискриминации в том, что касалось брака, развода, опеки над детьми и вопросов наследования, а во многих странах законы не защищали женщин от сексуального насилия и даже способствовали ему, например, не предусматривая уголовной ответственности за ранние или принудительные браки и изнасилования в браке и позволяя насильникам жениться на своих жертвах, чтобы избежать уголовного преследования. Власти Бахрейна и Иордании в течение года вели работу по устранению из уголовного кодекса или ограничению положения, гарантирующего безнаказанность насильникам. Другие положительные сдвиги происходили в Марокко и Тунисе, где, возможно, в ближайшее время могут быть приняты проекты законов о борьбе с насилием над женщинами. Однако в других странах в соответствии с законами назначалось меньшее наказание за насильственные преступления в отношении женщин, в том числе за убийства, если преступники совершали их, «защищая честь семьи», а женщины подлежали уголовному преследованию за сообщения об изнасилованиях. Эти законы сохраняли ситуацию, которая одновременно способствовала и скрывала высокий уровень домашнего насилия в отношении женщин и девочек.

Активисты, выступающие за права женщин, подвергались арестам, тюремному заключению и преследованию со стороны сотрудников Министерства разведки и Корпуса стражей исламской революции в Иране, а власти использовали «полицию нравов», чтобы следить за исполнением для женщин закона об обязательном «закрывании лица», при этом женщины регулярно подвергались преследованиям, насилию, произвольным арестам и задержаниям из-за своей одежды. В то же время законопроект, который был основан на призыве Высшего руководителя обеспечить более строгое выполнение женщинами своих «традиционных» ролей, то есть ведения дома и деторождения, угрожал

ухудшить женщинам доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья.

Положение женщин и девочек было особенно опасным в районах вооружённых конфликтов, где им пришлось испытать все тяготы блокад, авиаударов и других форм нападений со стороны правительственных и оппозиционных сил. Многие из них после смерти или исчезновения супругов или родственников мужского пола оказались в более уязвимом для злоупотреблений положении, например, со стороны торговцев людьми. В подконтрольных ИГ районах Ирака и Сирии силы ИГ продолжали держать в плену тысячи езидских женщин и девочек, подвергая их сексуальному насилию, обращая в рабство, в том числе в сексуальное рабство, и принудительно обращая в ислам.

Права меньшинств

Представители этнических, религиозных и других меньшинств продолжали в ряде стран сталкиваться с репрессиями, обострявшимися усилившимся политическим расколом, который в свою очередь подпитывался и усиливался господствовавшими в регионе вооружёнными конфликтами. В Саудовской Аравии власти продолжали преследовать шиитское меньшинство – они задерживали и сажали в тюрьмы шиитских активистов и казнили видного шиитского религиозного деятеля. В Иране власти отправили в тюрьмы десятки мирных активистов, принадлежащих к этническим меньшинствам, и сохраняли массу дискриминационных ограничений, которые лишали представителей религиозных меньшинств равного доступа к трудоустройству, образованию, государственными постам и осуществлению их экономических, социальных и культурных прав. В Египте христиане копты, шииты и бахаисты по-прежнему сталкивались с дискриминацией в законодательстве и на практике, а новое законодательство накладывало ограничения на строительство и ремонт церквей. В Кувейте власти по-прежнему не предоставляли гражданства более чем 100 000 бидунам, давно проживающим в стране без гражданства и доступа к целому ряду государственных услуг.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

В Бахрейне, Египте, Иране, Марокко и Тунисе представители ЛГБТИ сообщества подвергались арестам и тюремному заключению на основании обвинений в «разврате» или «непристойном поведении», а также уголовному преследованию на основании законов, устанавливающих уголовное наказание за сексуальные отношения по обоюдному согласию между однополыми партнерами.

Безнаказанность

В условиях полной безнаказанности, царившей в регионе, участники вооружённых конфликтов совершали военные преступления, другие серьёзные нарушения международного права и вопиющие нарушения прав человека. Во всех странах региона государственные власти применяли пытки, совершали незаконные убийства и другие нарушения прав человека совершенно безнаказанно.

Иногда безнаказанность распространялась на преступления, совершённые десятки лет назад. В Алжире власти продолжали защищать государственные структуры, ответственные за тяжкие преступления, совершённые в 1990-х годах, привлекая к уголовной ответственности тех, кто призывал к правосудию, переворачивая закон с ног на голову. В Марокко даже через 10 лет после того, как Комиссия по установлению истины и вопросам обеспечения равенства сообщила о десятилетиях серьёзных нарушений, государственная политика решительно защищала виновных от привлечения к ответственности. Правительство Израиля согласилось выплатить компенсацию семьям граждан Турции, убитых израильскими солдатами в 2010 году, но не привлекло никого к ответственности за многочисленные военные преступления и другие серьёзные нарушения международного права, которые израильские силы совершали в ходе последних вооружённых конфликтов в Газе и Ливане, или за незаконные убийства, пытки и другие нарушения, которые израильские солдаты и сотрудники служб безопасности продолжали совершать в отношении палестинцев на Западном берегу и в Газе. Правительство Палестины ратифицировало поправки к Римскому статуту, распространяющие юрисдикцию Международного уголовного суда на «преступление агрессии». Ни палестинское правительство, ни ХАМАС, фактическая администрация Газы, не принимали никаких мер по привлечению к ответственности виновных в преступлениях, совершённых палестинскими вооружёнными группировками в ходе предыдущих конфликтов, в том числе в неизбирательных ракетных и минометных обстрелах Израиля и суммарных убийствах предполагаемых «пособников».

В Египте силы безопасности по-прежнему безнаказанно совершали тяжкие нарушения,

произвольно задерживая и подвергая насильственным исчезновениям и пыткам предполагаемых сторонников запрещённой организации «Братья-мусульмане» и других критиков и противников правительства. Поправка к закону «О полиции» запрещала силам безопасности «жестокое обращение с гражданами». Но власти не предпринимали серьёзных мер для привлечения сотрудников силовых структур к ответственности за незаконные убийства и другие серьёзные нарушения, совершённые за годы беспорядков после народного восстания в 2011 году.

В Бахрейне осуждение со стороны международного сообщества, вызванное в 2011 году крайне жёсткой реакцией правительства на народные протесты, привело к созданию официальных механизмов, обладающих полномочиями расследовать предполагаемые нарушения прав человека, совершённые силами безопасности, и привлекать виновных к ответственности; само правительство позже высоко оценивало работу созданных механизмов по расследованию. В 2016 году они по-прежнему работали, хоть и недостаточно адекватно и эффективно, и в результате расследований было привлечено к ответственности небольшое число рядовых сотрудников сил безопасности. Тем не менее на конец года ни одно старшее должностное лицо или высокопоставленный чиновник, ответственный за пытки, незаконные убийства и другие случаи применения чрезмерной силы в 2011 году, не был привлечён к ответственности.

Тунис выделялся на общем фоне, будучи единственным государством в регионе, серьёзно подошедшим к процессу отправления правосудия в переходный период. Комиссия по установлению истины и уважению достоинства жертв сообщила, что она получила десятки тысяч жалоб на нарушения прав человека, совершённые с 1955 по конец 2013 года, и проводила открытые заседания, которые транслировались по телевидению. В то же время работу Комиссии угрожал подорвать предложенный правительством закон, который наделит бывших представителей органов власти и деловых кругов иммунитетом, если они выплатят государству средства, полученные коррупционным путём в прошлые годы.

В декабре Генеральная Ассамблея ООН также дала повод для слабой надежды, создав независимый международный механизм по привлечению к ответственности за военные преступления и преступления против человечности, совершённые в Сирии с марта 2011 года.

Также в декабре Совет Безопасности ООН продемонстрировал редкое единство, когда повторно подтвердил, что строительство Израилем поселений на палестинских территориях, оккупированных им с 1967 года, не имеет под собой правовых оснований и является вопиющим нарушением международного права и препятствием на пути к достижению мира и безопасности. США не использовали своё право вето и воздержались, а 14 остальных государств-членов Совета поддержали резолюцию. Однако, несмотря на эти достижения, будущее в том, что касается правосудия и привлечения к ответственности на международном уровне, по-прежнему выглядело безрадостно. Четыре постоянных члена Совета Безопасности ООН – Франция, Россия, Великобритания и США - активно поддерживали силы, которые продолжали совершать военные преступления и другие чудовищные нарушения международного права в Сирии, Ираке, Йемене и Ливии, и сами были причастны к серьёзным нарушениям.

Смертная казнь

Все страны региона продолжали применять смертную казнь, но существовали серьёзные различия в том, за какие преступления она назначалась, и в её применении. Ни одного нового смертного приговора не было вынесено в Бахрейне, Омане и в Израиле, который отменил смертную казнь только за общеуголовные преступления. Несмотря на то, что в Алжире, Марокко и Тунисе суды продолжали выносить смертные приговоры, власти этих стран давно придерживаются политики отказа от проведения казней. Правительства Ирана, Саудовской Аравии и Ирака, напротив, оставались среди главных палачей мира: смертные приговоры часто выносились в результате вопиюще несправедливых судебных разбирательств. Некоторых, а в Иране большинство, казнили после признания их виновными в ненасильственных преступлениях, связанных с наркотиками. Другим выносили смертные приговоры за преступления, совершённые ими, когда они были детьми. Второго января власти Саудовской Аравии казнили 47 заключённых в 12 разных местах, а 21 августа власти Ирака казнили 36 человек, осуждённых в ходе формального судебного разбирательства, на котором не было уделено внимания их утверждениям о пытках. Казни проходили также в Египте, где с 2013 года несправедливые военные и прочие суды вынесли сотни смертных приговоров.

Защита гуманности

В 2016 году мы стали свидетелями самых чудовищных проявлений человеческой натуры, но одновременно это был год, когда особенно отчетливо были видны и самые достойные поступки. Бесчисленное множество людей вставало на защиту прав человека и жертв угнетения, часто тем самым рискуя собственной жизнью и свободой. Среди них были медики, адвокаты, гражданские журналисты, сотрудники СМИ, борцы за права женщин и меньшинств, общественные деятели и многие другие – их было слишком много, чтобы назвать или перечислить всех. Их отвага и решимость перед лицом чудовищных нарушений и угроз внушали надежду на лучшее будущее для людей, живущих в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

Европа и Центральная Азия

Тридцатого ноября 2016 года «Ахмед Х.», живущий на Кипре сириец, предстал перед судом в Будапеште, столице Венгрии, по обвинениям, связанным с терроризмом. Его обвиняли в организации столкновений между полицией и беженцами после того, как в сентябре 2015 года неожиданно была закрыта граница между Венгрией и Сербией. Его уголовное преследование играло на руку правительству, которое не разделяет мусульман - просителей убежища и террористическую угрозу. В действительности, Ахмед Х. оказался там лишь потому, что помогал своим пожилым родителям из Сирии спастись из охваченной войной страны. Он признал, что во время массовой драки кидал камни в полицейских, но, главным образом, как показали многочисленные свидетели, он старался успокоить толпу. Несмотря на это, его признали виновным, что стало трагическим и страшным символом отказа Европы от соблюдения прав человека.

В 2016 году в политический мейнстрим ворвались популистские движения и идеи. Политики во всём регионе в полную силу использовали широко распространившиеся чувства разобщённости и незащищённости. Объектами их нападок стали: политические элиты, ЕС, иммиграция, либеральные СМИ, мусульмане, иностранцы, глобализация, гендерное равенство и вездесущая угроза терроризма. Наибольших успехов они добились в таких странах, как Польша и Венгрия, где были у власти, но и западнее они вынудили встревоженные правящие партии позаимствовать их лозунги и методы. Результатом стало повсеместное ослабление верховенства права и защиты прав человека, особенно для беженцев и лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, но, в конечном счёте, вообще для всех.

На востоке давно находящиеся у власти диктаторы продолжали укреплять свою власть. В Таджикистане, Азербайджане и Туркменистане в конституции стран были внесены поправки, увеличившие сроки президентских полномочий. В России президент Владимир Путин продолжал пользоваться популярностью, выросшей на фоне российских эскапад в Украину и восстановления российского международного влияния, и вместе с тем он продолжал разрушать в стране гражданское общество. На территории всего бывшего СССР репрессии в отношении инакомыслящих и политической оппозиции по-прежнему носили оперативный и постоянный характер.

Наиболее бурные события в регионе произошли в Турции, которую сотрясали непрекращающиеся бои на юго-востоке страны, серии терактов с применением бомб и стрелкового оружия и попытка вооружённого переворота в июле. После провалившейся попытки переворота резко ускорился отказ правительства от соблюдения прав человека. Объявив своего давнего союзника, который затем превратился в злейшего врага, Фетхуллаха Гюлена, ответственным за переворот, власти Турции немедленно приступили к уничтожению созданного им движения. Около 90 000 госслужащих, большинство из которых считалось «гюленистами», были уволены на основании правительственного указа. Как минимум 40 000 человек были заключены под стражу, что сопровождалось многочисленными утверждениями о применении пыток и других видов жестокого обращения. Когда репрессии постепенно утратили связь с переворотом и ударили по диссидентам и людям, выражавшим прокурдские взгляды, сотни СМИ и НКО были закрыты, а журналисты, учёные и депутаты арестованы.

Перемещение людей

После того как в 2015 году по морю прибыло немногим более миллиона беженцев и мигрантов, государства-члены ЕС поставили себе цель резко уменьшить их количество в 2016 году. В этом они вполне преуспели, но лишь ценой существенного и вполне добровольного отказа от собственных прав и социальной политики.

На конец декабря в Европу морским путем прибыло около 358 000 беженцев и мигрантов. Наблюдался некоторый рост числа людей, пересекавших центральный район Средиземного моря (до 170 000), но одновременно с этим резко уменьшилось количество людей, прибывавших на греческие острова (с 854 000 до 173 000), что практически полностью объяснялось подписанным в марте соглашением между ЕС и Турцией о контроле за миграцией. По данным Международной организации по миграции, в море погибло примерно 5000 человек, в прошлом году - 3 700 человек.

Соглашение между ЕС и Турцией стало знаковым ответом на так называемый «кризис с беженцами». Турции предложили 6 миллиардов евро за то, что она наведёт порядок на своём побережье и согласится принять обратно тех просителей убежища, которым удалось добраться до греческих островов. Эта сделка основывалась на ложном утверждении, что Турция предоставит просителям убежища такую же защиту, на которую они имели бы право в ЕС. Учитывая, что система приёма беженцев в

стране едва функционировала и около трёх миллионов сирийских беженцев уже еле сводили концы с концами, это утверждение свидетельствовало только о готовности ЕС игнорировать права и потребности беженцев ради удовлетворения своих политических целей.

Даже несмотря на то, что количество новоприбывших снизилось в среднем до нескольких тысяч в месяц, возможности для их приёма на греческих островах по-прежнему были крайне ограничены. На конец года около 12 000 беженцев и просителей убежища находились в переполненных импровизированных центрах по приёму беженцев в антисанитарных и опасных условиях. Ужасные условия жизни регулярно приводили к беспорядкам в лагерях, а некоторые беженцы подвергались нападениям со стороны местных жителей, по-видимому, связанных с ультраправыми группировками. Условия, в которых жили примерно 50 000 беженцев и мигрантов на материковой части Греции, были лишь немногим лучше. На конец года большинство нашло убежище в официальных центрах по приёму беженцев. Однако эти центры чаще всего представляли из себя палатки и брошенные складские помещения, и были непригодны для проживания дольше пары дней.

К концу года соглашение между ЕС и Турцией продолжало действовать, но выглядело всё более хрупким. К тому времени стало ясно, что это была лишь первая линия обороны. Второй проект по предотвращению прибытия людей в Европу состоял в закрытии пути через Балканы к северу от Греции. Македонию и другие балканские страны убедили закрыть свои границы, и в этой задаче им помогали пограничники из разных стран Европы. Это решение изначально отстаивал венгерский премьер-министр Виктор Орбан, а затем его поддержала и Австрия. Для многих лидеров ЕС страдания попавших в безвыходное положение в Греции беженцев были той очевидной ценой, которую надо заплатить, чтобы отбить охоту у других стремиться в Европу.

Отсутствие солидарности с беженцами и другими странами ЕС было свойственно миграционной политике большинства стран ЕС, которые были едины лишь в своих планах по ограничению въезда и ускоренному возвращению беженцев в страны исхода. Это стало очевидно, когда план ЕС по расселению беженцев провалился. Его в сентябре приняли главы стран ЕС, с тем чтобы распределить ответственность за приём огромного количества беженцев, прибывающих в небольшое число стран. План предусматривал переселение в ближайшие два года 120 000 людей из Италии, Греции и Венгрии по другим странам Европы. После того как Венгрия отказалась следовать этому плану, решив, что проще просто закрыть свои границы, её квота была перераспределена между Грецией и Италией. На конец года лишь около 6000 человек были переселены из Греции и чуть меньше 2000 из Италии.

План по переселению беженцев сопровождался другой одобренной в 2015 году инициативой ЕС - системой специальных центров по быстрой регистрации беженцев. План, предложенный Комиссией ЕС, предусматривал создание больших центров обработки данных в Италии и Греции, где устанавливали бы личность и дактилоскопировали новоприбывших, быстро оценивали их потребности в защите, а также обрабатывали их ходатайства о предоставлении убежища и перевозили их в другие страны ЕС или возвращали бы в страну исхода (а тех, кто прибыл в Грецию, возвращали бы в Турцию). После того как часть плана, касающаяся переселения, фактически провалилась, на Италию и Грецию свалилась огромная нагрузка по дактилоскопированию, обработке данных и возвращению как можно большего числа людей в страны исхода. Случалось, что при дактилоскопировании, произвольных задержаниях мигрантов и массовых высылках применялось жестокое обращение. В августе, вскоре после того как итальянская и суданская полиции подписали «Меморандум о взаимопонимании», группу из 40 человек, в которой многие были из Дарфура, вернули в Судан. По прибытии в Судан мигрантов допросила Служба разведки и безопасности Судана, спецслужба, замешанная в серьёзных нарушениях прав человека.

Стремление вернуть как можно больше мигрантов в страну исхода всё чаще занимало главное место во внешней политике ЕС и его государств-членов. В октябре ЕС и Афганистан подписали соглашение о сотрудничестве «Joint Way Forward». Подписанное по итогам конференции доноров, это соглашение обязывало Афганистан сотрудничать при репатриации афганских просителей убежища, в том числе детей без сопровождающих, чьи ходатайства были отклонены (несмотря на растущую напряжённость в Афганистане, беженцам из этой страны реже других предоставляли убежище).

Важнейшее место, которое занимало управление миграцией во внешней политике ЕС, было недвусмысленно определено в другом документе, «Рамках партнёрства», одобренном в июне Европейским советом. В этом плане предлагалось с помощью гуманитарной помощи, торговли и других средств оказывать давление на страны, с тем чтобы уменьшить количество мигрантов, добирающихся до берегов ЕС, и одновременно вести переговоры о сотрудничестве в сфере пограничного контроля и заключении соглашений о возврате мигрантов, в том числе с теми странами, где постоянно нарушаются права человека.

Стремление вынести управление миграцией за внешние границы Европы шло рука об руку с мерами, которые принимали отдельные страны для ограничения доступа к процедурам получения убежища и связанных с этим пособий. Эта тенденция была особенно заметна в прежде гостеприимных скандинавских странах: Финляндия, Швеция, Дания и Норвегия внесли регрессивные поправки в свои законодательства о предоставлении убежища, при этом Норвегия намеревалась ввести «самую жёсткую эмиграционную политику в Европе». Финляндия, Швеция и Дания, как и Германия, ограничивали или задерживали для беженцев доступ к процедуре воссоединения семьи.

Государства, находившиеся вблизи внешних границ ЕС, вводили самые жёсткие меры. В январе правительство Австрии объявило о лимите в 37 500 ходатайств о предоставлении убежища в год. Внесённые в апреле поправки к закону «О предоставлении убежища» предоставили правительству полномочия объявлять чрезвычайное положение в случае прибытия большого количества просителей убежища, что вводит в действие ускоренную процедуру рассмотрения ходатайств прямо на границе и немедленную репатриацию, без объяснения причин тем, кому было отказано. Наиболее явно разрушение европейской системы приёма беженцев проявилось в Венгрии. После строительства заграждений вдоль большей части границы с Сербией в сентябре 2015 года и реформы законодательства о предоставлении убежища правительство Венгрии в 2016 году приняло комплекс мер, которые привели к насильственным выдворениям на границе с Сербией, незаконным задержаниям в самой стране и чудовищным условиям жизни тех, кто ждал на границе. Пока правительство Венгрии тратило миллионы евро на ксенофобную рекламную кампанию в поддержку референдума об отказе от плана ЕС по расселению (в итоге провалившегося), беженцы были оставлены там на произвол судьбы. На конец года Европейская комиссия всё ещё продолжала предварительное расследование многочисленных нарушений европейского и международного законодательства о предоставлении убежища.

На другом конце Европы, во Франции, резкий рост количества просителей убежища и мигрантов в лагере «Джунгли» в Кале и его снос в октябре стало таким же символом провала европейской иммиграционной политики, как и переполненные лагеря на греческих островах Лесбос и Хиос и самодельные хижины у венгерских заграждений из колючей проволоки.

Впечатляющие усилия Германии предоставить кров и обработать ходатайства о предоставлении убежища почти миллиона человек, прибывших в Германию год назад, были, возможно, единственной конструктивной реакцией государства на «кризис с беженцами» в Европе. В целом же, солидарность, отсутствовавшую у их лидеров, проявляли простые граждане. В бесчисленных центрах по приёму беженцев по всей Европе десятки тысяч людей, радушно принимая и помогая беженцам и мигрантам, снова и снова демонстрировали, что существует и обратная сторона у всё более недоброжелательной дискуссии о миграции.

Борьба с терроризмом и безопасность

Более ста человек было убито и намного больше ранено в результате нападений с применением насилия во Франции, Бельгии и Германии. Они были застрелены вооружёнными людьми, взорваны смертниками, или их намеренно переехали, когда они шли по улице. Защита права на жизнь и обеспечение возможности людям свободно жить, передвигаться и мыслить становилось всё более актуальным вопросом для правительств во всех странах Европы. Однако многие правительства в ответ на задачу по защите основных свобод бросились применять контртеррористические меры, подрывающие права человека и те самые ценности, которые оказались под угрозой.

В 2016 году произошла глубинная смена системы ценностей: отказ от точки зрения, при которой роль правительств заключается в обеспечении безопасности для того, чтобы люди могли пользоваться своими правами, на точку зрения, при которой правительства должны ограничивать права людей с тем, чтобы обеспечить их безопасность. Результатом этого стал опасный пересмотр

границ между полномочиями государства и правами личности.

Одним из самых тревожных изменений были усилия государств по облегчению ввода и продления режима чрезвычайного положения. Венгрия первой встала на этот путь, приняв законодательство, подразумевающее широкие полномочия правительства при введении чрезвычайного положения, в том числе запрет публичных собраний, жёсткие ограничения свободы передвижения и замораживание активов без судебного контроля. Парламент Болгарии в июле принял в первом чтении комплекс аналогичных мер. В декабре Франция в пятый раз продлила режим чрезвычайного положения, введённый после нападений в ноябре 2015 года. В ходе июльского продления режима были значительно расширены чрезвычайные полномочия: вернули обыски без предварительного получения судебного ордера (при предыдущем продлении это полномочие было отменено), были введены новые полномочия на запрет публичных мероприятий по соображениям общественной безопасности, которые использовались для запрета акций протеста. Согласно данным, опубликованным правительством в декабре 2016 года, с ноября 2015 года было проведено 4 292 обыска, 612 человек были заключены под домашний арест, что вызывает обеспокоенность в связи с непропорциональным применением чрезвычайных полномочий.

Меры, которые когда-то считались исключительными, были включены в обычное уголовное право некоторых европейских стран. Словакия и Польша увеличили срок предварительного заключения для подозреваемых в причастности к терроризму, а в Бельгии было предложено сделать то же самое вообще для всех подозреваемых. В Нидерландах и Болгарии в парламенты были внесены предложения ввести меры административного контроля для ограничения свободы передвижения без предварительной санкции суда. В Великобритании и Франции такой контроль уже действовал, и в некоторых случаях мог быть приравнен к домашнему аресту; он применялся на основании секретных досье служб безопасности, что не давало возможности тем, против кого он применялся, эффективно оспаривать в судах эти меры, которые негативно влияли на них и их ближайших родственников.

Во Франции и реже в Испании сотни людей были привлечены к уголовной ответственности в нарушение права на свободу выражения мнений за такие преступления, как оправдание или прославление терроризма, и часто за комментарии в социальных сетях. Директива ЕС о противодействии терроризму, которая к концу года ещё не была принята, приведёт к увеличению количества таких законов. Предложение запретить некую «поддержку терроризма» было выдвинуто в Германии, а законопроекты, вводящие в законодательство аналогичное преступление, были внесены в парламенты Бельгии и Нидерландов.

По всей Европе государства значительно расширили свои полномочия по ведению слежки вопреки неоднократным постановлениям Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека о том, что скрытое наблюдение, перехват и сохранение данных о коммуникациях нарушают право на неприкосновенность частной жизни, если только не опираются на обоснованные подозрения в совершении серьёзных преступлений и применяются в той степени, в какой это требуется для эффективного противодействия подобным преступлениям. Оба суда неоднократно констатировали, что национальное законодательство о слежке должно предусматривать достаточные гарантии от злоупотреблений, в том числе предварительное получение санкции суда или другого независимого органа. Великобритания ввела возможно самые широкие полномочия на массовую и адресную слежку, приняв в ноябре закон «О следственных полномочиях». Его принято называть «шпионским уставом», и он допускает применение широкого набора нечётко определённых методов перехвата, вмешательства и хранения данных, и вводит новые требования к частным компаниям по хранению данных о коммуникациях. Все полномочия, согласно новому законодательству, как адресные, так и массовые, могут быть санкционированы министром правительства после предварительной оценки, а в большинстве, но не во всех случаях, псевдо-судебным органом, члены которого назначаются премьер-министром. В декабре Суд ЕС постановил, что британское законодательство о слежке нарушает право на неприкосновенность частной жизни.

За этот год Австрия, Швейцария, Бельгия, Германия, Россия и Польша также приняли новые законы, связанные со слежкой, в которых, с незначительными различиями, вводятся широкие полномочия по сбору и хранению электронных данных и по проведению адресной слежки за весьма нечётко определёнными группами или подозреваемыми с почти полным

отсутствием судебного или иного надзора. На конец года подобные законодательные инициативы также рассматривались в Нидерландах и Финляндии.

Дискриминация

По всей Европе мусульмане и мигранты были уязвимы для расового профилирования и дискриминации со стороны полиции в связи с антитеррористическими полномочиями и в ходе регулярных операций правоохранительных органов, в том числе проверок личности.

Инициативы по борьбе с насильственным экстремизмом, в том числе часто включавшие в себя обязательства госучреждений предоставлять запрашиваемые данные, угрожали отчуждением мусульманских общин и ограничением свободы выражения мнений. Парламенты Болгарии и Швеции приняли законодательства, запрещающие ношение одежды, закрывающей всё лицо, в общественных местах. Законопроект, запрещающий ношение одежды, закрывающей всё лицо, к концу года находился на рассмотрении парламента Нидерландов, аналогичное предложение было внесено в Германии. Во Франции некоторые прибрежные муниципалитеты пытались запретить ношение «буркини» на пляжах. Эти дискриминационные меры были признаны недействительными Государственным советом, но ряд муниципалитетов всё равно оставил их в силе.

В ряде европейских стран наблюдался рост преступлений на почве ненависти в отношении просителей убежища, мусульман и иностранцев. В Германии резко выросло количество нападений на центры для просителей убежища, а в Великобритании количество преступлений на почве ненависти выросло на 14% за три месяца после июньского референдума о выходе Великобритании из ЕС («Брексит») по сравнению с тем же периодом годом ранее.

Во многих странах Европы ромы продолжали сталкиваться с дискриминацией при доступе к жилью, образованию, здравоохранению и трудоустройству. Ромы по-прежнему были уязвимы к принудительным выселениям в странах Центральной Европы, а также во Франции и Италии. Суды начали чаще выносить решения в пользу выселенных общин, но эти решения редко приводили к улучшению положения пострадавших жителей. В Чешской Республике наблюдались положительные изменения: под влиянием процессуальных действий ЕС по поводу нарушений прав с началом нового учебного года, в сентябре, вступил в силу ряд реформ по сокращению преобладания ромов в специальных школах.

Наблюдался прогресс, хоть и неравномерный, в соблюдении прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ). Франция приняла новое законодательство, отменяющее медицинские требования при регистрации изменения пола, а Норвегия предоставляла это право на основании самоидентификации. Аналогичные законопроекты разрабатывались в Греции и Дании. Некоторые страны начали соблюдать права однополых пар и разрешили усыновление/удочерение вторым родителем. Италия и Словения приняли законодательство, признающее однополое партнёрство. Без инцидентов прошел прайд ЛГБТИ 12 июня в Киеве, столице Украины. Его проведение поддержали власти, он тщательно охранялся полицией. В нём приняло участие 2000 человек, это стало крупнейшим в истории Украины подобным мероприятием.

С другой стороны, сексуальные отношения по взаимному согласию между лицами одного пола по-прежнему являлись уголовным преступлением в Узбекистане и Туркменистане. В Кыргызстане законопроект по криминализации «формирования положительного отношения» к «нетрадиционным сексуальным отношениям» по-прежнему обсуждался в парламенте; поправки в конституцию, запрещающие однополые браки, были одобрены на декабрьском референдуме.

Также наблюдалась ответная реакция со стороны всё более организованных, иногда пользующихся поддержкой государства, консервативных групп. Инициативы по проведению референдума для изменения конституционных определений брака и семьи с целью прямо исключить из них однополые пары были блокированы президентом Грузии, но в Румынии Конституционный суд разрешил внести их на рассмотрение в парламент. Предложение изменить с той же целью конституцию Литвы прошло первое из двух чтений в парламенте в июне, через несколько дней после того, как 3000 человек приняли участие в «Марше за равенство», чтобы отметить Балтийский Прайд 2016 в столице страны Вильнюсе.

Прогресс в области прав женщин тоже носил неровный характер. По-прежнему было распространено насилие в отношении женщин, несмотря на всё более сильную защиту со стороны закона. Болгария, Чешская Республика и Латвия подписали Конвенцию Совета Европы о

предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин (Стамбульская конвенция). Румыния и Бельгия её ратифицировали. С другой стороны, правительство Польши объявило о своём намерении выйти из Конвенции всего через год после её ратификации, несмотря на то, что, по приблизительным оценкам, за год в стране до одного миллиона женщин страдают от насилия. Правящая партия также ограничила сексуальные и репродуктивные права. После общей женской забастовки 3 октября парламент Польши отклонил законопроект, предлагавший практически полный запрет абортов и введение уголовной ответственности для женщин и девочек, сделавших аборт, и для всех помогавших или советовавших сделать аборт. В Ирландии всё громче звучали призывы к реформе крайне ограничительного законодательства об абортах, а Комитет ООН по правам ребёнка призвал Ирландию декриминализовать аборты. На Мальте аборты по-прежнему являлись уголовным преступлениям при любых обстоятельствах.

Свободы выражения мнений, объединений и мирных собраний

Репрессии в отношении инакомыслящих, критиков правительства и политической оппозиции по-прежнему являлись нормой на всей территории бывшего СССР. В Узбекистане, Туркменистане и Беларуси они по-прежнему носили активный характер, но без ощутимого усиления по сравнению с прошлыми годами. В Таджикистане и Казахстане ситуация заметно ухудшилась, а в России и Азербайджане было заметно усиление давней тенденции к ухудшению ситуации. Пророссийские СМИ подвергались всё большим нападкам в Украине, в то время как проукраинские и протатарские выступления жёстко подавлялись в Крыму и в России. Свобода выражения мнений активно ограничивалась в Турции после провалившейся попытки переворота. Балканы по-прежнему оставались опасным местом для журналистов, занимавшихся расследованиями - десяткам журналистов грозили уголовные преследования, их избивали за то, что они разоблачали нарушения. А в ЕС Польша, Венгрия и Хорватия усиливали контроль над государственными вещательными компаниями.

В России продолжалось притеснение НКО, а самые критически настроенные подвергались преследованиям с использованием клеветнических кампаний в СМИ и закона «Об иностранных агентах». Десятки независимых НКО, получавших иностранное финансирование, были включены в реестр «иностранных агентов». Всего в реестр было включено 146 НКО, 35 из которых были закрыты. Прокуратура также впервые возбудила уголовное дело за «злостное уклонение от исполнения требований закона» в отношении Валентины Череватенко, основателя и председателя «Союза «Женщины Дона». Свобода мирных собраний по-прежнему жёстко контролировалась.

В Казахстане также впервые были применены положения уголовного законодательства для преследования глав НКО. Были задержаны десятки «организаторов» и сотни участников акций протеста против земельного кодекса, которые проходили в апреле и мае. Выросло количество судебных преследований за публикации в социальных сетях в нарушение права на свободу выражения мнений, а несколько известных журналистов были признаны виновными в «распространении заведомо ложной информации» и хищениях. В январе вступили в силу поправки к закону «О связи», требующие от пользователей интернета установить на свои устройства «национальный сертификат безопасности», позволяющий властям внимательно изучать коммуникации и блокировать доступ к информационным материалам, запрещённым властями.

В Таджикистане наблюдалось заметное усиление репрессий на волне преследования запрещённой «Партии исламского возрождения Таджикистана», 14 руководящих членов которой были приговорены на закрытых судебных процессах к длительным срокам тюремного заключения по обвинениям в терроризме. В августе правительство издало указ, дающий ему право следующие пять лет «регулировать и контролировать» содержание передач на всех теле- и радиоканалах с помощью Государственного комитета по телевидению и радиовещанию. Правозащитники находились под пристальным наблюдением, в то время как независимые СМИ и журналисты подвергались запугиваниям и преследованиям со стороны полиции и спецслужб. Власти продолжали требовать от интернет-провайдеров блокировать доступ к конкретным новостям или страницам социальных сетей, а в новом постановлении правительство потребовало от интернет-провайдеров и операторов средств связи предоставлять свои услуги только через новый «Единый коммутационный центр», которым управляла государственная компания «Таджиктелеком».

В Азербайджане по-прежнему преследовали активистов оппозиции, правозащитные НКО и независимые СМИ. Двенадцать узников совести вышли на свободу, но еще 14 оставались в тюрьмах на конец года, в том числе Ильгар Маммадов, чей приговор был подтверждён Верховным судом в ноябре, несмотря на решение Европейского суда по правам человека, потребовавшего его освобождения. Amnesty International был запрещён въезд на территорию страны, что поставило Азербайджан в один ряд с Узбекистаном и Туркменистаном. Общественные протесты по-прежнему жёстко ограничивались, а те немногие, которые всё же проходили, полиция разгоняла с применением чрезмерной силы, а за их организацию арестовывали политических активистов.

Пресса в Украине оставались в целом свободной, но ряд СМИ, которые, как считалось, разделяли пророссийские или про-сепаратистские взгляды, и те, которые особенно жёстко критиковали власти, подвергались преследованиям. У независимых журналистов не было возможности работать в Крыму, где оккупационные российские власти продолжали серьёзно ограничивать права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. Крымские татары подвергались репрессиям.

Соблюдение свободы выражения мнений резко ухудшилось в Турции, особенно после введения режима чрезвычайного положения после неудавшейся попытки переворота в июле. Сто восемнадцать журналистов попали в предварительное заключение, 184 СМИ были произвольно и на постоянной основе закрыты, согласно правительственному указу. Усилилась цензура в интернете, а 375 НКО, в том числе группы, боровшиеся за права женщин, ассоциации адвокатов и гуманитарные организации были закрыты в ноябре постановлением правительства.

Безнаказанность и привлечение к ответственности

Пытки и другие виды жестокого обращения были широко распространены на всей территории бывшего СССР, формальные улучшения коснулись законодательств некоторых стран, но безнаказанность оставалась нормой. Шансы на привлечение к ответственности сотрудников правоохранительных органов за крупномасштабные нарушения во время протестов Евромайдана в 2013-14 году, протестов в парке Гези в 2013 году и этнических столкновений на юге Кыргызстана в 2010-м резко понизились в Украине, по-прежнему были недостижимы в Турции и свелись к нулю в Кыргызстане.

В ЕС привлечение к ответственности виновных в соучастии в американской программе по экстрадиции оставалось делом далекого будущего, несмотря на продолжавшиеся разбирательства в Европейском суде по правам человека. По состоянию на конец года ни один человек в Польше, Литве и Румынии не был привлечён к уголовной ответственности за участие в незаконном содержании под стражей, пытках и других видах жестокого обращения с подозреваемыми в терроризме.

Несмотря на заметный прогресс, достигнутый за последнее десятилетие в искоренении пыток в местах содержания под стражей, наблюдался резкий рост количества сообщений о случаях применения пыток после провалившейся попытки переворота в Турции. Тысячи людей содержались под стражей в официальных и неофициальных учреждениях, а власти Турции последовательно, но неправдоподобно отрицали сообщения о серьёзных избиениях, половых преступлениях, угрозах изнасилований и изнасилованиях.

Смертная казнь

В конце года президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган пообещал представить на рассмотрение парламента вопрос о возвращении смертной казни, игнорируя широкое международное осуждение и обязательства Турции как члена Совета Европы. В Беларуси, последнем государстве Европы, где проходили казни, в течение года было казнено четыре человека, несмотря на то, что правительство, уже не впервые, намекало на скорую отмену смертной казни. В Казахстане мужчине вынесли смертный приговор по обвинениям в преступлениях, связанных с террористической деятельностью.

Конфликты и вооружённое насилие

В ноябре Международный уголовный суд в ходе предварительного расследования боевых действий на востоке Украины приравнял их к международному вооружённому конфликту. Там продолжались периодические стычки, но общая ситуация зашла в военный и политический тупик. Власти Донбасса, поддерживаемые Россией, сохраняли практически полную автономию. Под данным миссии ООН по мониторингу за соблюдением прав человека в Украине, число жертв достигло почти 10 000 человек, как минимум 2000 из них были мирными жителями. И власти Украины, и силы сепаратистов на востоке Украины незаконно удерживали под стражей гражданских лиц, которых они подозревали в сочувствии

другой стороне, чтобы потом использовать их при «обмене пленными». Все, про кого было известно, что они тайно содержались под стражей украинскими силами, были освобождены к концу года.

В апреле наблюдалась кратковременная активизация боевых действий между Азербайджаном и Арменией в поддерживаемой Арменией самопровозглашённой Нагорно-Карабахской республике. Бои продолжались четыре дня и привели к небольшому количеству жертв среди военных и мирных жителей, взаимным обвинениям и скромным территориальным приобретениям Азербайджана.

В ответ на рытьё траншей и возведение баррикад группировками, связанными с Рабочей партией Курдистана (РПК) в конце 2015 года, власти Турции продолжали проводить военизированные операции в многочисленных городских районах на юго-востоке Турции. Эти операции в основном закончились к июню, когда круглосуточный комендантский час и применение чрезмерной силы, в том числе тяжёлых вооружений, привели к гибели сотен мирных жителей, крупномасштабным разрушениям в жилых районах и насильственному перемещению до полумиллиона человек.

Столкновения между РПК и турецкой армией за пределами городских районов и спорадические нападения РПК на правительственные здания продолжались до конца года, а мирный процесс, прекратившийся в 2015 году, не возобновлялся. Перспективы возобновления переговоров были подорваны жёсткими преследованиями курдских СМИ, гражданского общества и политической оппозиции, в том числе с использованием чрезвычайных полномочий, принятых после неудавшегося переворота в июле.

Северная и Южная Америки

Несмотря на разговоры про демократию и экономический прогресс, а также надежды, связываемые с прекращением длительного вооружённого конфликта в Колумбии, Северная и Южная Америка оставались одним из регионов, где было больше всего насилия и неравенства в мире.

Прошедший год был отмечен в регионе политическими кампаниями и выступлениями государственных должностных лиц, красной нитью в которых проходило отвержение прав, расистская и дискриминационная риторика, что охотно, как само собой разумеющееся подхватывали основные СМИ. В ноябре президентом США был избран Дональд Трамп, пугавший своей дискриминационной, мизогинической, ксенофобской риторикой в ходе предвыборной кампании, и это вызвало серьёзные опасения по поводу будущего соблюдения Соединёнными Штатами прав человека внутри страны и во всём мире.

Кризис в области прав человека в регионе набирал обороты из-за растущих препон к осуществлению правосудия и фундаментальных свобод. Волны репрессий становились всё более заметными и жестокими. Государства часто злоупотребляли своей судебной системой и силовым аппаратом, чтобы безжалостно расправляться с оппонентами, что усугубляло недовольство в обществе.

Во многих частях региона отсутствовала безопасность, процветали дискриминация и нищета, наносился ущерб окружающей среде. Несоблюдение международных стандартов в области прав человека проявлялось в огромном неравенстве в богатстве, социальном благосостоянии и доступе к правосудию, чему способствовали коррупция и уклонение от ответственности.

Во многих странах региона всё хуже соблюдался принцип верховенства права, и люди, пытаясь получить доступ к правосудию, наталкивались на многочисленные, прочно укоренившиеся препятствия. Нарушения прав человека очень часто оставались безнаказанными, и в некоторых случаях отсутствие независимой и беспристрастной судебной системы служило защитой политическим и экономическим интересам.

Такая обстановка способствовала тому, что нарушения прав человека не прекращались. В частности, в Бразилии, Венесуэле, Мексике и других странах, несмотря на законодательные запреты, процветали пытки и жестокое обращение.

Высокому уровню насилия способствовала несостоятельность судебных систем, а также неспособность государств охранять общественную безопасность, обеспечивая при этом защиту прав человека. В таких странах, как Бразилия, Венесуэла, Гондурас, Мексика, Эль-Сальвадор и Ямайка, наблюдался самый высокий уровень убийств на планете.

Насилие и небезопасная обстановка в странах часто были связаны с незаконным распространением стрелкового оружия и ростом организованной преступности, которые усугубляли ситуацию. В отдельных случаях преступные организации контролировали целые территории, причём порой при участии или попустительстве полиции и военных.

Уровень насилия в центральноамериканском «Северном треугольнике» — Гватемала, Гондурас, Эль-Сальвадор — был одним из самых высоких в мире: там убивали людей больше, чем в большинстве зон конфликтов по всему миру. Эль-Сальвадор со 108 убийствами на 100 000 жителей занимал лидирующие позиции в мире по уровню убийств. Преступные банды ежедневно отравляли жизнь множеству людей.

Повсеместное гендерное насилие по-прежнему было одним из самых возмутительных провалов государств Северной и Южной Америки. В октябре Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна сообщила, что в регионе ежедневно убивают 12 женщин и девочек по причине их пола (это квалифицируется как феминицид — систематические убийства женщин с одобрения государства), и большинство таких преступлений остаются безнаказанными. По данным Госдепартамента США, одна из пяти жительниц США подвергалась сексуальному нападению за годы обучения в колледже, однако лишь об одном из 10 инцидентов сообщалось властям.

Лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы (ЛГБТИ) часто сталкивались в регионе с насилием и дискриминацией и дополнительными препятствиями на пути к правосудию. Стрельба в ночном клубе Орландо (Флорида) продемонстрировала, что ЛГБТИ — наиболее вероятные жертвы преступлений на почве ненависти в США. Между тем Бразилия оставалась самой смертельно опасной страной в мире для трансгендеров.

В феврале Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила чрезвычайную ситуацию в области

здравоохранения в связи со вспышкой, вызванной вирусом Зика в регионе. Предполагаемая передача вируса от матери к ребёнку, возможно, вызывающая микроцефалию у новорожденных, а также возможная передача вируса половым путём привлекли внимание к проблемам в сфере сексуального и репродуктивного здоровья и прав в регионе.

Несостоятельность государственных институтов вела к вакууму власти, который заполняли всё более влиятельные транснациональные корпорации, особенно занимающиеся добычей полезных ископаемых и другими видами деятельности, связанными с захватом территорий и природных ресурсов. В основном это происходило на землях, на которые притязали либо которыми владели коренные народности, национальные меньшинства и крестьяне. Корпорации не соблюдали их право на предварительное свободное и информированное согласие. Часто предприятия причиняли вред окружающей среде, культуре и здоровью людей, лишали их средств к существованию, насильно перемещали, что вело к исчезновению общин.

Политические репрессии, дискриминация, насилие и бедность вели к усугублению ещё одного гуманитарного кризиса, о котором почти не вспоминали. Сотни тысяч беженцев, преимущественно из Центральной Америки, бежали из своих домов в поисках защиты, часто подвергаясь опасности новых нарушений прав и рискуя жизнью.

Многие правительства демонстрировали растущую нетерпимость ко всякой критике, подавляя инакомыслие и душа свободу слова.

Нежелание властей Мексики слышать критику было настолько велико, что они отрицали наличие в стране кризиса в области прав человека. Они игнорировали критику со стороны мексиканских организаций гражданского общества и международных органов, включая ООН, несмотря на тот факт, что в стране пропавшими без вести числилось почти 30 000 человек, тысячи людей были убиты во время спецопераций по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, ещё тысячам пришлось покинуть свои дома из-за повсеместного насилия.

Отрицание стало отличительной чертой ухудшающейся ситуации с правами человека в Венесуэле, чьё правительство рисковало жизнями и правами человека миллионов своих граждан, отказываясь признать наличие масштабного гуманитарного и экономического кризиса и принять международную помощь. Вместо того чтобы реагировать на отчаянные просьбы людей о помощи, власти занимались тем, что затыкали рот критикам, несмотря на острый дефицит продовольствия и лекарств, стремительный рост преступности и непрекращающиеся нарушения прав человека, включая высокий уровень насилия со стороны полиции.

К наиболее значимым событиям 2016 года следует отнести исторический государственный визит президента США Барака Обамы на Кубу, благодаря которому в центре международного внимания оказались проблемы обеих стран в области прав человека (жестокое обращение с мигрантами в США, влияние американского эмбарго на положение с правами человека на Кубе, отсутствие свободы выражения мнений у кубинских активистов и репрессии в отношении них).

Конгресс Колумбии ратифицировал мирное соглашение с Революционными вооружёнными силами Колумбии (РВСК) после четырёхлетних переговоров, положивших конец 50-летнему вооружённому конфликту с РВСК, который разрушил миллионы жизней. Сообщалось о начале мирного процесса со второй по величине повстанческой группировкой Колумбии — Армией национального освобождения (АНО), но до конца года он так и не стартовал, в основном из-за отказа группировки отпускать одного из известных заложников.

На Гаити смертоносный ураган привёл к большому гуманитарному кризису, усугубив ущерб, причинённый другими стихийными бедствиями. Из-за глубоко укоренившихся, структурных проблем, таких как нехватка финансирования и политической воли, власти Гаити не смогли обеспечить надлежащим жильём 60 000 человек, проживающих после землетрясения 2010 года в чудовищных лагерях для вынужденных переселенцев. В стране дважды переносили президентские и парламентские выборы вследствие обвинений в мошенничестве, звучавших на фоне протестов; сообщалось, что полиция превышала силу в отношении демонстрантов. В ноябре новым президентом Гаити был избран Жовенель Моиз.

Правозащитники в опасности

Во многих странах Северной и Южной Америки защита прав человека оставалась крайне опасным занятием. Объектом нападений, запугивания, пыток, насильственных исчезновений особенно

часто становились журналисты, адвокаты, судьи, политические оппоненты и свидетели преступлений. Иногда государственные и негосударственные субъекты даже убивали их, чтобы заставить замолчать. Против правозащитников также велись кампании клеветы и очернения. Наряду с этим, почти ничего не делалось для расследования нападений и привлечения виновных в них к ответственности.

Правозащитники и общественные движения, выступавшие против крупномасштабных промышленных проектов и транснациональных корпораций, часто сталкивались с местью. Жертвами насилия также становились женщины, занимавшиеся правозащитой либо принадлежавшие к давно изолированным сообществам.

В Бразилии участились нападения, убийства и запугивания правозащитников. Власти Никарагуа закрывали глаза на нарушения прав человека и преследовали активистов. Участь узников совести в Венесуэле (и стремление властей расправиться с инакомыслием) оказалась в центре всеобщего внимания, когда тяжело больному лидеру оппозиции Росмиту Мантилье отказали в операции и вместо этого поместили его в карцер. Под сильным внутренним и международным давлением ему в итоге была оказана срочно требовавшаяся медицинская помощь, а в ноябре его отпустили на свободу.

В Гондурасе и Гватемале, где прокатилась новая волна угроз, сфабрикованных дел, кампаний клеветы, нападений и убийств земельных активистов и активистов-экологов, было опасней всего в мире отстаивать землю, территорию и окружающую среду. В марте вооружённые люди застрелили в собственном доме Берту Касерес — известного лидера коренного населения Гондураса. Этот случай продемонстрировал системный характер насилия в отношении тех, кто защищает землю, территорию и окружающую среду в стране.

В Гватемале на правозащитников, выступающих против проектов по эксплуатации природных ресурсов, нередко заводили уголовные дела (безосновательно, со злоупотреблением системой уголовного правосудия) и изображали их «внутренними врагами». По-прежнему вызывало тревогу количество убийств и случаев запугивания правозащитников в Колумбии, особенно среди лидеров общин и активистов-экологов.

В Аргентине арестовали общественного лидера Милагро Сала, обвинив её в участии в мирной акции протеста в провинции Жужуй. Для того чтобы вопреки приказу о её освобождении оставить её под стражей, против неё возбудили ещё одно уголовное дело. В октябре Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям признала её арест произвольным и порекомендовала немедленно освободить её.

Крестьянка с севера Перу Максима Акунья, ведущая юридический спор с одним из крупнейших месторождений золота и меди в регионе «Янакоча» по поводу собственности на землю, где она живёт, была удостоена престижной экологической премии Голдмана за 2016 год. Несмотря на все притеснения и запугивания и, насколько известно, избиение силовиками её и её родных, она стоит на своём и не собирается отказываться от борьбы за защиту местных озёр и права оставаться на своей земле.

Ограничительное законодательство Эквадора и применявшаяся в стране тактика затыкания рта привели к серьёзному свёртыванию прав на свободу выражения мнений и объединений. Против несогласных, особенно тех, кто выступал против реализации добывающих проектов на землях коренных народностей, возбуждались уголовные дела.

Несмотря на слова о политической открытости на Кубе и восстановление отношений с США в предыдущем году, организации гражданского общества и оппозиция сообщали об усилении гонений на критиков властей. Правозащитников и политических активистов публично называли «подрывными элементами» и «антикубинскими наёмниками». Некоторых по нескольку раз за месяц ненадолго произвольно задерживали, чтобы потом отпустить на свободу без предъявления обвинений.

Угрозы межамериканской системе по правам человека

На фоне масштабных региональных проблем в области прав человека Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ), играющая огромную роль в защите и продвижении прав человека, а также в обеспечении правосудия жертвам, которые не добились его в своих странах, большую часть года испытывала финансовый кризис. Кризис был вызван недостаточностью средств, выделяемых государствами — членами Организации американских государств (ОАГ), которые поразительным образом продемонстрировали отсутствие у них политической воли к поощрению и защите прав человека как внутри своих границ, так и за рубежом.

В мае МАКПЧ объявила о худшем за всю свою историю финансовом кризисе. Он поставил под угрозу тот прогресс, которого МАКПЧ удалось добиться в борьбе с грубейшими нарушениями прав человека и структурной дискриминацией. Это произошло именно в тот момент, когда от МАКПЧ требуется более активно заставлять государства выполнять их международно-правовые обязательства в области прав человека.

С годовым бюджетом в размере 8 млн долларов США межамериканская система по правам человека оставалась беднейшей правозащитной системой мира, уступая аналогичным органам Африки (13 млн долларов США) и Европы (около 104,5 млн долларов США).

Хотя в итоге МАКПЧ удалось получить дополнительное финансирование, сохранялись опасения, что политический кризис может продолжиться, если государства не будут выделять комиссии средства и сотрудничать с ней независимо от того, насколько она критикует положение в них с правами человека.

Имели место и частные случаи неоказания поддержки МАКПЧ. Так, правительство Мексики препятствовало её работе по делу о насильственном исчезновении 43 студентов колледжа из города Айоцинапа, задержанных полицией в 2014 году. Вопреки утверждениям властей, что студентов похитили преступники, а их останки сожгли и выбросили, группа назначенных МАКПЧ экспертов пришла к выводу, что в описываемых условиях сжечь такое количество трупов технически невозможно. В ноябре МАКПЧ запустила специальный механизм по выполнению рекомендаций экспертов, но не смогла заручиться надлежащей поддержкой властей.

Беженцы, мигранты и лица без гражданства

Центральная Америка являлась источником стремительно ухудшающегося кризиса с беженцами. Незатухающее насилие в этой части мира, про которую редко вспоминают, приводило к огромному потоку ходатайств о предоставлении убежища в Мексике, США и других странах. Такого количества обращений от граждан центральноамериканских государств не наблюдалось с тех пор, как несколько десятилетий назад там прекратилось большинство вооружённых конфликтов.

Сотни тысяч людей ехали в Мексику в надежде получить убежище там либо перебраться в США. Многих из них задерживали и помещали в нечеловеческие условия, убивали, похищали; многие сталкивались с вымогательством преступных банд, зачастую действовавших в сговоре с властями. Особенно уязвимы перед нарушением их прав были многочисленные дети и подростки, не сопровождаемые взрослыми. Женщинам и девочкам грозила серьёзная опасность сексуального насилия и попадания в руки торговцев людьми.

Несмотря на убедительные доказательства того, что многие просители убежища столкнутся с запредельным насилием, если не получат убежища, депортации из Мексики и США оставались на прежнем уровне. Многих принудительно возвращали в угрожающие их жизни условия, от которых они изначально спасались бегством. Сообщалось, что после депортации некоторых из них убили бандиты.

Гватемала, Гондурас и Эль-Сальвадор усугубляли кризис своей неспособностью защитить граждан от насилия и выработать всесторонний план по защите людей, депортируемых из таких стран, как Мексика и США.

Вместо того чтобы признать свою долю ответственности в кризисе, власти этих стран занимались лишь теми нарушениями прав человека, которые происходили с людьми на территории Мексики по пути в США. Они передёргивали, говоря, что большинство людей бежали от экономических трудностей, а не от растущего уровня насилия и убийств, не считая ежедневных угроз, вымогательства и запугивания, повсеместно сопровождавших бандитский передел территорий.

В США при попытке пересечь южную границу за год были задержаны десятки тысяч несопровождаемых детей и семей. Семьи месяцами пребывали под стражей, причём зачастую без надлежащей медицинской и юридической помощи.

МАКПЧ в течение года выражала обеспокоенность в связи с ситуацией вокруг кубинских и гаитянских мигрантов, пытавшихся попасть в США.

Во многих странах мигранты и члены их семей сталкивались с повальной дискриминацией, изоляцией и жестоким обращением. На Багамах часто жестоко обращались с нелегальными мигрантами из таких стран, как Гаити и Куба. Из Доминиканской Республики выслали тысячи выходцев с Гаити, в том числе тех, кто родился в Доминиканской Республике, превратив их тем самым в лиц без гражданства. Депортации нередко проходили с нарушением норм международного права и соответствующих стандартов. По прибытии на Гаити многие из

депортированных селились в импровизированных лагерях, где жили в ужасных условиях.

Несмотря на обещания новоизбранного руководства Доминиканской Республики разобраться с ситуацией вокруг лиц без гражданства, десятки тысяч человек по-прежнему не имели гражданства, которого они лишились вследствие произвольного и ретроактивного решения Конституционного суда, принятого в 2013 году. В феврале МАКПЧ заявила, что «ситуация с безгражданством [...достигла] невиданных ранее в Северной и Южной Америке масштабов».

Канада приняла более 30 000 сирийских беженцев, а США — ещё 12 000.

Общественная безопасность и права человека

Негосударственные субъекты, в том числе корпорации и преступные сети, сосредотачивали в своих руках растущее влияние и совершали всё больше актов насилия и нарушений прав человека. Государствам в целом не удавалось реагировать на ситуацию, соблюдая при этом международные стандарты, и значительные нарушения прав человека происходили из-за привлечения военных к обеспечению общественной безопасности.

Некоторые государства отвечали на волнения в обществе, в частности на мирные протесты, участившимся применением армии для обеспечения общественного порядка. Полиция и другие правоохранительные органы перенимали у военных техническое оснащение, методы работы и подготовки. Государства нередко развёртывали войска под предлогом борьбы с организованной преступностью. Однако это отнюдь не способствовало устранению причин насилия и вело к дальнейшему нарушению прав человека государством. В таких странах, как Венесуэла, например, применение армии для разгона протестов часто сопровождалось пытками и жестоким обращением с демонстрантами.

В США людей, протестующих против того, что полиция застрелила в июле Филандро Кастиля в Миннесоте и Элтона Стерлинга в Луизиане, встретили полицейские в специальной экипировке для противодействия беспорядкам с военным оружием. Это вызвало опасения по поводу соблюдения прав демонстрантов на мирные собрания. Кроме того, выражалась тревога по поводу количества полицейских, стянутых к преимущественно мирным протестам против прокладки нефтепровода Dakota Access около резервации народности сиу Стэндинг-Рок (Северная Дакота). Власти США по-прежнему не вели подсчётов точного числа лиц, убитых правоохранителями. По данным СМИ, в 2016 году оно приблизилось к 1000 человек. Как минимум 21 человек погиб в результате применения к ним полицией электрошокового оружия.

Прошедшие в августе в Бразилии Олимпийские игры были омрачены нарушениями прав человека со стороны силовых структур. Ни власти, ни организаторы мероприятия не приняли эффективных мер к тому, чтобы предотвратить произвол. Во время подготовки к Играм в Рио-де-Жанейро выросло количество убийств, совершённых полицией. На протяжении всего мероприятия происходили силовые операции полиции, в том числе жестокое подавление протестов с превышением и ненужным применением силы. Проходившие в течение года в стране операции по борьбе с наркотиками и широкое использование оружия во время спецопераций привели к новым нарушениям прав человека и поставили под угрозу жизни сотрудников полиции.

Кроме того, полиция и другие силовые ведомства превышали и без необходимости применяли силу в таких странах, как Багамы, Венесуэла, Доминиканская Республика, Мексика, Перу, Чили, Эквадор, Эль-Сальвадор, Ямайка.

Полицейские операции на Ямайке систематически сопровождались незаконными убийствами, и ситуация почти не меняется вот уже два десятилетия. Сообщалось, что в Доминиканской Республике многие убийства, совершённые силовиками, тоже носили незаконный характер. В обеих странах силовые структуры не реформировались, а их сотрудники редко привлекались к ответственности.

Доступ к правосудию и борьба с безнаказанностью

Повальная безнаказанность подтачивала принцип верховенства права, мешала миллионам людей узнать правду и получить возмещение вреда, а также позволяла нарушать права человека, не боясь последствий.

Безнаказанность проистекала из слабости, недофинансирования и зачастую коррумпированности судебной системы и силовых структур, а также отсутствия политической воли к обеспечению их беспристрастности и независимости.

В итоге неспособность привлекать нарушителей прав человека к ответственности привела к укоренению и расцвету организованной преступности и произвола правоохранителей.

Огромное количество людей, в том числе в Бразилии, Венесуэле, Гватемале, Гондурасе, Колумбии, Мексике, Парагвае, Перу и на Ямайке, не могли отстаивать свои права из-за отсутствия у них реального доступа к правосудию.

На Ямайке предполагаемые незаконные убийства и внесудебные расправы, десятилетиями совершавшиеся сотрудниками правоохранительных органов, в основном оставались безнаказанными. Несмотря на то что начиная с 2000 года правоохранители убили более 3000 человек, на сегодняшний день лишь единицы из них привлечены к ответственности. В июне комиссия по расследованию нарушений прав человека, предположительно совершённых во время чрезвычайного положения в 2010 году, порекомендовала провести реформу полиции. Однако по состоянию на конец года Ямайка ещё не определилась с планом реализации этих реформ.

В Чили большинство преступлений силовиков, которые избивали, подвергали жестокому обращению и даже убивали мирных демонстрантов и других людей, оставались безнаказанными. Военные суды, которые разбирали дела о нарушениях прав человека, совершённых сотрудниками силовых ведомств, раз за разом оказывались неспособны провести надлежащее расследование и привлечь к суду подозреваемых в преступлениях. В ходе разбирательств часто не соблюдались даже минимальные требования к независимости и беспристрастности.

В июле суд в Парагвае приговорил группу крестьян к лишению свободы на сроки до 30 лет за убийство шести сотрудников полиции и другие взаимосвязанные преступления во время земельных споров, происходивших в 2012 году в районе Куругуати. При этом никакого дела в связи с гибелью 11 крестьян в ходе тех же событий возбуждено не было. Генеральная прокуратура не предоставила никакого убедительного объяснения того, почему смерть этих людей не расследуется, и не отреагировала на утверждения о подтасовке улик на месте происшествия и о пытках крестьян под стражей полиции.

По состоянию на конец года — и два года спустя после того, как Сенат США подготовил доклад по этой проблеме, — никто в США не понёс ответственности за нарушения прав человека, допущенные в рамках тайной программы задержаний и допросов, которую осуществляло ЦРУ после нападений 11 сентября 2001 года.

Судебное преследование в Мексике пяти морских пехотинцев, обвинявшихся в насильственном исчезновении человека, труп которого обнаружили спустя несколько недель после его ареста в 2013 году, дало надежду на то, что в стране меняется подход к решению проблемы исчезновений. В Мексике судьба и местонахождение десятков тысяч человек оставались неизвестными.

В Аргентине, Боливии, Перу, Чили и других странах отсутствовала политическая воля к расследованию нарушений прав человека и преступлений в рамках международного права (включая тысячи внесудебных казней и насильственных исчезновений), совершавшихся в предыдущие десятилетия при военных диктатурах. Вследствие такой безнаказанности жертвы и их родственники лишались надежды на установление истины, справедливость и возмещение вреда.

Тем не менее в Аргентине бывший фактический президент страны Рейнальдо Биньоне был приговорён к 20 годам заключения за его роль в сотнях насильственных исчезновений в ходе совместной операции спецслужб региона. Кроме того, к различным срокам лишения свободы были приговорены ещё 14 военных. Это стало шагом вперёд для правосудия, и выражались надежды, что благодаря этому будут проведены дальнейшие расследования.

Несмотря на то что искоренение безнаказанности в Гватемале шло медленно, суд принял знаковое решение в отношении двух бывших военных, признав их виновными в преступлениях против человечности: обращении в сексуальное и бытовое рабство представительниц коренной народности майя кекчи и сексуальном насилии над ними.

В июле Верховный суд Эль-Сальвадора объявил закон «Об амнистии» противоречащим конституции. Это решение ознаменовало собой важный шаг к обеспечению правосудия в связи с преступлениями в рамках международного права и другими нарушениями прав человека, совершёнными во время вооружённого конфликта 1980–1992 годов.

На Гаити не наблюдалось никакого прогресса в расследовании предполагаемых преступлений против человечности бывшего президента Жан-Клода Дювалье и его бывших помощников.

Права женщин и девочек

Государства мало продвинулись в искоренении насилия над женщинами и девочками. Они не обеспечивали им защиты от изнасилований и убийств и не привлекали виновных к ответственности. Сообщения о гендерном насилии приходили из Бразилии, Венесуэлы, Доминиканской Республики, Канады, Никарагуа, США, Эль-Сальвадора, с Ямайки и из других стран.

Многочисленные нарушения сексуальных и репродуктивных прав сильно сказывались на здоровье женщин и девочек. Северная и Южная Америка лидировали по количеству стран, где полностью запрещены аборты. В некоторых из них для того, чтобы отправить женщину за решётку, хватало одного подозрения в том, что она сделала аборт, за который в отдельных случаях принимали выкидыш.

Основная часть случаев материнской смертности в Никарагуа происходила среди женщин из беднейших слоёв населения. Страна также входила в число лидеров региона по подростковым беременностям. Кроме того, здесь действовали одни из самых суровых в мире законов об абортах. Аборты были запрещены при любых обстоятельствах, даже когда требовались для спасения жизни женщины. В Доминиканской Республике принятие поправок к Уголовному кодексу, декриминализующих аборты в определённых ситуациях, опять было отложено. В Чили продолжалось обсуждение реформы законодательства, направленной на декриминализацию абортов.

Но происходили также и немного обнадёживающие события. Так, в Эль-Сальвадоре суд распорядился освободить Марию-Тересу Риверу, отбывшую четыре года из 40-летнего срока, который она получила за случившийся у неё выкидыш. Это шаг в сторону справедливости для страны, где ужасно обращаются с женщинами. В Аргентине также восторжествовали права человека, когда женщину, приговорённую к восьми годам заключения из-за произошедшего у неё выкидыша, отпустили из-под ареста, после того как Верховный суд постановил, что недостаточно оснований для дальнейшего содержания её под стражей.

Права коренных народностей

В июне ОАГ после 17 лет переговоров приняла Американскую декларацию о правах коренных народов.

Невзирая на это, коренные народности по всей Северной и Южной Америке по-прежнему сталкивались с насилием, убийствами, превышением силы со стороны полиции, посягательствами на свою культуру, попранием прав на землю, территорию, природные ресурсы. Повседневную жизнь тысяч жителей Аргентины, Бразилии, Колумбии, Мексики, Парагвая, Перу, Чили, Эквадора и других государств омрачали изоляция, нищета, неравенство и систематическая дискриминация.

Государственные и негосударственные субъекты (включая землевладельцев и коммерческие предприятия), преследуя собственные экономические выгоды, насильно перемещали представителей коренных народностей с их земли.

Промышленные проекты, в том числе добывающие, угрожали культуре коренных народностей и порой приводили к вынужденному перемещению целых общин. С коренными народностями редко реально консультировались, почти не заботясь о получении их предварительного свободного и информированного согласия. Представительницы коренных народностей и крестьянки Америки требовали уделять больше внимания тому влиянию, которое оказывает на женщин добыча полезных ископаемых, и чаще допускать их к принятию решений о промышленных проектах, которые влияют на их землю и территории.

В мае лидеры креолов и коренной общины рама заявили, что соглашение о строительстве Никарагуанского канала подписывалось без эффективных консультаций. Насилие вспыхнуло в никарагуанской автономной области Атлантико-Норте, где некоренные поселенцы запугивали, атаковали, подвергали сексуальному насилию, убивали и насильно перемещали представителей коренной народности мискиту.

К хорошим новостям следует отнести то, что канадские власти объявили о начале национального расследования исчезновений и убийств представительниц коренных народностей.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Правовые и институциональные изменения в ряде стран (например, юридическое признание однополых браков) не обязательно вели к укреплению защиты ЛГБТИ от насилия и дискриминации.

В разных странах Северной и Южной Америки, включая Аргентину, Багамы, Венесуэлу, Доминиканскую Республику, Гаити, Гондурас, США, Эль-Сальвадор и

Ямайку, продолжали происходить преступления на почве ненависти, пропаганда ненависти, дискриминация, убийства и преследования ЛГБТИ-активистов.

Тем не менее в этом году в предвыборном процессе в Доминиканской Республике участвовали несколько открытых ЛГБТИ-кандидатов в депутаты, что повысило их заметность и участие в политике.

Австралия

Австралия

Глава государства: королева Елизавета II, которую представляет Питер Косгроув

Глава правительства: Малкольм Тёрнбулл

Система правосудия оставалась несостоятельной в отношении представителей коренных народностей, в особенности детей: число заключённых среди них оставалось крайне высоким, поступали сообщения о злоупотреблениях и случаях смерти под стражей. Австралия по-прежнему придерживалась жёсткой политики в отношении лиц, ищущих убежища, размещая их в расположенных за пределами страны центрах содержания мигрантов в Папуа-Новой Гвинее и на Науру, а также отправляя назад тех, кто пытался попасть в страну на лодках. Меры по борьбе с терроризмом нарушали основные права человека.

Права коренных народностей

Для детей-представителей коренных народностей вероятность оказаться за решёткой была в 24 раза выше, чем для их сверстников. Несмотря на рекомендации Комитета ООН по правам ребёнка о том, что международно принятый минимальный возраст, в котором может наступать уголовная ответственность, составляет 12 лет, повсюду в Австралии детей можно было привлекать к уголовной ответственности начиная с десятилетнего возраста. Детей в возрасте 10 или 11 лет заключали под стражу во всех штатах, за исключением Тасмании. Почти три четверти от их числа составляли дети-представители коренных народностей.

Вопреки статье 37(c) Конвенции ООН о правах ребёнка, 17-летних детей судили и содержали совместно со взрослыми в штате Квинсленд. В ноябре правительством Квинсленда был принят законопроект, нацеленный на изменение этой ситуации. В декабре Апелляционный суд штата Виктория постановил, что содержание детей в тюрьме, предназначенной для взрослых, является незаконным, и вынес предписание перевести их в исправительное учреждение для несовершеннолетних правонарушителей. Вместо этого правительство штата Виктория официально переименовало часть тюрьмы для взрослых в исправительное учреждение для несовершеннолетних.

Видеоматериалы, ставшие достоянием общественности, подтвердили случаи нарушений и жестокого обращения в отношении содержащихся под стражей детей на Северной территории. Сообщения об аналогичных нарушениях поступали из Квинсленда[1]. В результате было объявлено о создании королевской комиссии по расследованию обстоятельств содержания под стражей молодых людей в штате Северная территория, а также о проведении независимого обзора в Квинсленде.

Для взрослых представителей коренных народностей вероятность попасть в тюрьму была в 15 раз выше, чем для остального взрослого населения. По меньшей мере пятеро представителей коренных народностей умерли под стражей в различных штатах и территориях в течение года.

Беженцы и просители убежища

В апреле Верховный суд Папуа-Новой Гвинеи постановил, что содержание около 900 мужчин, переведённых в контролируемые Австралией центры содержания на принадлежащем Папуа - Новой Гвинее острове Манус, было незаконным, и вынес предписание о немедленном закрытии этих центров. Сроки исполнения этого решения по состоянию на конец года не были обнародованы ни австралийским правительством, ни правительством Папуа - Новой Гвинеи (см. раздел Папуа – Новая Гвинея).

По сотоянию на 30 ноября в находящихся за пределами страны центрах содержания на Науру содержались 383 человека, в том числе 44 ребёнка, 49 женщин и 290 мужчин; они по-прежнему сталкивались с пренебрежением, жестоким обращением и другими нарушениями, которые допускаются при реализации преднамеренной политики воспрепятствования просителям убежища в их попытках добраться до Австралии на лодках (см. Раздел Науру).[2]

Около 320 человек, переведённые в Австралию для оказания медицинской помощи, по-прежнему подвергались угрозе возвращения либо на Науру, либо на остров Манус.

В ноябре правительство Австралии объявило о том, что часть беженцев, содержащихся на Науру и принадлежащем

[1] Австралия: Реформирование системы правосудия имеет ключевое значение для защиты прав молодых представителей коренных народностей. https://www.amnesty.org/en/press-releases/2016/08/australia-heads-held-high-report/

[2] Австралия: Ужасающие нарушения и пренебрежение к правам беженцев на Науру. https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/08/australia-abuse-neglect-of-refugees-on-nauru/

Папуа-Новой Гвинее острове Манус, будут переселены в США.

В течение года по меньшей мере три лодки с просителями убежища были напрямую возвращены на Шри-Ланку. В июне одну лодку вернули во Вьетнам ещё до того, как просьбы пассажиров о предоставлении убежища были надлежащим образом рассмотрены. Неустановленное число лодок было возвращено в Индонезию.

Австралия по-прежнему проводила политику обязательного содержания просителей убежища под стражей на неопределённый срок. По состоянию на 30 ноября на территории страны содержались 1 414 человек.

Спустя более года после того, как Австралия объявила о своём намерении разместить у себя дополнительно 12 000 сирийских и иракских беженцев, по состоянию на декабрь 2016 года в страну прибыли около 8 400 беженцев.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Несмотря на всестороннюю поддержку со стороны общественности, так и не было принято законодательство о равенстве при заключении браков. Согласно действующему законодательству, браки допускаются только между мужчиной и женщиной.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

Были предложены и приняты новые законопроекты по борьбе с терроризмом. Один из предложенных законопроектов предусматривает продление содержания под стражей по истечении срока наказания. Изменения, внесённые в законодательство, позволили применять постановления о лишении свободы в отношении детей, достигших возраста 14 лет, а не 16 лет, как было ранее. Вступили в силу законы о предоставлении гражданства, допускающие появление неграждан.

Азербайджан

Азербайджанская Республика

Глава государства: Ильхам Алиев

Глава правительства: Артур Расизаде

На свободу вышли несколько узников совести, однако не менее 14 всё ещё оставались за решёткой. Большинство правозащитных организаций, которым пришлось приостановить свою деятельность в предыдущие годы, так и не смогли возобновить работу. Независимым журналистам и активистам продолжали мстить. Азербайджан отказывался пускать в страну международных наблюдателей-правозащитников. Поступали многочисленные сообщения о пытках и жестоком обращении, а также о произвольных задержаниях критиков властей.

Краткая справка

Зависящая от нефти экономика Азербайджана сильно пострадала от падения нефтяных цен и двукратной девальвации национальной валюты — маната. Зарплаты не поспевали за ростом цен на продовольствие. С начала января по стране стали происходить стихийные и в большинстве случаев мирные акции протеста против девальвации маната и последовавших за нею скачков цен. Полиция и силовые структуры разгоняли митинги. Президент Алиев 18 января подписал указ об увеличении минимальных пенсий и зарплат бюджетников на 10%. Этой меры оказалось недостаточно для того, чтобы справиться с падением уровня жизни.

В апреле произошла эскалация боевых действий между Азербайджаном и отколовшимся от него Нагорным Карабахом, который поддерживает Армения. Бои шли четыре дня и привели к жертвам среди мирного населения и военных с обеих сторон; армии Азербайджана удалось отвоевать небольшую территорию.

В сентябре на референдуме были приняты поправки к конституции, расширяющие полномочия президента: президентский срок увеличился, а президент получил право объявлять досрочные президентские выборы и распускать парламент.

В ноябре Совет ЕС выдал мандат для ведения переговоров о «всеобъемлющем» соглашении с Азербайджаном, которое должно будет заменить собой Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве 1996 года (СПС), регулирующее сейчас двусторонние отношения между ЕС и Азербайджаном. Политический диалог в рамках СПС приостановился в последние годы из-за ухудшения ситуации с правами человека в Азербайджане.

Узники совести

Критиков властей по-прежнему бросали за решётку. В начале года на свободу отпустили несколько известных людей, осуждённых на политически мотивированных процессах, в том числе не менее 12 узников совести. После освобождения ни с одного из них не была снята судимость. После майского визита в Азербайджан Рабочая группа ООН

по произвольным задержаниям заявила, что в стране «продолжаются произвольные задержания правозащитников, журналистов, политических и религиозных лидеров».

Некоторым из отпущенных узников совести, включая журналистку Хадиджу Исмаилову и адвоката-правозащитника Интигама Алиева, запретили выезд за рубеж. Большинство освобождённых фактически не смогли вернуться к своей работе.

По состоянию на конец года оставались открытыми уголовные дела, возбуждённые в 2014–2015 годах в отношении известных НКО и использовавшиеся в качестве предлога для ареста нескольких узников совести за уклонение от уплаты налогов и мошенничество.

Молодёжные активисты Гияс Ибрагимов и Байрам Мамедов, сделавшие политическую надпись на памятнике бывшему президенту Азербайджана Гейдару Алиеву, были 10 мая задержаны по сфабрикованным обвинениям в незаконном обороте наркотиков. Обоих приговорили 10 годам лишения свободы 25 октября и 8 декабря соответственно.

Верховный суд 18 ноября не удовлетворил кассационную жалобу узника совести Ильгара Мамедова и оставил в силе приговор к семи годам заключения. Это произошло вопреки решению Европейского суда по правам человека, который нашёл арест Ильгара Мамедова безосновательным, и неоднократным призывам Комитета министров Совета Европы к его освобождению.

По состоянию на конец года в тюрьмах оставалось не менее 14 узников совести. По данным местных правозащитников, в стране по политически мотивированным обвинениям находятся в заключении более 100 человек.

Свобода выражения мнений

Все основные СМИ контролировались государством, власти оказывали давление на независимые СМИ. За критику в адрес властей независимые журналисты подвергались запугиванию, гонениям и физическому насилию.

В отношении независимого интернет-СМИ Meydan TV, выходящего на азербайджанском языке, 20 апреля было возбуждено уголовное дело о незаконном предпринимательстве, уклонении от уплаты налогов в крупном размере и злоупотреблении полномочиями. Под следствием также оказались 15 журналистов Meydan TV, некоторые из которых работают за рубежом. Тем из них, кто работает на территории Азербайджана, был запрещён выезд из страны. По состоянию на конец года уголовные расследования в отношении них продолжались.

В ноябре два журналиста Афган Садыхов и Теймур Керимов, освещающие социальные темы, были задержаны за нападение, после того как на них набросились неизвестные.

Замина Гаджи, журналиста оппозиционной газеты «Йени Мусават», 28 ноября вызвали в бакинское отделение полиции и запугивали там в связи с его публикацией в Фейсбуке, в которой он критиковал власти за отказ расследовать громкие убийства.

Парламент 29 ноября одобрил поправки к Уголовному кодексу об уголовной ответственности за оскорбление чести и достоинства президента в интернете. Новый закон предусматривает наказание в виде штрафа и лишения свободы на срок до трёх лет.

Свобода объединений

Большинство ведущих правозащитных НКО Азербайджана не могли возобновить работу из-за заморозки активов и непрекращающегося притеснения своих членов, в том числе уголовного преследования. Некоторые из лидеров НКО были осуждены по сфабрикованным обвинениям и сидели в тюрьме, некоторым пришлось эмигрировать, опасаясь гонений.

В начале года власти разморозили банковские счета восьми НКО, входящих в Инициативу прозрачности добывающих отраслей (EITI) — международную организацию, выступающую за открытость и подотчётность в управлении добываемыми ресурсами. Такое решение было принято после того, как инициатива в 2015 году понизила членский статус Азербайджана до страны-кандидата из-за государственных репрессий в отношении гражданского общества.

Свобода собраний

Полиция с превышением силы подавляла и разгоняла мирные митинги.

Во время охвативших страну январских демонстраций полиция как минимум дважды превышала силу при разгоне мирных собраний и задержала множество мирных протестующих. По всему Азербайджану политических активистов вызывали на допросы и задерживали, обвиняя в организации протестов.

На сентябрьском референдуме были приняты поправки к конституции, дающие властям право ещё сильнее ограничивать свободу мирных собраний. Поправки

ограничивают права собственности и позволяют ограничивать свободу собраний, если они нарушают «общественную нравственность».

Пытки и другие виды жестокого обращения

Правоохранители по-прежнему безнаказанно применяли пытки и жестокое обращение.

Правозащитники сообщали о пытках и жестоком обращении с членами движения «Мусульманское единство», задержанными во время столкновений с государственными силовыми структурами в посёлке Нардаран в 2015 году. Активистов «Мусульманского единства» обвинили в попытке свержения конституционного строя и создании организованной вооружённой группировки.

По словам молодёжных активистов Байрама Мамедова и Гияса Ибрагимова, под стражей с ними жестоко обращались и пытали их. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, посетившая их в тюрьме, подтвердила, что имеющиеся у них телесные повреждения согласуются с их заявлениями. Но ни при выборе меры пресечения, ни в ходе слушаний по делу суды не приняли к сведению эту информацию. Другой молодёжный активист Эльгиз Гахраман сообщил своему адвокату, что после задержания 12 августа его пытали. Его 48 часов удерживали без связи с внешним миром и вынудили «сознаться» в хранении наркотиков. По состоянию на конец года он находился под стражей в ожидании суда.

Вооружённый конфликт

В апреле на протяжении четырёх дней происходили вооружённые столкновения между правительственными войсками и силами самопровозглашённой Нагорно-Карабахской Республики. Азербайджан сообщил о гибели шести мирных жителей и 31 военнослужащего. Министерство обороны Армении заявило о гибели 93 человек со своей стороны, включая четырёх гражданских лиц. Обе стороны обвиняли друг друга в преувеличении гражданских потерь и преуменьшении военных. По имеющейся информации, обе стороны нападали на гражданские объекты, включая школы.

Армения

Республика Армения

Глава государства: Серж Саргсян

Глава правительства: Карен Карапетян (сменил на этом посту Овика Абраамяна в сентябре)

В июле полиция превышала силу при разгоне в целом мирных демонстраций в столице страны Ереване. Сотни человек были произвольно задержаны. Многие сообщали о том, что получили травмы, были избиты или подверглись жестокому обращению при задержании и во время нахождения под стражей.

Краткая справка

Год был отмечен экономической и политической нестабильностью и растущими опасениями по поводу безопасности, связанными с апрельским крупномасштабным военным противостоянием в Нагорном Карабахе — отколовшемся регионе Азербайджана, который поддерживает Армения. Премьер-министр Абраамян 8 сентября подал в отставку, объяснив свой шаг тем, что правительство не справилось с экономическими и политическими трудностями. Новым премьер-министром президент Саргсян назначил 13 сентября бывшего мэра Еревана Карена Карапетяна.

Превышение силы

Семнадцатого июля группа вооружённых мужчин ворвалась в здание полиции в районе Эребуни города Еревана. При этом погиб один сотрудник полиции, двое получили ранения, несколько полицейских были взяты в заложники.

После захвата здания сотни людей вышли на площадь Свободы, чтобы призвать к отставке президента и выразить солидарность с вооружёнными людьми и с их требованием освободить арестованного оппозиционера Жирайра Сефиляна, обвинённого в незаконном хранении оружия. Двухнедельное противостояние с полицией спровоцировало массовые антиправительственные выступления в Ереване, вылившиеся в несколько стычек с полицией. Митинги происходили ежедневно и прекратились после того, как 30 июля люди, захватившие заложников, сдались. Хотя в большинстве случаев полиция не мешала мирным собраниям, протестующих и других лиц постоянно задерживали. Несколько акций протеста в Ереване были разогнаны с превышением силы.

Двадцатого июля столкновения произошли после того, как полицейские не разрешили протестующим передать продовольствие вооружённой группе, забаррикадировавшейся в здании полиции. Некоторые из протестующих принялись

толкать полицейских, бросать камни и бутылки с водой. Полиция отреагировала неизбирательным применением светошумовых гранат и слезоточивого газа, в результате чего пострадало множество мирных протестующих и случайных прохожих. Затем полиция начала разгонять митинг и задерживать участников. По словам очевидцев, сотрудники полиции преследовали и избивали пытавшихся скрыться демонстрантов, а потом задерживали их. По имеющейся информации, было задержано 136 человек, множество людей пострадали.

Двадцать девятого июля полиция превысила силу в отношении мирных демонстрантов в квартале Сари Тах рядом с захваченным зданием полиции. Полицейские потребовали от митингующих разойтись. Вскоре после этого полиция неизбирательно применила слезоточивый газ и светошумовые гранаты, от чего пострадали множество манифестантов и несколько журналистов. Затем в толпу из-за полицейского кордона выдвинулась группа мужчин, вооружённых деревянными дубинками; они окружали и избивали демонстрантов и журналистов. Тем временем полиция перекрыла улицу, чтобы не дать толпе разбежаться, и приступила к задержанию всех демонстрантов. Как минимум 14 журналистов сообщили, что в них прицельно выпускали светошумовые гранаты и били, чтобы не дать вести прямую трансляцию. По сообщениям, не менее 60 человек пострадали и были госпитализированы, в том числе с серьёзными ожогами от взрывавшихся гранат. В последовавшие недели за превышение силы были отстранены от работы пять сотрудников полиции. Начальник полиции Еревана был уволен, а 13 офицеров полиции, включая нескольких высоких чинов, получили официальный выговор за «неспособность предотвратить нападения на демонстрантов и журналистов». По состоянию на конец года расследование обоих инцидентов ещё не закончилось.

Произвольные аресты и задержания

После событий 17 июля полиция начала вызывать на допросы политических активистов. По информации СМИ, в полицию без официального оформления задержания было доставлено около 200 человек — в основном сторонников оппозиции и активистов. По рассказам активистов, полицейские приходили к ним домой, угрожали родственникам задержанием и проводили незаконные обыски. Самих активистов допрашивали и держали в полиции, некоторых более 12 часов, а потом отпускали без предъявления обвинений. Им не разрешали сообщать родным о своём местонахождении и не давали связываться с адвокатами.

Пытки и другие виды жестокого обращения

По-прежнему поступало много сообщений о пытках и жестоком обращении в полиции и местах содержания под стражей.

В феврале администрация тюрьмы «Нубарашен» направила арестованного активиста Вардгеса Гаспари на принудительную психиатрическую экспертизу, после того как он заявил, что администрация приказала его сокамерникам избить его, запугать и облить холодной водой.

Во время июльских событий некоторые активисты рассказывали, что им не давали воду, лекарства и не оказывали необходимую медицинскую помощь, когда их задержала полиция за участие в акциях протеста. В ряде случаев их удерживали более 12 часов без предъявления обвинений. Несколько человек, по их словам, были жестоко избиты и подверглись другим формам жестокого обращения во время задержания и нахождения под стражей, а также были лишены возможности известить родственников и адвокатов о своём местонахождении.

Сексуальные и репродуктивные права

В июле власти внесли поправки в закон об абортах, запретив прерывать беременность с 12 по 22 неделю по половому признаку плода. Новым законом вводится обязательный трёхдневный срок для обдумывания принятого решения и предусматривается консультация психолога для женщин, предварительно записавшихся на аборт. Некоторые женские организации высказывали опасения, что выжидательный период может использоваться для того, чтобы отговорить женщину от аборта, и привести к большей коррупции, небезопасным абортам и, как следствие, к увеличению материнской смертности. Согласно данным Фонда народонаселения ООН (ЮНФПА), в Армении «широко распространены» селективные аборты по причине нежелательного пола плода.

Беларусь

Республика Беларусь

Глава государства: Александр Лукашенко

Глава правительства: Андрей Кобяков

Сохранялись суровые ограничения прав на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. Власти продолжали отказываться от сотрудничества со Специальным докладчиком ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси. Не менее четырёх человек казнили, четыре человека были приговорены к смерти.

Краткая справка

Европейский союз 28 февраля отменил все санкции в отношении белорусских физических и юридических лиц, за исключением санкций в отношении четырёх бывших должностных лиц, подозреваемых в причастности к насильственным исчезновениям в 1999–2000 годах.

Правительство, наряду с другими мерами, провело 1 июля новую деноминацию белорусского рубля, который лишился четырёх нулей. На этот шаг пришлось пойти из-за непрекращающегося экономического спада, частично спровоцированного экономическим кризисом в России — основном торговом партнёре страны.

В июле ещё на год был продлён мандат Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, учреждённый Советом ООН по правам человека в 2012 году.

В сентябре на фоне жёстких ограничений на работу независимых СМИ и политическую оппозиционную деятельность состоялось избрание нового парламента. В парламент прошли лишь два депутата, считающиеся представителями политической оппозиции.

Двадцать четвёртого октября была принята первая национальная стратегия в области прав человека. В ней описывались правовые реформы, ни одна из которых не затрагивала смертную казнь. Вместе с тем документ предусматривает «проработку вопроса» о возможности присоединения к Европейской конвенции по правам человека и о создании национального института по правам человека.

Смертная казнь

Восемнадцатого апреля был казнён Сергей Иванов, несмотря на то что его дело всё ещё находилось на рассмотрении Комитета ООН по правам человека. Это была первая казнь с ноября 2014 года[3]. В районе 5 ноября были приведены в исполнение смертные приговоры Сергею Хмелевскому, Ивану Кулешу и Геннадию Яковицкому. Смертные приговоры в Беларуси обычно исполняются тайно, без уведомления родственников. Верховный суд 4 октября отклонил апелляцию Сергея Вострикова. По состоянию на конец года Сергей Востриков ожидал результатов рассмотрения своего прошения о помиловании, направленного президенту. Однако с 1994 года помилование получил лишь один человек из более чем 400 обратившихся.

Свобода выражения мнений

Закон «О средствах массовой информации» жёстко ограничивал свободу выражения мнений и фактически устанавливал государственный контроль над всеми СМИ. Местным журналистам, работавшим на иностранные СМИ, требовалось получать официальную аккредитацию. Получение аккредитации обычно занимало много времени либо вообще заканчивалось произвольным отказом.

В январе политического блогера Эдуарда Пальчиса, известного критическими постами о белорусских и российских властях и проживающего на Украине, задержали во время посещения российского города Брянска. В России его поместили в СИЗО и продержали там вплоть до экстрадиции 7 июня в Беларусь, где его взяли под стражу. Двадцать восьмого октября суд признал его виновным в «разжигании расовой, национальной, религиозной […] розни» и «изготовлении и распространении порнографических материалов или предметов порнографического характера». Суд назначил ему наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение, учтя его пребывания под стражей с января, и его освободили в зале суда. Слушания по его делу проходили в закрытом режиме, и публику допустили в зал лишь на оглашение приговора.

Слежка

Нормативно-правовая база, регулирующая тайную слежку, позволяла властям осуществлять обширную слежку, практически никак это не обосновывая. Система оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ), обеспечивающая законный перехват всех электронных коммуникаций, давала властям прямой доступ к телефонным и интернет-коммуникациям и связанным с ними данным. Возможная слежка мешала правозащитникам, журналистам, гражданским и политическим активистам пользоваться своими правами человека, в

[3] Беларусь: Amnesty International выражает сожаление в связи с казнью Сергея Иванова. https://amnesty.org.ru/ru/2016-05-11-belarus/

том числе правом на свободу объединений, мирных собраний и выражения мнений[4].

Свобода объединений

НКО и политические партии по-прежнему сталкивались с неправомерными ограничениями, включая обязательную регистрацию. Они часто получали произвольные отказы в регистрации за мизерные нарушения в поданных документах или вообще без объяснения причин. Согласно статье 193.1 Уголовного кодекса, учреждение незарегистрированной организации и участие в её деятельности считалось преступлением, предусматривающим наказание вплоть до двух лет лишения свободы.

Ограничения, наложенные на бывших узников совести Николая Статкевича, Юрия Рубцова и ещё четырёх активистов в связи с их досрочным освобождением в 2015 году, оставались в силе.

Свобода собраний

Продолжал действовать закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», согласно которому любые собрания и публичные акции протеста можно проводить только с разрешения властей.

Гражданский активист Павел Виноградов находился под «превентивным надзором» в период с 7 июня по 13 сентября из-за того, что поучаствовал в четырёх «несанкционированных» мирных акциях протеста[5].

Правовые, конституционные и институциональные изменения

В октябре налоговики сообщили, что разослали более 72 900 извещений на уплату специального сбора. В соответствии с президентским декретом 2015 года «О предупреждении социального иждивенчества» этот сбор взимается с людей, не работавших более 183 дней в налоговом году. Неуплата влечёт за собой штрафы либо административный арест с привлечением к выполнению обязательных общественно полезных работ, представляющих собой принудительный труд.

Бразилия

Федеративная Республика Бразилия

Глава государства и правительства: Мишел Темер (сменил на этом посту Дилму Руссеф в августе)

Полиция не прекращала превышать и без необходимости применять силу, особенно во время демонстраций. Молодёжь и чернокожие люди, в основном жители фавел и представители других маргинализованных групп, несоразмерно часто становились жертвами насилия со стороны правоохранителей. Участились угрозы и нападения на правозащитников, в частности защитников земельных и экологических прав. Насилие над женщинами и девочками, как и раньше, носило повсеместный характер. Усугубились нарушения прав человека и дискриминация в отношении беженцев, просителей убежища и мигрантов.

Краткая справка

После длительной процедуры в Конгрессе 31 августа состоялся импичмент президента Дилмы Руссеф, после чего страну возглавил вице-президент Мишел Темер. Новое правительство объявило о ряде мер и предложений, которые могут затронуть соблюдение прав человека, в частности о поправке к конституции (PEC 241/55), ограничивающей на ближайшие 20 лет государственные расходы, что может негативно сказаться на финансировании образования, здравоохранения и других сфер. Палата депутатов и Сенат одобрили поправку, однако Специальный докладчик ООН по вопросу о крайней нищете и правах человека жёстко раскритиковал её.

Обсуждения в Конгрессе ожидали несколько предложений, нарушающих права женщин, коренных народностей, детей, а также лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ). В сентябре специальная комиссия Палаты депутатов одобрила поправки к семейному законодательству, определяющие семью как союз между мужчиной и женщиной.

Бразилия так и не ратифицировала Договор о торговле оружием и не подписала Конвенцию по кассетным боеприпасам. Бразилия играла значительную роль в продолжающихся переговорах по договору о запрещении ядерного оружия, который будет подготовлен в 2017 году.

В декабре Межамериканский суд по правам человека признал виновным бразильское государство в попустительском отношении к рабскому труду и торговле людьми; основыванием такого решения стали условия, в которых находятся

[4] «Достаточно осознавать, что она есть. Гражданское общество, секретность и слежка в Беларуси». https://amnesty.org.ru/pdf/eur4943062016ru.pdf

[5] Беларусь: активист стал жертвой избирательного правосудия за мирный протест. https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/4317/2016/en/

сельскохозяйственные рабочие в северном штате Пара.

Общественная безопасность

По всей стране сохранялся высокий уровень убийств и насильственных преступлений с применением огнестрельного оружия. По некоторым оценкам, количество убийств в 2015 году перевалило за 58 000. Власти так не предложили план по исправлению ситуации.

В городе Лондрина (штата Парана) 29 января были застрелены 10 человек, ещё 15 получили ранения. Шестеро из семи задержанных в ходе расследования этого преступления оказались сотрудниками военной полиции.

В марте после визита в Бразилию Специальный докладчик ООН по вопросам меньшинств представила Совету по правам человека рекомендации упразднить военную полицию и отменить автоматическую квалификацию убийств, совершённых полицейскими, как «сопротивление, приведшее к смерти» (которая подразумевает, что полицейский действовал в порядке самообороны, и не предполагает никакого расследования).

В сентябре федеральное правительство направило войска в помощь полиции штата Риу-Гранди-ду-Норти, где на протяжении нескольких дней преступные банды нападали на автобусы и общественные здания. По подозрению в причастности к нападениям были задержаны не менее 85 человек.

Восемнадцатого ноября семеро мужчин были застрелены в Императрице, штат Мараньян, после того как попытались ограбить и нанести оскорбление действием сотруднику военной полиции, не находившемуся на тот момент при исполнении служебных обязанностей.

Олимпиада-2016

Власти страны и организаторы Олимпиады 2016 года не сумели предотвратить нарушения прав человека силовыми структурами в преддверии и во время Игр[6]. Это привело к повторению нарушений, которые имели место во время других крупных спортивных мероприятий в Рио-де-Жанейро, а именно Панамериканских игр 2007 года и Чемпионата мира по футболу 2014 года.

К Рио-де-Жанейро были стянуты тысячи военнослужащих и сотрудников силовых структур. Количество людей, убитых полицией в городе Рио-де-Жанейро во время непосредственной подготовки к Играм с апреля по июнь, было на 103% больше, чем за аналогичный период 2015 года.

Во время Олимпийских игр, проходивших с 5 по 21 августа, участились полицейские операции в отдельных районах Рио-де-Жанейро, включая фавелы Акари, Сидади-ди-Деус, Борел, Мангиньюс, Алеман, Маре, Дел Кастилью и Кантагалу. Жители сообщали о многочасовых интенсивных перестрелках и нарушениях прав человека, в том числе о незаконных обысках в домах, угрозах, избиениях. Полиция признала, что во время Игр в городе Рио-де-Жанейро её сотрудники убили как минимум 12 человек, а в ходе полицейских операций на территории штата Рио-де-Жанейро поучаствовали в 217 перестрелках[7].

Во время эстафеты олимпийского огня полиция превысила и без необходимости применила силу в отношении мирных демонстрантов в городах Ангра-душ-Рейш и Дуки ди Кашиас (оба в штате Рио-де-Жанейро). Она неизбирательно использовала резиновые пули, светошумовые гранаты и слезоточивый газ против мирных протестующих и случайных прохожих, среди которых были дети.

Президент Руссеф 10 мая подписала так называемый «Общий закон об Олимпиаде» (13.284/2016), который вызвал тревогу в связи с возможным неправомерным ограничением свободы выражения мнений и мирных собраний в нарушение международных стандартов в области прав человека. В соответствии с новым законом, в первые дни Игр со спортивных объектов выгнали множество людей за ношение футболок с лозунгами, пронос флагов и прочей протестной атрибутики. Федеральный суд 8 августа вынес решение против запрета на мирные акции протеста на олимпийских объектах.

В день открытия, 5 августа, у стадиона «Маракана» в Рио-де-Жанейро состоялась мирная акция протеста против негативного воздействия Игр. Полиция разогнала её с ненужным применением силы: для разгона полицейские распылили слезоточивый газ в сквере, где играли дети. Большинство сотрудников полиции, обеспечивавших

[6] Бразилия. Насилию нет места на этих играх! Возможные нарушения прав человека в период проведения Олимпийских игр – 2016 в Рио. https://www.amnesty.org/en/documents/amr19/4088/2016/en/

[7] Бразилия: последствия насилия. Убийства, совершённые полицией, и подавление протестов во время Олимпиады-2016 в Рио. https://www.amnesty.org/en/documents/amr19/4780/2016/en/

охрану правопорядка во время этой акции, не имели соответствующей идентификации.

Военная полиция 12 августа превысила и без необходимости применила силу при жестоком разгоне акции протеста учащихся рядом со стадионом «Маракана». Около 50 демонстрантов, большинство из которых не достигли 18 лет, были задержаны, а один получил телесные повреждения. По состоянию на конец года в отношении некоторых из задержанных были возбуждены дела по закону «О болельщиках», которым вводится уголовная ответственность за нарушение порядка и провоцирование насилия в радиусе 5 км от спортивного объекта.

Незаконные убийства

Количество убийств, совершённых полицейскими, оставалось высоким, а в некоторых штатах даже выросло. В штате Рио-де-Жанейро за период с января по ноябрь от рук сотрудников полиции погиб 811 человек. Сообщалось, что несколько полицейских операций сопровождались убийствами, в основном в фавелах. В Рио-де-Жанейро был принят ряд мер, направленных на пресечения насилия со стороны полиции, но они пока не дали результата. В свете решения Национального совета прокуратуры от 5 января прокуратура штата Рио-де-Жанейро создала рабочую группу по контролю над действиями полиции и расследованию убийств, совершённых полицейскими. Гражданская полиция объявила, что расследования всех убийств, совершённых полицейскими, постепенно будут переданы в специализированные отделы по расследованию убийств.

Большинство убийств, совершённых полицейскими, остаются безнаказанными. В течение 20 лет никто не понёс ответственности за убийство двухлетнего ребёнка во время операции, проведённой военной полицией в фавеле Акари города Рио-де-Жанейро в 1996 году. Срок давности этого преступления истёк 15 апреля. В октябре в Межамериканском суде по правам человека состоялось первое открытое слушание по делу об убийстве 26 человек во время полицейских операций в фавеле Нова-Бразилия города Рио-де-Жанейро в октябре 1994 года и в мае 1995 года. Убийства остались нерасследованными, и никто не ответил за них.

В июле Генеральный прокурор потребовал передать на федеральный уровень расследование убийств 12 человек, совершённых полицией в феврале 2015 года в районе Кабула штата Баия.

Шестого ноября пятеро мужчин, которые исчезли 21 октября после того, как к ним подошли сотрудники правоохранительных органов, были найдены мёртвыми в Можи-дас-Крузис, Сан-Паулу. На телах были обнаружены признаки насильственной смерти, предварительное расследование, проведённое властями, указывало на причастность сотрудников муниципальной охраны.

Семнадцатого ноября четверо молодых людей были застрелены подразделением военной полиции РОТА в Хабаквара, Сан-Паулу.

Насильственные исчезновения

Суд 1 февраля вынес приговор и признал 12 сотрудников военной полиции виновными в пытках, приведших к смерти человека, процессуальном мошенничестве и «исчезновении трупа» в связи с делом о насильственном исчезновении в Рио-де-Жанейро Амарилду ди Созы.

В апреле в результате полицейского расследования 23 сотрудника военной полиции стали подозреваемыми в деле о насильственном исчезновении 16-летнего Дави Фиузы в городе Салвадор (штат Баия) в октябре 2014 года. Тем не менее дело так и не попало в прокуратуру, и по состоянию на конец 2016 года ни один из подозреваемых не предстал перед судом.

Условия содержания под стражей

Тюрьмы оставались сильно переполненными, поступали сообщения о пытках и жестоком обращении. По данным Министерства юстиции, по состоянию на конец 2015 года в пенитенциарных учреждениях содержалось 620 000 человек, притом что в совокупности они были рассчитаны примерно на 370 000 человек.

По всей стране происходили тюремные бунты. В октябре в тюрьме в штате Рорайма были обезглавлены либо сожжены заживо 10 человек; в штате Рондония во время пожара в камере задохнулись восемь человек.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках 8 марта сообщил среди прочего о неудовлетворительных условиях содержания и регулярных пытках и жестоком обращении с заключёнными и задержанными со стороны полиции и надзирателей в Бразилии.

В сентябре суд вышестоящей инстанции отменил результаты процесса и приговор, вынесенный 74 сотрудникам полиции за резню в тюрьме Карандиру в 1992 году, когда полицейские убили 111 человек.

Свобода собраний

В течение года в стране происходили преимущественно мирные протесты в связи с импичментом, реформой образования, насилием над женщинами, негативным влиянием Олимпиады-2016 и сокращением государственных расходов на здравоохранение и образование. В ответ полиция часто действовала жестоко, с превышением и ненужным применением силы.

Для того чтобы привлечь внимание к реформе образования и предложенному правительством сокращению ассигнований, учащиеся мирно заняли до 1000 государственных школ по всей стране. В июне полиция города Рио-де-Жанейро с ненужным и избыточным применением силы разогнала мирную акцию учащихся у Министерства образования.

В нескольких штатах полиция без необходимости применяла силу при разгоне демонстрантов, протестовавших против нового правительство и предложенной поправки к конституции (PEC 241/55) о сокращении бюджетных расходов. В Сан-Паулу учащаяся ослепла на левый глаз в результате того, что рядом с нею взорвалась брошенная полицией светошумовая граната.

В январе по сфабрикованным обвинениям в незаконном обороте наркотиков был арестован Рафаэл Брага Виэйра, которого в 2013 году уже задерживали после протестов в Рио-де-Жанейро.

Суд 10 августа отказался признавать ответственность штата за то, что Сержиу Силва ослеп на один глаз в результате удара предметом, выпущенным по нему полицией во время протестов 2013 года в Сан-Паулу. Суд счёл, что выйдя на демонстрацию, тот тем самым по умолчанию согласился с риском получить травму от полиции.

В марте Конгресс одобрил, а президент подписала закон 13.260/2016 «О противодействии терроризму». Закон сильно критиковали за расплывчатость формулировок и за то, что он оставляет место для произвольного применения при социальных протестах.

Правозащитники

По сравнению с 2015 годом в стране участились случаи нападений, запугивания и убийств правозащитников. С января по сентябрь было убито не менее 47 правозащитников: мелких фермеров, крестьян, сельхозрабочих, представителей коренных народностей и киломболов, рыбаков, жителей прибрежных районов, адвокатов и других людей, которые боролись за доступ к земле и природным ресурсам. Случаи убийств, нападений и угроз в адрес правозащитников редко расследовались и чаще всего оставались безнаказанными.

Несмотря на наличие национальной политики и программы защиты правозащитников, из-за недостатков в реализации программы и нехватки финансирования правозащитников продолжали убивать и запугивать. В июне было приостановлено действие нескольких соглашений между федеральным правительством и правительствами штатов о выполнении программы и сокращён её бюджет, что привело к дальнейшему снижению её эффективности.

В апреле исполнилось 20 лет с момента резни в Элдорадо-душ-Каражас (юг штата Пара), где во время жестокой операции с участием более 150 сотрудников полиции были убиты 19 безземельных сельхозрабочих и ещё 69 пострадали. За убийство и нападение были осуждены лишь два командира операции. Ни рядовые полицейские, ни представители властей к ответственности не привлекались. С тех пор только в одном штате Пара было убито более 271 сельхозрабочего и их лидера.

Права коренных народностей

Процесс демаркации земель коренных народностей и выдачи свидетельств о праве собственности по-прежнему продвигался очень медленно, несмотря на то что предусмотренный конституцией срок исполнения истёк 23 года тому назад. В Конгрессе обсуждалась поправка к конституции (PEC 215), которая позволила бы законодателям блокировать демаркацию земель и тем самым фактически накладывать вето на права коренных народностей, закреплённые в конституции и международном праве. В нескольких случаях демаркации препятствовали крупные землевладельцы, которые использовали землю для производства экспортной продукции.

Община гуарани-кайова в Апикаи (штат Мату-Гросу-ду-Сул) была поставлена на грань выживания. В июле общину Апикаи принудительно выселили с исконных земель. Хотя общину уведомили о выселении, с ней не провели консультаций и не предложили ей никаких вариантов переселения. Семьи из Апикаи остались жить у обочины шоссе без нормального снабжения водой и продовольствием.

В октябре следствие, проводившееся федеральной прокуратурой, пришло к выводу, что представитель коренной

народности Терена Озиэл Габриэл погиб от пули, выпущенной федеральным полицейским в ходе операции 2013 года на ферме Бурити (штат Мату-Гросу-ду-Сул).

В ходе мартовского визита Специальный докладчик ООН по вопросу о правах коренных народов осудил Бразилию за то, что та ослабляет государственные институты по защите прав коренных народностей и до сих пор не провела демаркацию их земель.

Беженцы, просители убежища и мигранты

По состоянию на октябрь в стране проживало около 1,2 млн просителей убежища, беженцев и мигрантов. Правительство не выделяло достаточных ресурсов и не прилагало усилий к тому, чтобы удовлетворить потребности просителей убежища и обработать их ходатайства. В среднем на рассмотрение заявления о предоставлении убежища уходило не менее двух лет, в течение которых юридический статус просителя был не определён.

В декабре Палата депутатов одобрила новый миграционный закон, гарантирующий соблюдение прав просителей убежища, мигрантов и лиц без гражданства. В конце года закон находился на рассмотрении Сената.

Просители убежища и мигранты сообщали о постоянной дискриминации в доступе к государственным услугам, таким как здравоохранение и образование.

В течение года в штате Рорайма 455 граждан Венесуэлы – в том числе дети – были депортированы, многие при этом не получили доступа к предусмотренным законом процедурам.

Насилие в отношении женщин и девочек

В мае временное федеральное правительство расформировало Министерство по делам женщин, расового равенства и правам человека, сократив его до департамента в Министерстве юстиции. Это привело к значительному урезанию финансирования и программ по защите прав женщин и девочек.

Согласно проведённым в течение года исследованиям, количество случаев насилия над женщинами со смертельным исходом выросло по сравнению с предыдущим десятилетием на 24%. Бразилия превратилась в одну из наименее благоприятных для девочек латиноамериканских стран, в частности из-за очень высокого уровня гендерного насилия, огромного числа подростковых беременностей и множества тех, кто не оканчивает среднюю школу.

Групповые изнасилования девочки 21 мая и женщины 17 октября в штате Рио-де-Жанейро привлекли внимание всей страны, продемонстрировав неспособность этого штата уважать, защищать и соблюдать права женщин и девочек. За период с января по ноябрь поступили сообщения о 4 298 случаях изнасилования в штате Рио-де-Жанейро, 1 389 из них произошли в столице страны.

В этом году исполнилось десять лет с тех пор, как в стране вступили в силу законы о запрете семейного насилия. Однако власти мало делали для того, чтобы эти законы работали, и семейное насилие оставалось повсеместным и безнаказанным.

Права детей

В августе при пожаре в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в городе Рио-де-Жанейро погиб один подросток и ещё шесть получили серьёзные травмы. В сентябре один из несовершеннолетних, госпитализированных после инцидента, скончался от полученных травм. Количество задержанных в местах содержания под стражей для несовершеннолетних в Рио-де-Жанейро за год выросло на 48%, что усугубило и без того критическую ситуацию с переполненностью, неудовлетворительными условиями, пытками и жестоким обращением.

В Сенате продолжалось рассмотрение поправки к конституции о снижении с 18 до 16 лет возраста, начиная с которого детей можно судить, как взрослых. Ранее в 2015 году Палата депутатов уже одобрила этот законопроект.

Великобритания

Соединённое королевство Великобритании и Северной Ирландии

Глава государства: королева Елизавета II

Глава правительства: Тереза Мэй (в июле сменила на этом посту Дэвида Кэмерона)

По-прежнему не были приняты меры по привлечению к ответственности всех лиц в связи с расследованием утверждений о применении пыток британскими разведывательными службами и вооружёнными силами. Был принят закон о слежке, содержащий крайне общие формулировки. Женщины в Северной Ирландии сталкивались со значительными

ограничениями в доступе к абортам. Правительство не учредило механизма по изучению последствий сокращения государственных субсидий на правовую помощь в гражданских делах. После референдума о выходе из Европейского Союза существенно выросло количество преступлений на почве ненависти.

Правовые, институциональные и конституционные изменения

В июне большинство избирателей в Великобритании и Гибралтаре проголосовали на референдуме за выход из ЕС. Несмотря на то, что в августе новый Министр юстиции объявила, что правительство намерено придерживаться своего плана по замене Закона о правах человека (который инкорпорирует Европейскую конвенцию по правам человека в национальное законодательство) Британским биллем о правах, в конце года Генеральный прокурор предложил отложить обсуждение конкретных предложений до завершения процессов, связанных с референдумом о ЕС.

Судебная система

Звучали настоятельные призывы к пересмотру сокращения государственных субсидий на правовую помощь в гражданских делах, последовавшем за принятием закона «О правовой помощи, вынесении приговоров и наказании за преступления» (ЗПП) от 2012 года, в связи с их воздействием на уязвимые и маргинализованные группы населения в различных правовых вопросах, в том числе судебном следствии, иммиграции, социальном обеспечении, семейном и жилищном праве[8]. Согласно данным официальной статистики, опубликованной в июне Службой правовой помощи, правовая помощь в гражданских делах сократилась на треть с момента вступления в силу ЗПП. В июле Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам призвал правительство заново оценить последствия реформ системы правовой помощи. Правительство не смогло провести такую оценку.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

По-прежнему внушали беспокойство контртеррористические полномочия властей и связанные с ними политические инициативы по борьбе с «экстремизмом».

Определение терроризма

Несмотря на январское решение Апелляционного суда, которое сузило определение терроризма, и регулярную критику Независимым экспертом по контртеррористическому законодательству чрезмерно широкого законодательного определения терроризма в октябре Министр внутренних дел заявила, что правительство менять его не намерено.

Административный контроль

В ноябре парламент продлил ещё на пять лет действие закона «О мерах по предупреждению и расследованию актов терроризма» (МПРТ), принятого в 2011 году. МПРТ – это введённые правительством административные ограничения в отношении лиц, подозреваемых в причастности к деятельности, связанной с терроризмом.

В ежегодном докладе Независимого эксперта, опубликованном в ноябре, говорится, что новые полномочия властей по ограничению передвижения лиц, подозреваемых в том, что они являются «иностранными боевиками», применялись в 2015 году 24 раза, существовавшие ранее полномочия по аннулированию паспортов граждан Великобритании использовались 23 раза, а полномочия, доступные с 2015 года, на временное лишение «иностранных боевиков» права на возвращение в страну не использовались ни разу.

Политика «противодействия экстремизму»

В мае было объявлено о планах представить проект закона «О противодействии экстремизму и мерах по защите от него», но к концу года не было представлено никаких конкретных законодательных предложений.

Проведенное НКО исследование правового обязательства - «обязательства по предотвращению» - для некоторых государственных учреждений, в том числе школ, которым следует «уделять должное внимание необходимости предотвращать вовлечение людей в террористическую деятельность», установило, что данный механизм представляет серьёзную угрозу для прав человека, в том числе для мирного осуществления свободы выражения мнений, и что его применение в образовательных и медицинских учреждениях подрывает доверие к ним.

В апреле Специальный докладчик ООН по вопросу о правах на свободу мирных собраний и объединений предупредил, что подход правительства к «ненасильственному экстремизму» несёт в себе угрозу нарушения

[8] Великобритания: Как сказалось сокращение финансирования правовой помощи в Англии на доступе к правосудию. https://www.amnesty.org/en/documents/eur45/4936/2016/en/

данных прав. В июле Объединённый парламентский комитет по правам человека рекомендовал использовать уже существующие законы, а не заниматься составлением новых неоднозначных законопроектов.

Беспилотники

В мае Объединённый комитет по правам человека опубликовал доклад о своём расследовании применения беспилотников для целенаправленных убийств. В рамках расследования был изучен удар беспилотника Королевских ВВС в 2015 году в Ракке, в результате которого было убито три человека, включая как минимум одного гражданина Великобритании, который считался членом вооружённой группировки, называющей себя «Исламским государством» (ИГ, организация запрещена в РФ). В докладе звучит призыв к правительству разъяснить свою политику в отношении адресных убийств в ходе вооружённого конфликта и его роль в адресных убийствах, совершаемых другими государствами вне вооружённого конфликта.

Пытки другие виды жестокого обращения

Интернирование в Северной Ирландии

В декабре правительство ответило на вопросы, заданные Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), после просьбы ирландского правительства пересмотреть решение суда 1978 года по делу «*Ирландия против Великобритании*» относительно методов пыток, использовавшихся в Северной Ирландии при интернировании в 1971-72 годах.

Экстрадиция

В июне Королевская государственная прокуратура по уголовным делам (КПУ) приняла решение не предъявлять уголовных обвинений в связи с утверждениями двух ливийских семей о том, что они подверглись экстрадиции, пыткам и другим видам жестокого обращения в 2004 году со стороны правительств США и Ливии с ведома и при сотрудничестве должностных лиц Великобритании. В ноябре две семьи, Абдул-Хаким Белхай и Фатима Будхар и Сами аль-Саади и его жена и дети, начали процедуру обжалования решения КПУ.

Вооружённые силы

В сентябре выяснилось, что королевская военная полиция расследует примерно 600 случаев предполагаемого жестокого обращения и злоупотреблений под стражей в Афганистане с 2005 по 2013 год.

По состоянию на ноябрь Группа по расследованию утверждений о совершённых в прошлом нарушениях в Ираке – орган, занимающийся расследованием утверждений о жестоком обращении с гражданскими лицами в Ираке со стороны британских военнослужащих - завершила или должна была вскоре завершить расследование 2356 из 3389 полученных утверждений.

Отдельный орган по расследованию смертельных случаев в Ираке, созданный в 2003 году, в сентябре представил доклад о смерти 15-летнего Ахмада Джаббара Карим Али, в котором сделан выводу о том, что он утонул после того, как британские солдаты загнали его в канал Шатт-эль-Басра на юге Ирака в 2003 году. Министерство обороны принесло извинения за этот инцидент.

Канцелярия прокурора Международного уголовного суда продолжала проводить предварительное расследование утверждений о военных преступлениях, совершённых вооружёнными силами Великобритании в Ираке с 2003 по 2008 год.

Слежка

В ноябре вступил в силу закон «О следственных полномочиях» (ЗСП), который значительно поменял существующее фрагментарное национальное законодательство о слежке. ЗСП предоставляет более широкие полномочия государственным органам для перехвата личных коммуникаций и информации в Великобритании и за границей. Он позволяет использовать целый комплекс нечётко сформулированных методов по перехвату, вмешательству и сбору данных и вводит новые требования к частным компаниям – хранить «записи о выходе в интернет», что облегчает правительству ведение слежки. В новом законодательстве отсутствует чёткое требование о предварительном получении санкции суда.

В октябре Трибунал по вопросам следственных полномочий (ТСП) постановил, что существование секретной базы данных с информацией о коммуникациях внутри страны и за рубежом и базы с «массивом личных данных» прежде нарушало право на неприкосновенность личной жизни, но теперь является законными.

В ЕСПЧ находилось в стадии рассмотрения дело о законности режима массовой слежки и обмене разведданными, проводившимися до принятия ЗСП. Судебная палата ЕС вынесла определение, что закон «О хранении данных и следственных полномочиях» от 2014 года не позволял

неизбирательный сбор данных о коммуникациях.

Северная Ирландия:

Совёршенные в прошлом нарушения

Бывший и действующий министры по делам Северной Ирландии заявили что те, кто выступал с утверждениями о тайном сговоре или о нарушениях прав человека представителями государства, занимаются «опасной пропагандой разобщения». НКО, призывавшие к обеспечению правосудия для пострадавших, высказывали опасения, что подобные выражения представляют угрозу их правозащитной деятельности.

В ноябре Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений призвал правительство Великобритании разобраться со структурными и систематическими нарушениями и злоупотреблениями, а не ограничиваться существующим подходом, при котором рассматриваются только конкретные случаи. Он рекомендовал расширить сферу применяемых мер и обратить внимание не только на дела, связанные с гибелью людей, но и на применение пыток, сексуальное насилие и незаконные задержания с учетом гендерных факторов. Специальный докладчик также призвал ограничить использование доводов из области национальной безопасности в ответ на предъявление требований о возмещении и уделить серьёзное внимание рассмотрению вопросов о выплате возмещений для всех пострадавших.

Лорд главный судья Северной Ирландии предложил подробный пятилетний план по устранению отставания в коронерских расследованиях «прошлых преступлений», но не смог получить финансирования от Северо-ирландской исполнительной власти и центрального правительства.

Правительство по-прежнему отказывалось начать независимое публичное расследование убийства Патрика Финакэйна в 1989 году, несмотря на то что ранее признала, что в деле присутствовал «тайный сговор».

Сексуальные и репродуктивные права

Аборты в Северной Ирландии по-прежнему были доступны лишь в исключительных случаях, когда под угрозой оказывались жизнь или здоровье женщины или девочки[9]. Два комитета, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по правам ребёнка, в июле выступили с критикой северо-ирландского законодательства об абортах.

Женщинам в Северной Ирландии угрожало уголовное преследование за приём одобренных ВОЗ медикаментов, вызывающих выкидыш. Женщина была приговорена к трём месяцам тюремного заключения условно после того, как она была признана виновной в двух правонарушениях, согласно законодательству от 1861 года, регулирующему проведение абортов в Северной Ирландии.

Согласно официальной статистике за прошлый год, 833 женщины из Северной Ирландии ездили в Англию или Уэльс, чтобы получить доступ к услугам по прерыванию беременности, а в Северной Ирландии было проведено 16 законных абортов.

В июне Северо-Ирландский апелляционный суд рассмотрел апелляции на решение 2015 Высокого суда о том, что региональное законодательство об абортах несовместимо с национальными и международными нормами права в области прав человека.

В ноябре первый министр Шотландии выдвинула предложение предоставить женщинам и девочкам из Северной Ирландии доступ к услугам по проведению абортов в Национальной службе здравоохранения Шотландии.

Дискриминация

Официальная статистика Совета руководителей национальной полиции в июне и сентябре продемонстрировала резкий рост на 57% сообщений о преступлениях на почве ненависти в течение недели после проведения референдума о членстве в ЕС, после чего количество таких сообщений упало до уровня лишь на 14% выше, чем за аналогичный период прошлого года. В июне Верховный Комиссар ООН по правам человека выразил свою обеспокоенность. Согласно опубликованным в октябре государственным статистическим данным за прошлый год количество преступлений на почве ненависти выросло на 19%, при этом 79% зафиксированных инцидентов были классифицированы как «преступления на почве расовой ненависти». В ноябре Комитет по ликвидации расовой дискриминации призвал Великобританию принять меры для того, чтобы решить проблему роста количества преступлений на почве ненависти.

[9] Великобритания: Представление в Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. https://www.amnesty.org/en/documents/eur45/3990/2016/en/

В ходе первого такого рода расследования Комитет ООН по правам людей с ограниченными возможностями сообщил о совокупных последствиях, которые оказали законодательные изменения на социальное обеспечение, медицинскую и правовую помощь. Правительство не согласилось с выводами Комитета о «серьёзных и систематических нарушениях прав людей с ограниченными возможностями».

Права беженцев и мигрантов

В мае вступил в силу закон «Об иммиграции». Он расширил санкции в отношении домовладельцев, чьи жильцы по своему иммиграционному статусу не имеют права снимать жильё, и одновременно расширил полномочия домовладельцев по выселению; расширил полномочия по блокированию ограниченных прав на обжалование выдворения из Великобритании до того, как лицо покинет страну; и ввёл механизм, согласно которому разлучённые с семьями дети, обратившиеся за получением убежища в Великобритании, могут быть переданы от одних местных органов власти другим.

Правительство по-прежнему противилось призывам взять на себя большую ответственность по приёму беженцев. В апреле правительство объявило, что к маю 2020 года оно переселит до 3000 беженцев с Ближнего Востока и из Северной Африки. В октябре правительство приняло несколько десятков разлучённых с семьями детей из лагеря «Джунгли» в Кале во Франции и одновременно переселило большее количество других детей для воссоединения с семьями, в соответствии с положениями третьего Дублинского соглашения.

В январе в Независимом обзоре положения под стражей лиц из уязвимых групп были подвергнуты резкой критике масштаб и продолжительность содержания под стражей иммигрантов. В ответ на это в августе Министерство внутренних дел ввело новый комплекс мер - «взрослые в опасности». Однако НКО подвергли критике эти меры за то, что они ещё больше ослабляет гарантии против пагубных аспектов содержания под стражей, в том числе из-за принятия узкого определения «пытки» при рассмотрении риска здоровью, которому подвергается человек, находящийся под стражей. В ноябре Высокий суд дал основания для дальнейшего обжалования этих мер, распорядившись пока использовать предыдущее, более широкое определение пытки.

Насилие в отношении женщин и девочек

В декабре Палата общин проголосовала за ратификацию Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и девочек в семье (Стамбульскую конвенцию), которое правительство подписало в 2012 году. В июле Комитет ООН по правам ребёнка рекомендовал усовершенствовать сбор информации о насилии в отношении детей, в том числе домашнем и гендерном насилии.

Сохранялась серьёзная обеспокоенность по поводу сокращения финансирования специализированных услуг для женщин, переживших домашнее насилие или жестокое обращение. Исследование, проведённое женской правозащитной организацией «Помощь женщинам», показало, что убежища были вынуждены отказывать двум из трёх пострадавших из-за нехватки мест или неспособности удовлетворить их потребности, и что четыре женщины их пяти были из этнических меньшинств.

Профсоюзные права

В мае вступил в силу закон «О профсоюзах», вводящий ещё больше ограничений на организацию забастовок профсоюзами. В течение года Специальный докладчик ООН по вопросу о правах на свободу мирных собраний и объединений и Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам призывали правительство пересмотреть и внести изменения в закон.

Германия

Федеративная Республика Германия

Глава государства: Йоахим Гаук

Глава правительства: Ангела Меркель

Власти страны приложили значительные усилия к тому, чтобы разместить и оформить огромное количество просителей убежища, прибывших в 2015 году. Вместе с тем был принят ряд законов, сокращающих права просителей убежища и беженцев, в частности, об ограничении права на воссоединение семьи и об ускоренной процедуре рассмотрения заявлений от просителей убежища, приехавших из «безопасных стран». По-прежнему происходило много расистских и ксенофобских нападений на центры размещения просителей убежища, а властям так и не удалось выработать эффективную стратегию их предотвращения.

Беженцы и просители убежища

Количество новых просителей убежища резко сократилось по сравнению с 2015 годом. Было зарегистрировано около 304

900 новоприбывших за период с января по ноябрь, тогда как в 2015 году — 890 000.

За год властям удалось нарастить пропускную способность ведомств, обрабатывающих ходатайства о предоставлении убежища. За период с января по ноябрь с просьбой о предоставлении убежища обратилось около 702 490 человек, многие из которых приехали в Германию в предыдущем году. Власти приняли решения по 615 520 делам. По сравнению с прошлым годом сократилась доля сирийцев, иракцев и афганцев, получивших полноценный статус беженца: большинство из них получили дополнительную защиту, и лишь меньшая часть — полноценный статус беженца. Дополнительная защита даёт меньше прав, в том числе на воссоединение семьи. С января по ноябрь полноценный статус беженца получили лишь 59% обратившихся сирийцев, в то время как за аналогичный период 2015 года — 99,6%.

В марте вступили в силу новые поправки к законам о предоставлении убежища. Лица, получившие дополнительную защиту, временно — до марта 2018 года — утратили право воссоединяться с семьёй. Появилась новая ускоренная процедура рассмотрения заявлений от разных категорий просителей убежища, в том числе от просителей из так называемых «безопасных» стран, и такая процедура не обеспечивала достаточных гарантий справедливости процесса. В конце года на рассмотрение Федерального собрания поступил законопроект, в котором к «безопасным» странам происхождения добавлялись Алжир, Марокко и Тунис. По состоянию на конец года новая ускоренная процедура ещё не применялась.

В мае парламент принял первый за всю историю страны закон об «интеграции» беженцев и просителей убежища. Закон направлен на то, чтобы создать беженцам возможности для трудоустройства и получения образования, а кроме того, он налагает на них обязательство посещать интеграционные курсы. Закон также позволяет властям федеральных земель ограничивать места, где могут селиться беженцы, ужесточать условия выдачи вида на жительство и дополнительно урезать социальные пособия тем, кто не выполняет новые правила.

За период по 19 декабря Германия разместила у себя 640 беженцев из Греции и 455 из Италии. В рамках сделки между ЕС и Турцией Германия приняла 1060 сирийских беженцев из Турции.

Несмотря на ухудшение ситуации с безопасностью в Афганистане власти принудительно вернули более 60 афганцев, чьи прошения о предоставлении убежища были отклонены в течение года. В 2015 году принудительному возвращению подверглись менее 10 афганцев, чьи прошения были отклонены.

Пытки и другие виды жестокого обращения

По-прежнему ничего не делалось для эффективного расследования утверждений о жестоком обращении со стороны полиции; в стране так и не был создан независимый механизм по рассмотрению подобных жалоб.

В конце года власти земель Северный Рейн — Вестфалия и Саксония-Анхальт собирались обязать полицейских, находящихся при исполнении обязанностей, носить идентифицирующий их бедж.

Объединённая комиссия Национального агентства по предотвращению пыток (превентивный механизм, созданный в Германии в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток) по-прежнему нуждалась в кадровых и финансовых ресурсах.

В апреле прокуратура Ганновера прекратила дело о предполагаемом жестоком обращении сотрудника федеральной полиции с двумя беженцами из Афганистана и Марокко, содержавшимися в изоляторе федеральной полиции на центральном вокзале Ганновера в 2014 году. В сентябре Высший земельный суд в Целле отклонил ходатайство одного из пострадавших, просившего возобновить расследование.

Дискриминация

Вторая комиссия по расследованию, созданная парламентом в октябре 2015 года, занялась изучением того, почему власти не расследовали расистские и ксенофобские преступления против представителей этнических меньшинств, совершённые членами ультраправой организации «Национал-социалистическое подполье» в период с 2000 по 2007 год. Несмотря на вынесенные в 2015 году рекомендации Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации и Комиссара Совета Европы по правам человека, версия о потенциальном влиянии институционализированного расизма на это бездействие официально не проверялась.

По стране прошли десятки демонстраций против беженцев и мусульман. Организации гражданского общества насчитали 64 подобных демонстрации за первые девять месяцев года. За первые девять месяцев власти зарегистрировали 813 преступлений

против центров размещения просителей убежища. За этот же период было официально зарегистрировано 1803 преступления против просителей убежища, причём 254 из них сопровождались нанесением телесных повреждений. Властям не удалось выработать надлежащую национальную стратегию для предотвращения нападений на центры размещения просителей убежища.

Организации гражданского общества сообщали о дискриминационном характере полицейских проверок документов у представителей этнических и религиозных меньшинств.

В июне Верховный суд отклонил ходатайство интерсексуала о закреплении за ним в документах третьего пола. Истец обжаловал решение в Федеральном конституционном суде, и по состоянию на конец года рассмотрение дела ещё не завершилось.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

В октябре парламент принял новый закон о слежке, наделяющий Федеральную разведывательную службу широкими полномочиями по слежке за лицами, не имеющими гражданства ЕС. При этом не предполагалось никакого судебного контроля, а цели слежки могли быть самыми разными, включая обеспечение национальной безопасности. В августе несколько специальных процедур ООН, включая Специального докладчика по свободе выражения мнений, выразили обеспокоенность в связи с отрицательным влиянием закона на свободу выражения мнений и отсутствием судебного контроля.

В апреле Федеральный конституционный суд признал противоречащими конституции некоторые из полномочий по слежке, предоставленных в 2009 году Федеральному управлению уголовной полиции в целях борьбы с терроризмом и с преступностью в целом. В частности, ряд мер не обеспечивали соблюдения права на неприкосновенность частной жизни. До внесения соответствующих поправок все эти положения оставались в силе.

Торговля оружием

В марте правительство приняло необходимую нормативно-правовую базу для выборочного послеотгрузочного контроля, призванного улучшить отслеживание экспортируемого из Германии боевого оружия и отдельных типов огнестрельного оружия, обеспечить их соответствие сетрификатам конечного пользователя и предотвратить их использование при нарушении прав человека. В рамках такого контроля местонахождение экспортируемого боевого оружия будет проверяться после отгрузки в страну-получателя. Правительства, получающие военную технику из Германии, должны будут подтвердить в заявлении о конечном использовании, что соглашаются на контроль на местах. Такие заявления о конечном использовании были подписаны по меньшей мере в четырёх случаях лицензированных поставок стрелкового вооружения. По состоянию на конец года правительство проводило первую пилотную фазу отработки нового механизма.

Ответственность корпораций

В августе Земельный суд Дортмунда установил свою юрисдикцию в отношении иска, поданного в 2015 году четырьмя пакистанцами против немецкой сети по торговле одеждой KiK, и предоставил им правовую помощь. В сентябре 2012 года в результате пожара, уничтожившего одну из основных пакистанских фабрик по пошиву одежды для KiK, погибли 260 рабочих и 32 человека серьёзно пострадали.

В декабре правительство приняло национальный план действий по реализации ооновских Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Однако планом не предусматривались надлежащие меры по выполнению всех стандартов, изложенных в принципах, и гарантии проявления коммерческими предприятиями Германии должной заботы о правах человека.

Грузия

Грузия

Глава государства: Георгий Маргвелашвили

Глава правительства: Георгий Квирикашвили

После серии благоприятных для властей решений по громким делам настойчиво выражались сомнения в независимости судей и беспокойство по поводу политического вмешательства. Сообщалось о новых случаях пыток и жестокого обращения в полиции. Из-за продолжавшегося укрепления административных границ отколовшихся регионов Абхазия и Южная Осетия местным жителям становилось всё сложнее реализовывать свои экономические и социальные права.

Краткая справка

На парламентских выборах 8 октября правящая партия «Грузинская мечта» по-прежнему сохранила большинство, увеличив своё представительство до 115 парламентских мест. Главная оппозиционная партия «Единое национальное движение» (ЕНД) получила 27 мест, а правоконсервативная партия «Альянс патриотов» — шесть.

Перед выборами были выложены тайно сделанные записи частных разговоров и интимной жизни оппозиционеров и журналистов. Пять человек, включая бывшего сотрудника силового ведомства, были арестованы по подозрению в незаконном получении этих записей. По состоянию на конец 2016 года расследование продолжалось.

Фактическое руководство отколовшихся регионов Абхазия и Южная Осетия и российские силы по-прежнему ограничивали передвижение через административную границу и задержали множество людей, причём некоторые из задержанных жаловались, что во время длительного произвольного содержания под стражей их пытали и подвергали жестокому обращению, включая побои. Российский военнослужащий 19 мая убил мужчину, пытавшегося пересечь границу и попасть в Абхазию. По состоянию на конец года фактические власти республики всё ещё расследовали обстоятельства его гибели.

Из-за укрепления административной границы местным жителям, которые полностью или частично утратили доступ к своим садам, пастбищам и пахотным землям, стало сложнее осуществлять свои права на работу, продовольствие и нормальный уровень жизни.

Система правосудия

Местные и международные наблюдатели выражали обеспокоенность в связи с недостаточной независимостью судей и избирательностью правосудия.

Комиссар Совета Европы по правам человека 12 января сообщил, что суды склонны одобрять взятие под стражу и осуждение на реальные сроки для членов ЕНД, тогда как проправительственных активистов в аналогичных ситуациях отпускают под залог и штрафуют.

Тбилисский городской суд 16 мая признал пятерых высокопоставленных сотрудников Министерства обороны (назначенных бывшим министром обороны Ираклием Аласания, который стал ключевой фигурой в политической оппозиции) виновными в «растрате» 4,1 млн лари (2,1 млн долларов США) и осудил их на семь лет лишения свободы. Обвинительный приговор был вынесен, несмотря на то что обвинению не удалось убедительно доказать наличие «злого умысла», который является обязательным элементом инкриминировавшегося им преступления.

Тбилисский апелляционный суд 10 июня оставил в силе решение, принятое в 2015 году судом нижестоящей инстанции, о передаче прав собственности на оппозиционный телеканал «Рустави 2» бывшему владельцу. Тот заявил, что продал компанию более десяти лет тому назад под давлением тогдашнего правительства, сформированного ЕНД. Процесс начался уже после истечения срока давности, и считается, что его поддерживает нынешнее правительство с целью лишить ЕНД его рупора накануне парламентских выборов.

Европейский суд по правам человека 14 июня постановил в деле «Мерабишвили против Грузии», что многократное продление срока содержания под стражей заявителя, обвинявшегося в коррупции, «было безосновательным и использовалось как «дополнительная возможность повлиять на не связанное с делом расследование» обстоятельств смерти премьер-министра Зураба Жвания и финансовой деятельности бывшего президента Михаила Саакашвили.

Председатель Конституционного суда 21 июля заявил, что власти оказывают давление на некоторых из его судей, чтобы в ряде громких дел те задерживали вынесение вердиктов или принимали решения в их пользу. Прокуратура 1 августа начала расследование его утверждений.

Свобода собраний

Право на свободу мирных собраний по-прежнему в целом не ограничивалось, за исключением нескольких случаев, когда сторонники «Грузинской мечты» и изредка сторонники ЕНД по политическим мотивам прибегали к насильственным действиям в отношении противников.

Около десятка неустановленных лиц 22 мая напали на видных членов ЕНД на избирательном участке в селе Корцхели. По словам очевидцев, нападение, по всей видимости, было организованным. На видеозаписи инцидента видно, как на членов ЕНД набросились с кулаками, повалили их на землю и избили деревянными дубинками. Присутствовавшие при этом сотрудники полиции не попытались предотвратить нападение и позволили нападавшим покинуть место происшествия. В связи с этим нападением шести человекам 1 июня предъявили

обвинения в хулиганстве, после чего они были отпущены под залог.

Свобода выражения мнений

Пятнадцатого февраля из парламента был отозван законопроект о введении административной ответственности за «оскорбление религиозных чувств». Законопроектом, одобренным парламентским комитетом по правам человека, среди прочего, предусматривалось наказание за критику религиозных лидеров.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Президент Маргвелашвили 9 августа отказался проводить референдум о поправке к конституции, которая бы сузила конституционное определение брака с добровольного союза, который «основывается на равноправии супругов», до «союза между мужчиной и женщиной». Законопроект, которым предлагалось внесение поправки в конституцию, был в мае одобрен парламентским комитетом по правам человека.

Двадцать третьего ноября в больнице от полученных травм умерла женщина-трансгендер, на которую напали двое мужчин и избили её. Местная женская правозащитная НКО сообщила о том, что ею было зафиксировано по меньшей мере 35 нападений на женщин ЛГБТИ в течение года. Офис Общественного защитника Грузии присоединился к местным правозащитным группам, разделяя их обеспокоенность по поводу отсутствия эффективных расследований и привлечения к ответственности виновных в преступлениях, направленных против представителей ЛГБТИ.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Сохранялась обеспокоенность по поводу пыток, жестокого обращения и прочих нарушений со стороны правоохранителей. При этом власти так и не инициировали принятие нормативной базы, предусматривающей создание независимого механизма по расследованию нарушений прав человека, которые совершаются правоохранительными органами.

Районный инспектор полиции 7 августа вызвал на допрос 22-летнего жителя Дапнари (западная Грузия) Демура Стуруа в связи с тем, что в селе кто-то выращивает коноплю. На следующий день Демур Стуруа покончил с собой. В предсмертной записке он возложил ответственность на инспектора и упомянул об избиении и угрозах. По словам адвоката его семьи, вскрытие показало наличие физических повреждений. По состоянию на конец года расследование этого дела продолжалось.

После этого в СМИ появились сообщения, что жители удалённых сёл, с которыми, возможно, полицейские обходились так же, не хотят жаловаться из-за страха перед местью и отсутствия доверия к властям.

Египет

Арабская Республика Египет

Глава государства: Абдель Фаттах ас-Сиси

Глава правительства: Шериф Исмаил

Для подавления демонстраций и инакомыслия власти прибегали к массовым произвольным задержаниям журналистов, правозащитников и протестующих, а также ограничивали деятельность правозащитных организаций. Служба национальной безопасности (СНБ) подвергла сотни задержанных насильственному исчезновению. Сотрудники СНБ и других силовых структур пытали задержанных и жестоко обращались с ними. Силовые ведомства превышали силу вплоть до смертельных исходов при обычной охране правопорядка и во время инцидентов, которые, возможно, представляли собой внесудебные расправы. В гражданских и военных судах продолжались массовые несправедливые судебные разбирательства. Власти не проводили надлежащего расследования нарушений прав человека и не привлекали виновных к ответственности. Женщины по-прежнему страдали от сексуального и гендерного насилия. Власти ограничивали права религиозных меньшинств и привлекали людей к ответственности за клевету на религию. Людей отправляли за решётку по обвинениям в «разврате» из-за их предполагаемой сексуальной ориентации. Были задержаны сотни беженцев, просителей убежища и мигрантов, пытавшихся пересечь Средиземное море. В стране продолжали выносить и приводить в исполнение смертные приговоры.

Краткая справка

Новоизбранная Палата представителей приступила к работе 10 января, и у неё было 15 дней на рассмотрение и утверждение законодательных декретов президента ас-Сиси, изданных им в отсутствие парламента. Палата почти все их утвердила, включая закон «О борьбе с терроризмом» (закон № 94 2015 года), который сильно ослабил гарантии справедливого судебного разбирательства и добавил в национальное

законодательство чрезвычайные полномочия.

Египет оставался в рядах возглавляемой Саудовской Аравией военной коалиции, участвующей в вооружённом конфликте в Йемене (см. статью о Йемене). В январе президент ас-Сиси утвердил закон, позволяющий вооружённым силам в течение ещё одного года действовать за пределами Египта.

Гибель при загадочных обстоятельствах итальянского аспиранта Джулио Реджени, изучавшего египетские профсоюзы, привела к ухудшению отношений между Египтом и Италией. Его тело было обнаружено 3 февраля. Сотрудник полиции сообщил египетским СМИ, что Джулио Реджени скончался в результате автомобильной аварии, однако вскрытие показало, что его пытали. Две недели спустя после того, как Европейский парламент выразил свою «озабоченность» убийством, 24 марта египетское Министерство внутренних дел заявило, что силовые структуры ликвидировали членов преступной банды, виновной в смерти Джулио Реджени. Италия 8 апреля отозвала своего посла из Египта. Генеральный прокурор Египта 9 сентября сказал, что до исчезновения и убийства Джулио Реджени ненадолго попадал в поле зрения силовых ведомств.

Несколько государств продолжали снабжать Египет оружием, оборудованием для силовых структур и военной техникой, включая истребители и бронемашины.

Правительство почти всё время держало закрытым пункт пропуска Рафах на границе с сектором Газа: по имеющимся данным агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ, за год он был открыт всего 46 дней.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

Армия продолжала проводить операции против вооружённых формирований, действующих в Северном Синае, с применением бронемашин, артиллерии и военной авиации. По информации Министерства обороны, в каждой из таких операций были убиты десятки «террористов». В большей части региона действовало чрезвычайное положение, и туда фактически не могли попасть независимые наблюдатели-правозащитники и журналисты.

Вооружённые группы неоднократно нападали и убивали силовиков и гражданских лиц, включая представителей исполнительной, судебной власти и прокуратуры. Большинство таких нападений произошло в Северном Синае, однако сообщения о подрывах бомб и стрельбе со стороны вооружённых формирований приходили и из других частей страны. За многие из этих нападений ответственность взяла на себя присягнувшая на верность «Исламскому государству» (ИГ, организация запрещена в РФ) вооружённая группировка, которая называет себя «Вилаят Синай». В течение года «Вилаят Синай» сообщал о том, что его члены казнили людей, заподозренных в шпионаже в пользу силовых структур.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Власти в законах и на практике жёстко ограничивали права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний.

Журналистов, активистов и прочих людей арестовывали, судили и лишали свободы по таким обвинениям, как подстрекательство к протестам или участие в них, распространение «ложных слухов», клевета на должностных лиц и оскорбление нравственности.

Продолжался начатый в декабре 2015 года массовый несправедливый процесс по делу фотожурналиста Махмуда Абу Зейда (известного также как Шавкан) и ещё более чем 730 подсудимых. Махмуду Абу Зейду предъявлены сфабрикованные обвинения в «участии в преступной банде» и в убийстве за то, что он 14 августа 2013 года документировал сидячую акцию протеста в столице страны Каире. Многих из обвиняемых судили заочно.

Силовые структуры 1 мая провели рейд в пресс-синдикате в Каире и арестовали журналистов Амро Бадра и Махмуда ас-Сакку по обвинениям в подстрекательстве к протестам и публикации «ложных слухов». Синдикат осудил рейд и аресты. Амро Бадра выпустили под залог 28 августа, а Махмуда ас-Сакку — 1 октября. Суд 19 ноября приговорил руководителя синдиката Яхью Галаша и членов правления Халеда Эльбальши и Гамаля Абдель-Рахима к двум годам лишения свободы по обвинениям, включавшим в себя «укрывательство подозреваемых». За то, чтобы заменить реальный срок условным, суд назначил плату в размере 10 000 египетских фунтов (630 долларов США).

Активизировалось уголовное расследование, проводимое следственными судьями в отношении деятельности и финансирования НКО. В рамках расследования проходили допросы сотрудников НКО, с 12 правозащитников

была взята подписка о невыезде, заморожены активы семи правозащитников и шести организаций. Власти закрыли одну правозащитную организацию. Парламент проголосовал за новый закон, призванный заменить собой закон № 84 2002 года «Об объединениях». Он резко ограничивает деятельность НКО и их право регистрироваться и получать финансирование из-за рубежа. По состоянию на конец года законопроект ещё не вступил в силу.

Представители Министерства здравоохранения 17 февраля известили Центр реабилитации жертв насилия «Эн-Надим» о приказе о его закрытии. Тем не менее организация продолжила работать и оспорила решение властей в суде. В ноябре ненадолго были заморожены её активы.

Каирский суд 17 сентября оставил в силе решение о заморозке счетов пяти правозащитников и трёх организаций: Каирского научно-исследовательского института прав человека, Правового центра имени Хишама Мубарака и Египетского центра в защиту права на образование. Первоначальные решения приняли судьи, расследовавшие их деятельность и финансирование.

Силовики 15 и 25 апреля с применением слезоточивого газа разогнали мирные демонстрации в Каире и задержали порядка 1300 человек по обвинениям в нарушении закона № 107 «О митингах» 2013 года и закона № 10 «О собраниях» 1914 года. Правительство 8 июня объявило, что планирует внести поправки в закон «О митингах», но по состоянию на конец года ещё не передало законопроект в парламент.

Верховный конституционный суд 3 декабря назвал одну из статей закона «О митингах» противоречащей конституции. Эта статья наделяет Министерство внутренних дел правом произвольно запрещать митинги.

Превышение силы

Полицейские превышали силу, открывая огонь по вступавшим с ними в словесную перепалку гражданам и убив по меньшей мере 11 человек; 40 человек получили ранения. Суды на 25 лет отправили двоих полицейских за решётку в связи с двумя отдельными случаями, когда стрельба на поражение привела к волнениям в целых кварталах.

Министерство внутренних дел неоднократно сообщало, что во время рейдов в жилых домах сотрудники силовых структур застрелили подозреваемых, включая членов «Братьев-мусульман» и предполагаемых членов вооружённых группировок. Официального расследования в отношении сотрудников полиции не проводилось, что вызывало вопросы касательно того, не превышали ли правоохранители силу и не прибегали ли в некоторых случаях к внесудебным расправам.

Произвольные аресты и задержания

Продолжались произвольные аресты и задержания критиков и оппонентов властей. Им инкриминировалось подстрекательство к протестам, «терроризм» и участие в запрещённых организациях, таких как «Братья-мусульмане» (организация запрещена в РФ) и молодёжное движение «6 апреля». Кроме того, были произвольно арестованы несколько правозащитников.

По оценкам коалиции египетских адвокатов-правозащитников, с середины апреля по начало мая силовики, пытаясь подавить протесты, задержали по всему Египту около 1300 человек. Большинство из них отпустили, но некоторых позже судили (см. ниже раздел «Несправедливые судебные процессы»).

Более 1400 человек находились в предварительном заключении без передачи дела в суд сверх установленного законом двухлетнего срока.

Суд 25 марта распорядился освободить под залог Махмуда Мохаммеда Ахмеда Хусейна, который пробыл под стражей без суда и следствия более двух лет за ношение футболки с надписью «Государство без пыток» и шарфа с логотипом «Революция 25 января».

Директора Египетского центра по экономическим и социальным правам Малика Адли арестовали 5 мая по обвинениям в распространении «ложных слухов» и попытке свержения правительства. Он помогал оспаривать в судебном порядке решение правительства об уступке островов Тиран и Санафир Саудовской Аравии. Суд распорядился о его освобождении 28 августа.

Силовики 25 апреля задержали председателя Египетской комиссии по правам и свободам Ахмеда Абдаллу, а 19 мая — директора её программы по меньшинствам Мину Сабета. Организация занималась документированием насильственных исчезновений в Египте. Оба были взяты под стражу без предъявления официальных обвинений и вышли под залог 18 июня и 10 сентября соответственно.

Насильственные исчезновения

СНБ похитила без судебного ордера сотни людей и подолгу удерживала их без связи с внешним миром в отсутствие судебного надзора, без юридической помощи и возможности видеться с родственниками[10]. Власти отрицали факт этих насильственных исчезновений. Силовые ведомства продолжали преследовать лиц, подозреваемых в поддержке «Братьев-мусульман», и активистов других политических движений. Некоторые из насильственных исчезновений осуществили сотрудники военной разведки.

СНБ 12 января задержала 14-летнего Асера Мохаммеда и подвергла его насильственному исчезновению, длившемуся 34 дня. Он рассказал, что допрашивавшие его сотрудники СНБ пытками вынудили его «сознаться» в «терроризме», а прокурор пригрозил ему продолжением пыток, если он откажется от своего признания. По состоянию на конец года суд над ним ещё не закончился.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Представители силовых структур избивали задержанных и жестоко обращались с ними. На допросах сотрудники СНБ пытали и жестоко обращались со многими жертвами насильственных исчезновений, чтобы выбить из них «признание», которое в дальнейшем будет использовано против них в суде. Среди применявшихся методов были жестокие избиения, электрошок и фиксация в болезненных позах. Египетские правозащитные организации задокументировали множество сообщений о смерти под стражей людей, подвергшихся пыткам и жестокому обращению и не получивших медицинской помощи.

Суд 20 сентября приговорил девять полицейских к трём годам лишения свободы за январское нападение на врачей больницы каирского района Матарийя. Суд отпустил их под залог в ожидании обжалования приговора.

Несправедливые судебные процессы

В судах по уголовным делам продолжались массовые несправедливые разбирательства в отношении десятков, а порой и сотен обвиняемых в участии в акциях протеста и политических беспорядках, которые происходили после свержения Мохаммеда Мурси с поста президента в июле 2013 года.

В ходе некоторых разбирательств по делам людей, подвергшихся насильственными исчезновениям, суды принимали в качестве доказательств «признания», которые были получены под пытками.

В дополнение к специальным «выездным судебным сессиям» (специальным судам) по делам о терроризме военные суды несправедливо судили сотни гражданских лиц, в том числе на массовых процессах. В августе был принят закон, значительно продлевающий — ещё на пять лет — юрисдикцию военных судов в отношении преступлений против «общественных сооружений».

Состоялись суды более чем над 200 человеками, обвинявшимися в участии в протестах против решения правительства об уступке островов Тиран и Санафир Саудовской Аравии. Многих из них приговорили к заключению на сроки от двух до пяти лет и большим штрафам. Впоследствии большинство приговоров к лишению свободы были успешно обжалованы в судах вышестоящих инстанций.

Продолжался начатый в 2014 году массовый суд над гражданином Ирландии Ибрагимом Халава и ещё более чем 490 человеками, обвиняемыми в участии в беспорядках во время августовских протестов 2013 года. Amnesty International считает сфабрикованными обвинения, предъявленные Ибрагиму Халава.

Суд 18 июня приговорил свергнутого президента Мохаммеда Мурси к 25 годам лишения свободы за руководство «запрещённой организацией» и ещё к 15 годам — за кражу засекреченной информации. В рамках того же дела суд приговорил ещё шесть человек к смертной казни, в том числе трёх журналистов, осуждённых заочно.

Безнаказанность

В подавляющем большинстве случаев власти не проводили надлежащего расследования и не привлекали к ответственности виновников предполагаемых нарушений прав человека, таких как пытки, жестокое обращение, насильственные исчезновения, смерти под стражей и повсеместное превышение силы правоохранителями после 2011 года.

Прокуратура раз за разом отказывалась расследовать жалобы задержанных на пытки и жестокое обращение, а также доказательства того, что силовики фальсифицировали даты задержаний в случаях насильственных исчезновений.

[10] Египет: «Официально тебя не существует». Применение пыток и насильственных исчезновений под предлогом борьбы с терроризмом. https://www.amnesty.org/en/documents/mde12/4368/2016/en/

Президент ас-Сиси 15 августа подписал поправки к закону «О полномочиях полиции», запрещающие сотрудникам силовых структур «жестоко обращаться с гражданами», делать несогласованные заявления для прессы и объединяться в профсоюзы.

Права женщин

Женщины были по-прежнему слабо защищены от сексуального и гендерного насилия и гендерной дискриминации в законах и на практике, особенно в личном статуте, регулирующем развод.

В частной больнице в провинции Суэц 29 мая скончалась — насколько известно, от кровотечения — 17-летняя девушка, которой была сделана калечащая операция на женских половых органах. По обвинениям в причинении телесных повреждений, приведших к смерти, и проведении калечащей операции на женских половых органах были возбуждены уголовные дела в отношении четырёх человек, включая мать девушки и медработников.

Президент ас-Сиси 25 сентября подписал закон об увеличении сроков наказания лицам, проводящим подобные калечащие операции. Если раньше минимальный срок за такое преступление составлял три месяца, а максимальный — два года, то теперь они соответственно составляют пять и 15 лет. Кроме того, законом вводится ответственность для лиц, заставляющих девочек и девушек делать калечащие операции на женских половых органах.

Дискриминация — религиозные меньшинства

В законах и на практике сохранялись дискриминирующие ограничения для религиозных меньшинств, включая коптских христиан, мусульман-шиитов и бахаистов. Они были недостаточно защищены от насилия.

Продолжали происходить нападения на коптских христиан. В результате подрыва бомбы в каирской церкви 11 декабря погибли 27 человек. Ответственность за взрыв взяло на себя «Исламское государство», в то же время власти обвинили в нём «террористическую ячейку», связанную с «Братьями-мусульманами».

Новый закон о церквях, подписанный президентом ас-Сиси 28 сентября, произвольно ограничивает их строительство, ремонт и расширение.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Людей не прекращали задерживать, арестовывать и судить по обвинениям в «разврате», используя закон № 10 1961 года, из-за их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Права беженцев и мигрантов

Согласно данным, опубликованным в сентябре УВКБ ООН — агентством ООН по делам беженцев, египетские силовые структуры задержали более 4600 беженцев, просителей убежища и мигрантов, пытавшихся добраться по Средиземному морю в Европу.

Президент ас-Сиси 8 ноября подписал закон, предусматривающий наказание для лиц, которые незаконно переправляют людей из одной страны в другую, в виде лишения свободы на срок до 25 лет и штрафа в размере до 500 000 египетских фунтов (32 130 долларов США). В законе не делалось различия между контрабандным провозом людей и торговлей людьми. Хотя закон не предусматривает лишения свободы и штрафов для жертв торговли людьми и нелегальных мигрантов, он обязывает власти возвращать их в страны происхождения (потенциально против их воли). В законе нет чёткого описания процедуры обращения с жертвами торговли людьми, беженцами и просителями убежища и оговорки о необходимости соблюдать принцип невыдачи.

У египетских берегов 22 сентября перевернулось судно с беженцами, просителями убежища и нелегальными мигрантами, что привело к гибели более чем 200 человек. Силовые структуры арестовали команду судна.

Права трудящихся

Власти отказывались признавать независимые профсоюзы, не входящие в подконтрольную государству Федерацию профсоюзов Египта. Это нашло отражение в новом проекте трудового законодательства, ужесточающем централизованный контроль над профсоюзами.

В военных судах несправедливо судили за забастовку 26 гражданских работников судостроительного завода в Александрии.

Египетские правозащитные организации неоднократно предупреждали правительство о недостаточности принимаемых им мер по защите малообеспеченных и бедных слоёв населения от негативных последствий экономической политики, включая реформирование субсидий и девальвацию

валюты, а также от предлагаемых реформ законодательства о государственной службе.

Смертная казнь

Суды по уголовным делам продолжали выносить смертные приговоры за убийства, изнасилования, незаконный оборот наркотиков, вооружённые ограбления и «терроризм». Людей казнили за убийства и другие преступления.

Кассационный суд отменил несколько смертных приговоров и вернул дела на пересмотр, в том числе смертный приговор свергнутому президенту Мохаммеду Мурси и смертный приговор как минимум в одном деле, рассматривавшемся на массовом несправедливом процессе, который касался беспорядков 2013 года.

Военные суды приговаривали гражданских лиц к смерти на несправедливых разбирательствах, сопровождавшихся грубейшими процессуальными нарушениями, насильственными исчезновениями, пытками и жестоким обращением.

Так, 29 мая военный суд приговорил шесть гражданских лиц к смерти и 12 гражданских лиц — к срокам от 15 до 25 лет заключения по обвинениям в принадлежности к «Братьям-мусульманам», завладении секретной информацией и хранении оружия и взрывчатки. Суд проигнорировал жалобы обвиняемых на пытки и жестокое обращение, а также доказательства того, что силовики подвергли их насильственному исчезновению после задержаний, состоявшихся в мае и июне 2015 года. Кроме того, суд заочно приговорил двух человек к смерти и шесть — к 25 годам лишения свободы. Обвиняемые обжаловали приговоры в военном суде вышестоящей инстанции.

Израиль и Оккупированные палестинские территории

Государство Израиль

Глава государства: Реувен Ривлин

Глава правительства: Биньямин Нетаньяху

В самом Израиле и на Оккупированных палестинских территориях (ОПТ) израильские силовые структуры незаконно убивали мирных палестинцев, в том числе детей. Они задержали тысячи палестинцев с ОПТ, выступающих против непрекращающейся израильской военной оккупации, и сотни поместили под административный арест. В стране часто и безнаказанно пытали задержанных и подвергали их жестокому обращению. Власти продолжали поддерживать незаконные поселения на Западном берегу, в том числе пытаясь задним числом «легализовать» поселения, построенные на частных землях палестинцев. Свобода передвижения палестинцев была сильно ограничена: после нападений палестинцев на израильтян некоторые районы были закрыты для них. Израильские силы продолжали блокаду сектора Газа, являвшуюся коллективным наказанием 1,9 млн его жителей, а также снос домов и принудительные выселения палестинцев на Западном берегу и в бедуинских посёлках в израильском регионе Негев (Накаб). Сознательных отказчиков от службы в армии сажали в тюрьму. Тысячи просителей убежища из Африки были взяты под стражу и депортированы.

Краткая справка

В израильско-палестинских отношениях сохранялась напряжённость. Международные усилия, направленные на возобновление переговоров, потерпели неудачу, а Израиль продолжил строить незаконные поселения на оккупированных им территориях. В декабре Совет Безопасности ООН принял резолюцию, призывающую Израиль прекратить любое строительство на Западном берегу.

В июне правительство объявило о заключении соглашения о примирении между Израилем и Турцией, что позволило восстановить дипломатические отношения между двумя странами. Израиль согласился выплатить компенсации семьям турецких граждан, убитых в 2010 году израильскими военными на перехваченном ими судне с гуманитарным грузом «Мави Мармара».

В сентябре власти США согласились увеличить объём ежегодной военной помощи Израилю до 3,8 млрд долларов на протяжении 10 лет, начиная с 2019 года.

В течение года на Западном берегу и в самом Израиле палестинцы нападали на израильтян, в том числе кидались с ножами, давили автомобилями и расстреливали людей. В результате таких атак, осуществлённых в основном палестинцами, не связанными ни с какими вооружёнными группировками, были убиты 16 израильтян и один иностранный гражданин (по большей части это были гражданские лица). Израильские силовые структуры за год убили 110 палестинцев и двух иностранных граждан. Некоторые из них были убиты незаконно, так как не представляли угрозы для жизни.

Палестинские вооружённые группировки в Газе время от времени неизбирательно стреляли ракетами и минами по Израилю, не причинив смертей и серьёзных увечий. Израильская армия отреагировала авиаударами и артиллерийским огнём, в результате которого в Газе были убиты три палестинских мирных жителя, в том числе два ребёнка.

Свобода передвижения — блокада Газы и ограничения на Западном берегу

Десятый год длилась израильская военная блокада сектора Газа, представлявшая собой коллективное наказание всего населения Газы. Израильтяне контролировали передвижения людей и грузов в Газу и из Газы, что вкупе с почти полным закрытием Египтом пограничного пункта пропуска Рафах и нехваткой финансирования вредило экономике Газы и мешало постконфликтному восстановлению. После войны 2014 года около 51 000 человек всё ещё не могли вернуться в свои дома, а не разорвавшиеся со времён того конфликта боеприпасы продолжали убивать и калечить мирное население. Количество палестинцев, покидавших Газу через контрольно-пропускной пункт «Эрез», неуклонно снижалось в течение года: предприниматели, сотрудники международных организаций, пациенты и сопровождавшие их лица не могли выехать, так как израильские власти не выдавали или аннулировали пропуска либо затягивали с их выдачей.

Израильские силы поддерживали «буферную зону» со стороны Газы на границе с Израилем, применяя различные виды вооружений и стреляя боевыми патронами по палестинцам, которые попадали в неё или приближались к ней, убив таким образом четырёх человек и ранив ещё нескольких. Израильские военные также обстреливали палестинских рыбаков, оказывавшихся рядом с «запретной зоной» у побережья Газы или заплывавших в неё.

На Западном берегу израильские власти сильно, дискриминационным образом ограничивали передвижение палестинцев, особенно вокруг незаконных израильских поселений и около стены. В ответ на нападения палестинцев на израильтян военные прибегли к коллективному наказанию, аннулировав разрешения родственников нападавших на работу в Израиле и заблокировав целые районы и деревни.

Произвольные аресты и задержания

В нарушение норм международного права тысячи палестинцев с ОПТ оставались под стражей и в заключении, причём большинство из них находились в тюрьмах на территории Израиля. Как правило, родственникам заключённых, особенно проживающим в Газе, не позволяли ездить в Израиль, чтобы навестить близких в тюрьме. Израильские власти задержали сотни палестинских детей на Западном берегу, в том числе в восточном Иерусалиме. Многие из них столкнулись с произволом израильских силовиков, включая побои и угрозы.

Сотням палестинцев, среди которых были и дети, продлили сроки административного ареста на основании информации, оставшейся тайной для самих арестованных и для их адвокатов. Количество людей, содержавшихся под стражей в результате таких продлений начиная с октября 2015 года, достигло максимума с 2007 года: по состоянию на конец апреля 2016 года (последний месяц, когда удалось получить достоверные сведения) под арестом находилось более 694 человек. Некоторые из узников в знак протеста держали длительные голодовки. Так, арестованный палестинец Билаль Кайед голодал 71 день. В декабре его отпустили на свободу без предъявления обвинений. Анас Шадид и Ахмад Абу Фарах прекратили голодовку 22 декабря, проведя без еды 90 дней.

Три израильских еврея, находившиеся под административным арестом, вышли на свободу.

На основании неразглашаемых доказательств цирковому артисту Мохаммеду Файзалю Абу Саху два раза, в июне и в декабре, на полгода продляли срок административного ареста. А первоначальное решение о помещении его под административный арест на полгода было принято в декабре 2015 года.

Палестинцев с Западного берега, которым предъявили обвинения в связи с правонарушениями, в том числе связанными с участием в акциях протеста, судили в несправедливых военных судах. Израильские гражданские суды, рассматривавшие дела палестинцев из сектора Газа, выносили им суровые приговоры даже за незначительные правонарушения.

Гуманитарному работнику из Газы Мохаммеду аль-Халаби отказывали в возможности пользоваться услугами адвоката и интенсивно допрашивали его на протяжении трёх недель после его задержания в июне. В августе ему предъявили обвинение в присвоении денег благотворительной организации World Vision и передаче их ХАМАСу, который фактически

руководит Газой. Сама организация World Vision заявила, что не было обнаружено убедительных доказательств, подтверждающих это обвинение.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Израильские военнослужащие, сотрудники полиции и Службы общей безопасности («Шабак») безнаказанно подвергали задержанных палестинцев, в том числе детей, пыткам и жестокому обращению, особенно при задержании и во время допросов. Сообщалось о таких методах пыток, как избиение, пощёчины, болезненное сковывание наручниками, лишение сна, фиксация в неудобных позах и запугивание. Несмотря на то что с 2014 года жалобы на пытки со стороны сотрудников «Шабака» рассматривает Министерство юстиции и с 2001 года было подано более 1000 заявлений, по ним не возбуждено ни одного уголовного дела. На пытки и жестокое обращение со стороны израильской полиции также часто жаловались просители убежища и представители эфиопской общины Израиля.

Комитет ООН против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Израиля и раскритиковал страну за не прекращающие поступать сообщения о пытках и жестоком обращении, безнаказанность и за сохраняющееся отсутствие в законодательстве такого преступления, как пытки. Официальные представители Израиля отметили, что законопроект о криминализации пыток готовится Министерством юстиции, но пока не внесён в Кнессет (парламент).

В сентябре Верховный суд оставил в силе закон 2015 года, допускающий принудительное кормление голодающих заключённых, однако в 2016 году он не применялся.

Незаконные убийства

Израильские военнослужащие, полицейские и охранники убили как минимум 98 палестинцев с ОПТ на Западном берегу, в том числе из восточного Иерусалима, восемь — из сектора Газа и трёх — из Израиля. Кроме того, один палестинец, гражданин Израиля, ответственный за убийство троих израильтян в Тель-Авиве 1 января, был убит израильской полицией на территории Израиля. Большинство из убитых были застрелены, когда они нападали на израильтян или были заподозрены в том, что собираются осуществить такое нападение. Некоторые, в том числе дети, были застрелены в тот момент, когда не представляли собой непосредственной угрозы жизни окружающих, и по всей видимости, стали жертвами незаконных убийств.

Внесудебные расправы

Некоторые из убитых, по-видимому, стали жертвами внесудебных расправ, в том числе 16-летний Махмуд Шалан (застрелен израильскими военными на КПП в Рамалле в феврале), Мохаммед Абу Халаф (убит израильскими пограничниками в восточном Иерусалиме в феврале) и Марам Абу Исмаил и её 16-летний брат Ибрагим (застрелены частными охранниками, нанятыми израильским Министерствомв обороны, на пропускном пункте Каландия в апреле).

Превышение силы

Израильские силовые структуры превышали силу, вплоть до смертельных исходов, в отношении палестинских манифестантов на Западном берегу и в секторе Газа, убив 22 и ранив тысячи человек покрытыми резиной металлическими пулями и боевыми патронами. Многие протестующие бросались камнями и другими предметами, но в момент, когда в них стреляли, не представляли собой угрозы жизни хорошо защищённым израильским военнослужащим.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Власти разными способами преследовали правозащитников — как из Израиля, так и с ОПТ, — которые критиковали непрекращающуюся израильскую оккупацию палестинских территорий.

Кнессет 11 июля принял так называемый закон «О прозрачности», налагающий новые требования к отчётности на организации, которые более 50% своего финансирования получают от зарубежных правительств, и почти все из них — это правозащитные организации и другие НКО, критикующие власти Израиля.

Ссылаясь на военные приказы о запрете несанкционированных демонстраций на Западном берегу, власти подавляли протесты палестинцев, задерживали и возбуждали дела против манифестантов и правозащитников. После ежегодного митинга под лозунгом «Откройте улицу Шухада!», состоявшегося в Хевроне 26 февраля, были возбуждены дела против палестинских правозащитников Иссы Амро и Фарида аль-Атраша, обвинённых в участии в неразрешённом марше и проникновении в закрытую военную зону. Очевидно, их преследование связано с тем, что они мирно воспользовались своими правами на свободу выражения мнений и мирных собраний. Кроме того, против Иссы Амро

выдвинуты обвинения в связи с его мирным активизмом в предыдущие годы.

Несколько месяцев спустя после того, как он снял на видео внесудебную расправу израильского военнослужащего над Абедом аль-Фатахом аш-Шарифом 24 марта в Хевроне, волонтёру НКО «Б'Целем» Имаду Абу Шамсия стали приходить угрозы убийством от израильтян — жителей близлежащих незаконных поселений. В августе, когда он попытался подать заявление в полицию, у него отказались его принимать, пригрозив арестом.

Угрозы убийством поступали палестинцам и иностранцам, помогавшим правозащитным НКО, таким как «Аль-Хак», в работе, связанной с Международным уголовным судом (МУС).

Власти развернули кампанию по срыву работы ряда известных израильских правозащитных организаций и их сотрудников, включая такие организации, как «Нарушить молчание», «Б'Целем» и Amnesty International — Израиль.

В мае Мордехая Вануну, предавшего гласности информацию о ядерной программе Израиля и бывшего узника совести, обвинили в том, что он нарушил жёсткие, произвольные ограничения, наложенные властями на его права на свободу передвижения и выражения мнений. По состоянию на конец года его дело по-прежнему находилось на рассмотрении.

Жилищные права — принудительные выселения и сносы

На Западном берегу, в том числе в восточном Иерусалиме, израильские власти снесли 1089 домов и других строений, возведённых без израильских разрешений; в результате этого беспрецедентного количества сносов были принудительно выселены более 1593 человека. Между тем, палестинцы фактически не могут получить такие разрешения. Многочисленные сносы произошли в бедуинских и скотоводческих посёлках, которые израильские власти планируют перенести вопреки воле их жителей. Власти подвергали коллективному наказанию семьи тех палестинцев, которые нападали на израильтян: 25 домов снесли или сделали непригодными для жизни, принудительно выселив таким образом проживавших там людей.

Власти также снесли сотни домов палестинцев других построек, расположенных на территории Израиля и построенных, по их словам, без разрешения. В основном это происходило в бедуинских посёлках в регионе Негев (Накаб). Многие из них являлись официально «непризнанными».

Безнаказанность

Прошло больше двух лет с момента окончания конфликта между Газой и Израилем в 2014 году, в ходе которого было убито около 1460 мирных палестинцев, причём многие из них — в результате явно незаконных нападений, в том числе военных преступлений. Между тем, власти Израиля предъявили обвинения в мародёрстве и воспрепятствовании расследованию лишь трём военнослужащим. В августе главный военный прокурор объявил о закрытии дел, возбуждённых в связи с 12 инцидентами, несмотря на доказательства того, что часть из них должны были быть расследованы как военные преступления. Расследования, проводимые израильскими военными, не отличались независимостью и беспристрастностью и не обеспечивали правосудия.

Редкий случай, когда израильские военные провели расследование, предъявили обвинения и отдали под суд военнослужащего, произошёл с Эльором Азарией, который во внесудебном порядке расправился с раненым палестинцем в Хевроне, и его выстрел был снят на видео. Ожидается, что судебное решение по этому делу будет вынесено в январе 2017 года. Большинство же израильских военнослужащих, совершавших незаконные убийства палестинцев, не сталкивались ни с какими последствиями. Израильская армия, Министерство юстиции и полиция не возбуждали дел, не вели надлежащих расследований либо просто закрывали дела по фактам предполагаемых незаконных убийств палестинцев израильскими силовиками в самом Израиле и на ОПТ.

Несколько еврейских поселенцев были привлечены к уголовной ответственности за нападения на палестинцев со смертельным исходом. В январе были предъявлены обвинения двум израильтянам, совершившим в июле 2015 года поджог, в результате которого погибли три члена семьи Давабша, включая полуторагодовалого ребёнка. В мае суд в Иерусалиме приговорил Йосефа Бен-Давида к пожизненному заключению плюс к 20 годам лишения свободы, признав его виновным в похищении и убийстве 16-летнего палестинца Мохаммеда Абу Хдейра в июле 2014 года.

Прокурор МУС продолжила предварительное изучение заявлений о преступлениях в рамках международного права, совершённых израильскими силами и палестинскими вооружёнными

формированиями после 13 июня 2014 года. В октябре израильское правительство позволило делегации МУС посетить Израиль и Западный берег.

Насилие в отношении женщин и девочек

Поступали новые сообщения о насилии над женщинами, особенно в палестинских общинах Израиля. По информации активистов, в течение года своими партнёрами и родственниками были убиты как минимум 21 женщина. Насколько известно, некоторые из женщин были убиты своими партнёрами, которые и ранее прибегали к насилию, однако полиция не предоставила им надлежащей защиты.

Беженцы и просители убежища

Власти по-прежнему отказывали в справедливом и скором рассмотрении ходатайств о предоставлении беженского статуса просителям убежища, более 90% из которых прибывали из Эритреи и Судана. По состоянию на конец года в центре временного содержания «Холот» и в тюрьме «Сахароним» в пустыне Негев (Накаб) находилось более 3250 просителей убежища.

Согласно данным Министерства внутренних дел, по состоянию на октябрь 2016 года на территории Израиля находилось более 37 000 просителей убежища из Эритреи и Судана. К октябрю 2016 года рассмотрения ожидали около 18 900 заявлений о предоставлении убежища.

В феврале Кнессет принял в четвёртой редакции поправку к закону «О предотвращении инфильтрации», которая позволяет задерживать просителей убежища без предъявления обвинений на срок до года. По имеющимся сведениям, условия в центрах временного содержания были крайне неудовлетворительными ввиду отсутствия нормального питания, медицинской помощи, антисанитарии и переполненности.

В сентябре в Иерусалиме суд, специализирующийся на определении законности взятия под стражу, признал недействительной государственную политику автоматического отказа в предоставлении убежища эритрейским дезертирам, а между тем тысячи получили отказ именно на таком основании.

В июне убежище получил первый гражданин Судана, но вместе с тем тысячи суданских и эритрейских просителей убежища, в том числе содержащихся в «Холоте», заставляли покинуть Израиль «добровольно». По состоянию на конец года более 2500 человек согласились на «добровольный» выезд. Правительство отказывалось предоставлять информацию о своих предполагаемых соглашениях с властями Руанды и Уганды, касавшихся того, гарантируют ли те добровольно уехавшим из Израиля просителям убежища защиту от серьёзного нарушения их прав человека, что противоречило принципу невысылки.

Сознательные отказчики

Под стражей находилось как минимум пятеро сознательных отказчиков от службы в армии. Среди них была Таир Каминер, проведшая под стражей почти полгода — больше, чем любая другая отказчица до неё.

Индия

Республика Индия

Глава государства: Пранаб Мукерджи

Глава правительства: Нарендра Моди

Власти использовали репрессивные законы для ограничения свободы выражения мнений и подавления критики. Не прекращалось притеснение и запугивание правозащитников и правозащитных организаций; произошло несколько нападений со стороны защитников коров. Тысячи людей протестовали против дискриминации и насилия, которому подвергаются далиты. Миллионы выступали против поправок к трудовому законодательству. Власти в своем стремлении ускорить экономический рост, как и прежде, часто игнорировали интересы маргинализованных групп населения. Усилилась напряжённость в отношениях между Индией и Пакистаном после нападений боевиков на военные базы в Ури, Джамму и Кашмире. В штате Джамму и Кашмир несколько месяцев длился режим комендантского часа, власти нарушали различные права человека. Блокировка крупнейших валютных счетов Индии, введённая в качестве меры по борьбе с чёрным рынком в стране, серьёзнейшим образом сказалась на жизни миллионов людей.

Злоупотребления со стороны вооружённых группировок

В центральной части Индии, в северо-восточных штатах и Джамму и Кашмире вооружённые группировки совершали различные нарушения прав человека. Вооружённую группировку «Коммунистическая партия Индии (маоистская)» подозревали в том, что в штатах Чхаттисгарх, Джхаркханд, Орисса (Одиша), Махараштра, Бихар и Андхра-Прадеш она занимается вымогательством,

похищениями людей и незаконными убийствами, в том числе представителей местных властей и предполагаемых «информаторов» полиции. Сообщалось, что в Джхаркханде эта группировка производит вербовку детей через систему лотерей. Кроме того, она нападала на базовые станции сотовой связи и автомобильную технику, задействованную в дорожном строительстве и добыче полезных ископаемых.

Вооружённые формирования в северо-восточных штатах Ассам, Манипур и Мегхалая также обвинялись в вымогательстве, похищении людей и незаконных убийствах. Так, в августе в городе Кокраджхар (Ассам) 14 человек были убиты в ходе нападения, предположительно осуществлённого вооружённой группировкой «Национально-демократический фронт Бодоланда» (фракция Сонгбиджита).

В Джамму и Кашмире вооружённые формирования также подозревали в убийствах. В январе предполагаемые члены вооружённой группировки «Джаиш-и-Мохаммед» напали на базу ВВС в Патханкоте (штат Пенджаб), в результате чего были убиты семеро военнослужащих и одно гражданское лицо.

Дискриминация и насилие по кастовому признаку

Как и раньше, далиты и адиваси повсюду сталкивались со злоупотреблениями. Согласно опубликованной в августе официальной статистике, в 2015 году было зарегистрировано более 45 000 преступлений в отношении представителей каст неприкасаемых и свыше 11 000 — в отношении представителей неприкасаемых племён. В нескольких штатах далитов не пускали в общественные места и дискриминировали, когда они обращались за государственными услугами.

В январе самоубийство студента-далита Рохитха Вемулы привело к общенациональным протестам и обсуждению дискриминации и насилия, которым подвергаются далиты в университетах. В марте полиция задержала студентов и преподавателей, мирно митинговавших рядом с Университетом Хайдарабада, где учился Рохитх Вемула. В июле в городе Уна (штат Гуджарат) разразились массовые протесты, после того как активисты — защитники коров публично высекли четверых далитов за то, что те сняли шкуру с мёртвой коровы (традиционное занятие среди некоторых далитов).

В апреле центральное правительство приняло поправки к закону «О неприкасаемых кастах и неприкасаемых племенах (о предотвращении зверств)», в которых описаны механизмы возмещения вреда лицам, пострадавшим от насилия по кастовому признаку.

Права детей

По данным опубликованной в августе статистики, количество заявлений о преступлениях против детей в 2015 году выросло на 5% по сравнению с предыдущим годом. В соответствии с новыми законами, вступившими в силу в январе, в делах о тяжких преступлениях органы ювенальной юстиции предписывали обращаться с детьми в возрасте от 16 до 18 лет, как со взрослыми. В июне ювенальная судейская коллегия постановила, что 17-летнего юношу из Дели, который предположительно сбил человека и скрылся с места происшествия, следует судить как взрослого. В августе другого 17-летнего молодого человека было решено привлекать к ответственности как взрослого в деле о предполагаемом изнасиловании.

В июле парламент внёс поправки в закон о детском труде и запретил нанимать детей в возрасте до 14 лет, сделав, однако, исключение для детей, занятых на семейных предприятиях. Кроме того, поправки позволяют детям в возрасте от 14 до 18 лет устраиваться на работы, которые не являются «опасными». Многие защитники прав детей выступали против поправок, говоря, что они будут способствовать применению детского труда и несоразмерно затронут детей из маргинализованных слоёв населения и девочек.

В августе центральное правительство опубликовало проект национальной образовательной политики, в которой нет ни слова об образовании в сфере прав человека.

Межобщинное и межэтническое насилие

Активисты — защитники коров, выступающие в поддержку законов о запрете убийства коров, преследовали людей и осуществляли нападения в таких штатах, как Гуджарат, Харьяна, Мадхья-Прадеш и Карнатака.

В марте тела двух торговцев скотом — мусульман были обнаружены висящими на дереве в Джхаркханде. В июне члены объединения защитников коров в Харьяне заставили двоих мусульман, заподозренных ими в перевозке говядины, есть коровий навоз. В августе женщина из Харьяны заявила, что её и её 14-летнюю кузину

изнасиловали мужчины, обвинившие их в том, что они ели говядину.

В мае Высокий суд Бомбея, слушавший дело о законодательном запрете говядины, постановил, что воспрепятствование людям в поедании определённой пищи нарушает их право на неприкосновенность частной жизни.

Группа, которая была создана для повторного расследования закрытых дел, связанных с резнёй сикхов в 1984 году, выявила 77 дел для дальнейшего расследования и вызвала людей для дачи показаний. Работа группы оставалась непрозрачной.

В разных городах чернокожие люди сталкивались с расистскими нападками, дискриминацией и насилием. В феврале в Бангалоре (штат Карнатака) толпа раздела догола женщину из Танзании и избила её. В мае группа мужчин в Нью-Дели забила до смерти выходца из Демократической Республики Конго.

Ответственность корпораций

В феврале Министерство окружающей среды одобрило расширение добычи угля в карьере Кусмунда (штат Чхаттисгарх), которым управляет государственная компания South Eastern Coalfields, несмотря на то что власти так и не получили предварительного свободного и информированного согласия от общин адиваси, затрагиваемых этим решением. Центральное правительство продолжало приобретать земли, пользуясь законом «Об угленосных районах», который позволяет забирать земли у адиваси без их согласия.

В апреле правительство Гуджарата внесло поправки в центральный закон о приобретении земель, чтобы освободить определённые проекты от обязанности проводить оценку социального воздействия и получать согласие затрагиваемых семей. В том же месяце Специальный докладчик ООН по вопросу о достаточном жилище констатировал, что большинство принудительных выселений в Индии остаются безнаказанными. В мае Верховный суд отклонил иск, в котором оспаривалось решение 12 сельских собраний, принятое в 2013 году, об отказе дать разрешение на работу бокситового рудника, управляемого подразделением компании Vedanta Resources и государственной компанией.

В июле американская компания Dow Chemical Company и её подразделение Union Carbide Corporation в четвёртый раз не явились в суд в Бхопале, чтобы выступить в качестве ответчика по уголовному делу о катастрофической утечке газа в 1984 году. В Джхаркханде в августе полиция застрелила троих демонстрантов, выступавших против электростанции, а в октябре полицейские убили четверых сельских жителей после митинга против государственной угольной шахты.

Внесудебные казни

В апреле бывший полицейский из штата Манипур рассказал журналистам о своём участии более чем в 100 внесудебных казней, произошедших в штате с 2002 по 2009 год. В июле Верховный суд, в котором слушается дело более чем о 1500 внесудебных казней в Манипуре, постановил, что военнослужащие не должны «поголовно пользоваться иммунитетом» от преследования в гражданских судах и что утверждения нуждаются в проверке.

В апреле суд Центрального бюро расследований осудил 47 полицейских за внесудебную казнь 10 человек в Пилибхите (Уттар-Прадеш) в 1991 году. Силовые структуры обвинялись в проведении серии внесудебных казней в Чхаттисгархе в течение года.

В феврале чхаттисгархские полицейские, как утверждается, во внесудебном порядке расправились с мужчиной-адиваси в округе Бастар штата Чхаттисгарх. В том же месяце произошла предполагаемая внесудебная казнь мужчины-адиваси в Раягаде (Орисса). В обоих случаях полицейские заявили, что убитые были маоистами.

В июне в Сукме (Чхаттисгарх) полицейские предположительно во внесудебном порядке расправились с женщиной-адиваси, названной ими маоисткой. В июле в Кандхамале (Орисса) силовики застрелили пять человек, включая младенца. Представители силовых структур настаивали, что гибель людей наступила в результате перестрелки с группировкой маоистов. В ноябре восемь задержанных, содержавшихся в предварительном заключении, были застрелены полицией штата Мадхья-Прадеш неподалёку от Бхопала после того, как они бежали из тюрьмы.

Свобода объединений

Центральные власти продолжали притеснять НКО, применяя закон «О регулировании иностранных взносов» (ЗРИВ), который ограничивает возможности организаций гражданского общества получать иностранное финансирование. В июне власти приостановили регистрацию согласно ЗРИВ организации «Объединение адвокатов», в декабре запрет был отменён.

В октябре власти отказались продлевать лицензии согласно ЗРИВ 25 НКО без веских на то причин. В декабре власти отозвали лицензии у семи НКО, в том числе у Greenpeace Индия, «Навзарьян», АНХАД и у двух НКО, которыми руководят известные правозащитники Тееста Сеталвад и Джавед Ананд. По сообщениям в СМИ, которые ссылались на правительственные источники, эти НКО действовали против «национальных интересов».

В апреле Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию заявил о несоответствии ограничений, налагаемых ЗРИВ, нормам, принципам и стандартам международного права. В июне Специальные докладчики ООН по вопросам о положении правозащитников, о свободном выражении мнений и о свободе ассоциации призвали правительство Индии отменить ЗРИВ.

Свобода выражения мнений

Реакционные законы по-прежнему применялись для того, чтобы привлекать людей к ответственности за то, что они правомерно пользовались своим правом на свободу выражения мнений. В феврале полиция арестовала троих студентов Университета имени Джавахарлала Неру в Дели за подстрекательство к мятежу, выразившееся в якобы «антинациональных» лозунгах. В том же месяце полиция Дели задержала ученого за подстрекательство к мятежу, предположительно представлявшее собой «антииндийские» лозунги на закрытом мероприятии. Закон о подстрекательстве к мятежу также применялся при задержании людей за «антинациональные» публикации в Фейсбуке (в штате Керала); за печать карты, на которой часть территории Кашмира лежала за пределами границ Индии (в штате Мадхья-Прадеш); за организацию митинга с требованием улучшения условий труда полицейских (в штате Карнатака).

В августе полиция Карнатаки завела дело о подстрекательстве к мятежу в отношении неназванных представителей Amnesty International — Индия за то, что они якобы провели «антинациональное» мероприятия, посвящённое нарушениям прав человека в Джамму и Кашмире. В том же месяце в Карнатаке на актрису подали в суд с жалобой на подстрекательство к мятежу, выразившееся в том, что она отмела заявление министра центрального правительства, сказавшего, что «съездить в Пакистан — было всё равно что попасть в ад».

Для возбуждения дел использовался также индийский закон об информационных технологиях. В марте в штате Мадхья-Прадеш арестовали двух человек за то, что они предположительно выложили карикатуру на индуистскую националистическую группировку.

Правозащитники

Журналисты, адвокаты и правозащитники сталкивались с безнаказанными притеснениями и нападениями.

Так, в феврале застрелили журналиста Каруна Мишру в Султанпуре (Уттар-Прадеш). Как заявила полиция штата, он пострадал из-за своих репортажей о незаконной добыче грунта. В мае был застрелен журналист из Сивана (Бихар) Радждео Ранджан, которому из-за его статей угрожали политические лидеры.

В феврале журналистке Малини Субраманиам пришлось покинуть округ Бастар из-за нападения на её дом и давления, оказывавшегося полицией на хозяина жилья, которое она снимала. Ещё одного журналиста, Прабхата Сингха, задержали за распространённое в интернете сообщение, в котором высмеивался высокопоставленный сотрудник полиции Бастара. Дружинники из Бастара запугивали и притесняли исследовательницу и активистку Белу Бхатиа. Неизвестные плеснули в лицо химикатами активистке-адиваси Сони Сори. Группе адвокатов-правозащитников, оказывавших бесплатную юридическую помощь находящимся в предварительном заключении адиваси, пришлось выехать из своего помещения в Джагдалпуре (штат Чхаттисгарх), после того как полиция надавила на их арендодателя.

Арестованный в 2015 году по политически мотивированным обвинениям журналист Сантош Ядав по состоянию на конец года оставался под стражей.

В июне полиция штата Тамил-Наду по ложным обвинениям в нападении арестовала писателя-далита Дураи Гуну и активиста Боопатхи Картхикеяна. В июле полиция арестовала активистов-экологов Еесана Картхика, Мутху Селвана и Пиюша Сетхиа за акцию протеста против строительства железнодорожного моста.

В августе Иром Шармила прекратила свою 16-летнюю голодовку в знак протеста против закона «Об особых полномочиях вооружённых сил». Её освободили из-под стражи, а местный суд снял с неё обвинения в попытке самоубийства. Иром Шармила являлась узницей совести.

В октябре сотрудники полиции и силовых структур в Чхаттисгархе сожгли чучела правозащитников после того, как некоторым

сотрудникам были предъявлены обвинения в нападениях и поджогах домов адиваси в Тадметле, Чхаттисгарх, в 2011 году.

Джамму и Кашмир

Убийство лидера вооружённого формирования «Хизбул Муджахидин» в июле спровоцировало повсеместные протесты. В ходе столкновений было убито более 80 человек (преимущественно демонстрантов), ещё тысячи получили ранения. Не менее 14 человек было убито, сотни потеряли зрение, после того как сотрудники силовых структур применили пневматические дробовики, которые в силу своей конструкции представляют собой неточное и неизбирательное оружие. Силовики неоднократно превышали или произвольно применяли к демонстрантам силу. В августе военнослужащие до смерти избили преподавателя Шабира Ахмада Монгу.

Власти Джамму и Кашмира более чем на два месяца ввели режим комендантского часа. По приказу властей штата операторы на несколько недель отключили телефонную и мобильную связь и интернет. Прекращение коммуникаций привело к нарушению ряда прав человека. Жители сообщали о невозможности обратиться за медицинской помощью в экстренных случаях.

В июле правительство штата на три дня запретило в Кашмире выпуск местных газет. В сентябре кашмирского правозащитника Хуррама Парвеза арестовали и удерживали под стражей более двух месяцев на сомнительных основаниях, а на следующий день его не выпустили на сессию Совета ООН по правам человека в Женеве (Швейцария). В октябре власти по неясным причинам распорядились о прекращении печати и выхода одной из газет в Сринагаре. Сотни людей, в том числе детей, оказались под административным арестом. Неустановленные лица подожгли десятки школ.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

В феврале Верховный суд передал на рассмотрение более широкой коллегии судей иск, в котором оспаривается статья 377 Уголовного кодекса Индии, предусматривающая уголовную ответственность за добровольные сексуальные отношения между людьми одного пола. В июне пять человек, определившие себя как ЛГБТИ, подали в Верховный суд ещё одно заявление с просьбой отменить статью 377.

В июле кабинет министров одобрил имеющий недостатки законопроект о правах трансгендеров. Активисты критиковали документ за некорректное определение трансгендеров и за то, что положения о запрете дискриминации не соответствуют решению, вынесенному Верховным судом в 2014 году.

Насилие в отношении женщин и девочек

Количество зафиксированных преступлений в отношении женщин и девочек продолжало расти. По данным опубликованной в августе статистики, за 2015 год было зарегистрировано более 327 000 преступлений против женщин. Женщины из маргинализованных общин по-прежнему сталкивались с систематической дискриминацией, из-за которой им было ещё труднее сообщать о сексуальном и ином насилии.

В январе две группы женщин-адиваси подали заявления о том, что во время поисковых операций в их деревнях в Чхаттисгархе их насиловали сотрудники силовых ведомств. Ни в одном из дел прогресс не достигнут. В апреле в Бангалоре (штат Карнатака) полиция ответила произволом и насилием на протесты швей. В мае студентку юридического факультета, далитку из штата Керала, обнаружили изнасилованной и убитой в собственном доме. Предшествовавшие этому жалобы семьи на кастовую дискриминацию полиция оставляла без ответа.

В июле правительство опубликовало имеющий недостатки проект закона о торговле людьми, не проведя надлежащих консультаций. В индийском законодательстве сохранялась уголовная ответственность за приставания в общественных местах, из-за чего секс-работницам грозил целый ряд нарушений прав человека.

Ирак

Республика Ирак

Глава государства: Фуад Масум

Глава правительства: Хайдер аль-Абади

В ходе внутреннего вооружённого конфликта правительственные войска, военизированные формирования и вооружённая группировка «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ) совершали военные преступления и прочие грубейшие нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права. Бойцы ИГ осуществляли расправы в форме казней над своими оппонентами и мирным населением, спасавшимся бегством с

подконтрольных ИГ территорий. Пленных насиловали и пытали. В своих действиях ИГ использовало детей-солдат и прикрывалось гражданским населением как живым щитом. Военизированные формирования во внесудебном порядке казнили мирных жителей, бежавших от конфликта, подвергали их насильственным исчезновениям и пыткам, уничтожали их дома и другие гражданские объекты. Под стражей без суда находились тысячи подозреваемых в связях с ИГ. Задержанных часто пытали. Суды приговаривали подозреваемых в терроризме к смерти, причём часто в ходе несправедливых судебных процессов. Как и в предыдущие годы, много людей казнили.

Краткая справка

Продолжался вооружённый конфликт между ИГ и иракскими правительственными войсками, военизированными формированиями и курдскими вооружёнными силами «Пешмерга», которых поддерживала авиаударами международная коалиция во главе с США. ИГ контролировало районы на северо-западе и западе Ирака, однако в течение года потеряло значительную часть своих территорий, включая города Фаллуджа (в июне), Эль-Кайяра (в августе) и Шаркат (в сентябре). По состоянию на конец года продолжалась военная операция по взятию Мосула, оставшегося последним крупнейшим оплотом ИГ.

По данным ООН, в результате вооружённого конфликта, подрывов автомобилей и прочих нападений в течение года погибло 6 878 мирных жителей и ещё 12 388 получили ранения.

В феврале премьер-министр аль-Абади издал постановление № 91, а в ноябре парламент принял закон о присвоении народным мобилизационным отрядам (НМО), созданным в июне 2014 года и состоящим преимущественно из шиитских военизированных формирований, статуса «войскового соединения в составе иракских вооружённых сил».

В августе парламент принял закон «О всеобщей амнистии». Его действие не распространялось на некоторые виды преступлений, такие как теракты, приведшие к гибели людей и увечьям. Тем не менее он даёт право на судебный пересмотр дел тех лиц, которые были осуждены (в том числе по закону «О борьбе с терроризмом») на основании «признаний», полученных «под давлением».

В хорошо укреплённой «зелёной зоне» Багдада, где располагается правительство, дважды проходили антиправительственные демонстрации с призывами к институциональным реформам и прекращению коррупции. Во время второй демонстрации 20 мая правительственные силы применили для разгона протестующих слезоточивый газ, резиновые пули и светошумовые гранаты, что привело к гибели четырёх человек. Было объявлено о начале расследования, однако ни о его результатах, ни о возбуждении каких-либо дел ничего не известно. Вынесенный в июле на обсуждение парламента законопроект об ограничении права на свободу мирных собраний был отозван после возмущения общественности.

Остававшиеся в багдадском лагере «Свобода» иранские политэмигранты к концу сентября были переселены в другие страны. В результате ракетного обстрела, произошедшего 4 июля, лагерю был нанесён ущерб, несколько человек пострадали.

Вооружённый конфликт — нарушения, совершённые военизированными формированиями и правительственными войсками

Военизированные формирования и правительственные войска совершали военные преступления и прочие нарушения норм международного гуманитарного права и права в области прав человека. Пострадавшими в основном были арабы-сунниты. Происходили внесудебные казни и прочие незаконные убийства, пытки, насильственные исчезновения сотен мужчин и юношей, целенаправленное уничтожение домов и имущества.

После подрыва смертника в населённом пункте Мукдадийя 11 января, когда были убиты 27 мужчин и ранен 41, военизированные формирования начали мстить суннитам: они похитили и убили множество мужчин, сожгли и разрушили суннитские мечети, магазины и прочую собственность.

НМО 3 июня похитили около 1300 мужчин и юношей, бежавших из населённого пункта Саклавийя к северу от Фаллуджи. Три дня спустя объявились 605 мужчин со следами пыток на теле, а судьба 643 остаётся неизвестной. Следственная комиссия, созданная губернатором провинции Анбар, установила, что 49 человек были расстреляны, подвергнуты пыткам или сожжены. А 30 мая во внесудебном порядке были казнены как минимум 12 мужчин и четверо юношей, бежавших из населённого пункта ас-Сиджир к северу от Фаллуджи. Премьер-министр аль-Абади создал комиссию по расследованию произвола, однако ни о результатах её работы, ни о

возбуждении каких-либо уголовных дел не сообщалось

По имеющейся информации, НМО и мобилизованное ополчение суннитских племён вербовали в свои ряды детей и использовали их в боевых действиях против ИГ.

Власти ничего не предпринимали для того, чтобы прояснить судьбу и местонахождение мужчин и юношей из числа арабов-суннитов, задержанных в предыдущие годы военизированными формированиями и правительственными войсками в собственных домах, на контрольно-пропускных пунктах и в лагерях для внутренне перемещённых лиц (ВПЛ) и подвергшихся насильственному исчезновению.

Злоупотребления со стороны вооружённых группировок

ИГ убивало и калечило мирных жителей, организуя по всему Ираку подрывы смертников и другие кровавые нападения, которые были либо неизбирательными по своему характеру, либо специально направленными против мирных жителей, находившихся на оживлённых рынках, в шиитских культовых зданиях или в других общественных местах. Особенно часто нападения ИГ происходили в Багдаде.

Согласно официальным данным и информации СМИ, в результате серии майских атак в Багдаде, произведённых в шиитских районах, было убито 150 и ранено 214 человек, большинство из которых составили мирные жители.

В подконтрольных ИГ районах его бойцы совершали расправы в форме казней над своими предполагаемыми оппонентами и лицами, заподозренными в сотрудничестве с правительственными войсками. Бойцы ИГ похищали людей, в том числе гражданских лиц, и систематически пытали пленных. ИГ устанавливало драконовские правила поведения и сурово карало за отступления от них. Его самопровозглашённые «суды» приговаривали к побиванию камнями за «прелюбодеяние» и к порке и прочим наказаниям — за курение, несоблюдение введённого ИГ дресс-кода и прочих правил ИГ. ИГ жёстко ограничивало пользование телефонами и интернетом, а также свободу перемещения женщин. ИГ не выпускало мирное население из подконтрольных районов, пользуясь им как живым щитом. Бойцы расстреливали тех, кто пытался бежать, уничтожали их имущество и мстили оставшимся родственникам. Организация идеологически обрабатывала и вербовала мальчиков, включая пленников-езидов, и использовала их в боевых действиях и как террористов-смертников. В октябре ИГ применило химическое оружие при нападении на город Эль-Кайяра, отбитый иракскими войсками. В результате химической атаки мирные жители получили ожоги и другие телесные повреждения.

Насилие в отношении женщин и девочек

Женщины и девочки сталкивались с дискриминацией в законах и на практике, а также были слабо защищены от сексуального и иного гендерного насилия. Около 3 500 езидов, захваченных на территории Ирака, оставались в плену у ИГ в Сирии и Ираке, будучи обращены в рабство и подвергаясь изнасилованиям, пыткам и физическому насилию. Некоторым удавалось освободиться благодаря побегу или выкупу, заплаченному родственниками. Однако после они не получали нормальной психологической и материальной поддержки; несколько человек попытались свести счёты с жизнью, и части из них удалось покончить с собой.

Произвольные аресты и задержания

Всех лиц мужского пола и боеспособного возраста (приблизительно с 15 до 65 лет), которые бежали с территорий, подконтрольных ИГ, силовики задерживали для проверки и направляли в импровизированные места содержания под стражей или временные приёмники, где те проводили от нескольких дней до нескольких месяцев, как правило, в ужасных условиях. Подозреваемых в терроризме передавали спецслужбам, таким как Управление по борьбе с преступностью, Управление по борьбе с терроризмом или Служба общей разведки Министерства внутренних дел. Там им зачастую отказывали в возможности видеться с родными и адвокатами и могли подвергать пыткам и жестокому обращению.

Силовые структуры и военизированные формирования задерживали подозреваемых в терроризме без санкции суда в собственных домах, на контрольно-пропускных пунктах и в лагерях ВПЛ, не сообщая ни задержанным, ни их родственникам о выдвигаемых обвинениях. Многие из задержанных подолгу находились в следственных изоляторах Министерства внутренних дел, Министерства обороны или в тайных тюрьмах без связи с внешним миром, иногда — в условиях, которые можно считать насильственным исчезновением. Допросы проводились без адвокатов. В отношении тысяч находившихся под стражей людей не происходило никакого судебного разбирательства.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Повсеместно в тюрьмах, в следственных изоляторах Министерства внутренних дел и Министерства обороны и в местах содержания под стражей, подконтрольных военизированным формированиям, применялись пытки и другие виды жестокого обращения. Наиболее часто упоминались такие методы пыток, как нанесение ударов по голове и телу металлическими прутьями и проводами, подвешивание в болезненных позах за руки и за ноги, применение электрошока и угрозы изнасиловать родственниц. Пытки применялись для выбивания «признаний», получения информации и наказания задержанных. Несколько задержанных скончались в результате пыток.

В октябре бойцы мобилизованного ополчения суннитских племён избили металлическими проводами жителей деревень к югу от Мосула, заподозренных в связях с ИГ, подвергли их публичным унижениям и воздействию электрошокового оружия.

Несправедливые судебные процессы

Система уголовного правосудия по-прежнему изобиловала серьёзными изъянами, а судебные процессы систематически проходили с нарушениями. Подсудимых, особенно подозреваемых в терроризме, постоянно лишали права на нормальную защиту, на перекрёстный допрос свидетелей обвинения и права не свидетельствовать против себя и не признавать вину. Суды продолжали принимать в качестве доказательств выбитые «признания», не проводя расследования утверждений подсудимых, что они дали показания под пытками, и не направляя их на судебно-медицинскую экспертизу. Некоторые из несправедливых судебных разбирательств завершились вынесением смертных приговоров.

Беженцы и внутренне перемещённые лица

По всему Ираку насчитывалось более 3,1 млн внутренне перемещённых лиц, расселявшихся в различных населённых пунктах, лагерях ВПЛ, неофициальных поселениях и недостроенных зданиях. Многие из них лишились всего и жили в невыносимых условиях, а гуманитарные агентства сообщали о значительном дефиците международного финансирования. Некоторые бежали за границу в Сирию.

Власти Ирака и полуавтономное Региональное правительство Курдистана (РПК) вводили произвольные и дискриминационные ограничения на свободу передвижения ВПЛ из числа арабов-суннитов. Десятки тысяч не могли выйти за пределы лагерей, устроиться на работу и воспользоваться базовыми услугами, поскольку у них не было местного спонсора, а значит, они не могли получить официальное разрешение на въезд в город.

Десятки тысяч ВПЛ после долгих и обременительных проверок на благонадёжность вернулись домой, в районы, отбитые правительственными войсками и силами союзников у ИГ, в том числе в города Эр-Рамади и Фаллуджа. Однако десяткам тысяч ВПЛ из числа арабов-суннитов не удалось вернуться на отвоёванные у ИГ территории в провинциях Бабиль, Дияла и Салах-эд-Дин из-за различных сложных бюрократических процедур и тактики запугивания, применявшейся военизированными формированиями (в том числе похищений, произвольных задержаний, внесудебных расправ). Родственникам предполагаемых бойцов ИГ не давали вернуться домой, а у некоторых отобрали или преднамеренно уничтожили дома. «Пешмерга» и другие курдские силовые структуры тоже не пускали обратно на территории, подконтрольные РПК, десятки тысяч бежавших от конфликта арабов.

Свобода выражения мнений — работники СМИ

Журналисты работали в опасных, порой смертельно опасных, условиях. Они сообщали, что на них нападали, их запугивали, похищали и притесняли, угрожали убить за освещение острых тем, таких как коррупция и произвол военизированных формирований.

На северо-западе провинции Дияла 12 января были застрелены работники телеканала «аш-Шаркия» Саиф Талаль и Хасан аль-Анбаки, возвращавшиеся после подготовки репортажа о подрыве смертника в населённом пункте Мукдадийя и последовавших за ним ответных нападениях военизированных формирований на арабов-суннитов. Канал возложил ответственность за произошедшее на неустановленных представителей военизированных формирований, однако власти не провели надлежащего расследования убийства журналистов.

В апреле иракская Комиссия по коммуникациям и СМИ закрыла багдадское бюро телеканала «Аль-Джазира», обвинив его в «разжигании насилия и сектантства». В марте власти закрыли иракскую редакцию телеканала «Багдадия» за то, что тот якобы работал незаконно, без лицензии. Канал публиковал статьи о коррумпированности

властей и демонстрациях с требованиями реформ. В последние годы его уже закрывали несколько раз.

Иракский Курдистан

Работники СМИ, активисты и политики, критиковавшие действия правящей Демократической партии Курдистана, сталкивались с угрозами и гонениями, а некоторых выслали из провинции Эрбиль. Расследования совершённых в предыдущие годы убийств журналистов и предполагаемых критиков и оппонентов курдских властей не сдвинулись с места.

Тринадцатого августа родственники забрали тело Ведада Хусейна Али — журналиста, который работал на издание, которое, как считается, поддерживает Рабочую партию Курдистана. На его теле имелись следы пыток, включая глубокие рваные раны на голове. Как рассказали родственникам очевидцы, его видели живым ранее в тот же день в деревне к западу от Дахука: неизвестные люди забрали его на улице под дулом пистолета. Родственники и коллеги сообщили, что ранее его допрашивали сотрудники спецслужбы «Асайиш» в Дахуке и что ему поступали угрозы расправой. Спустя два дня после убийства власти объявили о начале расследования, но о его результатах по состоянию на конец года ничего не сообщалось.

«Асайиш» и другие курдские силовые структуры задержали тысячи подозреваемых в терроризме, большинство из которых были мужчинами и юношами из числа арабов-суннитов. При этом нарушались процессуальные гарантии: среди прочего, задержанных подолгу не доставляли в суд, длительное время не допускали к ним родных. В октябре РПК объявило, что «Асайиш Гишти» (Управление общей безопасности) и отделение «Асайиш» в Эрбиле с начала года задержали 2801 подозреваемого в терроризме.

Езидку Басему Дервиш, пережившую плен ИГ, удерживали под стражей без суда в Эрбиле с момента её ареста в октябре 2014 года в городе Зуммар, который отряды «Пешмерга» отбили у ИГ. Ей инкриминировалось соучастие в убийстве трёх представителей «Пешмерги». Однако в суд её не доставляли; кроме того, ей отказывали в праве на адвоката по её выбору, и власти не провели независимого расследования её утверждений, что после ареста её пытали в Директорате общей безопасности в Дахуке.

Суды Иракского Курдистана продолжали выносить смертные приговоры за терроризм. Казни не проводились.

Смертная казнь

Суды вынесли множество приговоров к смерти через повешение; состоялось большое количество казней. После взрыва смертника в багдадском районе Каррада 2 июля, унесшего жизни почти 300 человек (в основном мирных жителей), возросло общественное и политическое давление на власти, от которых требовали казнить «террористов». В случае бездействия командир одного из военизированных формирований угрожал сам расправиться со смертниками в тюрьме «Насрия». Президент Масум 12 июля подписал закон о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, сужающих возможности для пересмотра дел и направленных на ускорение приведения смертных приговоров в исполнение.

Двадцать первого августа власти объявили о казни 36 осуждённых за участие в устроенной в июне 2014 года бойцами ИГ резне в военном тренировочном лагере «Шпайхер», в результате которой было убито почти 1700 кадетов-шиитов. Смертные приговоры утвердил президент Масум. Суд над ними проходил всего несколько часов и был отмечен нарушениями права на справедливое судебное разбирательство: среди прочего, суд не стал надлежащим образом расследовать утверждения подсудимых, что их досудебные «признания» были получены под пытками.

Иран

Исламская Республика Иран

Глава государства: аятолла Сайед Али Хаменеи (верховный лидер Исламской Республики Иран)

Глава правительства: Хасан Рухани (президент)

Власти сурово ограничивали права на свободу выражения мнений, объединений, мирных собраний и вероисповедания. Людей, в том числе выступавших с мирной критикой, арестовывали и сажали в тюрьму после процессов в революционных судах, которые носили крайне несправедливый характер. В стране повсеместно, часто и безнаказанно пытали задержанных и подвергали их другим видам жестокого обращения. По-прежнему применялись жестокие наказания, включая порку и ампутации. Представители религиозных и национальных меньшинств сталкивались с дискриминацией и гонениями.

Насилие и дискриминация в отношении женщин оставались распространёнными явлениями. В стране широко применялась высшая мера наказания: состоялись сотни казней, причём некоторые из них проводились публично. Были казнены как минимум два несовершеннолетних преступника.

Краткая справка

В марте Совет ООН по правам человека продлил действие мандата Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Иране. При этом правительство Ирана по-прежнему отказывалось впускать в страну спецдокладчика и других экспертов ООН по правам человека.

Правительство и ЕС обсудили возобновление двустороннего диалога о правах человека.

Внимание международного сообщества

Комитет ООН по правам ребёнка провёл третье и четвёртое периодическое рассмотрение ситуации в Иране и осудил не прекращающиеся там казни несовершеннолетних преступников, а также воздействие публичных казней на психическое здоровье наблюдающих за ними детей. Комитет также осудил продолжающуюся дискриминацию некоторых категорий детей, а именно: девочек; детей, принадлежащих к религиозным и национальным меньшинствам; детей, относящихся к лесбиянкам, геям, бисексуалам, транссексуалам и интерсексам (ЛГБТИ). Кроме того, комитет раскритиковал страну за низкую возрастную границу уголовной ответственности, особенно для девочек.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Власти продолжили наступление на права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний: критически настроенных мирных людей произвольно задерживали и отправляли за решётку по туманным обвинениям в посягательстве на национальную безопасность. Преследования коснулись правозащитников, журналистов, адвокатов, блогеров, студентов, профсоюзных активистов, кинематографистов, музыкантов, поэтов, защитниц прав женщин, защитников прав национальных и религиозных меньшинств, экологов и активных противников смертной казни.

В конце года многие узники совести объявили голодовку в знак протеста против своего несправедливого тюремного заключения, что подчёркивает неправомочный характер иранской системы уголовного правосудия.

Усилились репрессии в отношении правозащитников, получавших длительные сроки заключения за свою мирную работу. Суды всё чаще признавали доказательствами «преступной» деятельности, угрожающей национальной безопасности, критику положения с правами человека в Иране в соцсетях и контакты с международными механизмами по правам человека, особенно со Специальным докладчиком ООН по Ирану и иностранными правозащитными организациями, включая Amnesty International.

Власти также вели наступление на музыкальное самовыражение, срывая и принудительно отменяя выступления, причём иногда даже те, которые были одобрены Министерством культуры и исламской ориентации. Запрещались и другие мероприятия, в том числе частные вечеринки с участием людей обоих полов, что считалось «социально неприемлемым» и «противоречащим исламу»; сотни людей были задержаны, и многих приговорили к порке.

Лидеры оппозиции Мехди Карруби, Мир-Хосейн Мусави и его жена Захра Рахнавард оставались под домашним арестом, куда их поместили без предъявления обвинений в 2011 году. Власти постоянно грубейшим образом вмешивались в их частную жизнь и препятствовали оказанию им необходимой медицинской помощи.

Сохранялась государственная цензура во всех СМИ. Власти глушили сигнал зарубежного спутникового телевидения, закрывали издания или приостанавливали выход газет, включая «Бахар» и «Ганун», а также «Занан-э Эмруз» — женский журнал, писавший о правах женщин.

В феврале по распоряжению суда WhatsApp, Line и Tango пополнили перечень блокируемых социальных медиа, куда к тому времени уже входили Фейсбук и Твиттер. Подразделение Корпуса стражей исламской революции, занимающееся борьбой с киберпреступностью, заблокировало и закрыло сотни аккаунтов в Телеграмме и Инстаграме. В рамках массированной борьбы с действиями в социальных сетях, «ставящими под угрозу нравственную безопасность», были задержаны или вызваны на допрос администраторы более чем 450 групп и каналов в Телеграмме, Инстаграме и WhatsApp, в том числе несколько сотен модельеров и сотрудников модных бутиков.

Вынужденная приостановить свою деятельность Ассоциация иранских

журналистов обратилась с открытым письмом к президенту Рухани и призвала его — безуспешно — сдержать своё предвыборное обещание 2013 года и позволить ей возобновить свою работу, а 92 студенческие организации попросили президента высвободить университеты из тисков страха и репрессий. Профсоюзу учителей Ирана не удалось продлить свою государственную лицензию, а нескольких его членов осудили на длительные сроки заключения, в том числе «за членство в незаконной организации».

Не прекращалось подавление мирных протестов; демонстрантов избивали и произвольно задерживали. Множество людей отбывали сроки за участие в мирных акциях протеста, в частности, по обвинениям в «участии во встречах и тайном сговоре с целью посягательства на государственную безопасность».

Новым законом «О политических преступлениях», принятым в январе и вступившим в силу в июне, вводится уголовная ответственность за любые высказывания, направленные «против руководства страны, её политических институтов, внутренней и внешней политики» и сделанные «с намерением изменить политику страны без умысла повредить устоям».

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и жестокое обращение с задержанными оставались в порядке вещей, особенно на допросах, и применялись в основном для выбивания «признаний». Министерство разведки и Корпус стражей исламской революции практиковали помещение своих задержанных в длительную изоляцию, что можно расценивать как пытку.

Власти раз за разом отказывались расследовать утверждения о пытках и других видах жестокого обращения, а тем, кто жаловался, порой угрожали дальнейшими пытками, насилием и суровыми приговорами. Судьи по-прежнему принимали в качестве доказательств вины обвиняемых их «признательные» показания, данные под пытками, несмотря на то что согласно Уголовно-процессуальному кодексу 2015 года это делать запрещается. В кодексе, однако, не прописано, какой процедуре должны следовать судьи и прокуратура, чтобы расследовать утверждения о пытках и удостовериться в добровольности признаний. На практике часто игнорировались и другие положения кодекса, например положение, гарантирующее задержанному право встречаться с адвокатом с момента задержания и на протяжении всего следствия, что также способствовало пыткам.

Органы юстиции, особенно Генеральная прокуратура, и администрация тюрем нередко отказывали политзаключённым, в том числе узникам совести, в надлежащем лечении. Это часто делалось, чтобы наказать заключённых либо вынудить их «признаться».

В июне под стражей скончался от полученных травм Надир Дастанпур. По словам его родных, он получил телесные повреждения в результате пыток в одном из тегеранских отделений полиции. Ни о каком независимом расследовании инцидента не сообщалось.

Жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды наказания

Продолжалось вынесение и приведение в исполнение судебных приговоров к жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам наказания, представляющим собой пытки, таким как порка, ослепление и ампутации. Иногда они осуществлялись публично.

В апреле прокурор Гольпайегана (провинция Исфахан) объявил, что мужчина и женщина, признанные виновными в «незаконных отношениях», согласно приговору получат по 100 ударов плетью каждый.

В мае прокурор провинции Казвин объявил о задержании 35 юношей и девушек, которые «танцевали и общались друг с другом на выпускном… будучи полуобнажёнными и употребляя алкоголь». В течение суток на специальном судебном заседании их признали виновными в деяниях, «не совместимых с целомудрием и возмущающих общественное мнение». В тот же день их приговорили к 99 ударам плетьми, и приговор был приведён в исполнение.

В провинции Западный Азербайджан были высечены приговорённые к 30–100 ударам плетьми 17 горнорабочих, которые приняли участие в акции протеста против условий труда и увольнений на золотом руднике Аг-Дарра в 2014 году. В июне уголовный суд в провинции Йезд приговорил девять горняков к 30–50 ударам плетьми.

В июле суд вышестоящей инстанции приговорил журналиста и блогера Мухаммеда Резу Фаси к 459 ударам плетью по обвинениям в том, что в своих материалах он «публиковал ложные сведения» и «сеял тревогу в обществе».

В ноябре в Тегеране мужчину ослепили на оба глаза за то, что он лишил зрения четырёхлетнюю девочку в июне 2009 года. Насильственное ослепление грозило ещё нескольким заключённым, включая Моджтабу Йесавели и Хусейна Зарейяна. Врачи, состоящие в официальной Организации судебной медицины Ирана, представили Верховному суду «экспертное» заключение касательно того, как лучше всего приводить в исполнение приговоры к ослеплению с медицинской точки зрения, что представляет собой нарушение врачебной этики.

В апреле в Центральной тюрьме города Мешхед ампутировали четыре пальца на правой руке и пальцы на левой ноге мужчине, осуждённому за вооружённый грабёж. Там же в мае отсекли пальцы другому мужчине, осуждённому за грабёж. В августе представитель судебных властей Тегерана объявил, что несколько мужчин обжаловали приговоры к ампутации четырёх пальцев на руке. В декабре судебные власти Центральной тюрьмы в Урумие ампутировали четыре пальца правой руки каждому из двух братьев, обвинённых в вооружённом ограблении.

Несправедливые судебные процессы

Суды, в том числе заканчивавшиеся вынесением смертных приговоров, были, как правило, несправедливыми. Судьи находились в зависимом положении. Специальный суд для духовенства и революционные суды по-прежнему подвергались особенному давлению со стороны силовиков и спецслужб, которые вынуждали их выносить обвинительные приговоры и суровые наказания.

Должностные лица, имеющие судебные полномочия, включая представителей Министерства разведки и Корпуса стражей исламской революции, неизменно попирали процессуальные гарантии, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом 2015 года, в том числе положения о праве хранить молчание и о праве на адвоката с момента задержания и в течение всего следствия. Адвокатам часто не давали полного доступа к материалам дела, а также не пускали их к подзащитным, разрешая встретиться только незадолго до суда. Лиц, находящихся в предварительном заключении, часто удерживали в длительной изоляции, не позволяя или почти не позволяя видеться ни с родными, ни с адвокатами. На судах в качестве доказательств использовались «признания», полученные под пытками. Судьи нередко выносили неаргументированные решения, а тексты судебных решений не публиковались.

Прокуратура, ссылаясь на статью 48 Уголовно-процессуального кодекса, отказывала задержанным во встречах с выбранными ими адвокатами, говоря, что их адвокат не входит в список одобренных главой судебной власти, несмотря на то что этот официальный список ещё не опубликован.

В тегеранской тюрьме «Эвин» содержались несколько иностранцев и иранцев, имеющих двойное гражданство; к ним не пускали или почти не пускали ни родственников, ни адвокатов, ни консульских работников. Революционные суды приговорили этих заключённых к длительным срокам лишения свободы по расплывчатым обвинениям в «сотрудничестве с вражескими правительствами», причём процессы проходили с грубейшими нарушениями. Этим заключённым инкриминировалось участие в организованном из-за рубежа «проекте внедрения в общество» с целью «несилового свержения власти» в Иране. На самом же деле приговоры, по всей видимости, вынесены за то, что эти люди мирно воспользовались своими правами на свободу выражения мнений и объединений.

Свобода вероисповедания и убеждений

Представители религиозных меньшинств, в том числе бахаисты, суфии, последователи учения Яресан (Ахле-хакк), лица, принявшие христианство, и мусульмане-сунниты, сталкивались с преследованиями за своё вероисповедание и дискриминацией в законах и на практике, в том числе в сфере образования, при трудоустройстве и вступлении в наследство.

Говоря о бахаистах, представители властей переходили на язык вражды, а также допускали совершение против них безнаказанных преступлений на почве ненависти; множество бахаистов были осуждены по сфабрикованным обвинениям в посягательстве на национальную безопасность только за то, что мирно исповедовали свою религию. Остались нерасследованными утверждения о пытках 24 бахаистов в провинции Голестан. Власти принудительно закрыли множество бизнесов, принадлежавших бахаистам, и задержали учащихся-бахаистов, которые публично критиковали власти за то, что им не дают получать высшее образование.

После рейдов по домашним церквям были задержаны десятки людей, которые перешли в христианство и мирно собирались для богослужений. Лица, предположительно имеющие отношение к силовым структурам, уничтожали священные для бахаистов, суннитов и последователей учения Яресан

места, включая их кладбища и культовые здания.

Духовный наставник Мохаммед Али Тахери оставался в изоляторе блока 2А тюрьмы «Эвин», несмотря на то что в феврале истёк пятилетний срок его наказания за «оскорбление исламских святынь», выразившееся в том, что он создал духовную доктрину и организацию под названием «Эфрани Халге». Не прекращались произвольные задержания и аресты его последователей.

Дискриминация — этнические меньшинства

Ущемляемые этнические меньшинства Ирана, в том числе арабы-ахвази, азербайджанские тюрки, белуджи, курды и туркмены, неизменно наталкивались на глубоко укоренившуюся дискриминацию, мешавшую им трудоустраиваться, селиться в нормальном жилье, занимать государственные должности и пользоваться своими культурными, гражданскими и политическими правами. Правительство постоянно пренебрегало экономическими интересами регионов компактного проживания меньшинств, что усугубляло их бедность и маргинализацию.

Представителей меньшинств, которые протестовали против нарушения своих политических, культурных и языковых прав, произвольно задерживали, пытали, подвергали жестокому обращению, судили с грубейшими нарушениями, сажали в тюрьмы, а в некоторых случаях приговаривали к смертной казни.

Сообщалось, что без ордера на арест было задержано множество курдов за их реальные или предполагаемые связи с Демократической партией Иранского Курдистана, после того как она возобновила вооружённую борьбу с иранскими властями в марте. Многие курды отбывали тюремные сроки и дожидались приведения в исполнение смертных приговоров за участие в запрещённых курдских оппозиционных формированиях либо за сочувствие им.

Арабов-ахвази сажали за решётку, подвергали пыткам и нарушали их права человека. Арабы-ахвази выражали своё возмущение по поводу того, что власти подавляют проявления арабской культуры, включая одежду и поэзию.

Силовые структуры продолжали разгонять акции протестов этнических меньшинств. В июле и августе были задержаны нескольких азербайджанских тюрок (этническая группа), после того как в ряде городов прошли мирные демонстрации, спровоцированные статьёй в газете «Тархе Но», которую азербайджанские тюрки сочли оскорбительной. Кроме того, полиция избила протестующих.

Сохранялся официальный запрет на преподавание на родных языках этнических меньшинств в начальных классах. В июне власти объявили, что в двух провинциях, Курдистан и Западный Азербайджан, в школах появятся факультативные занятия по турецкому и курдскому языку, однако оставалось неясным, как это будет реализовано. Туркменское меньшинство публично обратилось к президенту Рухани за аналогичным разрешением.

Права женщин

Продолжились репрессии в отношении защитниц прав женщин, а коллективные инициативы, связанные с феминизмом и правами женщин, власти всё чащи связывали с преступной деятельностью. Стражи революции подолгу, в жёсткой манере допрашивали защитниц прав женщин, которые добивались увеличения представительства женщин на февральских парламентских выборах. Кроме того, стражи угрожали правозащитницам тюремными сроками по обвинениям в посягательстве на национальную безопасность.

Женщин по-прежнему повсеместно дискриминировали в законах и на практике, особенно в вопросах развода, трудоустройства, равного раздела наследства, занятия государственных должностей, а также в сфере уголовного права.

Оставались непринятыми несколько законопроектов, способных ещё сильнее подорвать право женщин на сексуальное и репродуктивное здоровье. Женщинам, как и раньше, было трудно получать доступные современные средства контрацепции, поскольку власти, однажды урезав в 2012 году бюджет госпрограммы по планированию семьи, так и не восстановили его.

В сентябре верховный лидер Али Хаменеи опубликовал национальную семейную политику, поддерживающую ранние браки, многократное деторождение, сокращение разводов и «традиционное» разделение ролей в семье, когда женщина — домохозяйка, а мужчина — кормилец. В связи с политикой высказывались опасения, что усугубится маргинализация женщин, пострадавших от семейного насилия, и на них будут сильнее давить, принуждая к «примирению» с обидчиком и сохранению деструктивного брака.

Женщины и девочки по-прежнему были недостаточно защищены от сексуального и иного гендерного насилия, включая ранние и принудительные браки. Не были приняты законы об уголовной ответственности за эти и другие правонарушения, в том числе изнасилование супруги супругом и семейное насилие, несмотря на то что вице-президент до делам женщин и семьи проталкивала соответствующий законопроект, подготовленный ещё в 2012 году.

Пользуясь законами о закрытии лица (ношении хиджаба), нарушающими права женщин на равенство, неприкосновенность частной жизни и свободу самовыражения, убеждений и вероисповедания, полиция и военизированные структуры подвергали женщин преследованиям, насилию и помещали их под стражу.

Смертная казнь

В стране по-прежнему широко применялась высшая мера наказания, в том числе и к несовершеннолетним преступникам. Сотни казней стали итогом несправедливых судебных разбирательств. Некоторые казни проводились публично.

В основном среди казнённых были люди, осуждённые за преступления, которые связаны с наркотиками и не соответствуют критерию «самых тяжких» в международном праве в области прав человека. Верховный суд постановил, что осуждённые за наркотики до принятия Уголовно-процессуального кодекса 2015 года могут обжаловать свои приговоры, но многие из тех, кто находился в камерах смертников, оставались в неведении об этих нововведениях. Кроме того, к смерти приговаривали за убийство, а также за такие расплывчатые преступления, как «богоражденность».

После массовой казни 25 суннитов в августе власти распространили видео с полученными насильственным путём «признаниями», по всей видимости, для того, чтобы демонизировать казнённых и отвлечь внимание от грубейших нарушений, допущенных в ходе судебных процессов, результатом которых стали смертные приговоры. По меньшей мере двух человек суды приговорили к высшей мере наказания за «оскорбление пророка», тем самым нарушив их право на жизнь и свободу убеждений, вероисповедания и выражения мнений.

В камерах смертников оставалось как минимум 78 несовершеннолетних преступников. Среди них было пятнадцать несовершеннолетних правонарушителей, которых впервые приговорили к смерти в соответствии с новыми правилами вынесения приговоров несовершеннолетним согласно Исламскому уголовному кодексу 2013 года, а также несколько человек, которых снова приговорили к высшей мере наказания при пересмотре их дела.

Amnesty International удалось подтвердить информацию о состоявшихся в течение года двух казнях несовершеннолетних преступников, включая казнь Хасана Афшара, однако общее количество может быть намного больше.

В Исламском уголовном кодексе сохранялась норма о таком методе казни, как побивание камнями. Среди смертников оставалась как минимум одна женщина, Фариба Халеги, приговорённая к смерти через побивание камнями.

Некоторые виды сексуальных отношений по обоюдному согласию между представителями одного пола по-прежнему карались смертью.

Испания

Королевство Испания

Глава государства: король Филипп VI

Глава правительства: Мариано Рахой

Обвинение в «прославлении терроризма» по-прежнему использовалось для уголовного преследования лиц, мирно осуществлявших свое право на свободу выражения мнений. Поступали сообщения о новых случаях применения пыток и других видов жестокого обращения, применения чрезмерной силы и коллективных выдворениях сотрудниками полиции, в том числе в отношении лиц, которые пытались незаконно проникнуть в испанские анклавы Сеута и Мелилья из Марокко. В некоторых случаях расследования утверждений о пытках и других видах жестокого обращения проводились неэффективно. Власти согласились на переселение и расселение лишь пары сотен беженцев, что совсем не соответствует их обязательствам. Власти Испании по-прежнему отказывались сотрудничать с судебной системой Аргентины в расследовании преступлений, совершённых во время Гражданской войны и при режиме Франко.

Свобода выражения мнений и свобода собраний

В течение всего года на основании поправок, внесённых в 2012 году в «Закон об общественной безопасности» и в Уголовный кодекс, вводились неоправданные

ограничения права на свободу выражения мнений, информации и собраний.

Пятого февраля Альфонсо Ласаро де ла Фуэнте и Рауль Гарсиа Перес, профессиональные артисты-кукловоды, на пять дней были отправлены под стражу, после того как показали спектакль, где были сцены с убийством монашки, повешением судьи и избиением беременной женщины. В ходе представления одна из кукол показывала плакат с лозунгом «Gora ALKA-ETA» (баск. «Да здравствует Алка-ЭТА» - игра слов с названиями организаций «Аль-Каида» и «ЭТА»). Кукловодов обвинили в прославлении терроризма и разжигании ненависти. Их арестовали после того, как несколько лиц заявили, что этот спектакль их оскорбил. В сентябре Национальный суд снял с них обвинения в прославлении терроризма. Тем не менее к концу года с них не было снято обвинение в разжигании ненависти.

В апреле Министр внутренних дел потребовал от Генерального совета судебной власти принять меры в отношении Хосе Рикардо де Прада, судьи Национальной судебной коллегии. Он принял участие в круглом столе, организованном городским советом Толосы, Гуипускоа, на котором выразил согласие с опасениями международных правозащитных организаций о существовании в Испании препятствий для результативного расследования случаев применения пыток. Кроме того, прокуратура поддержала ходатайство «Ассоциации жертв терроризма» об исключении его из членов суда в двух уголовных судебных разбирательствах из-за его предполагаемой необъективности. В июне Национальная судебная коллегия отклонила оба ходатайства принять меры в отношении этого судьи.

За этот год Национальная судебная коллегия вынесла 22 обвинительных приговора 25 людям за прославление терроризма. Большая часть этих решений стала результатом «Operation Spider» (операции «Паук»), во время которой перехватывались сообщения, опубликованные в социальных сетях. С апреля 2014 по апрель 2016 года в рамках этой операции было арестовано 69 человек. Некоторые арестованные содержались без связи с внешним миром (*инкоммуникадо*), форма содержания под стражей, за которую Испания не раз подвергалась критике со стороны органов ООН по защите прав человека, поскольку она применяется без надлежащих правовых гарантий и на чрезмерно продолжительные сроки.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В течение года появлялись сообщения о новых случаях применения пыток и других видов жестокого обращения, в том числе применения чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов. В некоторых случаях расследования утверждений о пытках и других видах жестокого обращения не были проведены эффективно и тщательно.

В январе вынес решение судья, расследовавший смерть Хуана Антонио Мартинеса Гонсалеса 4 апреля 2015 года в Кадисе, наступившую в результате травм, полученных, когда сотрудники правоохранительных органов задерживали его с применением силы. Судья пришел к выводу, что нет никаких доказательств, подтверждающих обвинения в использовании сотрудниками запрещённых методов иммобилизации или превышении полномочий. К концу года в Провинциальном суде Кадиса была удовлетворена апелляция, поданная на это постановление. В мае после рассмотрения дела «*Беортегуи Мартинес против Испании*» Европейский суд по правам человека снова пришёл к выводу, что Испания, не проведя эффективного и тщательного расследования утверждений о применении пыток в отношении лиц, находящихся под стражей без связи с внешним миром, нарушила запрет на пытки и другие виды жестокого обращения. Это было седьмое подобное постановление в отношении Испании.

В мае Провинциальный суд Барселоны рассматривал дело в отношении двух сотрудников полиции в связи с делом Истер Кинтана, потерявшей глаз в ноябре 2012 года, после того как в неё попала резиновая пуля, которыми стреляла каталонская полиция во время акции протеста в Барселоне. Судебный процесс закончился оправданием обоих полицейских, поскольку суд не смог установить, кто из сотрудников сделал этот выстрел.

В июле Верховный суд частично отменил обвинительный приговор Национальной судебной коллегии, вынесенный в декабре 2015 года Сайоа Санчес за террористический акт.

Национальная судебная коллегия признала Сайоа Санчес и ещё двух человек виновными в преступлениях, связанных с терроризмом. В апелляции, поданной в Верховный суд, утверждалось, что Национальная судебная коллегия отказался расследовать, были ли даны под давлением показания одного из обвиняемых, Иньиго Сапирайн, обвинившей её в совершении преступления. Верховный суд назначил новые слушания по делу, попросив следовать «Руководству по эффективному

расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Стамбульский протокол) при оценке достоверности показаний Иньиго Сапирайна. При принятии этого решения были учтены опасения, высказанные международными правозащитными организациями относительно безнаказанности и отсутствия тщательных и эффективных расследований, а также относительно небрежности и недостаточной аккуратности при подготовке судебно-медицинских экспертиз.

Права беженцев и мигрантов

По сравнению с прошлым годом уменьшилось количество беженцев и мигрантов, незаконно прибывающих в страну через заграждения на границе между Марокко и испанскими анклавами Сеута и Мелилья. Тем не менее общее количество прибывших в страну, считая и тех, кто пересёк границу через официальные пограничные переходы, увеличилось. Сотрудники правоохранительных органов в Сеуте и Мелилье продолжали заниматься коллективными высылками в Марокко. Испанская система приёма просителей убежища по-прежнему не работала надлежащим образом - в официальных центрах приёма было крайне мало мест, а те, кто жил вне этих центров, почти не получали помощи. Испания не ввела в действие Европейские директивы о лицах без гражданства, процедурах предоставления убежища и условиях приёма просителей убежища. По-прежнему, спустя шесть лет после его принятия, не применялся на практике «Закон о просителях убежища». В результате просители убежища по всей стране пользовались неравным доступом к помощи, на которую они имели право. По данным Евростата (Eurostat), с января по октябрь в Испании было подано 12 525 ходатайств о предоставлении убежища. В 2013 году было подано только 4 513 ходатайств. К августу постоянно растущее количество необработанных ходатайств о предоставлении убежища достигло 29 845 дел.

Девятого сентября как минимум 60 человек из стран Африки, расположенных к югу от Сахары, которые попали на территорию Испании, перебравшись через заграждения, отделяющие Сеуту от Марокко, были коллективно высланы. До того, как их выслали, некоторые из них были избиты сотрудниками правоохранительных органов Марокко, которые проникли на территорию между заграждениями, являющуюся территорией Испании. Некоторые из возвращённых в Марокко получили травмы, когда забирались на ограждения и в результате избиений.

Несмотря на то, что Испания согласилась принять 1 449 человек с Ближнего Востока и из Северной Африки по схеме переселения, лишь 289 человек, граждан Сирии, к декабрю оказались на территории Испании. Также вопреки взятому на себя обязательству принять 15 888 лиц, нуждающихся в международной защите, из Италии и Греции, в соответствии с внутренней программой ЕС по переселению, к декабрю в Испанию были переселены лишь 363 человека.

Безнаказанность

Власти Испании по-прежнему отказывались сотрудничать с Аргентинскими судебными властями в расследовании преступлений по международному праву, совершённых во время Гражданской войны и при режиме Франко. Власти Испании препятствовали органам Аргентинской прокуратуры в рамках судебного производства по коллективному иску («Querella Argentina» – «Аргентинский иск») в сборе показаний у некоторых пострадавших и 19 обвиняемых. Циркуляром от 30 сентября прокуратура Испании дала указания территориальным прокуратурам отказывать в проведении судебных расследований по просьбе прокуратуры Аргентины, утверждая, что, согласно «Закону об амнистии» (и другим законам) и в связи с истечением срока давности, расследование таких преступлений, как насильственные исчезновения и пытки, невозможно.

Дискриминация

Здоровье мигрантов

Меры жёсткой экономии по-прежнему негативным образом сказывались на правах человека, особенно в том, что касалось доступа к здравоохранению и социальному обеспечению для некоторых из самых уязвимых групп населения. Конституционный суд заявил, что принятый в 2012 году закон, ограничивающий доступ мигрантам без документов к бесплатному здравоохранению, в том числе к первичной медицинской помощи, соответствовал конституции. В рамках этой реформы 748 835 мигрантов лишились карточек медицинской помощи, что серьёзно ограничило или лишило их доступа к системе здравоохранения, а в некоторых случаях подвергло их жизни опасности. Сильнее всего это отразилось на женщинах, которым был ограничен доступа к информации и услугам, касающимся сексуального и репродуктивного здоровья.

Жилищные права

С 2008 по 2015 год государственные расходы на жильё были сокращены более чем на 50%, при том что людей по-прежнему продолжали лишать права собственности за просроченные долги. Согласно статистическим данным Генерального совета судебной власти, по состоянию на сентябрь 2016 года было инициировано 19 714 процедур лишения права собственности за долги и было проведено 25 688 выселений из-за неуплаты аренды. Тем не менее не было представлено ни официальных данных о количестве людей, пострадавших от отчуждения собственности в Испании, ни дизагрегированных данных по полу и возрасту, что помешало принятию мер по защите наиболее уязвимых групп населения. Домовладельцы, которые рисковали потерять свои дома за неуплату ипотеки, по-прежнему не имели надлежащих средств правовой защиты, чтобы защитить свои жилищные права в судах.

Насилие в отношении женщин

По состоянию на декабрь, согласно данным Министерства здравоохранения, социальной политики и равенства, партнёрами или бывшими партнёрами было убито 44 женщины. «Закон о комплексных мерах защиты от гендерного насилия и создании судов, занимающихся случаями насилия в отношении женщин» вступил в силу в 2004 году. Тем не менее до сих пор не было проведено транспарентной и основанной на широком участии общественности оценки эффекта от его применения, несмотря на существующие опасения относительно эффективности судебных преследований и достаточности мер по защите пострадавших от такого насилия.

Италия

Итальянская Республика

Глава государства: Серджо Маттарелла

Глава правительства: Паоло Джентилони (в декабре сменил на этом посту Маттео Ренци)

Около 4 500 беженцев и мигрантов погибли или пропали без вести в центральном районе Средиземного моря, пытаясь достичь берегов Италии. Это рекордное зафиксированное количество пострадавших, в то же время более 181 000 человек добрались до Италии. Внедрение властями Италии согласованной на уровне ЕС системы «хотспотов» для установления личности и отделению беженцев от предположительных нелегальных мигрантов в некоторых случаях приводило к применению чрезмерной силы, произвольным задержаниям и массовым высылкам. Продолжалась дискриминация ромов в доступе к социальному жиль, тысячи людей были сегрегированы в лагерях, а сотни подверглись принудительному выселению. Парламент принял закон, признающий гражданские союзы для однополых пар. Италия по-прежнему не ввела в Уголовный кодекс такое преступление, как пытка.

Права беженцев и мигрантов

По приблизительным оценкам, в центральном районе Средиземного моря погибло около 4 500 человек, когда они пытались добраться до берегов Италии на переполненных и непригодных для мореплавания судах. Это рекордное зарегистрированное число погибших.

Более 181 000 беженцев и мигрантов добрались до Италии из Северной Африки - немного больше, чем в прошлом году. Подавляющее большинство из них отплыло из Ливии и было спасено в море береговой охраной и военно-морскими силами Италии и других стран, торговыми судами и, всё чаще, судами различных НКО. Более 25 700 беженцев были детьми, путешествующими без сопровождающих, что более чем в два раза больше по сравнению с 2015 годом. Власти стремились обеспечить им уход в соответствии с международными стандартами. Военно-морской флот Италии продолжал возглавлять военную операцию ЕС в южной части центрального района Средиземного моря (EUNAVFOR MED Operation Sophia). В октябре в рамках этой операции начались учения береговой охраны Ливии, несмотря на сообщения о том, что она была замешана в стрельбе по судам с беженцами и мигрантами, и что людей, спасённых и возвращённых в Ливию, подвергали там произвольным задержаниям и пыткам.

В Италии продолжали внедрять систему специальных центров регистрации «хотспотов» («hotspot approach»), одобренную ЕС в 2015 году, для того чтобы обеспечить скорейшее установление личности и проверку беженцев и мигрантов на месте прибытия. Под давлением со стороны ЕС, который потребовал снимать отпечатки пальцев у всех, прибывающих морским путем, власти Италии применяли произвольные задержания и чрезмерную силу по отношению к лицам, отказывавшимся сотрудничать. Также появлялись сообщения о случаях жестокого обращения.

Люди, пережившие тяжкие испытания и истощённые путешествием, быстро опрашивались сотрудниками полиции,

необученными оценивать состояние тех, кто нуждается в защите; им не предоставляли адекватной информации об их правах и правовых последствиях их заявлений. В отношении тысяч людей, которые были признаны не нуждающимися в защите и, следовательно, незаконно находящимися на этой территории, были вынесены постановления о высылке или отсроченные постановления об отказе в убежище, требующие от них покинуть страну самостоятельно. Те, кто получали подобные постановления, фактически не могли уехать из Италии из-за отсутствия средств и документов, необходимых для пересечения границы, оказывались в уязвимом положении для злоупотреблений и эксплуатации.

Граждане стран, с которым Италия заключила соглашения о репатриации, по-прежнему принудительно высылались в страны исхода, часто через пару дней после прибытия, что вызывало беспокойство по поводу того, что они не получили надлежащего доступа к процедурам предоставления убежища и что они были высланы без оценки потенциальных угроз для каждого по возвращении в нарушение запрета на коллективные высылки.

В августе правоохранительные органы Италии и Судана подписали «Меморандум о взаимопонимании» для укрепления сотрудничества в «управлении миграцией», в том числе с помощью ускоренных процедур репатриации. Несмотря на то, что люди, обратившиеся за убежищем в Италии, не могут быть возвращены в Судан на основании этого соглашения, НКО и УВКБ ООН выразили обеспокоенность тем, что существующий процесс установления личности носит настолько поверхностный характер, что может привести к возвращению в Судан лиц, которым могут там угрожать нарушения прав человека, что нарушает принцип «запрета на депортацию» (*non-refoulement*).

Двадцать четвертого августа группа из 40 человек, чье суданское гражданство было установлено с помощью этого соглашения, были репатриированы из Италии в Судан. Эта группа, в которую входили и люди, бежавшие от насилия в Дарфуре, по прибытии были допрошены Службой разведки и безопасности Судана, спецслужбой, замешанной в серьёзных нарушениях прав человека.

К концу года с помощью системы приёма беженцев было размещено более 176 500 человек, в основном в центрах по оказанию экстренной помощи. Распределение просителей убежища по стране по-прежнему сталкивалось с сопротивлением со стороны некоторых местных властей и жителей. В нескольких городах прошли протесты, часто организованные или поддержанные ультраправыми организациями и партией «Лига Севера».

По состоянию на середину декабря 120 000 человек обратились с прошением об убежище в Италии, по сравнению с 83 000 в 2015 году. Самыми крупными группами беженцев были граждане Нигерии и Пакистана. За год около 40% просителей получили ту или иную форму защиты.

Схема расселения просителей убежища из Италии и Греции в другие страны ЕС, принятая ЕС в сентябре 2015 года, не была претворена в жизнь. Из 40 000 просителей убежища, которых должны были переселить из Италии, лишь 2 654 человека переехали в другие страны. Ни один ребенок без сопровождающих не был переселен. Италия также предоставила гуманитарный доступ в страну 500 людям, перевезённым по программе, средства на которую были выделены религиозными НКО «S. Egidio» и Федерацией евангелических церквей Италии.

Правительство не приняло никаких постановлений, необходимых для того, чтобы отменить преступление в «незаконном въезде и пребывании», хотя парламент принял соответствующее распоряжение ещё в апреле 2014 года.

В декабре в деле «Хлайфия и другие против Италии» Европейский суд по правам человека постановил, что некоторые мигранты из Туниса, которые прибыли в Италию в 2011 году, были произвольно задержаны и лишены возможности обжаловать своё задержание до возвращения в Тунис.

В ноябре работники прокуратуры в Перудже, Умбрия, предъявили обвинения семи сотрудникам полиции, магистрату и трём дипломатам из Казахстана в правонарушениях, связанных с похищением и незаконной высылкой в Казахстан в мае 2013 года Алмы Шалабаевой и Алуы Аблязовой, жены и шестилетней дочери Мухтара Аблязова, оппозиционного политика из Казахстана. В июле 2013 года правительство Италии задним числом отменило постановление о высылке, признав, что их принудительное возвращение в Алматы нарушило законодательство Италии.

Дискриминация

Право ромов на надлежащее жилье

Тысячи семей ромов по-прежнему были сегрегированы в лагерях. Эти лагеря, в

которых жили только ромы, часто находились в отдалённых районах без быстрого доступа к основным услугам. Условия проживания во многих лагерях по-прежнему оставались неприемлемыми и часто нарушали как национальные нормативные акты о жилье, так и международные стандарты. Сотни семей ромов подверглись принудительным выселениям в нарушение международного законодательства.

Правительство по-прежнему не обеспечивало эффективного осуществления «Национальной стратегии по интеграции ромов» в том, что касается предоставления жилья. Спустя пять лет после её принятия не было разработано ни одного национального плана по борьбе с сегрегацией в лагерях. Напротив, власти продолжали планировать и строить новые лагеря.

В феврале в Гиульяно, рядом с Неаполем, муниципальные и региональные власти, а также префектура Неаполя и Министерство внутренних дел выделили 1,3 миллиона евро на строительство нового моноэтничного лагеря для ромов, живших тогда в лагере «Массерия дель Поццо». Лагерь «Массерия дель Поццо» был построен рядом со свалкой токсичных отходов в 2013 году для семей ромов, которые уже подверглись принудительным выселениям. В июне после решения суда о выселении семей из «Массерия дель Поццо» местные власти принудительно выселили примерно 300 человек, в том числе несколько десятков маленьких детей. Им не было предоставлено никакой иной альтернативы, кроме переезда в отдалённое место - бывший завод по производству фейерверков, где не было работающих туалетов, электричества, а доступ к воде был крайне ограничен. По состоянию на декабрь эта община по-прежнему жила там в неприемлемых условиях.

В декабре Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность тем, что ромы продолжают сталкиваться с принудительными выселениями и сегрегацией в лагерях, и тем, что они подвергаются дискриминации, когда пытаются получить доступ к социальному жилью и иным жилищным пособиям.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

В мае парламент принял Закон №76/2016, признающий гражданские союзы для однополых пар и правила, регулирующие гражданские браки для разнополых пар, распространив на них большинство прав, которыми пользуются пары, состоящие в браке. Однако в этом законе ничего не говорится об усыновлении/удочерении вторым родителем.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В марте вступил в должность национальный уполномоченный по правам человека, в чьи задачи входит следить за условиями содержания под стражей и предотвращением пыток и других видов жестокого обращения. В его компетенцию входит также контроль за авиарейсами с высланными нелегальными мигрантами.

Парламент по-прежнему не внёс поправки в Уголовный кодекс для того, чтобы признать пытку уголовным преступлением, как того требует Конвенция ООН против пыток, которую Италия ратифицировала ещё в 1989 году.

Парламент и правительство также не согласовали меры для установления личностей сотрудников правоохранительных органов, такие как идентифицирующие нашивки на форму, что облегчило бы привлечение их к ответственности за злоупотребления.

Смерти под стражей

В июле пять врачей, обвинённых в убийстве Стефано Кукки, который умер через неделю после ареста в тюремном отделении римской больницы в 2009 году, были оправданы на втором апелляционном судебном разбирательстве, назначенном Кассационном судом. Второе расследование в отношении сотрудников полиции, участвовавших в аресте, было проведено с целью проверки утверждения о том, что он мог умереть в результате побоев, полученных при нахождении под стражей.

Казахстан

Республика Казахстан

Глава государства: Нурсултан Назарбаев

Глава правительства: Бакытжан Сагинтаев (в сентябре сменил на этом посту Карима Масимова)

Сохранялись ограничения свободы выражения мнений, объединений и мирных собраний. Административные аресты использовались для того, чтобы не допустить участия людей в несанкционированных акциях протеста; против пользователей соцсетей и независимых журналистов возбуждались уголовные дела. Впервые к лидерам общественных объединений (выделенным в отдельную категорию правонарушителей в рамках Кодекса об административных правонарушениях и

Уголовного кодекса) были применены более суровые наказания. Сообщалось о новых случаях пыток и жестокого обращения с подозреваемыми и заключёнными. Множество трудовых мигрантов в стране сталкивались с эксплуатацией, невозможностью лечиться и получать образование. Одного человека приговорили к смерти.

Свобода собраний

Организация несанкционированных мирных митингов и участие в них представляли собой нарушение Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса и карались крупными штрафами и арестом на срок до 75 суток. «Оказание содействия» «незаконным» собраниям, в том числе с помощью «средств связи», включая социальные медиа, считалось уголовным преступлением.

В апреле и мае по всему Казахстану прошли «несанкционированные» мирные митинги против предложенных поправок к Земельному кодексу, разрешающих иностранцам арендовать неиспользуемые сельскохозяйственные земли на срок до 25 лет. Власти отреагировали на это блокированием подступов к главным площадям и улицам, а также административными арестами потенциальных демонстрантов, чтобы не дать им поучаствовать в акциях.

Новая волна митингов против Земельного кодекса должна была состояться 21 мая в столице Астане, крупнейшем городе страны Алматы и в других городах. С 17 по 20 мая были арестованы и обвинены в «организации» акций протеста как минимум 34 человека, которые объявили в соцсетях о намерении поучаствовать или распространили информацию о предстоящих демонстрациях. Большинство из них были приговорены к 10–15 суткам ареста согласно Кодексу об административных правонарушениях.

Двадцать первого мая в Алматы, Астане и других городах полиция заблокировала подступы к местам, где люди собирались митинговать. В Алматы полицейские задержали до 500 человек, в других городах задержанных было меньше. В отделах полиции у задержанных снимали отпечатки пальцев и заставляли их подписывать заявления, в которых говорилось, что они участвовали в несанкционированном собрании. Продержав несколько часов, их отпускали на свободу. По информации международного фонда защиты свободы слова «Адил соз», 21 мая при попытке осветить протесты было задержано не менее 48 журналистов. Всех их отпустили в течение нескольких часов.

Свобода выражения мнений

Социальные медиа

Прокуратура возбуждала уголовные дела против активистов за публикации в социальных сетях.

В январе Ермека Нарымбаева и Серикжана Мамбеталина приговорили к лишению свободы за выкладывание в Фейсбуке отрывков из неопубликованной книги, в которой было усмотрено оскорбление казахского народа. При обжаловании им заменили реальные сроки ограничением свободы. Также в январе блогер Игорь Сычёв был приговорён к пяти годам заключения за то, что разместил в другой социальной сети опрос, должен ли его родной город войти в состав России. По итогам обжалования приговор остался в силе.

Двадцать восьмого ноября узники совести Макс Бокаев и Талгат Аян были признаны виновными по обвинениям в «возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни», «распространении заведомо ложной информации» и организации несанкционированных митингов и демонстраций. Макс Бокаев и Талгат Аян были приговорены к пяти годам тюремного заключения каждый. Частично обвинения базировались на их апрельских и майских публикациях в Фейсбуке и других соцсетях, которые были посвящены предложенным поправкам к Земельному кодексу и происходившим акциям протеста. В июле барда Жаната Есентаева признали виновным в уголовном преступлении за посты в Фейсбуке, касавшиеся митингов по поводу Земельного кодекса, и приговорили к двум годам и шести месяцам ограничения свободы.

Уголовное преследование журналистов

В мае журналистку и владелицу независимого информационного портала Nakanune.kz Гузяль Байдалинову признали виновной в «распространении заведомо ложной информации» и приговорили к полутора годам лишения свободы. В июле реальный срок ей заменили условным. Издание публиковало статьи о деятельности одного из ведущих коммерческих банков и критиковало политику властей.

В октябре Сейтказы Матаева и его сына Асета Матаева приговорили к шести и пяти годам лишения свободы соответственно по обвинениям в мошенничестве и уклонении от уплаты налога. Сейтказы Матаев возглавлял Союз журналистов Казахстана, а

также возглавлял Национальный пресс-клуб, а Асет Матаев был генеральным директором информагентства КазТАГ. Союз журналистов поддерживал независимую журналистику.

Интернет

В январе вступили в силу поправки к закону «О связи». Согласно ним, интернет-пользователи должны установить у себя «национальный сертификат безопасности». Сертификат позволяет властям просматривать трафик, пересылаемый по протоколу HTTPS, и блокировать отдельные веб-страницы с незаконным, с точки зрения властей, контентом.

Свобода объединений

НКО

Согласно Уголовному кодексу и Кодексу об административных правонарушениях, руководство незарегистрированной организацией и участие в ней влечёт за собой уголовную и административную ответственность. «Лидеры общественных объединений» выделяются в отдельную категорию правонарушителей, для которых предусмотрены более суровые наказания. Под широкое определение «лидеров» может подпасть любой активный участник НКО или иного общественного объединения. Эти положения впервые были применены в 2016 году, в том числе в уголовном деле Макса Бокаева и Талгата Аяна.

Согласно поправкам к законам, принятым в конце 2015 года, предусматривалось создание в стране центрального государственного реестра НКО. Непредоставление в реестр своевременной и точной информации грозит штрафами или приостановкой деятельности. В феврале алматинский общественный фонд «Международная правовая инициатива» оспорила новые правила через суд, но проиграла дело. Вскоре после этого в «Международной правовой инициативе» началась длительная налоговая проверка. Активисты гражданского общества беспокоились, что новый закон наложит на НКО слишком обременительные требования и свяжет им руки.

Религиозные объединения

Согласно законодательству, все религиозные объединения должны регистрироваться в Министерстве юстиции. Участие в незарегистрированном религиозном объединении считается административным правонарушением. Существуют ограничение касательного того, где религиозное объединение может проводить богослужения, а проведение встреч и распространение религиозной литературы в несанкционированном месте грозит непомерно высокими штрафами. По информации неправительственной организации «Форум 18», которая отстаивает свободу вероисповедания, объединения штрафовали за проведение богослужений на дому у их участников; в августе в Восточно-Казахстанской области были оштрафованы семь баптистов.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В стране продолжалось применение пыток и других видов жестокого обращения. За период с января по ноябрь 2016 года Коалиция НКО Казахстана против пыток зафиксировала 163 новых случаев пыток и жестокого обращения. Прокуратура пользовалась статьёй 419 Уголовного кодекса «Заведомо ложный донос» против тех, чьи заявления о пытках и жестоком обращении были расследованы и сочтены безосновательными.

В сентябре в Алматинской области бывшего надзирателя СИЗО осудили за изнасилование и пытки осуждённой женщины и приговорили к девяти годам лишения свободы. Женщина заявила, что её изнасиловали и избили четыре сотрудника СИЗО. В результате изнасилования она забеременела и родила ребёнка. Дело в отношении остальных трёх надзирателей было закрыто за отсутствием доказательств. Единственный обвинительный приговор был основан на тесте на отцовство, который показал, что бывший сотрудник СИЗО является отцом ребёнка. Дело привлекло внимание в связи с более широкой проблемой сексуального насилия над женщинами в местах лишения свободы и содержания под стражей.

Права трудовых мигрантов

Трудовые мигранты в Казахстане, прибывшие в основном из соседних Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, были в большинстве своём нелегальными. По официальным оценкам, в стране находилось от 300 000 до 1,5 млн трудовых мигрантов, и в 2016 году на работу приехало намного больше людей, чем в 2015. Как правило, трудовые мигранты работали без заключения письменных договоров и подвергались эксплуатации: работали по многу часов без отдыха или с очень маленьким перерывом, получали низкую и нерегулярную зарплату, трудились в опасных условиях, особенно в сельском хозяйстве и строительстве. Многие зависели от работодателя в жилищном вопросе, и их нередко селили в переполненном и низкокачественном жилье. Некоторые работодатели отбирали у трудовых мигрантов паспорта, что превращало их труд

в принудительный. Не имевшие постоянного вида на жительство трудовые мигранты не могли бесплатно лечиться и сталкивались с трудностями при попытках отдать детей в школы.

Казахстан не ратифицировал Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Смертная казнь

В Казахстане смертная казнь отменена за общеуголовные преступления, однако сохраняется в качестве наказания за 17 преступлений террористической направленности и за военные преступления. В ноябре Руслана Кулекбаева признали виновным в террористических преступлениях и приговорили к смерти за убийство 10 человек в Алматы в июле. Он стал шестым по счёту человеком, приговорённым к высшей мере наказания, с тех пор как в 2003 году президент Назарбаев подписал мораторий на казни. С этого момента все смертные приговоры заменялись пожизненным заключением.

Канада

Канада

Глава государства: королева Елизавета II, которую представляет генерал-губернатор Дэвид Джонстон

Глава правительства: Джастин Трюдо

Страна приняла 38 000 сирийских беженцев. Началось национальное расследование случаев насилия над представительницами коренных народностей. Несоблюдение прав коренных народностей в контексте промышленных проектов по-прежнему вызывало тревогу.

Права коренных народностей

В январе Канадский трибунал по правам человека постановил, что систематическое недофинансирование служб защиты детей в коренных общинах представляет собой дискриминацию. Правительство не оспорило решение, но и не положило конец дискриминации.

В мае правительство объявило о безоговорочной поддержке Декларации ООН о правах коренных народов. Вместе с тем по состоянию на конец года было по-прежнему неясно, как именно оно собирается сотрудничать с коренными народностями для выполнения своих обязательств.

В мае был опубликован профинансированный провинцией доклад, который подтвердил сохраняющееся загрязнение ртутью на территории в провинции Онтарио, где проживает племя Грасси-Нэрроуз.

В июле власти выдали разрешения на строительство третьей ГЭС в Британской Колумбии, несмотря на то что суды не закончили рассмотрение исков об обязательствах в рамках исторического договора с коренными народностями, которые затрагивает это строительство.

В октябре правительство провинции Ньюфаундленд и Лабрадор одобрило меры по снижению рисков для здоровья и культуры инуитов, сопряжённых со строительством ГЭС «Мускрат-Фолз». Решению предшествовали голодовки и другие акции протеста.

В ноябре власти Британской Колумбии признали необходимость бороться с влиянием добывающей промышленности на безопасность женщин и девочек.

Права женщин

В марте правительство в рамках своей международной программы развития пообещало заняться сексуальными и репродуктивными правами и здоровьем женщин и девушек.

В сентябре началось национальное расследование исчезновений и убийств представительниц коренных народностей. Его мандат в явном виде не включал в себя действия и меры со стороны полиции, направленные на устранение недостатков, которые в прошлом помешали качественно расследовать преступления. В ноябре комитет ООН по КЛДОЖ призвал Канаду обеспечить, чтобы в рамках национального расследования была изучена роль правоохранителей.

В ноябре в провинции Квебек прокуратуры предъявили обвинения в связи с двумя из 37 заявлений, поданных преимущественно представительницами коренных народностей, которые пожаловались на полицейский произвол. Независимый наблюдатель, назначенный контролировать эти дела, выразил обеспокоенность по поводу систематического расизма. В декабре правительство Квебека объявило анонсировало проведение публичного расследования в связи с отношением к коренным народностям со стороны властей штата.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

В феврале был внесён законопроект об отмене поправок 2014 года к закону «О гражданстве». Поправки позволяют лишать канадского гражданства лиц, имеющих гражданство других стран и признанных виновными в терроризме и ряде других преступлений.

В феврале правительство отказалось обжаловать решение 2015 года об освобождении Омара Хадра под залог. Омар Хадр — канадский гражданин, который в 15-летнем возрасте был помещён в американский лагерь в Гуантанамо-Бей на Кубе и провёл там 10 лет, после чего в 2012 году был переведён в канадскую тюрьму для дальнейшего отбывания наказания.

В ноябре Федеральный суд назвал незаконной практику Канадской службы безопасности и разведки бессрочно хранить метаданные журналов телефонных звонков и электронной почты.

Сорвались посреднические усилия в делах Абдуллы Альмальки, Ахмеда Абу эль-Маати и Муайеда Нуреддина, которые добиваются возмещения вреда на основании доклада 2008 года о результатах судебного следствия, где задокументировано участие канадских должностных лиц в их задержании за рубежом, лишении их свободы и пытках.

Система правосудия

После предания гласности в октябре случая Адама Кэпэя — представителя коренной народности, который более четырёх лет провёл в одиночном предварительном заключении в Онтарио, — высказывалось всё больше опасений касательно широкого применения одиночного заключения.

В ноябре правительство Квебека начало публичное расследование полицейской слежки за журналистами.

Беженцы и просители убежища

В течение года Канада приняла 38 700 сирийских беженцев по программам частного и государственного спонсорства.

В апреле была в полном объёме восстановлена временная федеральная программа медицинского страхования для беженцев и просителей статуса беженца; таким образом, были отменены введённые в 2012 году сокращения.

В августе министр общественной безопасности объявил об увеличении финансирования, выделяемого центрам содержания мигрантов.

Ответственность корпораций

В июне правительство Британской Колумбии разрешило полностью возобновить работу на месторождении «Маунт-Полли», несмотря на то что расследование уголовного дела, возбуждённого в связи с разрушением дамбы хвостохранилища в 2014 году, ещё не завершилось, а план компании по долгосрочной очистке воды пока не согласован. В ноябре было начато частное уголовное преследование правительства провинции и добывающей корпорации Mount Polley в связи с нарушением закона «О рыболовстве».

В мае вышел пятый ежегодный доклад о влиянии на соблюдение прав человека канадско-колумбийского соглашения о свободной торговле. В нём вновь не поднимались вопросы, касающиеся соблюдения прав человека при реализации добывающих проектов и влияния таких проектов на коренные народности и других людей.

Правительство не выполнило свои предвыборные обещания 2015 года о создании института уполномоченного по правам человека в добывающей индустрии. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) и Комитет по КЛДОЖ соответственно в марте и в ноябре призвали Канаду принять меры.

К трём канадским компаниям были поданы гражданские иски по поводу нарушения прав человека при осуществлении их зарубежных проектов. В Онтарио разбиралось дело, касавшееся гватемальского месторождения корпорации HudBay Minerals. В октябре суд в Британской Колумбии принял к рассмотрению дело об эритрейском месторождении компании Nevsun Resources. В ноябре в Британской Колумбии обжаловалось решение о приемлемости иска, связанного с гватемальским месторождением компании Tahoe Resources.

Правовые, конституционные и институциональные изменения

В феврале была отменена политика 2007 года, накладывавшая ограничения на шаги, которые может предпринять правительство, чтобы добиться помилования для канадцев, приговорённых к смертной казни за рубежом.

В марте КЭСКП призвал Канаду признать, что экономические, социальные и культурные права могут быть предметом полноценного судебного разбирательства.

В апреле правительство одобрило сделку по продаже лёгких бронемашин в

Саудовскую Аравию на сумму 15 млрд канадских долларов, несмотря на вопросы по поводу соблюдения прав человека. Принятое в 2015 году решение о присоединении к Договору ООН о торговле оружием осталось невыполненным.

В мае правительство объявило о намерении присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции ООН против пыток и начало консультации с правительствами провинций и территорий.

В мае же был внесён законопроект о добавлении к канадскому закону «О правах человека» и положениям Уголовного кодекса, касающихся преступлений на почве ненависти, гендерной идентичности и самовыражения как недопустимых оснований для дискриминации.

Кыргызстан

Кыргызская Республика

Глава государства: Алмазбек Атамбаев

Глава правительства: Сооронбай Жээнбеков (сменил на этом посту Темира Сариева в апреле)

Узник совести Азимжан Аскаров оставался в тюрьме, несмотря на рекомендацию Комитета ООН по правам человека о его немедленном освобождении. Закон «об иностранных агентах», который мог отрицательно повлиять на судьбу НКО, был отклонён. Вместе с тем продолжалось обсуждение законопроекта о пропаганде «нетрадиционных сексуальных отношений». Поправки к конституции угрожали гарантиям защиты прав человека. Виновные в пытках и в насилии над женщинами оставались безнаказанными. Милиция провела несколько дискриминационных рейдов, направленных против секс-работниц. Власти, как и прежде, не пытались по-настоящему эффективно расследовать беспорядки в Оше и Джалал-Абаде, произошедшие в июне 2010 года.

Узники совести

Комитет ООН по правам человека 31 марта потребовал от Кыргызстана немедленно отпустить на свободу узника совести Азимжана Аскарова — правозащитника, этнического узбека, которого в 2010 году приговорили к пожизненному заключению за то, что он якобы участвовал в 2010 году в межэтническом насилии и убийстве милиционера. Комитет нашёл, что его произвольно удерживали под стражей, пытали, а его право на справедливый суд было нарушено. В ответ Верховный суд 11–12 июля рассмотрел его дело, однако, вопреки выводам комитета, отказался освобождать Азимжана Аскарова и вернул его дело для повторного разбирательства. Пересмотр начался в Чуйском областном суде 4 октября и продолжался вплоть до 20 декабря. Вынесение решения по этому делу ожидается в январе 2017 года. Азимжан Аскаров участвовал во всех 10 слушаниях, находясь железной клетке.

Свобода объединений

В мае парламент отклонил в третьем чтении законопроект «об иностранных агентах», внесённый в 2014 году. Законопроектом предусматривалось, что всем НКО, которые получают иностранную помощь и участвуют в не имеющей чёткого определения «политической деятельности», пришлось бы именоваться «иностранный агент» и публично использовать это стигматизирующее обозначение.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

В мае парламентский комитет по правопорядку и борьбе с преступностью предложил перед последним голосованием по законопроекту об уголовной ответственности за «формирование положительного отношения к нетрадиционным формам сексуальных отношений» вернуть документ на дополнительное рассмотрение. По словам ЛГБТИ-активистов, хотя закон ещё не принят, он уже «навис над ними» и ограничивает их деятельность.

Правовые, конституционные и институциональные изменения

На референдуме, проведённом 11 декабря, граждане поддержали поправки к конституции, подрывающие гарантии защиты прав человека. Этими поправками вводятся положения о «высших государственных ценностях» и ослабляется приоритет международного права перед национальным законодательством, закреплённый в действующей конституции. В поправке к статье о браке и семье говорится, что семья формируется на основе союза женщины и мужчины, тогда как в нынешнем тексте конституции нет такой формулировки. Предполагалось вынести изменённую конституцию на референдум осенью.

Дискриминация — секс-работницы

В июне и июле в столице Бишкеке, прилегающей Чуйской области и в городе Ош на юге страны милиция провела скоординированные и целенаправленные операции в известных районах скопления секс-работниц. Обнаруженных там женщин задержали и наказали. Притом что в

Кыргызстане отсутствует уголовная ответственность за секс-работу, на некоторых женщин наложили административные штрафы за «мелкое хулиганство» либо за отсутствие у них документов, удостоверяющих личность. Высокопоставленные сотрудники органов внутренних дел в июне выступали с дискриминационными и стигматизирующими заявлениями о секс-работницах, говорили о необходимости «очистить» улицы и призывали создавать «общественные патрули», фотографировать предполагаемых секс-работниц и передавать фотографии в милицию. Это создало угрозу того, что националистические группировки и другие негосударственные субъекты, которые и раньше преследовали секс-работниц, будут их ещё больше запугивать и применять к ним насилие.

Как обнаружили НКО, занимающиеся проблемами секс-работниц, эти женщины сталкиваются с препятствиями к получению медицинской помощи, включая услуги по поддержанию репродуктивного и сексуального здоровья. Секс-работа крайне стигматизирована в Кыргызстане. Медики дискриминируют тех, кто ею занимается: не лечат, оказывают низкокачественную помощь, не соблюдают конфиденциальность. У многих секс-работниц нет паспортов, которые трудно восстановить, не имея постоянной регистрации. Отсутствие паспорта также мешало секс-работницам пользоваться базовыми услугами, включая медицину.

Безнаказанность

Повсеместно и безнаказанно продолжались пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Судебные процессы, связанные с обвинениями в пытках, часто тянулись месяцами, а то и годами.

Власти не прилагали настоящих усилий к эффективному расследованию межэтнических столкновений, произошедших в июне 2010 года на юге Кыргызстана. К ответственности было привлечено несоразмерно много этнических узбеков, хотя к насилию прибегали и киргизы, и узбеки, и среди последних было больше всего погибших, раненых и пострадавших.

Никто не понёс ответственность за гибель Усманжана Халмирзаева — узбека по национальности и гражданина России. Он скончался от травм в августе 2011 года, после того как его задержали и избили в милиции. Чуйский областной суд 22 июля оставил в силе приговор, вынесенный в октябре 2015 года четырём милиционерам, которые подозревались в причастности к его гибели, но были оправданы ввиду недостаточности доказательств.

Насилие в отношении женщин и девочек

По-прежнему были повсеместно распространены принудительные браки, семейное и прочее насилие над женщинами и девочками. В большинстве случаев женщины, пострадавшие от насилия, не обращались в милицию из-за стигматизации в обществе и дискриминационного отношения, а также из-за низкого уровня доверия к милиции и системе правосудия. Ввиду отсутствия экономических возможностей женщинам было трудной уйти от партнёра-обидчика и жить независимо, особенно если они хотели забрать с собой детей.

По данным Национального статистического комитета, за период с января по октябрь было зарегистрировано 960 случаев семейного насилия, из которых только 158 дел дошло до суда.

В октябре парламент в последнем чтении принял закон, помогающий защитить девочек-подростков от ранних и принудительных браков. Закон, который был подписан президентом 18 ноября, вводит уголовную ответственность вплоть до пяти лет лишения свободы для лиц, организующих или совершающих обряды религиозного бракосочетания в случаях, когда одному или обоим супругам ещё не исполнилось 18 лет. Эта норма распространится и на религиозных лидеров, и на родителей будущих супругов.

Китай

Китайская Народная Республика

Глава государства: Си Цзиньпин

Глава правительства: Ли Кэцян

Власти страны продолжили подготовку и принятие серии новых законов об обеспечении национальной безопасности, которые серьёзно угрожают соблюдению прав человека. В течение года по всей стране разворачивалось наступление на адвокатов-правозащитников и активистов. Не прекращались систематические притеснения, запугивание, аресты и задержания активистов и правозащитников, а также слежка за ними. Полиция всё чаще удерживала правозащитников за пределами официальных мест содержания под стражей. Зачастую к ним подолгу не пускали адвокатов, что создавало

угрозу пыток и жестокого обращения с задержанными. Книготорговцы, издатели, активисты и один журналист, которые пропали в соседних странах в 2015 и 2016 годах, оказались под стражей в Китае, что вызвало озабоченность касательно действий правоохранительных органов Китая вне их юрисдикции. Власти значительно усилили контроль над интернетом, СМИ и академическим сообществом. Всё больше пресекалась религиозная деятельность, неподконтрольная государству. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе и на территориях, населённых тибетцами, в особенно жёстких формах продолжалось подавление религиозных свобод, проводившееся под флагом «борьбы с сепаратизмом» и «противодействия терроризму».

Правовые, конституционные и институциональные изменения

Продолжалась подготовка и принятие всеобъемлющих законов и подзаконных актов, направленных на обеспечение национальной безопасности. Они расширяли полномочия властей в том, что касалось подавления инакомыслия, ограничения доступа к информации и цензуры, притеснения и судебного преследования правозащитников.

Закон «Об управлении иностранными НКО», который вступит в силу с 1 января 2017 года, создаёт дополнительные препятствия к осуществлению и без того ограниченных прав на свободу объединений, мирных собраний и выражения мнений. Хотя закон задуман якобы для регулирования и даже защиты деятельности иностранных НКО, он наделяет Министерство государственной безопасности (государственный полицейский орган) функцией контроля за регистрацией таких НКО, надзора за их деятельностью, а также согласования их действий. Из-за того, что полиция получает большие полномочия по контролю и управлению работой иностранных НКО, увеличивается риск злоупотреблений законом в целях запугивания и судебного преследования правозащитников и работников НКО.

Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) 7 ноября приняло закон «О кибербезопасности», заявленная задача которого — защищать личные данные интернет-пользователей от взлома и кражи. Вместе с тем этот закон заставляет работающие в Китае интернет-компании цензурировать контент, хранить пользовательские данные в Китае и вводить такую систему регистрации под настоящим именем, которая нарушает национальные и международные обязательства по защите права на свободу выражения мнений и права на неприкосновенность частной жизни. Закон запрещает частным лицам и организациям использовать интернет для «причинения ущерба национальной безопасности», «нарушения общественного порядка» и «причинения вреда национальным интересам». Эти деяния не имеют чёткого определения в китайском действующем законодательстве, что можно использовать для дальнейшего ограничения свободы выражения мнений. В законе появилось понятие «интернет-суверенитета», оправдывающее обширную цензуру и широкие полномочия по слежке соображениями национальной безопасности.

Кроме того, 7 ноября ВСНП приняло закон «О продвижении киноиндустрии», запрещающий производство фильмов, которые ставят под угрозу национальную безопасность, разжигают межнациональную рознь и нарушают религиозную политику.

Система правосудия

Изъяны национального законодательства и систематические проблемы в системе уголовного правосудия повсеместно приводили к несправедливым судебным разбирательствам и применению пыток и жестокого обращения.

Власти всё чаще отправляли людей «под наблюдение в специально отведённом месте жительства», представляющее собой форму тайного содержания под стражей без связи с внешним миром. Полиция могла удерживать людей на срок до полугода за пределами официальных мест содержания под стражей, не позволяя им видеться с выбранным ими адвокатом, родственниками и вообще с кем-либо из внешнего мира, что создавало угрозу пыток и жестокого обращения с подозреваемыми. Такая форма задержания применялась для пресечения работы правозащитников, в том числе адвокатов, активистов и религиозных деятелей.

Правозащитники

По состоянию на конец года под стражей в ожидании суда находились пять человек, обвиняемых в «подрыве государственной власти» и «подстрекательстве к подрыву государственной власти»; ещё четверым инкриминировалось то, что они «искали повод для ссоры и создавали конфликтную ситуацию» или «организовывали незаконное пересечение государственной границы другим лицом». Аресты этих людей состоялись в рамках беспрецедентного наступления властей на адвокатов-правозащитников и других активистов,

развёрнутого в середине 2015 года, когда представители государственных силовых структур допросили и арестовали не менее 248 адвокатов и активистов. Как минимум 12 задержанных во время этой волны репрессий, в том числе известные адвокаты-правозащитники Чжоу Шифэн, Суй Муцин, Ли Хэпин и Ван Цюаньчжан, находились «под наблюдением в специально отведённом месте жительства» по подозрению в причастности к преступлениям против государственной безопасности. За родственниками задержанных следила полиции, их притесняли и ограничивали их свободу передвижения. Помощницу юриста Чжао Вэй и адвоката Ван Юй выпустили под залог в начале июля и в начале августа соответственно. При этом налагались ограничения на свободу их передвижения, свободу выражения мнений и свободу объединений сроком на один год, и сохранялась угроза их судебного преследования.

Активиста Чжай Яньминя 2 августа признали виновным в «подрыве государственной власти» и приговорили к трём годам лишения свободы условно с испытательным сроком четыре года. Ху Шигэня и адвоката Чжоу Шифэна признали виновными в том же самом преступлении и приговорили к семи с половиной и семи годам заключения соответственно 3 и 4 августа.

Адвокат Цзян Тянйонг пропал без вести 21 ноября. Его семью уведомили 23 декабря о том, что он был помещён «под наблюдение в специально отведённом месте жительства» по подозрению в «подстрекательстве к свержению государственной власти». Лю Фэйюэ и Хуан Ци, правозащитники и основатели сайтов, были задержаны в ноябре и обвинены соответственно в «подстрекательстве к подрывной деятельности» и «разглашении государственной тайны».

Власти провинции Гуандун, где происходили трудовые конфликты и забастовки, продолжали начатое в декабре 2015 года наступление на рабочих и защитников трудовых прав. Было задержано не менее 33 человек; 31 из них впоследствии отпустили. В начале октября суд приговорил трудового активиста Цзэн Фэйяна, к которому не допускали адвокатов, к трём годам лишения свободы условно с испытательным сроком четыре года. Трудового активиста Мэн Ханя 3 ноября приговорили к одному году и девяти месяцам заключения. На начальных этапах следствия адвокатов не допускали в следственные изоляторы ко многим задержанным на том основании, что в делах содержалась «угроза национальной безопасности».

Шесть из более чем 100 человек на основной территории Китая, задержанных за поддержку продемократических выступлений в Гонконге в конце 2014 года, получили тюремные сроки. Среди них были Се Вэньфэй и Ван Мо — лидеры Движения Южной улицы. Их приговорили к четырём с половиной годам заключения по обвинениям в «подстрекательстве к подрыву государственной власти». Ещё два человека: защитница прав женщин Су Чанлань и Чэнь Цитан — оставались под стражей, и даты суда над ними ещё не назначены. Один из задержанных за поддержку гонконгских выступлений, Чжан Шэньгю, сообщил, что его избили, а Су Чанлань рассказала, что ей отказывают в надлежащем лечении под стражей.

За год увеличилось количество тщательно подготовленных телевизионных «признаний». Среди них были интервью, которые у задержанных правозащитников брали китайские государственные СМИ, а в двух случаях — про-пекинские СМИ в Гонконге. Хотя подобные «признания» не имеют юридической силы, они нарушают право на справедливый суд. Телевизионные «признания» сделали адвокаты Чжоу Шифэн и Ван Юй, активист Чжай Яньмин, гонконгский книготорговец Гуй Миньхай и сотрудник шведской НКО Петер Далин (его задержали, а затем депортировали). Чжао Вэй и её адвокат Жэнь Цюаньню опубликовали признания в своих аккаунтах в соцсетях, после того как их, по сообщениям, выпустили под залог.

Несколько журналистов и активистов, пропавших за пределами основной территории Китая, оказались под стражей в Китае, либо имелись подозрения, что они находятся там за решёткой. В январе 2016 года в Таиланде пропал журналист Ли Синь, который рассказал в интервью прессе, что до его побега из Китая в 2015 году представители государственных силовых ведомств страны сильно давили на него и заставляли доносить на коллег и друзей. В феврале он позвонил своей девушке и сообщил, что добровольно вернулся в Китай, чтобы помочь с одним расследованием. С тех пор от него ничего не слышно, и по состоянию на конец года его местонахождение оставалось неизвестным. В Мьянме в 2015 году пропали Тан Чжишунь и Син Цинсянь, помогавшие сыну двух задержанных китайских адвокатов. Никак не объяснив расхождение в датах, в документах от мая 2016 года власти предъявили им обвинения в том, что они «организовывали

незаконное пересечение государственной границы другим лицом».

В мае был подтверждён арест продемократических активистов Цзян Ефэя и Дун Гуанпина, подозреваемых в «подрыве государственной власти» и в том, что они «организовывали незаконное пересечение государственной границы другим лицом». Они получили статус беженцев от УВКБ ООН (Агентства ООН по делам беженцев), однако в 2015 году их репатриировали из Таиланда в Китай. Как минимум в первые полгода после возвращения ни один, ни другой не могли встречаться с родственниками и выбранными ими адвокатами, а Дун Гуанпину продолжали отказывать в посещениях и по состоянию на конец года.

Трудового активиста Мяо Дэшуня, арестованного за участие в продемократических выступлениях на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, согласно имеющейся информации, отпустили на свободу в октябре после 27-летнего заключения. Продолжались задержания активистов, отмечавших подавление протестов на площади Тяньаньмэнь; среди задержанных были активисты из провинции Сычуань Фу Хайлу и Ло Фуюй[11].

Свобода выражения мнений

Насколько известно, в марте полиция задержала не менее 20 человек в связи с публикацией открытого письма с критикой в адрес председателя Си Цзиньпина и призывами к его отставке. В открытом письме Си Цзиньпина осуждали за попытку построить «культ личности» и за отказ от коллективного руководства. Среди задержанных были 16 человек, работавших в интернет-издании «Уцзе Ньюс», которое опубликовало письмо 4 марта.

Четвёртого апреля правительство выпустило директиву об усилении контроля за исполнением законов в целях «обеспечения „национальной культурной и идеологической безопасности». Директива усиливает регулирование многих видов «незаконной» и несанкционированной деятельности: издательской деятельности, распространения кино- и телепродукции, иностранного спутникового телевещания, концертов, импорта и экспорта культурной продукции.

Китай ужесточал и без того репрессивную архитектуру интернет-цензуры. Сохранялась блокировка тысяч сайтов и социальных медиа, включая Фейсбук, Инстаграм и Твиттер; от поставщиков интернет-услуг и контента требовалось поддерживать на своих платформах обширную цензуру.

В сентябре за освещение протестов, связанных с саммитом Большой двадцатки в Ханчжоу, были задержаны шесть журналисток из интернет-издания «64 тяньвана». Одну из них, Цинь Чао, оставили под стражей.

Свобода вероисповедания и убеждений

Предложенные поправки к Порядку регулирования вопросов религии, опубликованные 7 сентября, расширяют полномочия различных органов власти по отслеживанию, контролю и санкционированию ряда религиозных практик. Поправки, в которых основной акцент делается на национальную безопасность и пресечение «внедрения иностранных агентов и экстремизма», могут использоваться для дальнейшего подавления права на свободу вероисповедания и убеждений, особенно среди тибетских буддистов, уйгурских мусульман и прихожан непризнанных церквей.

В провинции Чжэцзян в 2016 году продолжала набирать обороты начатая в 2013 году кампания по сносу церквей и снятию со зданий христианских крестов. По сообщениям международных СМИ, к концу 2016 года были сорваны более 1700 крестов, что вызвало серию протестов.

Видеозапись «признания» Чжан Кая — адвоката, который оказывал юридическую помощь пострадавшим церквям, — 25 февраля показали по государственному телевидению, при этом он выглядел исхудавшим и изможднённым. Его задержали в 2015 году по подозрению в совершении преступлений против государственной безопасности и в «нарушении общественного порядка», после чего отправили проживать «под наблюдением в специально отведённом месте жительства». Его отпустили без каких-либо объяснений и 23 марта выслали в его родной город во Внутренней Монголии.

Пасторскую пару из города Цзинхуа (провинция Чжэцзян), Бао Гохуа и его жену Син Вэньсян, 26 февраля приговорили к 14 и 12 годам лишения свободы соответственно за присвоение денег прихожан и «сбор толпы с целью нарушения общественного порядка». Бао Гохуа открыто протестовал против снятия крестов с церквей.

Не прекращались преследования, произвольные задержания, пытки, жестокое

[11] Китай: задержаны ещё два активиста за размещение рекламы напитка с намёком на дату событий на площади Тяньаньмэнь. https://www.amnesty.org/en/documents/asa17/4298/2016/en/

обращение и несправедливые суды в отношении последователей «Фалуньгун». В июне задержали последовательницу «Фалуньгун» Чэнь Хуэйся; по словам её дочери, из-за её убеждений под стражей её подвергли пыткам[12].

Смертная казнь

В правительственном информационном бюллетене, опубликованном в сентябре, говорилось, что Китай «[строго контролирует] смертную казнь и взвешенно применяет её лишь к небольшому числу лиц, совершивших особо тяжкие уголовные преступления». Статистика по смертной казни оставалась государственной тайной, из-за чего было невозможно выяснить количество вынесенных и приведённых в исполнение смертных приговоров.

Народный суд высшей ступени провинции Хэбэй в декабре отменил обвинительный приговор за убийство и изнасилование, вынесенный Не Шубиню, которого казнили в 1995 году. Верховный народный суд повторно рассмотрел дело и утвердил решение суда нижестоящей инстанции, который пришёл к выводу об отсутствии однозначных доказательств вины Не Шубиня.

Тибетский автономный район и населённые тибетцами территории других провинций

Этнические тибетцы по-прежнему сталкивались с дискриминацией и ограничением прав на свободу вероисповедания и убеждений, выражения мнений, объединений и мирных собраний. По сообщениям СМИ, в августе на закрытом суде тибетского монаха Лобсанга Дракпу, задержанного в 2015 году полицией во время одиночной акции протеста (всё более распространённая форма протеста на населённых тибетцами территориях) приговорили к трём годам лишения свободы[13].

В течение года на населённых тибетцами территориях как минимум три человека совершили самосожжение в знак протеста против репрессивной политики властей. Таким образом, количество известных актов самосожжения с февраля 2009 года достигло 146.

Тибетского блогера Друкло в феврале приговорили к трём годам лишения свободы за «подстрекательство к сепаратизму» из-за его интернет-публикаций, посвящённых свободе вероисповедания, Далай-ламе и другим тибетским вопросам, а также за хранение запрещённой книги «Небесные похороны»[14].

В январе был задержан Таши Вангчук. Ему инкриминируется «разжигание сепаратизма» за то, что он отстаивал право получать образование на тибетском языке и дал интервью газете New York Times. По состоянию на конец года он оставался под стражей[15].

Жилищные права — принудительные выселения

В июле власти начали снос значительной части Ларунг Гара — насколько известно, это крупнейший в мире институт тибетского буддизма. Он расположен в уезде Сертхар округа Карцзе (кит. уезд Сэда, Ганьцзы-тибетский автономный округ) в провинции Сычуань. Местные китайские органы власти распорядились сократить население института Ларунг Гар более чем наполовину, до 5000 человек, чтобы провести «корректировку и очистку». Тысячи монахов, монахинь и мирян оказались под угрозой принудительного выселения.

Синьцзян-Уйгурский автономный район

В марте секретарь компартии Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Чжан Чуньсянь объявил о прогрессе в поддержании стабильности в обществе и о сокращении числа случаев «кровавого терроризма». Тем не менее, власти заявили, что меры «жёсткого подавления» «кровавого терроризма» будут действовать бессрочно.

Продолжались задержания этнических уйгурских писателей и редакторов уйгурских сайтов. Этнического ханьца, правозащитника Чжана Хайтао приговорили к 19 годам лишения свободы по обвинениям в «подстрекательстве к подрыву государственной власти» и «передаче разведданных за рубеж». По мнению его адвокатов, суровость приговора частично связана с его высказываниями по национальным вопросам.

[12] Китай: сообщается, что задержанную последовательницу «Фалуньгун» пытали под стражей». Чэнь Хуэйся https://www.amnesty.org/en/documents/asa17/4869/2016/en/

[13] Тибетский монах оказался за решёткой после акции протеста https://amnesty.org.ru/asp/2016-09-23-tibet/

[14] Китай: тибетца посадили за «подстрекательство к сепаратизму» https://www.amnesty.org/en/documents/asa17/3908/2016/en/

[15] Китай: задержан тибетец, отстаивавший право получать образование на тибетском языке. Таши Вангчук https://www.amnesty.org/en/documents/asa17/3793/2016/en/

Власти не прекращали ущемлять право на свободу вероисповедания и пресекать все несанкционированные религиозные собрания. Заместитель директора Исламской ассоциации Синьцзяна Абудулрекеп Тумнияз заявил в марте, что в СУАР закрыты все подпольные молельные места.

В октябре СМИ сообщили, что в некоторых частях СУАР было объявлено о требовании ко всем жителям сдать свои паспорта в полицию. После этого все жители СУАР должны будут предоставлять биометрические данные (образцы ДНК, результаты сканирования тела), чтобы получить разрешение на поездку за рубеж. Это было сделано на фоне ужесточения мер безопасности и ограничений свободы передвижения представителей преследуемых этнических меньшинств в СУАР.

Культурные права

В августе правительство СУАР объявило о крупномасштабном плане по отправке 1900 учителей-уйгуров в школы на всей территории Китая, чтобы они сопровождали учащихся-уйгуров, проживающих в интернатах на территориях, где ханьцы составляют большинство населения. Правительство пообещало до 2020 года увеличить число таких сопровождающих учителей до 7200.

Власти объясняют такой шаг как способ «оказать сопротивление терроризму, воинствующему экстремизму и сепаратизму и поспособствовать межнациональной солидарности», однако уйгурские организации за рубежом критикуют этот план как попытку ослабить уйгурскую культурную идентичность.

Специальный административный регион Гонконг

Пять книготорговцев, пропавших в Таиланде, Гонконге и на основной территории Китая в конце 2015 года, были показаны по китайскому телевидению в январе и феврале 2016 года. Гуй Миньхай, Луй Пор, Чхён Чхипхин, Ли По и Лам Винкхи работали на гонконгскую компанию Mighty Current Media, известную своими книгами о китайских лидерах и политических скандалах. Лам Винкхи в июне вернулся в Гонконг и провёл пресс-конференцию, на которой рассказал, что его произвольно задержали, подвергли жестокому обращению под стражей и вынудили «признаться»[16].

Студентов Джошуа Вона, Алекса Чоу и Натана Ло судили за участие в событиях у здания правительства в сентябре 2014 года, которые спровоцировали продемократическое «движение зонтиков». В июле 2016 года Джошуа Вона и Алекса Чоу признали виновными в «участии в незаконном собрании», а Натана Ло — в «подстрекательстве к участию в незаконном собрании» в соответствии с расплывчатыми положениями гонконгского декрета «Об общественном порядке». По состоянию на конец года обе стороны обжаловали решение.

В ноябре Постоянный комитет ВСНП выпустил толкование статьи 104 основного закона Гонконга касательно приведения к присяге двух депутатов, выступающих за независимость. Это произошло до того, как Высокий суд Гонконга смог вынести решение по параллельному иску, поданному гонконгским правительством, которые добиваются дисквалификации депутатов.

Латвия

Латвийская Республика

Глава государства: Раймонд Вейонис

Глава правительства: Марис Кучинскис (сменил на этом посту Лаймдоту Страуюму)

Совет Европы и ООН выражали серьёзную обеспокоенность в связи с положением детей с инвалидностью. В стране оставалось более 247 000 лиц без гражданства. Для отдельных лиц сохранялась угроза высылки из страны.

Дискриминация

Лица без гражданства

В стране оставалось много лиц без гражданства: по состоянию на июль, когда были опубликованы последние правительственные данные, их было более 247 000 человек. Лица без гражданства, подавляющее большинство которых составляли этнические русские, не имели политических прав.

Права лиц с инвалидностью

После своего сентябрьского пятидневного визита в Латвию Комиссар Совета Европы по правам человека выразил озабоченность касательно положения людей с инвалидностью, находящихся в специальных учреждениях, особенно детей с умственными и психосоциальными инвалидностями. Его комментарии

[16] Китай: дымовая завеса вокруг задержаний гонконгских книготорговцев рассеивается https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/02/china-authorities-revelations-on-detained-hong-kong-booksellers-smoke-and-mirrors/, 5 февраля.

перекликаются с замечаниями Комитета ООН по правам ребёнка, который в марте призвал правительство выработать всесторонние меры, направленные на то, чтобы предпочтение отдавалось инклюзивному образованию, а не помещению детей с инвалидностью в специализированные учреждения.

Беженцы и просители убежища

По-прежнему подавалось мало ходатайств о предоставлении убежища: в течение года было получено около 350 заявлений.

Европейская комиссия подвергла правительство критике за то, что оно без веских причин или на неправомерных основаниях отказывает просителям убежища из других европейских стран в переселении в страну. По состоянию на конец года Латвия приняла 148 просителей убежища по схемам переселения и перемещения внутри ЕС. По-прежнему внушало беспокойство то, что обжалование отказов в предоставлении убежища, выданных в рамках ускоренных процедур рассмотрения, не давало отсрочки от депортации. Такой порядок увеличивает опасность возвращения людей в страны, где их права могут быть серьёзным образом нарушены.

В марте Комитет ООН по правам ребёнка выразил тревогу в связи со взятием под стражу детей — просителей убежища на время, пока рассматривается вопрос о предоставлении убежища, и потребовал от правительства положить конец этой практике.

Ливия

Государство Ливия

Глава государства: нет единого мнения

Глава правительства: Файез Саррадж

Соперничающие правительственные силы и другие вооружённые группировки и ополчения безнаказанно совершали серьёзные нарушения прав человека и норм международного права. Все стороны конфликта совершали неизбирательные нападения и прямые нападения на гражданское население, вынудив тысячи людей стать внутренне перемещёнными лицами, что привело к гуманитарному кризису. Система правосудия не функционировала, тысячи людей по-прежнему находились под стражей без суда, а пытки и другие виды жестокого обращения были широко распространены. Вооруженные группировки, в том числе «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ), похищали, держали под стражей и убивали гражданских лиц и жёстко ограничивали права на свободу выражения мнений и собраний. Женщины сталкивались с дискриминацией и подвергались сексуальному и иному насилию, особенно со стороны ИГ. Беженцы, просители убежища и мигранты сталкивались с серьёзными нарушениями, в том числе с бессрочным содержанием под стражей, пытками и другими видами жестокого обращения со стороны властей, вооружённых группировок и торговцев людьми. В стране сохранялась смертная казнь; сообщений о казнях не поступало.

Краткая справка

Ливия по-прежнему была разделена, а соперничающие правительства продолжали бороться за политическую легитимность и контроль над территорией на фоне развала экономики и повсеместного беззакония, чем пользовались вооружённые группировки и ополчения, которые безнаказанно похищали людей ради выкупа и совершали незаконные убийства.

Президентский совет признанного ООН Правительства национального единства (ПНЕ) при поддержке вооружённых группировок из западных городов, которые до этого поддерживали Правительство национального спасения (ПНС), занял в марте столицу страны Триполи и отстранил от власти ПНС. Последнее продолжало заявлять о своей легитимности и в октябре безуспешно попыталось вернуть себе власть с помощью силы. ПНЕ не смогло консолидировать власть на фоне продолжавшихся эпизодических столкновений между вооружёнными группировками, в том числе на подконтрольных ПНЕ территориях; легитимность ПНЕ по-прежнему оспаривалась международно признанным парламентом Ливии, Палатой депутатов (ПД), располагающейся в Тобруке.

ПД совместно с Ливийской национальной армией (ЛНА), вооружённой группировкой, состоявшей из армейских подразделений и племенных ополчений, которыми командовал генерал в отставке Халифа Хафтар, укрепила свою власть и достигла значительных территориальных успехов на востоке страны. В районах, находившихся под контролем ЛНА, несколько избранных глав муниципальных советов были заменены губернаторами, которых назначили военные. Кроме того, действующие совместно с ЛНА силы в сентябре отбили у контролируемых ПНЕ вооружённых формирований важные нефтяные терминалы. ЛНА по-прежнему вела бои с «Советом шуры революционеров Бенгази» (СШРБ), вооружённой

группировкой в Бенгази, и наносила авиаудары по городу Дерна.

ИГ контролировала отдельные районы приморского города Сирт и пыталась захватить другие районы. Как сообщается, в феврале в результате авиаудара по предполагаемому тренировочному лагерю ИГ в городе Сабрата на западе страны было убито до 50 человек, в том числе два гражданина Сербии, которые находились в заложниках у ИГ. В мае силы ПНЕ, состоявшие в основном из вооружённых группировок из Мисурата, начали наступление на позиции ИГ в Сирте. В августе наступление было поддержано авиаударами США. В начале декабря силы ПНЕ получили контроль над городом.

В апреле Учредительное собрание опубликовало новую редакцию проекта конституции, которая должна быть одобрена на национальном референдуме, но к концу года дата проведения референдума так и не была назначена.

Совет Безопасности ООН продлил мандат Миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) до 15 сентября 2017 года.

Внутренний вооружённый конфликт

Неизбирательные обстрелы и прямые нападения на гражданское население

Вооружённые группировки, относящиеся ко всем сторонам конфликта, совершали военные преступления, в том числе прямые нападения на гражданских лиц и неизбирательные нападения с использованием такого неточного оружия, как миномёты и артиллерийские орудия, убив и ранив множество людей. ИГ проводило неизбирательные атаки против сил, поддерживающих ПНЕ, с использованием самодельных взрывных устройств и смертников.

В Бенгази ЛНА обстреливала из артиллерии и наносила авиаудары по окраинам Ганфуда и других районов с гражданским населением, находящихся под контролем СШРБ, а СШРБ обстреливал другие густонаселённые гражданские районы. В результате авиаудара ЛНА 1 июля было убито два мирных жителя в Ганфуда. А 4 октября в результате неизбирательного обстрела предположительно силами СШРБ было убито трое мирных жителей в Сиди Хуссейн, в центральном районе Бенгази.

Некоторые нападения вооружённых группировок и ополчений в Бенгази были направлены на больницы и другие гражданские объекты. В том числе 24 июня у больницы «аль-Джалаа» был взорван начинённый взрывчаткой автомобиль, в результате чего было убито пять и ранено 13 человек, в основном гражданских лиц.

В результате авиаудара ЛНА на востоке страны в Дема погибли гражданские лица, в то время как его целью были находящиеся в городе вооружённые формирования, связанные с «Аль-Каидой» (организация запрещена в РФ). Согласно информации, полученной от МООНПЛ, в июне в результате авиаударов, нанесенных ЛНА, погибло шесть гражданских лиц, в том числе дети.

Столкновения между соперничающими вооружёнными формированиями в городах Триполи, Завия и других городах на западе страны, как и межплеменные столкновения в южной Ливии, также приводили к гибели и ранениям мирных жителей. Шестнадцатого октября в ходе неизбирательной артиллерийской перестрелки между силами ПНЕ и вооружёнными группировками, поддерживающими ПНС, снаряды попали в лагерь для внутренне перемещённых лиц в Триполи, в результате погибла одна мирная жительница и ещё несколько человек было ранено.

Гуманитарные последствия

Конфликт привел к катастрофическим последствиям для гражданского населения, лишив или серьёзно ограничив доступ мирных жителей к продуктам питания, здравоохранению, образованию, электроэнергии, топливу и водоснабжению, и стал причиной того, что многие люди были вынуждены покинуть свои дома. Из-за экономического коллапса многие с трудом могли прокормить свои семьи.

Всемирная организация здравоохранения сообщила в апреле, что ливийская система здравоохранения полностью разрушена и по оценкам на июнь почти 60% государственных больниц в охваченных конфликтом районах были закрыты или стали недоступны.

У сотен мирных жителей в районе Ганфуда из-за боёв по-прежнему нет доступа к чистой воде, продуктам питания, электричеству и медицинской помощи.

По оценкам Управления ООН по координации гуманитарных вопросов, в октябре 1,3 миллиона человек в Ливии нуждались в гуманитарной помощи.

Похищения и захваты заложников

Вооружённые формирования, в том числе действующие под руководством соперничающих ливийских правительств, похищали и удерживали под стражей гражданских лиц на основании их этнического происхождения, взглядов и

предполагаемой политической или племенной принадлежности. Рост преступности в отсутствие функционирующей судебной системы также привёл к похищениям людей ради выкупа вооружёнными группировками и бандами в Триполи и других городах.

Среди похищенных были политические, правозащитные и другие активисты, журналисты, а также судьи и другие государственные чиновники. Некоторых иностранных граждан похищали на основании их религии, расы или гражданства. Некоторые были отпущены после выплаты выкупа или после переговоров с участием местных посредников.

Некоторые вооружённые формирования продолжали удерживать гражданских лиц, похищенных в 2014 году, в качестве заложников, чтобы использовать их при обмене пленными. Сообщается, что в сентябре вооружённая группировка из Зинтана обменяла Сулеймана аль-Зуби, бывшего депутата Всеобщего национального конгресса Ливии, похищенного в 2014 году, на находившихся в Мисрате пленников из Зинтана.

ИГ похищало и удерживало членов противостоящих им вооружённых группировок и гражданских лиц, в том числе иностранных граждан, работавших в нефтяной отрасли, рабочих мигрантов и беженцев.

Другие вооружённые группировки тоже похищали иностранных граждан с целью получения выкупа. Среди похищенных были два гражданина Италии и один гражданин Канады, которых похитили 19 сентября, когда они работали в Гате на юго-западе Ливии. В начале ноября они были освобождены.

Незаконные убийства

Вооружённые группировки, в том числе связанные с соперничающими правительствами, совершали незаконные убийства захваченных в плен бойцов из враждебных группировок и гражданских лиц, которых они считали своими противниками.

Согласно полученным сообщениям, в феврале силы ИГ обезглавили 11 сотрудников местных сил безопасности, захваченных ими в Сабрата.

Сообщается, что в июне 12 мужчин, задержанных в связи с их предполагаемыми правонарушениями, совершёнными в правление Муаммара Каддафи, были застрелены вскоре после того, как они вышли на свободу из тюрьмы «Аль-Барака» в Триполи, находящейся в ведении Министерства юстиции. Судя по всему, они стали жертвами внесудебной казни.

В июле в аль-Лаити, районе Бенгази, который ЛНА отбила у СШРБ, были найдены тела 14 мужчин. Руки и ноги мужчин были связаны; они были застрелены неустановленными лицами.

Соперничающие ливийские правительства не проводили независимых и эффективных расследований подобных убийств и не привлекали виновных к ответственности.

Безнаказанность

В стране по-прежнему царила безнаказанность, несмотря на то, что в январе государственный прокурор Ливии проинформировал Международный уголовный суд (МУС) о том, что были выданы ордеры на арест трёх должностных лиц, обвиняемых в пытках находящегося под стражей Саади Каддафи. Оставалось неясным, были ли обвиняемые арестованы и привлечены к ответственности, хотя начальник тюрьмы «Аль-Хабда», ранее отстранённый от службы по подозрению в участии в пытках Саади Каддафи, по имеющимся сведениям, вернулся на свою должность в тюрьме.

В ноябре МУС принял решение уделить в 2017 году первостепенное внимание расследованию преступлений, совершаемых в Ливии, в том числе ИГ и другими вооружёнными группировками, и выдать новые ордеры на аресты. Тем не менее, в 2016 году МУС не инициировал ни одного нового расследования, сославшись на соображения безопасности и нехватку ресурсов.

Саиф аль-Ислам Каддафи, в отношении которого МУС выдал ордер на арест в связи с предполагаемыми преступлениями против человечности, совершёнными в ходе конфликта в 2011 году, по-прежнему находился под стражей у ополченцев в Зинтане.

Ни одна из сторон конфликта не выполнила ни одного из положений, касающихся прав человека, из «Ливийского политического соглашения», подписанного при посредничестве миссии ООН в декабре 2015 года, в том числе и тех, которые обязывают их освободить задержанных, находящихся под стражей без каких-либо правовых оснований.

Внутренне перемещённые лица

По информации Международной организации по миграции (МОМ), по состоянию на август число внутренне

перемещённых лиц в Ливии достигло почти 350 000 человек. В это число входит примерно 40 000 бывших жителей города Таварга, которых вынудили покинуть свои дома пять лет назад. В августе было подписано соглашение о примирении между представителями Мистрата и Таварга, которое призвано способствовать их возвращению в город.

Большинство жителей Сирта покинули город во время майского наступления ПНЕ на позиции ИГ. Бои привели к серьёзным разрушениям в городе, но некоторые жители смогли вернуться. Конфликт в Бенгази и межплеменные столкновения в южной Ливии также приводили к перемещению населения.

Свобода выражения мнений, объединений и собраний

Вооружённые формирования и ополчения по-прежнему преследовали, похищали, пытали и убивали правозащитников, политических и других активистов и журналистов.

В марте неустановленные лица убили активиста-правозащитника Абдула Басит Абу-Дахаба, взорвав начинённый взрывчаткой автомобиль в городе Дерна. В том же месяце бойцы вооружённого формирования разгромили студии телевизионного канала «Аль-Набаа» в Триполи и напали на журналистов, а в Аль-Мари, на востоке Ливии, вооружённые мужчины похитили блогера и журналиста Али аль-Асбали и отпустили его лишь спустя четыре месяца.

В августе члены одной из вооружённых группировок ненадолго похитили в Триполи Абубакера Аль-Бизанти, журналиста телеканала «Аль-Ахрар», после того как он подверг критике присутствие в столице вооружённых группировок и ополчений.

Люди, которые участвовали в общественных собраниях и демонстрациях, подвергались нападениям. В мае неустановленные лица обстреляли из миномётов демонстрантов, протестовавших на площади аль-Киш в Бенгази, убив шесть мирных жителей.

Система правосудия

Система правосудия по-прежнему находилась в катастрофическом состоянии: суды не справлялись с рассмотрением тысяч дел людей, находящихся в предварительном заключении, некоторые с 2011 года. Тысячи арестованных продолжали находиться под стражей в официальных тюрьмах и следственных изоляторах без суда, а также в неофициальных тюрьмах, находящихся в ведении вооружённых группировок. Некоторые задержанные вышли на свободу по амнистии, в том числе в марте в Мисрате были освобождены 17 человек.

Суд над Саади Каддафи по-прежнему откладывался, а сам он продолжал находится под стражей в тюрьме «Аль-Хабда» в Триполи. В апреле Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям заявила, что его задержание и задержание 11 других бывших должностных лиц времен Каддафи было произвольным и не имело под собой никаких правовых оснований.

По состоянию на конец года Верховный суд по-прежнему занимался пересмотром смертных приговоров, вынесенных Саифу аль-Исламу Каддафи, Абдалле Сенусси и ещё семерым бывшим должностным лицам в 2015 году.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему были широко распространены и применялись безнаказанно, в первую очередь при арестах и похищениях и во время содержания под стражей в официальных и неофициальных тюрьмах.

Условия содержания в официальных тюрьмах ухудшились, в том числе в тюрьмах «Аль-Хабда», «Аль-Барака» и других, где помимо прочих содержались под стражей бывшие высокопоставленные чиновники времён Каддафи. Неудовлетворительное медицинское обслуживание и питание привело к ухудшению здоровья многих заключённых. Сообщается, что для наказания заключённых применялись пытки.

Права беженцев и мигрантов

Беженцы и мигранты подвергались жестокому обращению со стороны вооружённых группировок, торговцев людьми и контрабандистов, а также надзирателей в государственных тюрьмах.

В октябре МОМ заявила, что в Ливии насчитывается 276 957 мигрантов, но, по приблизительным оценкам, реальное количество мигрантов составляет от 700 000 до 1 миллиона. К концу года УВКБ, Управление ООН по делам беженцев, зарегистрировало в стране 38 241 беженца.

Согласно ливийскому законодательству, иностранные граждане, незаконно въехавшие, выехавшие или находящиеся в стране, по-прежнему подлежали уголовной ответственности. Многих настоящих и предполагаемых нелегальных мигрантов и просителей убежища задерживали на контрольно-пропускных пунктах и во время облав, или о них сообщали властям

работодатели. Тысячи людей бессрочно содержались в ожидании депортации в центрах временного содержания Управления по борьбе с нелегальной миграцией (УБНМ). Несмотря на то, что центры временного содержания УБНМ зачастую приписаны к Министерству внутренних дел, они управлялись вооружёнными формированиями, фактически не контролируемыми ПНЕ. Задержанные содержались в чудовищных условиях, и охранники подвергали их пыткам и другим видам жестокого обращения, в том числе избивали, подвергали сексуальному насилию и эксплуатации, а также расстреливали. УВКБ ООН сообщило, что на территории Ливии находилось 24 центра временного содержания мигрантов.

Первого апреля охранники застрелили как минимум четырёх человек, пытавшихся сбежать из центра временного содержания мигрантов «Аль-Наср» в Завийе.

Тысячи беженцев, просителей убежища и мигрантов пытались покинуть Ливию и пересечь Средиземное море, чтобы попасть в Европу, на неприспособленных для мореплавания судах, которые им предоставляли контрабандисты. По оценкам ООН, к концу года из людей, которые пытались пересечь Средиземное море, отплыв из Северной Африки, в основном из Ливии, погибло 5 022 человека.

В июне ЕС возобновил военно-морскую миссию по борьбе с нелегальной контрабандой людей «Операция София» и расширил её полномочия. В рамках миссии в октябре началось обучение береговой охраны Ливии. Ливийская береговая охрана перехватывала тех, кто пытался пересечь Средиземное море, и возвращала их в Ливию в центры содержания под стражей в ведении УБНМ на неопределённый срок. Периодически береговая охрана совершала нарушения, в том числе стреляла по судам или бросала суда на произвол судьбы в море или избивала мигрантов и беженцев на борту их судов и на берегу. По информации УВКБ, к 18 декабря береговая охрана Ливии перехватила и/или спасла более 14 038 человек.

Преступные группировки совершали серьёзные нарушения прав человека в отношении беженцев, просителей убежища и мигрантов: их похищали, вымогали у них деньги, подвергали сексуальному насилию и убивали. ИГ также похищало беженцев и мигрантов, заставляя некоторых принимать ислам, и подвергало сексуальному насилию беженок и мигранток, как сообщается, принуждая некоторых из них к браку. В октябре МОМ сообщила, что 71% мигрантов, которые выбрали путь в Европу из Африки через центральную часть Средиземного моря, заявили, что обращение с ними может быть приравнено к торговле людьми, а 49% мигрантов сталкивались в Ливии с похищениями и вымогательством.

Права женщин

Женщины по-прежнему сталкивались с дискриминацией в законодательстве и на практике и были социально, политически и экономически маргинализированы. В проекте конституции, опубликованном в апреле, предложено на 12 лет закрепить за женщинами 25% мест в Палате представителей и местных советах.

В Сирте и других районах, которые контролировало ИГ и другие вооружённые группировки, вводили строгую форму шариата с ограничениями в отношении одежды женщин и их передвижения. Как сообщается, там были разрешены детские браки.

Женщины, занимавшиеся общественной деятельностью, сталкивались с угрозами и преследованиями со стороны вооружённых группировок.

Смертная казнь

Многие преступления по-прежнему карались смертной казнью; сообщений о казнях не поступало.

Литва

Литовская Республика

Глава государства: Даля Грибаускайте

Глава правительства: Саулюс Скверналис (сменил на этом посту Альгирдаса Буткявичюса в ноябре)

Состоявшееся в 2016 году в Вильнюсе шествие балтийского гей-прайда «За равенство» прошло без серьёзных инцидентов. Гражданину Саудовской Аравии, утверждающему, что его пытали и держали в тайной тюрьме ЦРУ на территории Литвы, отказали в статусе потерпевшего, тем самым положив конец процедуре обжалования в национальных судах.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

В июне в Европейском суде по правам человека состоялось слушание по жалобе, поданной на Литву в связи с её участием в программах переброски и тайных задержаний, которые под руководством ЦРУ США осуществлялись по всему миру после

атак 11 сентября 2001 года на США[17]. Жалобу на Литву в 2011 году подал не имеющий гражданства палестинец Абу Зубайда, рождённый в Саудовской Аравии и находящийся под стражей в американской тюрьме Гуантанамо-Бей. Он утверждает, что в 2005-2006 годах подвергался насильственному исчезновению и пыткам в тайной тюрьме ЦРУ в Антавиляе, и что Литва не провела эффективного расследования его тайного содержания под стражей. По состоянию на конец 2016 года рассмотрение дела ещё не завершилось.

В июне Вильнюсский окружной суд вынес решение по делу Мустафы аль-Хавсави — гражданина Саудовской Аравии, находящегося в лагере Гуантанамо. Суд отказал ему в признании его потерпевшим в рамках внутригосударственного расследования причастности Литвы к этим же программам ЦРУ. Мустафа аль-Хавсави утверждает, что в 2004-2006 годах его удерживали в тайной тюрьме ЦРУ в Антавиляе, подвергая насильственному исчезновению и пыткам. В декабре он подал жалобу на Литву в Европейский суд по правам человека.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

На шествие балтийского гей-прайда «За равенство», состоявшегося 18 июня 2016 года в Вильнюсе, вышло 3000 человек. Шествие прошло без серьёзных инцидентов при должной защите со стороны полиции.

Литовский парламент 28 июня проголосовал за предложение о внесении поправки в конституцию, сужающей понятие «семья» в статье 38 и исключающей из него однополые пары. Согласно процедуре, для официального принятия поправки потребуется два голосования в парламенте.

Дискриминация — лица с инвалидностью

В мае Комитет по правам инвалидов выпустил несколько рекомендаций и поднял ряд вопросов, в том числе в связи с доступностью образования и систематическими препятствиями к получению медицинских услуг.

Молдова

Республика Молдова

Глава государства: Игорь Додон (сменил на этом посту Николае Тимофти в декабре)

Глава правительства: Павел Филип (сменил на этом посту Георгия Брега в январе)

Полиция время от времени неоправданно применяла или превышала силу при разгоне уличных протестов. Выражались сомнения в справедливости процессов по нескольким громким уголовным делам, в том числе в связи с избирательностью правосудия. СМИ в целом оставались свободными, хотя и менее плюралистичными по сравнению с предыдущими годами. Ничего не делалось для устранения структурных причин безнаказанности пыток и жестокого обращения. Некоторые пенитенциарные учреждения были переполнены и отличались неудовлетворительными условиями содержания. Законодательство позволяло принудительно помещать в психиатрические учреждения и лечить там людей с инвалидностью без их согласия.

Краткая справка

Политическая атмосфера по-прежнему характеризовалась ощущением бессилия перед лицом коррупции и снижающегося уровня жизни, что вело к недовольству в обществе и отдельным протестам. Слухи о политическом вмешательстве со стороны видного олигарха после внезапного ареста бывшего премьер-министра Владимира Филата в октябре 2015 года привели к масштабным демонстрациям. Относительная политическая стабильность была достигнута в январе благодаря непрозрачным кулуарным договорённостям между партиями, приведшим к назначению нового премьер-министра. Конституционный суд 3 марта постановил, что президент страны должен избираться прямым всеобщим голосованием. Поэтому 30 октября состоялись первые с 1996 года прямые президентские выборы (второй тур прошёл 13 ноября).

Свобода собраний

Демонстрации в столице страны Кишинёве и других городах проходили мирно, за исключением некоторых незначительных столкновений между протестующими и полицией. Полиция, которая в целом вела себя сдержанно, время от времени неоправданно применяла или превышала силу, включая использование слезоточивого газа и дубинок.

Продолжался суд над семью протестующими из «группы Петренко» (за попытку ворваться в здание Генеральной прокуратуры во время демонстрации 6 сентября 2015 года). Они обвиняются в «попытке организации массовых беспорядков». Шестеро из них провели под стражей более полугода. После серьёзной

[17] В Страсбургском суде начались слушания по искам узников тайных тюрем ЦРУ к Румынии и Литве, https://amnesty.org.ru/ru/2016-06-29-cia-usa/, 29 июня.

критики, звучавшей внутри Молдовы и за рубежом, шестерых арестованных подсудимых 22 февраля поместили под домашний арест, а через месяц отпустили на поруки, ограничив их свободу передвижения.

Несправедливые судебные процессы

Дело в отношении «группы Петренко» и ещё несколько случаев уголовного преследования вызвали опасения по поводу политической ангажированности.

После восьми месяцев предварительного ареста 27 июня Владимира Филата признали виновным в «пассивной коррупции» и «извлечении выгоды из влияния» в связи с мошенничеством, в результате которого Национальный банк в 2014 году лишился более трети своих резервов, и приговорили к девяти годам лишения свободы. Суд над ним проходил в закрытом режиме и оставил после себя больше вопросов, чем ответов, в том числе в связи с тем, что расследование не коснулось ни одного другого политика. Защита обжаловала вердикт, заявив о процессуальных нарушениях и неравенстве сторон в ходе разбирательства. Последнее было официально опровергнуто, но в силу закрытости процесса ни одно из утверждений невозможно независимо перепроверить. Сообщалось, что во время разбирательства Владимир Филат в течение 20 дней проводил голодовку и однажды потерял сознание в зале суда.

Свобода выражения мнений — СМИ

Несмотря на то что свобода СМИ в целом соблюдалась, имелись сомнения в их независимости ввиду сосредоточения всех медийных активов в руках нескольких человек. Как минимум два известных независимых, критически настроенных журналиста жаловались на анонимные угрозы. В августе был произведён выстрел в окно квартиры, в которой живёт дочь Константина Кеяну. Ранее журналист получил СМС с предостережениями, что его «остановят», если он не перестанет писать об олигархической системе. Телеведущая Наталья Морарь сообщила, что ей приходили аналогичные предупреждения из источника, который она охарактеризовала как надёжный. Оба журналиста подали официальные заявления в полицию в связи с инцидентами.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Ничего не делалось для устранения структурных причин безнаказанности пыток и жестокого обращения: предполагаемых виновников привлекали к ответственности крайне редко. С января по июнь 331 человек подал в прокуратуру жалобы на пытки и жестокое обращение. Из 19 дел о пытках, которые были рассмотрены судами, 15 завершились вынесением обвинительного приговора, но лишь двоих из 18 подсудимых приговорили к лишению свободы.

Родственники и адвокат Владимира Филата постоянно говорили о жестоком обращении с ним, включая помещение его в изолятор, условия в котором, по их словам, можно расценивать как пытки. Это снова привлекло внимание к пенитенциарному учреждению № 13 в Кишинёве, которое критиковали независимые наблюдатели в предыдущие годы. Все просьбы о независимом посещении Филата, в том числе представителями Amnesty International, были отклонены, причём даже после его осуждения. Тем не менее Amnesty International удалось побывать в учреждении и убедиться, что несмотря на видимые улучшения в одних камерах (которые обычно оплачивают родственники заключённых), в других наблюдалась переполненность и антисанитария.

В июне Европейский комитет по предупреждению пыток отчитался о своём визите в Молдову в сентябре 2015 года. Он отметил прогресс по сравнению с 2011 годом, однако отметил, что сохраняется обеспокоенность в связи с превышением полицией силы при арестах, жестоком обращении с задержанными во время «предварительных допросов» и «пугающими масштабами» переполненности в некоторых тюрьмах.

Правовые, конституционные и институциональные изменения

Вступившие в силу 26 мая поправки к Уголовно-процессуальному кодексу укрепили гарантии от произвольного взятия под стражу до суда, требуя по возможности использовать альтернативы предварительному аресту.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

В Кишинёве 22 мая состоялся самый большой в истории гей-прайд, в котором приняли участие около 300 человек. Некоторые противники марша пытались нападать на ЛГБТИ-активистов. Полиция обеспечила надёжный кордон, но в итоге решила эвакуировать участников автобусами незадолго до того, как шествие дошло до места назначения.

Дискриминация — лица с инвалидностью

Специальный докладчик ООН по вопросу о правах инвалидов потребовал от властей срочно прекратить помещать лиц с

инвалидностью в психиатрические учреждения и психоневрологические интернаты. Законодательство позволяет производить принудительную госпитализацию и недобровольное психиатрическое лечение лиц с инвалидностью, а также недобровольное прерывание беременности на основании психосоциальной или умственной неполноценности.

Нигерия

Федеративная Республика Нигерия

Глава государства и правительства: Мухаммаду Бухари

Продолжавшийся конфликт между армией и вооружённой группировкой «Боко Харам» вылился в гуманитарный кризис, затронувший более 14 млн человек. Силовики серьёзнейшим образом нарушали права человека, включая внесудебные казни и насильственные исчезновения. Полиция и военные по-прежнему прибегали к пыткам и жестокому обращению. Условия содержания в военных тюрьмах были тяжёлыми. Во многих частях страны вспыхивало межобщинное насилие. Тысячи людей были принудительно выселены из своих домов.

Вооружённый конфликт

«Боко Харам»

На северо-востоке страны организация «Боко Харам» по-прежнему совершала военные преступления и преступления против человечности, затронувшие 14,8 млн человек. В течение года организация осуществляла нападения и небольшие вылазки. Национальным и региональным вооружённым силам удалось отбить у «Боко Харам» захваченные ею крупные города.

В ответ на нападения «Боко Харам» военные произвольно задерживали, брали под стражу, подвергали жестокому обращению и казнили во внесудебном порядке предполагаемых бойцов «Боко Харам», что представляло собой военные преступления и, возможно, преступления против человечности.

В мае военнослужащие задержали за предполагаемую принадлежность к «Боко Харам» 737 человек, которых отправили в тюрьму Майдугури (столица штата Борно). Некоторым из них были предъявлены обвинения в «неисправимом бродяжничестве», что карается лишением свободы на срок до двух лет и (или) штрафом.

В апреле Министерство обороны начало операцию «Безопасный коридор» для «реабилитации раскаявшихся и сдавшихся бойцов „Боко Харам“» в условиях лагеря.

В результате переговоров 13 октября «Боко Харам» отпустила 21 школьницу, которые были похищены в городе Чибок в 2014 году. Ещё одна девочка была найдена в ноябре, около 195 похищенных в Чибоке девочек по-прежнему числились пропавшими без вести по состоянию на конец года.

Внутренне перемещённые лица

На севере Нигерии оставалось как минимум 2 млн внутренне перемещённых лиц (ВПЛ), 80% из которых размещались в различных населённых пунктах, а остальные жили в специализированных лагерях. Лагеря в Майдугури были переполнены, там отсутствовало надлежащее снабжение продовольствием и чистой водой, царила антисанитария.

На так называемых недоступных территориях штата Борно десятки тысяч ВПЛ жили в лагерях под вооружённой охраной нигерийской армии и Гражданской особой сводной группы (ГОСГ) — гражданского ополчения, которое было создано для борьбы с «Боко Харам» и поддерживается государством. Большинству ВПЛ не разрешалось покидать лагеря, и им не обеспечивалось ни надлежащего питания, ни воды, ни медицинской помощи. Тысячи обитателей этих лагерей скончались от сильного недоедания. В июне НКО «Врачи без границ» сообщила, что за прошлый год в охраняемом лагере в Баме (штат Борно) было похоронено свыше 1200 трупов.

И ГОСГ, и военных обвиняли в том, что они подвергают женщин из лагерей ВПЛ сексуальной эксплуатации в обмен на деньги, еду или возможность выйти из лагеря.

Произвольные аресты и задержания

Военные произвольно задержали тысячи молодых мужчин, женщин и детей, искавших убежища в освобождённых городах, включая Банки и Баму (штат Борно). Основанием для этих задержаний чаще всего был случайный профайлинг мужчин, особенно молодых мужчин, а не обоснованные подозрения в совершении общепризнанных уголовных преступлений. В большинстве случаев аресты производились без нормального расследования. Кроме того, произвольно задерживали людей, пытавшихся бежать от «Боко Харам». Задержанные военными не имели возможности видеться с родными и адвокатами, их не доставляли в суд. В

течение года было освобождено более 1500 задержанных.

Массовые задержания военными людей, спасавшихся от «Боко Харам», привели к переполненности военных тюрем. В военной тюрьме в казармах «Гива» (в Майдугури) камеры были переполнены, среди задержанных распространялись болезни на фоне повального обезвоживания и голода. В течение года там погибли по меньшей мере 240 задержанных. Тела тайно хоронили на майдугурском кладбище сотрудники департамента охраны окружающей среды штата Борно. Среди умерших было не менее 29 детей и младенцев в возрасте до пяти лет.

В казармах «Гива» детей в возрасте до пяти лет содержали в трёх переполненных, антисанитарных женских бараках, в каждом из которых находилось ещё как минимум по 250 женщин и девушек-подростков. Некоторые из детей родились уже под стражей.

Непривлечение к ответственности

Сотрудники силовых структур, совершавшие серьёзные нарушения прав человека, неизменно не привлекались к ответственности. Несмотря на многократные обещания президента в мае, никакого независимого, беспристрастного расследования преступлений военных не состоялось. Более того, никаких дел в отношении высших военных чинов, предположительно совершивших преступления в рамках международного права, возбуждено не было, а генерал-майор Ахмаду Мохаммед в январе был восстановлен в рядах вооружённых сил. Он руководил операциями, в ходе которых военнослужащие казнили более 640 задержанных после нападения «Боко Харам» на тюрьму в казармах «Гива» 14 марта 2014 года.

В своём ноябрьском предварительном докладе Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда (МУС) объявила, что продолжит анализировать все новые сообщения о преступлениях, совершённых в Нигерии, и изучать приемлемость восьми потенциальных дел, определённых в 2015 году, с точки зрения соответствия их критериям для начала расследования.

Ответственность корпораций

В июне правительство начало реализацию программы по восстановлению окружающей среды и очистке района Огониленд в дельте реки Нигер от загрязнения, вызванного разливами нефти. В течение года произошли сотни разливов.

Государство по-прежнему ничего не делало для привлечения нефтяных компаний, включая «Шелл», к ответственности. Оно не выполняло надзорных функций, чтобы заставить компании предотвращать разливы нефти и ликвидировать их последствия. Национальное агентство по выявлению разливов нефти и их ликвидации (НАВРНЛ) работало неэффективно и отмечало как чистые районы, которые оставались загрязнёнными.

В марте два поселения в дельте реки Нигер, пострадавшие от разливов нефти, подали к «Шелл» ещё один иск в судах Соединённого Королевства.

Нефтяные компании по-прежнему перекладывали вину за свою неспособность предотвращать разливы и очищать загрязнённые районы на диверсии и воровство. Такие утверждения базировались на несостоятельном расследовании разливов нефти, которое провели сами нефтяные компании, а не НАВРНЛ.

Дельта реки Нигер

В январе вооружённая группировка «Мстители дельты Нигера» начали нападать на нефтепроводы в дельте реки и взрывать их. Правительство отреагировало значительным увеличением военного присутствия в регионе. Из-за действий «Мстителей дельты Нигера» объёмы добычи нефти сократились.

Смертная казнь

Трое мужчин были тайно казнены 23 декабря в тюрьме в Бенине, штат Эдо. Один из них был приговорён к смерти военным трибуналом в 1998 году, соответственно, он не имел права на апелляцию. В течение года суды продолжали выносить смертные приговоры. В ответ на участившиеся в стране похищения людей сенат 4 мая решил принять закон о смертной казни за такое преступление. В некоторых штатах аналогичные законы уже приняты либо рассматриваются.

Свобода выражения мнений — журналисты

Власти задержали и взяли под стражу (в некоторых случаях без суда) не менее 10 журналистов и блогеров.

В августе в столице страны Абудже антикоррупционное ведомство Комиссия по экономическим и финансовым преступлениям задержало известного блогера Абубакара Усмана и обвинило его в нарушении закона «О киберпреступлениях». Комиссия не конкретизировала, какие именно положения нарушил блогер, и в

итоге его отпустили, так и не возбудив против него дело. В сентябре полиция задержала Джамиля Мабая за публикацию в Фейсбуке и Твиттере критических замечаний в адрес правительства штата Кацина.

В начале сентября в городе Уйо штата Аква-Ибом за предполагаемую клевету был задержан издатель Эменике Ироегбу.

Военные 5 сентября объявили в розыск проживавшего в Объединённых Арабских Эмиратах нигерийского журналиста Ахмеда Салкида, которого позднее по прибытии в Нигерию задержали государственные силовые структуры. Он оказался в числе трёх человек, ненадолго задержанных из-за предполагаемых связей с «Боко Харам» и помощи в публикации видео «Боко Харам» с похищением девочек из Чибока. Позже его отпустили, но паспорт ему не вернули.

Свобода собраний

Силовые структуры разгоняли, причём порой с применением силы и её превышением, мирные акции протеста и собрания. Шестого сентября полицейские не пускали к администрации и резиденции президента в Абудже членов движения «Верните наших девочек», которые заранее согласовали мирную акцию протеста с требованиями добиться освобождения похищенных девочек из Чибока.

В Абудже полиция 22 сентября разогнала, забросав гранатами со слезоточивым газом, мирный митинг Исламского движения Нигерии, что привело к незначительным травмам среди протестующих.

За попытку провести мирные собрания или поучаствовать в них под стражей находились несколько сторонников независимости Биафры, причём некоторые из них — с конца января. На юго-востоке Нигерии силовики несколько раз превышали силу в отношении активистов движения за отделение Биафры.

Незаконные убийства

В 30 из 36 нигерийских штатов были введены войска, а на Федеральной столичной территории Абуджа они выполняли повседневную работу по охране правопорядка, включая реагирование на мирные демонстрации. Использование армии для охраны порядка во время публичных собраний стало одной из причин внесудебных казней и незаконных убийств. С января в ответ на непрекращающуюся агитацию поборников отделения Биафры силовики произвольно задержали и убили как минимум 100 членов и сторонников организации «Коренной народ Биафры» (КНБ). Некоторые из задержанных стали жертвами насильственного исчезновения.

В городе Аба (штат Абия) 9 февраля военнослужащие и полицейские расстреляли примерно 200 членов КНБ, собравшихся на коллективную молитву в здании Национальной старшей школы. На видеозаписи видно, как военные расстреливают мирных, безоружных членов КНБ; не менее 17 человек было убито, многие получили ранения.

А 29 и 30 мая во время совместной спецоперации, проводившейся армией, полицией, ВМС и Департаментом государственной безопасности, были убиты по меньшей мере 60 человек. Сторонники независимости Биафры собрались, чтобы отметить День памяти Биафры в городе Онича. По состоянию на конец года никакого расследования этих убийств не начато.

Насильственные исчезновения

Отдел по борьбе с похищениями людей полиции города Энугу 3 апреля задержал Чиджиоке Мба по подозрению в участии в незаконном сообществе. Родственники и адвокат не видели его с мая.

В Амуко-Нневи (штат Анамбра) пять вооружённых мужчин (предположительно сотрудников нигерийских силовых ведомств) на автомобиле с правительственными регистрационными номерами 16 августа похитили из собственного дома Санди Чакса Обаси. По свидетельствам очевидцев, он был ранен во время инцидента. Его местонахождение остаётся неизвестным.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Полицейские и военные по-прежнему применяли к подозреваемым и задержанным пытки и жестокое обращение на допросах, чтобы выбить информацию и признания. Полицейский спецотряд по борьбе с ограблениями (СОБО) часто использовал пытки и жестокое обращение на допросах.

В сентябре главный инспектор полиции предостерёг СОБО от пыток и потребовал от них соблюдать законные процедуры.

Арестованный за ограбление Чибуике Эду умер 18 мая, проведя две недели под стражей СОБО в Энугу. Полиция начала расследование инцидента, однако по состоянию на конец года никто так и не был привлечён к ответственности за его смерть.

Национальная ассамблея ещё не приняла закон против пыток, предполагающий дальнейший запрет и криминализацию пыток. В июне он прошёл первое чтение в

Сенате. А ранее за него проголосовала Палата представителей, и в него внесла поправки Комиссия Нигерии по правовой реформе. В Сенате обсуждалась пересмотренная редакция.

Межобщинное насилие

Во многих частях страны вспыхивало межобщинное насилие. Многие инциденты были связаны с давними конфликтами между скотоводами и земледельцами.

В феврале в Агату (штат Бенуэ) в результате нападения, предположительно, скотоводов были убиты как минимум 45 человек. В апреле в Нимбо/Укпаби (штат Энугу) предположительно от рук скотоводов погибли по меньшей мере девять человек. По словам местных жителей, они предупреждали власти о готовящемся нападении, но силовики ничего не сделали, чтобы его предотвратить. Пятерым задержанным полицией в связи с убийствами предстоял суд.

В мае, предположительно, скотоводы убили не менее двух членов общины Оке-Ако (штат Экити). В ответ в августе правительство штата приняло закон о запрете содержания скота на всех землях штата, кроме специально выделенных.

Свобода объединений

Лидер Исламского движения Нигерии (ИДН) Ибрагим Эз-Закзаки с момента своего ареста в декабре 2015 года оставался под стражей без связи с внешним миром и без суда. В двух местах города Зариа (штат Кадуна) 12–14 декабря 2015 года военнослужащие убили более 350 демонстрантов и сторонников ИДН.

В штатах Кадуна, Баучи, Плато и Кано под стражей оставались сотни задержанных членов ИДН.

Одиннадцатого апреля власти штата Кадуна признали перед судебной следственной комиссией, что через два дня после резни, произошедшей в декабре 2015 года, тайно захоронили в общей могиле 347 трупов.

Комиссия 15 июля представила свой доклад правительству штата, в котором выдвинула против нигерийских военных обвинения в незаконных убийствах. В декабре правительство штата Кадуна выпустила в ответ на доклад официальный документ, в котором отвергла большинство рекомендаций комиссии.

Национальная комиссия по правам человека 22 сентября опубликовала доклад, в котором обвинила ИДН в провоцировании столкновений, которые привели к убийству членов ИДН. В тот же день полиция заблокировала протестующих членов ИДН и забросала их гранатами со слезоточивым газом во время митинга с требованиями освободить их лидера. Шестого октября губернатор штата Кадуна объявил ИДН незаконным сообществом. После этого заявления произошли нападения на членов ИДН в нескольких штатах страны: Кадуна, Кано, Кацина и Плато. Кроме того, нескольких членов ИДН задержали и поместили под арест военные.

Жилищные права

Как минимум в двух штатах и на Федеральной столичной территории Абуджа произошли принудительные выселения тысяч людей, что привело к ущемлению целого ряда их прав.

В феврале следственный трибунал, созданный властями штата Лагос, признал, что правительство не провело настоящих, надлежащих консультаций с сельскохозяйственными общинами, принудительно выселенными из домов и с сельскохозяйственных земель в период с 2006 года по январь 2016 года, не выплатило им компенсаций и не обеспечило обещанного переселения.

Власти штата Риверс 2–5 июля принудительно выселили более 1600 жителей острова Игл-Айленд под предлогом борьбы с преступностью.

После предшествовавших тому принудительных выселений в марте и сентябре 9 октября губернатор штата Лагос объявил о планах снести все поселения на побережье штата. В качестве оправдания для такой меры говорилось о необходимости бороться с похищениями людей в штате. Ни о каких планах по проведению предварительных консультаций с выселяемыми общинами не сообщалось.

Пятнадцатого октября сотни жителей прибрежного населённого пункта Илубирин были принудительно выселены из своих домов. С 9 по 10 ноября более 30 000 жителей прибрежного населённого пункта Отодо Гбаме в штате Лагос были принудительно выселены, для чего представители властей подожгли и снесли бульдозером их дома. А 11 ноября из соседнего прибрежного населённого пункта Эбуте-Икате (штат Лагос) были принудительно выселены ещё сотни людей.

Права женщин

В сентябре Сенат принял во втором чтении законопроект «О гендере и равных возможностях», ликвидирующий все формы

дискриминации женщин. Хотя Нигерия в 1985 году ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ей нужно было встроить нормы конвенции в систему национального права.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

В стране продолжал действовать закон, запрещающий однополые браки. Полиция по-прежнему задерживала лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ). Мужчины, заподозренные в гомосексуальности, становились объектом нападений толпы, шантажа и вымогательства.

Права детей

В мае в штате Байелса был принят закон «О правах детей». Таким образом, количество штатов, где действовал подобный закон, достигло 23. Кроме того, в августе такой закон приняло законодательное собрание штата Энугу, но губернатор ещё не утвердил его.

Новая Зеландия

Новая Зеландия

Глава государства: королева Елизавета II, которую представляет Патришия Ли Редди (сменила на этом посту Джерри Матепарае в сентябре)

Глава правительства: Билл Инглиш (сменил на этом посту Джона Кея в декабре)

Комитеты ООН по правам человека и по правам ребёнка раскритиковали Новую Зеландию за большую долю представителей коренной народности маори среди заключённых, детскую бедность и семейное насилие. Государственная квота, выделяемая на переселение беженцев, была незначительно увеличена.

Система правосудия

Уголовному преследованию по-прежнему подвергалось несоразмерно много представителей коренной народности маори. Управление омбудсмена начало расследование обстоятельств, при которых умственно неполноценный мужчина провёл в лечебном учреждении пять лет, причём зачастую в изоляции и условиях, которые приравниваются к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Правительство объявило о том, что рассматривает заключение официального договора об экстрадиции с Китаем, где подозреваемым в совершении уголовных преступлений грозят серьёзные нарушения прав человека.

Беженцы и просители убежища

Правительство объявило о планах к 2018 году увеличить квоту, выделяемую на ежегодное переселение беженцев, с 750 до 1000. По состоянию на март в следственных изоляторах для лиц, содержащихся в предварительном заключении, находились два беженца. Комитет по правам человека выразил озабоченность касательно неравенства с точки зрения качества услуг для беженцев, прибывающих по гуманитарной квоте, и прочих категорий беженцев. В июне Новая Зеландия публично подтвердила согласие ежегодно переселять 150 беженцев с Науру и Мануса. Соглашение было заключено в 2013 году с правительством Австралии, но Австралия затем отказалась выполнять свои обязательства по договору.

Насилие в отношении женщин и девочек

Уровень сексуального и физического насилия в отношении женщин и девочек оставался высоким, несмотря на всеобщее признание проблемы и усилия по её решению. Комитет по правам человека выразил беспокойство касательно того, что подача заявлений и возбуждение дел против виновников происходит лишь в небольшом проценте случаев. Было объявлено о планируемом пересмотре законодательства о семейном насилии. После многолетнего недофинансирования правительство пообещало выделить 46 миллионов новозеландских долларов (33 миллиона долларов США) на оказание поддержки жертвам сексуального насилия.

Права детей

Как говорится в техническом докладе о детской бедности за 2016 год, почти один из трёх новозеландских детей живёт ниже уровня бедности. Комитет по правам человека выразил тревогу в связи с тем, что значительное количество детей страдают от физического и психологического насилия и отсутствия заботы. Правительство объявило о создании в 2017 году министерства по делам социально незащищённых детей.

Правовые, конституционные и институциональные изменения

По состоянию на конец года правительство официально так и не отреагировало на рекомендации по внесению поправок в билль о правах 1990 года, сделанные в 2013 году Конституционной комиссией. Национальное законодательство по-прежнему не обеспечивало той полной защиты экономических, социальных и

культурных прав, которую рекомендовала Конституционная комиссия.

Пакистан

Исламская Республика Пакистан

Глава государства: Мамнун Хусейн

Глава правительства: Мухаммад Наваз Шариф

Сотнями жертв обернулись непрекращающиеся целенаправленные нападения вооружённых группировок на мирное население, в том числе на государственных служащих. Силовики и особенно «Рейнджеры» (военизированное формирование в Карачи) нарушали права человека, пользуясь практически полной безнаказанностью. В стране продолжались смертные казни, многим из которых предшествовали несправедливые судебные процессы. Государственные и негосударственные субъекты дискриминировали религиозные меньшинства. Несмотря на новый закон провинции Пенджаб о защите женщин от насилия, по-прежнему поступали сообщения о так называемых преступлениях «во имя чести». Правозащитники и работники СМИ сталкивались с угрозами, притеснениями и произволом со стороны силовиков и вооружённых группировок. Как и раньше, происходила дискриминация меньшинств при реализации ими ряда экономических и социальных прав. Качественные услуги здравоохранения оставались малодоступными, особенно женщинам из бедных слоёв населения и сельским жительницам.

Краткая справка

В племенных агентствах Северный Вазиристан и Хайбер продолжалась операция «Зарб-э-Азб», развёрнутая вооружёнными силами Пакистана в июне 2014 года против неправительственных вооружённых формирований. Насилие по политическим мотивам и значительные вооружённые конфликты не затухали, особенно в провинциях Хайбер-Пахтунхва, Белуджистан, Синд и на Территории племён федерального управления (ТПФУ).

Национальная комиссия по правам человека, созданная в мае 2015 года, по-прежнему испытывала дефицит кадровых и прочих ресурсов, несмотря на то что парламент, наконец, утвердил её бюджет. Сохранялась тревога по поводу того, что у комиссии было мало полномочий для расследования нарушений прав человека, предположительно совершённых государственными органами.

В конце сентября обострилась обстановка на границе Пакистана и Индии. Оба государства обвиняли друг друга в Совете ООН по правам человека в нарушениях прав человека. Обе стороны постоянно нарушали заключённое в 2003 году соглашение о прекращении огня и устраивали перестрелки через линию контроля. Индия сообщила, что нанесла точечные удары по боевикам в на находящейся под контролем Пакистана территории Азад Кашмир, но Пакистан это отрицает.

Злоупотребления со стороны вооружённых группировок

Несмотря на правительственный Национальный план действий по борьбе с терроризмом, не прекращались нападения вооружённых группировок. Реализация плана началась после нападения «Талибана» (организация запрещена в РФ) и на военную школу в Пешаваре в декабре 2014 года, когда было убито как минимум 149 человек, причём в основном дети.

В городе Чарсадда на северо-западе Пакистана вооружённые люди 20 января напали на Университет имени Бача-Хана и убили не менее 30 человек, преимущественно студентов и преподавателей. Ответственность на себя взял один из командиров пакистанского «Талибана» (предположительно он же стоял за планированием нападения на военную школу в Пешаваре в 2014 году), однако его заявление было опровергнуто[18]. Военные впоследствии заявили о поимке пятерых «пособников» атаки.

Шестнадцатого марта в Пешаваре в результате подрыва автобуса с государственными служащими были убиты не менее 15 человек и 25 получили тяжёлые ранения[19].

В гражданской больнице города Кветта на юго-западе Пакистана 8 августа в результате подрыва смертника были убиты не менее 63 человек (в основном адвокаты), ещё более 50 человек пострадали. Люди собрались в

[18] Пакистан: вооружённое нападение на Университет имени Бача-Хана может оказаться военным преступлением. https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/01/pakistan-armed-attack-on-bacha-khan-university-a-potential-war-crime/

[19] Пакистан: власти должны обеспечить восстановление справедливости людям, пострадавшим в результате подрыва автобуса в Пешаваре. https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/03/pakistan-government-must-deliver-justice-for-victims-of-peshawar-bus-bombing/

больнице, чтобы проводить в последний путь председателя коллегии адвокатов Белуджистана Билала Анвара Каси, который был застрелен ранее в тот же день[20].

Полиция и силовые структуры

Силовые структуры, включая «Рейнджеров» (военизированное формирование под командованием пакистанской армии), совершали такие нарушения прав человека, как произвольные аресты, пытки, жестокое обращение, внесудебные казни. Благодаря сложившимся методам работы и законодательству в области обеспечения безопасности, а также отсутствию независимых механизмов для расследования действий силовиков и привлечения их к ответственности, те пользовались практически полной безнаказанностью. Среди их жертв были правозащитники и представители политических партий, в частности Движения Муттахида Кауми (ДМК).

Так, 1 мая полицейские в штатском задержали высокопоставленного члена ДМК Афтаба Ахмеда. А 3 мая, после того как его перевели под стражу «Рейнджеров», появилась информация о его смерти, сопровождавшаяся фотографиями телесных повреждений полученных под пытками[21]. Генеральный директор «Рейнджеров» в провинции Синд публично признал, что Афтаба Ахмеда пытали под стражей, однако отказался признавать, что ответственность за гибель человека лежит на его структуре. Как сообщали СМИ, после того как по распоряжению начальника штаба сухопутных войск было начато расследование, пятерых военнослужащих «Рейнджеров» отстранили от работы, однако больше никакой информации об этом не публиковалось.

По состоянию на конец года был достигнут незначительный прогресс по делу доктора Асима Хусейна — высокопоставленного члена Пакистанской народной партии и бывшего федерального министра, с которым, как утверждается, жестоко обращались, не оказывая надлежащей медицинской помощи, когда в 2015 году он находился под стражей «Рейнджеров». Асима Хусейна арестовали по обвинениям, среди прочего, «в том, что будучи облечён властью, он участвовал в преступлениях, которые связаны с расхищением средств, которые направлялись на укрепление и поддержку террористической деятельности, а также в других преступных связях и деяниях, караемых по закону 1997 года „О борьбе с терроризмом“».

В течение года силовые структуры удерживали под стражей без суда нескольких политических активистов. Некоторым из них грозили пытки и жестокое обращение.

Согласно информации, опубликованной в августе пакистанской Комиссией по расследованию насильственных исчезновений, ей ещё оставалось расследовать 1401 из более чем 3000 дел об исчезновениях.

Смертная казнь

С тех пор как в декабре 2014 года был снят шестилетний мораторий на казни, было приведено в исполнение более 400 смертных приговоров. Среди казнённых имелись лица, являвшиеся несовершеннолетними на момент совершения преступления, а также лица, страдавшие психическими заболеваниями.

Смертные приговоры выносили и гражданские, и военные суды, причём зачастую по итогам несправедливого разбирательства. В нарушение норм международного права среди 28 преступлений, караемых смертной казнью, были преступления, не связанные с убийством.

Военные суды

В 2015 году военные суды получили юрисдикцию в отношении всех обвиняемых в терроризме, включая гражданских лиц. К январю 2016 года правительство создало 11 военных судов для заслушивания таких дел.

В августе Верховный суд вынес первое решение по делу, рассматривавшемуся в одном из этих судов, и оставил в силе смертные приговоры 16 гражданским лицам. Верховный суд постановил, что заявителям не удалось доказать, что военные попрали их конституционные права и допустили процессуальные нарушения. По словам адвокатов, обвиняемым не дали воспользоваться услугами выбранного ими защитника, а кроме того, им закрыли доступ к материалам военного суда при подготовке апелляции. Утверждалось, что некоторые из обвиняемых подверглись насильственному исчезновению, пыткам и жестокому

[20] Пакистан: нападение на больницу в Кветте представляет собой отвратительное посягательство на священное право на жизнь. https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/08/pakistan-attack-on-quetta-hospital-abhorrent-disregard-for-the-sanctity-of-life/

[21] Пакистан: необходимо провести расследование пыток и убийства под стражей политического активиста из Карачи. http://www.amnestyusa.org/news/press-releases/pakistan-investigation-crucial-after-karachi-political-activist-tortured-and-killed-in-custody

обращению, и как минимум двое из них, насколько известно, не достигли 18 лет на момент ареста.

Дискриминация — религиозные меньшинства

По закону и на практике государственные и негосударственные субъекты продолжали дискриминировать религиозные меньшинства — как мусульманские, так и немусульманские. По-прежнему действовали законы о богохульстве; было возбуждено несколько новых дел, в основном в Пенджабе. В этих законах нарушались права на свободу выражения мнений, мысли, совести и вероисповедания. Меньшинствам, особенно ахмадийцам, хазарейцам и далитам, было по-прежнему сложно трудоустроиться, получить медицинскую помощь, образование и прочие базовые услуги.

В феврале казнили осуждённого Мумтаза Кадри — охранника, который в 2011 году убил губернатора Пенджаба за то, что тот критиковал законы о богохульстве. На похороны Мумтаза Кадри собрались тысячи человек, за чем последовали протесты в столице страны Исламабаде, а также в Лахоре и Карачи, во время которых демонстранты громили общественную собственность, нападали на СМИ и вступали в столкновения с полицией.

Христианка Азия Норин приговорённая в 2010 году к смерти за богохульство, оставалась в тюрьме в Шейхупура. Тринадцатого октября в Верховном суде должно было состояться слушание её дела – финальная стадия рассмотрения её апелляции; однако слушание было отложено на неопределённый срок.

Двадцать седьмого марта вооружённые группировки напали на парк в Лахоре, в результате чего были убиты не менее 70 человек, причём многие из них дети; ещё множество людей пострадали. Ответственность на себя взяла одна из группировок пакистанского «Талибана» — «Джамаат уль-Ахрар». Они заявили, что их целью были праздновавшие Пасху христиане.

Насилие в отношении женщин и девочек

Комиссия по правам человека Пакистана зафиксировала почти три тысячи случаев насилия в отношении женщин и девочек, в том числе убийства, изнасилования и групповые изнасилования, случаи содомии, домашнего насилия и похищений.

Предложенная поправка к закону о так называемых «убийствах во имя чести» была призвана положить конец безнаказанности за подобные преступления, однако она предполагала возможность смертной казни, а также сокращение сроков наказания для преступников в том случае, если семья жертвы простит их. Оставалось неясным, каким образом власти собирались проводить различие между «убийствами во имя чести» и прочими убийствами, какие предполагалось применять стандарты доказательств, какие виды наказаний предусматривались. Правозащитные НКО и активисты выражали озабоченность в связи с тем, что мера наказания не должна зависеть от того, простила ли семья жертвы преступление. По данным Комиссии Пакистана по правам человека, в 2016 из соображений «чести» родственниками было убито почти 512 женщин и девочек, а также 156 мальчиков и мужчин. Поскольку о многих случаях не заявляется в полицию либо их ложно регистрируют как самоубийства или смерть от естественных причин, можно почти уверенно говорить, что реальная цифра намного выше.

Кандиль Белудж, получившую широкую популярность в социальных сетях, в июле убил её брат, предварительно подмешав ей наркотики. Он сознался в её убийстве, заявив, что сделал это, «потому что она позорила имя Белуджей».

По-прежнему внушали беспокойство браки с детьми. В январе законопроект, предусматривающий поднятие минимального брачного возраста для девушек до 18 лет, был отозван из-за давления со стороны Совета по исламской идеологии, который счёл, что документ носит «неисламский и богохульный» характер.

Право на здоровье — женщины и девочки

Качественные услуги здравоохранения были малодоступны, особенно женщинам из бедных слоёв населения и сельским жительницам. Получению услуг мешали их высокая стоимость, информационные барьеры и удалённость, а также устоявшиеся представления о женском здоровье и благополучии.

Свобода выражения мнений — журналисты

Не прекращались притеснения, похищения и даже убийства работников СМИ. В группе риска были те из них, кто работал на ТПФУ и в Белуджистане, а также занимался вопросами национальной безопасности.

По данным Пакистанского фонда СМИ по состоянию на октябрь из-за своей деятельности были убиты по меньшей мере двое работников СМИ, ещё 16 получили ранения, одного сотрудника похитили.

Власти, как правило, не обеспечивали работникам СМИ надлежащей защиты от нападений со стороны негосударственных вооружённых формирований, силовых структур, политических активистов и религиозных объединений. Из 49 убийств работников СМИ, произошедших с 2001 года, по состоянию на конец 2016 года лишь четыре дела завершились вынесением обвинительных приговоров. В марте суд признал мужчину виновным в убийстве журналиста Аюба Хаттака в 2013 году и приговорил его к пожизненному заключению и штрафу.

Продолжалось насильственное исчезновение журналистки Зинат Шахзади, похищенной вооружёнными людьми в августе 2015 года в Лахоре. Комиссия Пакистана по правам человека полагает, что её похитили сотрудники силовых структур. В октябре помощника редактора газеты «Рассвет» (Dawn) Сирила Алмейду спешно внесли в список лиц, которым запрещено выезжать из Пакистана. Перед этим канцелярия премьер-министра выражала недовольство его статьёй о напряжённых отношениях между гражданскими властями и военными. Спустя несколько недель власти возложили ответственность за утечку информации, которая привела к появлению репортажа Сирила Алмейды, на Министра информации.

Пакистанское Агентство по делам электронных СМИ — федеральный орган по надзору за вещательными СМИ — ограничивало их редакционную политику, прибегая для этого к штрафам и угрозам отозвать лицензию или (в некоторых случаях) возбудить дело. Из-за таких действий и боязни мести со стороны спецслужб и вооружённых группировок журналисты постоянно прибегали к самоцензуре.

В августе был принят новый закон о киберпреступлениях — закон «О предотвращении электронных преступлений». Он дал властям широкие полномочия, позволяющие следить за гражданами и цензурировать выражение мнений в интернете. Звучали опасения, что закон поставит под угрозу свободу выражения мнений и право на неприкосновенность частной жизни и доступ к информации.

Правозащитники

Государственные и негосударственные субъекты продолжали преследовать, запугивать, задерживать и убивать правозащитников, особенно в Белуджистане, Карачи и на ТПФУ.

Пакистанский «Талибан» 8 мая застрелил в Карачи известного правозащитника и редактора сайта Хуррама Заки. По словам представителя одной из структур пакистанского «Талибана», его убили за то, что он проводил кампанию против Абдула Азиза — имама Красной мечети в Исламабаде.

Шестнадцатого января «Рейнджеры» задержали в Карачи правозащитника Саида Белуджа, защищающего права рыбацких общин. Под давлением пакистанского и международного сообщества его доставили в суд 26 января, а в августе отпустили под залог.

Как рассказали очевидцы, 26 июля люди в штатском и в масках, предположительно являющиеся представителями силовых структур Карачи, похитили правозащитника Вахида Белуджа. Пятого декабря его выпустили на свободу.

С начала 2016 года действовали правила, согласно которым международные НКО теперь должны получать от государственных органов разрешение на деятельность и сбор средств. В обстановке усиливающейся враждебности по отношению к правозащитной работе силовики притесняли и запугивали нескольких сотрудников НКО.

В сентябре Министерство внутренних дел закрыло НКО «Танг Васаиб», отстаивавшую права женщин и боровшуюся с религиозной нетерпимостью, под предлогом того, что организация занималась «сомнительной деятельностью».

Беженцы и просители убежища

Правовое положение 1,4 млн зарегистрированных афганских беженцев становилось всё менее надёжным по мере того, как в отношении них росла враждебность и учащались случаи нападений и произвола. По оценкам властей, в стране также проживал ещё 1 млн незарегистрированных афганских беженцев.

Высокопоставленные пакистанские должностные лица угрожали в ускоренном порядке выслать из страны всех афганских беженцев. Власти 29 июня продлили право зарегистрированных беженцев остаться в Пакистане на законных основаниях, но только до марта 2017 года.

После нападения на военную школу в Пешаваре в декабре 2014 года полиция начала проводить рейды в поселениях афганцев, сносить их дома, произвольно задерживать беженцев и притеснять их.

Права трудящихся

Несмотря на закон 1992 года «О запрете системы подневольного труда», практика подневольного труда сохранялась, особенно на производстве кирпича и в текстильной промышленности, а также среди каст неприкасаемых (далитов).

Палестина (Государство)

Государство Палестина

Глава государства: Махмуд Аббас

Глава правительства: Рами Хамдалла

Палестинские власти на Западном берегу и ХАМАС — фактическая администрация сектора Газа — по-прежнему ограничивали свободу выражения мнений, в том числе задерживая и арестовывая критиков и политических оппонентов. Они ограничивали свободу мирных собраний и с превышением силы разгоняли акции протеста. И в Газе, и на Западном берегу часто пытали задержанных и жестоко обращались с ними. В Газе сохранялась практика несправедливого рассмотрения дел гражданских лиц в военных судах. На Западном берегу людей удерживали под стражей без суда и следствия. Женщины и девочки сталкивались с дискриминацией и насилием. Суды в Газе продолжали приговаривать людей к смерти, ХАМАС проводил казни. На Западном берегу смертные приговоры не выносились и не приводились в исполнение.

Краткая справка

Переговоры между Израилем и Организацией освобождения Палестины, возглавляемой президентом Аббасом, так и не возобновились, несмотря на все международные усилия. Сохраняющаяся напряжённость в отношениях между ФАТХом и ХАМАСом мешала работе палестинского правительства национального согласия, сформированного в июне 2014 года. Администрация ХАМАСа сохраняла фактический контроль над Газой.

Не прекращалась начатая в июне 2007 года израильская воздушная, морская и сухопутная блокада Газы. Действующие в рамках блокады ограничения на импорт строительных материалов и нехватка финансирования сыграли свою роль в огромных задержках с восстановлением домов и инфраструктуры, пострадавшей либо уничтоженной в ходе недавних вооружённых конфликтов. Сохраняющиеся ограничения на экспорт наносили урон экономике и увеличивали повальную бедность среди 1,9 млн жителей Газы. Почти полное закрытие египетскими властями пограничного пропускного пункта Рафах на границе с Газой дополняло её изоляцию и усугубляло последствия израильской блокады.

В июне премьер-министр Хамдалла заявил, что 8 октября пройдут новые муниципальные выборы. Однако Верховный суд Палестины постановил в сентябре, что выборы следует отложить на неопределённый срок ввиду незаконности местных судов Газы и в связи с тем, что израильский контроль мешает участию палестинцев из восточного Иерусалима. Во время, предшествовавшее решению суда, обе палестинские администрации устраивали гонения на оппозиционных кандидатов и задерживали их.

Из-за приведших к человеческим жертвам столкновений вооружённых людей, связанных с ФАТХом, с силовыми структурами усилилась напряжённость в Наблусе, Дженине и других провинциях на севере Западного берега.

Правовые, конституционные и институциональные изменения

В феврале президент Аббас подписал закон о ювенальной защите, благодаря чему в марте стало возможным создание на Западном берегу в Рамалле первого суда по делам несовершеннолетних.

В марте президент Аббас утвердил закон «О национальной системе страхования», создавший первую государственную систему социального обеспечения для работников частного сектора и их семей. Новый закон касается таких сфер, как пенсии по старости и по инвалидности, а также пособия в связи с травмами, полученными на рабочем месте, для работников палестинского частного сектора. Организации гражданского общества раскритиковали новый закон, утверждая, что он не обеспечивает минимальных стандартов защиты и социальной справедливости и может привести к дальнейшей маргинализации наиболее уязвимых слоёв населения.

В апреле президентским указом был создан палестинский Верховный конституционный суд в составе девяти судей — высшая судебная инстанция Палестины. В октябре президент Высшего судебного совета был отстранён от занимаемой должности. В интервью СМИ он заявил, что его вынудили подписать заявление об отставке во время инаугурации. В этом многие усмотрели беспрецедентный пример вмешательства исполнительной власти в дела власти судебной.

В декабре президент лишил пятерых членов Палестинского законодательного

совета, среди которых были его политические оппоненты, их иммунитета; это произошло после того, как Верховный конституционный суд наделил его соответствующими полномочиями. Этот шаг подвергался критике со стороны организаций гражданского общества как подрывающий принцип верховенства закона и разделения властей.

В июне Палестина ратифицировала Кампальские поправки к Римскому статуту, касающиеся преступления агрессии. Представители Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда посетили Израиль и Западный берег, но не побывали в Газе.

Произвольные аресты и задержания

Силовые структуры Западного берега (Службы превентивной безопасности и общей разведки) и Газы (особенно Служба внутренней безопасности) произвольно задерживали и помещали под стражу критически настроенных людей и сторонников конкурирующих политических организаций. На Западном берегу силовики использовали административный арест по распоряжению губернаторов, чтобы по нескольку месяцев удерживать людей под стражей без суда и следствия.

Несправедливые судебные процессы

И на Западном берегу, и в секторе Газа власти не соблюдали права на основные процессуальные гарантии, такие как возможность незамедлительно встретиться с адвокатом и право человека на освобождение, если ему не предъявлено никаких обвинений. Палестинские силовые структуры на Западном берегу подолгу удерживали людей без суда по распоряжению региональных губернаторов и во многих случаях затягивали с исполнением судебных приказов об освобождении арестованных либо вообще их не выполняли. В Газе военные суды ХАМАСа продолжили осуждать людей (включая гражданских лиц) на несправедливых процессах, некоторые из которых закончились вынесением смертных приговоров.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Палестинская полиция и другие силовики с Западного берега, а также силовые структуры ХАМАСа в Газе, включая полицию, часто и безнаказанно пытали и подвергали жестокому обращению задержанных. В обоих регионах среди жертв были дети. Палестинское национальное правозащитное учреждение, Независимая комиссия по правам человека, сообщила, что с января по ноябрь ей поступило 398 сообщений о пытках и жестоком обращении с задержанными: 163 с Западного берега и 235 из Газы. Большая часть жалоб в обоих регионах была подана на полицейских. Ни палестинское правительство национального согласия, ни фактическая администрация Газы от ХАМАСа не проводили независимого расследования сообщений о пытках и не привлекали виновных к ответственности.

Басель аль-Арадж, Али Дар аш-Шейх и ещё трое мужчин утверждали, что сотрудники Службы общей разведки почти три недели с момента их задержания 9 апреля удерживали их без связи с внешним миром, пытали и подвергали жестокому обращению. По их словам, сотрудники их избивали, фиксировали в болезненных позах, не давали спать, в результате чего 28 августа в знак протеста они начали голодовку. За это сотрудники поместили их в изоляторы на весь срок голодовки. Их доставили в мировой суд Рамаллы 8 сентября, предъявив обвинения, среди прочего, в незаконном хранении оружия. По состоянию на конец года рассмотрение их дела продолжалось.

Ахмад Иззат Халава 23 августа вскоре после своего ареста скончался в тюрьме «Дженейд» в Наблусе. Представитель правительства национального согласия заявил, что перед смертью силовики жестоко избили Ахмада Халава. Было начато официальное расследование под руководством министра юстиции. По состоянию на конец года следствие ещё продолжалось.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

И на Западном берегу, и в Газе власти жёстко ограничивали права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний: критически настроенных людей и сторонников политических противников преследовали, задерживали и арестовывали, а митинги разгоняли с применением силы, нападая, среди прочего, на журналистов.

На Западном берегу полиция в феврале арестовала университетского преподавателя Абдель-Саттара Касема, после того как тот на аффилированном с ХАМАСом телеканале «Аль-Кудс» раскритиковал власти Палестины. Ему предъявили обвинения в подстрекательстве и выпустили под залог после пяти дней, проведённых под стражей.

В Газе Служба внутренней безопасности в сентябре ненадолго задержала журналиста Мохаммеда Ахмеда Османа. По его словам, его пытали и подвергали жестокому обращению, чтобы он выдал источник, от которого получил опубликованный им

правительственный документ. Его отпустили на следующий день без предъявления обвинений. В течение двух дней после освобождения его ещё дважды вызывали на допрос.

В феврале двухдневное прекращение работы учителей на Западном берегу, вызванное низкой зарплатой, вылилось в несколько недель массовых забастовок и протестов, спровоцированных жёстким силовым вмешательством палестинских силовых структур, которые перегородили дороги вокруг Рамаллы, чтобы не дать учителям присоединиться к демонстрациям, и задержали 22 учителей. Всех задержанных затем отпустили без предъявления обвинений. По состоянию на конец года притеснение учителей продолжалось, в частности тех, кто создавал новый профсоюз.

Незаконные убийства

При охране правопорядка силовики с Западного берега убили как минимум трёх человек и нескольких ранили.

Представители силовых структур Западного берега застрелили Аделя Насера Джарадата 7 июня в деревне Силет аль-Харесия к северо-западу от Дженина. Власти не привлекли к ответственности никого из виновников.

Девятнадцатого августа в Наблусе сотрудники силовых ведомств убили Фареса Халава и Халеда аль-Агбара при невыясненных обстоятельствах. Хотя местные власти настаивают, что они были убиты во время столкновений, по свидетельствам очевидцев, когда силовики схватили их, они были живы и безоружны. По состоянию на конец года расследование инцидента ещё не закончилось.

В Газе 7 февраля «Бригады Изз ад-Дин аль-Кассама» (военное крыло ХАМАСа) суммарно казнили одного из своих членов Махмуда Рушди Иштеиви, заявив, что их «военный суд и суд шариата» осудили его за «распущенное поведение и аморальность». По словам родственников убитого, бригады держали его под стражей без связи с внешним миром с 21 января 2015 года. Фактическая администрация Газы, ХАМАС, ничего не предприняла для расследования этого убийства и для привлечения виновных в нём к ответственности.

Права женщин и девушек

Женщины и девочки по-прежнему подвергались дискриминации в законах и на практике, а также были слабо защищены от сексуального и прочего насилия, включая так называемые «убийства во имя чести». По имеющейся информации, в течение года женщины и девушки становились жертвами «убийств во имя чести», совершаемых их родственниками-мужчнами.

В феврале Генеральный прокурор принял решение о создании специализированного подразделения для расследования случаев домашнего насилия и насилия в отношении женщин.

Смертная казнь

Убийства и некоторые другие преступления по-прежнему карались смертной казнью. Суды на Западном берегу не вынесли в течение года ни одного смертного приговора.

В мае члены блока «За перемены и реформы» (парламентская фракция ХАМАСа в Газе) обеспечили условия, позволяющие властям Газы казнить осуждённых, чьи приговоры ещё не утвердил президент Палестины, что противоречит Основному закону Палестины 2003 года и Уголовно-процессуальному закону 2001 года.

Польша

Республика Польша

Глава государства: Анджей Дуда

Глава правительства: Беата Шидло

Правительство проводило значительную правовую реформу, особенно применительно к Конституционному трибуналу. С тех пор как в октябре 2015 года к власти пришла партия «Право и справедливость», были приняты 214 законов и законодательных поправок. Повсеместно звучала критика того, как быстро идёт правовая реформа и как мало при этом власти консультируются с гражданским обществом.

Правовые, конституционные и институциональные изменения

Несколько поправок, внесённых в закон «О Конституционном трибунале», усугубили конституционный кризис, который начался в 2015 году. Сам Конституционный трибунал в своих решениях в марте и августе назвал поправки полностью или частично неконституционными.

В январе Европейская комиссия впервые инициировала формальный диалог с Польшей согласно Рамочной программе для укрепления верховенства права и дала ей срок до 27 октября 2016 года, чтобы описать шаги, предпринимаемые для разрешения кризиса. Польша ответила отказом исполнять рекомендации, сославшись на то,

что они «основаны на неверных предпосылках».

Судьи, избранные предыдущим парламентом, так и не было назначены, а премьер-министр отказалась публиковать несколько решений трибунала. Июльской поправкой в закон «О Конституционном трибунале» было введено требование разбирать дела в порядке их регистрации, и тем самым трибунал лишился права самостоятельно расставлять приоритеты при рассмотрении дел.

В ноябре Комитет ООН по правам человека опубликовал свои заключительные замечания по Польше. Среди прочего, комитет порекомендовал Польше уважать и охранять неприкосновенность и независимость трибунала и его судей, а также обеспечивать исполнение и публикацию всех решений трибунала[22].

После принятия трёх новых законов, касающихся Конституционного трибунала, а также назначения нового президента трибунала, Европейская комиссия выразила свою озабоченность и выпустила в декабре дополнительные рекомендации, предоставляя Польше два месяца для ликвидации системной угрозы верховенству закона в стране.

Система правосудия

Согласно новому закону «О прокуратуре», принятому в январе, произошло слияние функций генерального прокурора и министра юстиции, и полномочия генерального прокурора расширились. Эта реформа сильно повлияла на независимость судей и прокуроров и на соблюдение права на справедливый суд[23].

В июне президент Дуда отказался назначать девять судей, выдвинутых на повышение в суды вышестоящих инстанций, и одного судью — кандидата в Национальный совет юстиции. Президент никак не обосновал своё решение.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

В июне был принят новый закон «О борьбе с терроризмом», быстро прошедший все законодательные процедуры. Благодаря ему Агентство внутренней безопасности сосредоточило в своих руках обширные полномочия, и при этом нет никаких независимых механизмов надзора, которые предотвращали бы злоупотребления и обеспечивали его подотчётность.

Этот закон и подзаконные акты дают широкое определение террористическим преступлениям и «инцидентам». Новый закон особенно предвзят в отношении иностранных граждан, позволяя тайную слежку за ними, в том числе трёхмесячное прослушивание телефонов и наблюдение за электронными коммуникациями, телекоммуникационными сетями и устройствами без санкции суда, после чего слежка может быть продлена уже по распоряжению суда. Такие меры могут приниматься, если есть «опасения» (а не обоснованные подозрения), что человек может быть вовлечён в террористическую деятельность. В законе «О борьбе с терроризмом» появилось ещё несколько положений, в частности о приемлемости незаконно полученных доказательств и увеличении срока задержания без предъявления обвинений до 14 дней; кроме того, закон устранил ряд мер защиты, регулировавших использование смертоносной силы в контртеррористических операциях.

Согласно поправкам к закону «О полиции» расширились возможности слежки: так, суды могут теперь санкционировать тайное наблюдение сроком на три месяца с возможностью продления до 18 месяцев на основании широкого перечня преступлений, и от них не требуется учитывать сообразность этой меры. Поправками также разрешается полиции получать прямой доступ к метаданным без судебного ордера. Кроме того, под угрозой оказалась конфиденциальность информации, охраняемой профессиональной тайной, например адвокатской тайной, поскольку не запрещается следить за коммуникациями адвокатов[24].

Комитет ООН по правам человека, среди прочего, рекомендовал, чтобы Польша в своём Уголовном кодексе определила цель террористических преступлений, сузила определение их характера и дала конкретное определение «террористического инцидента».

[22] Польша: материалы для 118-й сессии Комитета ООН по правам человека, 17 октября — 4 ноября 2016 г. https://www.amnesty.org/en/documents/eur37/4849/2016/en/

[23] Польша: уничтожение принципа верховенства права? Материалы, подготовленные Amnesty International для универсального периодического обзора ООН (27-я сессия рабочей группы по УПО, апрель — май 2017 г.). https://www.amnesty.org/en/documents/eur37/5069/2016/en/

[24] Новый закон Польши о слежке — это серьёзный удар по правам человека. https://amnesty.org.ru/ru/2016-02-02-polsha/

Так и не завершилось расследование уголовного дела о сотрудничестве Польши с ЦРУ и размещении тайной тюрьмы на территории страны. Принятые в 2015 году постановления Европейского суда по правам человека по делам Аль-Нашири и Абу Зубайды не были исполнены полностью.

Свобода собраний

В декабре парламент принял ограничительную поправку к Закону о собраниях, несмотря на негативное отношение Уполномоченного по правам человека в Польше и Верховного суда, а также жёсткую критику со стороны около 200 НКО. Президент не подписал поправку, передав её на рассмотрение в Конституционный трибунал.

В июле заработал Национальный совет по СМИ. Он назначает и отстраняет от работы руководство и членов наблюдательных советов государственных СМИ. Его состав и правила голосования позволили правящей партии контролировать решения совета.

Фактический контроль правительства над государственными СМИ и, как следствие, ограничение свободы прессы привели к тому, что в 2016 году Польша опустилась во всемирном рейтинге «Индекс свободы прессы» с 18 на 47 место (из 180 стран). По состоянию на конец 2016 года из государственных СМИ были уволены, уволились сами или ушли на менее влиятельные должности 216 журналистов и административных сотрудников.

В декабре предложение маршала Сейма (нижней палаты парламента) строго ограничить журналистам доступ в парламент вызвало массовые протесты и парламентский кризис, когда депутаты от оппозиции «оккупировали» трибуну.

Дискриминация

Сохранялись серьёзные пробелы в законах о дискриминации и преступлениях на почве ненависти по признаку возраста, инвалидности, пола, гендерной идентичности и самовыражения, сексуальной ориентации, социального и экономического положения. В апреле был распущен Совет по предотвращению расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

Права беженцев и мигрантов

Польша не принимала беженцев из других государств — членов ЕС в соответствии с квотами по обязательному приёму беженцев. Как и раньше, мигрантов и просителей убежища несоразмерно часто помещали под стражу.

Организации гражданского общества сообщали о препятствиях к подаче ходатайств о предоставлении убежища, в том числе о множестве случаев, когда людям не давали обратиться за международной защитой на границе между Беларусью и Польшей (пограничный переход Брест–Тересполь). В июне Европейский суд по правам человека коммуницировал правительству дела «А. Б. против Польши» и «Т. К. и С. Б. против Польши». Они касаются семьи трёх граждан России, которые четыре раза безуспешно пытались попасть в Польшу и обратиться за убежищем на переходе Брест–Тересполь.

Сексуальные и репродуктивные права

Женщины систематически сталкивались с трудностями при попытках сделать безопасный и легальный аборт. По состоянию на конец года на рассмотрении парламента оставались предложения о дальнейшем ограничении возможности делать аборты.

После массовых протестов и всеобщей забастовки женщин 3 октября парламент отклонил законопроект о практически полном запрете на аборты и введении уголовной ответственности для женщин и девушек, сделавших аборт, а также для тех, кто им в этом помогал или поддерживал их в таком решении[25].

Россия

Российская Федерация

Глава государства: Владимир Путин

Глава правительства: Дмитрий Медведев

Ужесточились ограничения, налагаемые на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. Продолжилось уголовное преследование участников антиправительственного митинга на Болотной площади, что вызывало новое беспокойство по поводу соблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства. Правозащитников штрафовали и возбуждали против них уголовные дела в связи с их деятельностью. Было возбуждено первое уголовное дело за нарушение закона об «иностранных агентах». Людям предъявляли обвинения по законам об экстремизме за

[25] Польша: женщины добились исторического отзыва законопроекта о запрете абортов. https://www.amnesty.org/en/press-releases/2016/10/poland-women-force-historic-u-turn-on-proposed-abortion-ban/, 6 октября;
В Польше новый закон об абортах угрожает жизням женщин и девочек, https://amnesty.org.ru/ru/2016-09-20-polsha/, 20 сентября.

критику государственной политики и публичную демонстрацию либо хранение материалов, считающихся экстремистскими. Сообщалось о пытках и жестоком обращении в пенитенциарных учреждениях; неоказание надлежащей медицинской помощи создавало угрозу жизни заключённых. Продолжала поступать информация о серьёзных нарушениях прав человека во время операций силовых структур на Северном Кавказе. На тех, кто критиковал власти Чечни, нападали негосударственные субъекты, против них возбуждались дела, а правозащитники, освещавшие ситуацию в регионе, сталкивались с гонениями со стороны негосударственных субъектов. Россию критиковали на международной арене за предполагаемые военные преступления её вооружённых сил в Сирии. Международный уголовный суд продолжил предварительное изучение ситуации в Украине включая преступления, совершённые на востоке Украины и в Крыму. Россия не соблюдала права просителей убежища и беженцев.

Правовые, конституционные и институциональные изменения

Седьмого июля были приняты поправки к антиэкстремистскому законодательству, известные как «пакет Яровой». Поправки во многом противоречат российским международным обязательствам в области прав человека: были запрещены все виды миссионерской деятельности вне специализированных религиозных учреждений; операторы связи теперь обязаны хранить записи всех разговоров шесть месяцев, а метаданные — три года; увеличен максимальный срок наказания за экстремизм с четырёх до восьми лет лишения свободы; ужесточено наказание за склонение к участию в массовых беспорядках с пяти до 10 лет заключения.

Свобода собраний

В марте действие законодательства, регулирующего порядок проведения публичных мероприятий, было распространено на «несанкционированные» автопробеги. В августе в соответствии с новыми нормами была привлечена к ответственности группа фермеров с Кубани (юг России), которые на тракторах и частных автомобилях ехали в столицу страны Москву в знак протеста против отъёма земель агрохолдингами. С фермерами встретился заместитель представителя президента России в Южном федеральном округе, а потом их лидера Алексея Волченко, присутствовавшего на встрече, приговорили к 10 суткам административного ареста за участие в «несанкционированной» демонстрации[26]. Остальных участников встречи приговорили к штрафам и более коротким срокам административного ареста.

Четыре человека всё ещё отбывали приговоры за участие в демонстрации на Болотной площади в Москве 6 мая 2012 года, ещё двоим предъявлены обвинения в связи с этими событиями. Европейский суд по правам человека 5 января постановил, что право Евгения Фрумкина на свободу мирных собраний было нарушено, а его арест на 15 суток после участия в протестах на Болотной за «неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции» носил произвольный характер. Суд нашёл, что задержание Евгения Фрумкина, помещение его под стражу и административное наказание являлись «крайне несоразмерными» и были призваны отбить у него и других людей желание участвовать в протестных митингах и в оппозиционной политике.

Дмитрию Бученкову 12 октября было предъявлено обвинение в участии в массовых беспорядках и «применении насилия, не опасного для жизни», по отношению к шести полицейским во время демонстрации на Болотной площади. Сам Дмитрий Бученков утверждает, что во время событий был в Нижнем Новгороде и вообще не участвовал в демонстрации. По состоянию на конец года он оставался под стражей, где находится с декабря 2015 года.

Свобода объединений — правозащитники

В течение года в реестр «иностранных агентов» были внесены десятки независимых НКО, получавших иностранное финансирование, включая Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал».

НКО продолжали штрафовать в административном порядке за несоблюдение закона об «иностранных агентах». Основательницу и председателя «Союза «Женщины Дона» Валентину Череватенко 24 июня известили о возбуждении против неё уголовного дела по обвинениям в «злостном уклонении от исполнения обязанностей, определённых законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента», в связи с чем ей может грозить до

[26] Российская Федерация: фермеры и дальнобойщики арестованы за мирную акцию протеста против коррупции. https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/4760/2016/en/?utm_source=facebook&utm_medium=article&utm_term&utm_campaign=social

двух лет лишения свободы. Это первый случай применения соответствующей статьи Уголовного кодекса с момента её появления в 2012 году. По состоянию на конец года уголовное следствие в отношении Валентины Череватенко продолжалось. Следователи наблюдали за всеми публикациями организации и часто допрашивали сотрудников «Союза «Женщины Дона».

Налоговые органы подали иск на сумму 2 222 521 рубль к пенсионерке, координатору самарского отделения организации «Голос», занимающейся мониторингом выборов, Людмиле Кузьминой. Налоговые органы сочли доходом тот грант, который «Голос» получил от американского USAID, признанного в России «нежелательной» организацией. Они обвинили Людмилу Кузьмину в том, что она неправомерно задекларировала эти деньги в качестве пожертвования. Налоговые органы 14 марта 2016 года успешно обжаловали решение Самарского районного суда от 27 ноября 2015 года, который постановил, что Людмила Кузьмина не наносила вред государству на указанную сумму и не использовала деньги для личного обогащения. После того как налоговики выиграли дело, приставы изъяли у неё машину, и ей прекратила поступать пенсия.

Свобода выражения мнений

Власти чрезмерно часто пользовались антиэкстремистским законодательством, тем самым нарушая право на свободу выражения мнений. По данным НКО «СОВА», 90% всех приговоров по делам об экстремизме приходится на высказывания и перепосты в социальных сетях. После обращения центра «СОВА» и других НКО Пленум Верховного суда 3 ноября выпустил разъяснения для судей по применению антиэкстремистского законодательства. Верховный суд отметил, что для того, чтобы квалифицироваться как возбуждение ненависти, высказывания должны включать в себя элемент насилия: призывы к геноциду, массовым репрессиям, депортациям, применению насилия.

Двадцатого февраля продавца из Екатеринбурга (Урал) Екатерину Вологженинову признали виновной в «возбуждении ненависти либо вражды по признаку национальности» (статья 282 Уголовного кодекса) за её публикации в интернете с критикой аннексии Россией Крыма и российского военного вмешательства в Донбассе на востоке Украины. Публикации в основном состояли из перепостов статей из украинских СМИ. Екатерина Вологженинова, мать-одиночка, которая одна заботится о своей престарелой матери, отбыла 320 часов неоплачиваемых «исправительных работ». Кроме того, суд постановил уничтожить её компьютер как «орудие преступления».

Второго ноября начался процесс по делу узницы совести, директора государственной Библиотеки украинской литературы в Москве Натальи Шариной. Ей инкриминируются действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, совершённые лицом с использованием своего служебного положения (статья 282 Уголовного кодекса), и растрата средств библиотеки. За это ей может грозить до 10 лет лишения свободы. Среди некаталогизированной литературы в библиотеке якобы были обнаружены «экстремистские» книги. Наталья Шарина оставалась под домашним арестом, под который её поместили 30 октября 2015 года.

Северный Кавказ

Продолжала поступать информация о серьёзных нарушениях прав человека, включая насильственные исчезновения и предполагаемые внесудебные расправы, во время операций силовых структур на Северном Кавказе. Правозащитникам там угрожала опасность. Девятого марта произошло нападение на ехавших из Северной Осетии в Чечню двух представителей правозащитной организации Сводная мобильная группа (СМГ), их водителя и шесть журналистов из российских, шведских и норвежских СМИ. Их микроавтобус остановили четыре автомобиля у контрольно-пропускного пункта на административной границе между Ингушетией и Чечнёй. Двадцать человек в масках вытащили их из микроавтобуса, жестоко избили, а сам микроавтобус сожгли. Два часа спустя случилось нападение на офис СМГ в Ингушетии. А 16 марта директор гостиницы в чеченской столице городе Грозном выселил оттуда руководителя СМГ Игоря Каляпина за «нелюбовь» к чеченскому лидеру Рамзану Кадырову. После этого на Игоря Каляпина набросилась с кулаками толпа, его забросали яйцами, тортами, мукой и облили зелёнкой.

Шалинский районный суд Чечни 5 сентября приговорил Жалауди Гериева, независимого журналиста, известного критикой руководства Чечни, к трём годам лишения свободы за хранение 167 граммов марихуаны. На суде он отказался от признания в незаконном обороте наркотиков. Он заявил, что 16 апреля три человека в штатском задержали его, затолкали в машину и увезли в лес за Грозным, где его пытали, а потом передали сотрудникам правоохранительных органов, заставившим его «признаться».

Руководство Чечни продолжало оказывать прямое давление на судебную власть. Рамзан Кадыров 5 мая собрал всех судей республики на совещание и вынудил четверых из них подать в отставку. Федеральные власти никак на это не отреагировали.

Несправедливые судебные процессы

Верховный суд Чечни 26 мая после несправедливого разбирательства приговорил украинских граждан Николая Карпюка и Станислава Клыха к 22 с половиной и 20 годам лишения свободы соответственно. Верховный Суд РФ оставил в силе данный прговор, отклонив поданную апелляцию. Их признали виновными в том, что они руководили и сражались на стороне вооружённой группировки, которая предположительно убила 30 российских военнослужащих во время чеченского конфликта в 1994–1996 годах. Оба утверждают, что их пытали после задержания в марте 2014 года и в августе 2014 года соответственно. Их адвокатов на протяжении нескольких месяцев после ареста не пускали к ним, не сообщая о местонахождении подзащитных. Станислав Клых, никогда раньше не страдавший психическими заболеваниями, на суде, который начался в октябре 2015 года, вёл себя неадекватно, что, возможно, стало результатом пыток[27]. Адвокат Николая Карпюка настаивает, что важнейшие доказательства защиты, подтверждающие алиби его клиента, не были приобщены к делу. Судья отказался допрашивать свидетелей, находящихся на территории Украины.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В местах содержания под стражей и в колониях повсеместно и систематически применялись пытки и жестокое обращение.

Сотрудники специального отряда быстрого реагирования МВД 30 августа на протяжении двух часов избивали и пытали Мурада Рагимова и его отца на кухне у них дома в Москве. Сотрудники обвиняли Мурада Рагимова в убийстве полицейского в Дагестане и в том, что он воевал на стороне вооружённой группировки Исламское государство (организация запрещена в РФ) в Сирии. Пока силовики пытали Мурада Рагимова с применением электрошокера и душили его полиэтиленовым пакетом, его двоюродный брат был прикован наручниками к кухонному столу. Наконец, сотрудники заявили, что нашли у Мурада Рагимова в карманах наркотики. Его увезли в отдел полиции, и по состоянию на конец года он, ожидая суда по обвинениям в хранении наркотиков, оставался под стражей.

Ильдар Дадин в письме жене рассказал о том, как его пытали и подвергали жестокому обращению в колонии города Сегежа (Республика Карелия). Он писал, что его многократно избивали по 10–12 надзирателей одновременно, в том числе однажды начальник колонии. По его словам, его опускали головой в унитаз, подвешивали за наручники и угрожали его изнасиловать. С момента прибытия в колонию в сентябре и до конца года Ильдара Дадина семь раз помещали в штрафной изолятор. После его обвинений служба исполнения наказаний провела проверку и пришла к выводу, что никакого жестокого обращения не было. В 2015 году Ильдар Дадин стал первым человеком, которого осудили за участие в мирных демонстрациях по статье 212.1 Уголовного кодекса, вводящей уголовную ответственность за нарушение установленного порядка проведения публичных мероприятий. Его приговорили к трём годам лишения свободы. В ходе обжалования этот срок был сокращён до двух с половиной лет.

Неоказание надлежащей медицинской помощи

В течение года Европейский суд по правам человека в 12 делах пришёл к выводу, что заключённых и задержанных в России подвергают пыткам и жестокому обращению неоказанием надлежащей медицинской помощи в колониях и местах содержания под стражей. В своём докладе на заседании Совета Федерации 27 апреля Генеральный прокурор сообщил о нехватке антивирусных препаратов для заключённых, больных ВИЧ, что ставит их жизни под угрозу. Согласно докладу НКО «Зона права», опубликованному в ноябре, медицинские службы тюрем испытывают острую нехватку финансирования, что ведёт к дефициту антивирусных лекарств для лечения ВИЧ. В документе также отмечается, что многие заболевания диагностируются лишь в критической стадии и что медики — сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний не обладают достаточной независимостью. В принципе законодательство допускает досрочное освобождение по состоянию здоровья, но его удалось добиться лишь пяти обратившимся за ним заключённым.

В начале октября в тюремной больнице в Кировской области (центральная часть России) от почечной недостаточности скончался Амур Хакулов. Суд 15 июня

[27] Российская Федерация. Акция срочной помощи. «Угроза здоровью человека, пострадавшего от несправедливого судебного разбирательства». https://amnesty.org.ru/asp/2016-07-07-rossiya/

отказался освобождать Амура Хакулова по состоянию здоровья, несмотря на рекомендацию медицинской экспертной комиссии отпустить его. Амур Хакулов находился под стражей с октября 2005 года, и по словам его родных, хроническое заболевание почек развилось у него уже под стражей.

Вооружённый конфликт — Сирия

Вместе с сирийскими властями Россия наносила неизбирательные удары и прямо атаковала мирное население и гражданские объекты в Сирии, включая жилые районы, медицинские учреждения и колонны гуманитарных грузов, что привело к тысячам убитых и раненых среди мирных жителей.

Международное правосудие

Прокурор Международного уголовного суда (МУС) 14 ноября заявила, что ситуация с Крымом и Севастополем равнозначна международному вооружённому конфликту между Россией и Украиной. Прокурор также изучала вопрос о том, справедливо ли такое утверждение для востока Украины.

Президент Путин 16 ноября заявил о том, что Россия больше не намерена быть участником Римского статута МУС, который страна подписала в 2000 году, но не ратифицировала.

Права беженцев и мигрантов

Россия продолжила возвращать просителей убежища, беженцев и трудовых мигрантов в Узбекистан и другие страны, несмотря на реальную угрозу того, что они могут повергнуться там пыткам и жестокому обращению[28]. Во многих случаях людей депортировали за пребывание в стране сверх предусмотренного визой срока либо за отсутствие документов, необходимых согласно Кодексу об административных нарушениях, что не предусматривало оказание человеку бесплатной юридической помощи и не требовало от суда оценивать серьёзность совершённого правонарушения, индивидуальные обстоятельства дела и все потенциальные последствия в случае высылки из России.

Просителя убежища из Узбекистана Олима Очилова 1 июля принудительно выдворили из России в Узбекистан в нарушение предварительных мер, принятых Европейским судом по правам человека 28 июня, чтобы приостановить его принудительное возвращение в Узбекистан, где ему реально грозят пытки.

Саудовская Аравия

Королевство Саудовская Аравия

Глава государства и правительства: король Салман бен Абдель Азиз аль-Сауд

Власти жёстко ограничивали свободу выражения мнений, объединений и собраний. Они задерживали и сажали в тюрьмы критиков правительства, правозащитников и борцов за права меньшинств на основании расплывчато сформулированных обвинений. Задержанных повсеместно пытали и подвергали жестокому обращению, особенно во время допросов, а суды продолжали принимать полученные под пытками «признательные показания», чтобы выносить обвинительные приговоры в ходе несправедливых судебных разбирательств. Женщины сталкивались с дискриминацией в законах и на практике, а также были слабо защищены от сексуального или иного насилия. Власти по-прежнему арестовывали, задерживали и депортировали нелегальных мигрантов. Суды вынесли множество смертных приговоров, в том числе за ненасильственные преступления и в отношении малолетних преступников; было проведено несколько десятков казней. Коалиционные силы под руководством Саудовской Аравии совершили в Йемене серьёзные нарушения международного права, в том числе военные преступления.

Краткая справка

Саудовская Аравия столкнулась с ростом экономических проблем в связи с падением мировых цен на нефть и расходами на продолжающееся военное вмешательство в вооружённый конфликт в Йемене. Это отразилось на уменьшении государственных расходов на социальное обеспечение и на строительство, что привело к увольнению тысяч рабочих, в основном мигрантов из Южной Азии. В апреле власти опубликовали «Концепцию развития 2030», план по диверсификации экономики, который должен помочь стране избавиться от зависимости от нефтяных доходов. В сентябре Кабинет министров объявил о сокращении зарплат министрам правительства и премий для госслужащих.

Продолжали ухудшаться отношения между Саудовской Аравией и Ираном, обострившиеся из-за того, что страны поддерживали противостоящие стороны в

[28] «Напрямую к пыткам: Похищения и принудительные возвращения из России в Узбекистан».
https://amnesty.org.ru/pdf/UZbrief2016RUS.pdf
Просителя убежища выдворили из России в Узбекистан, тем самым грубо нарушив международное право.
https://amnesty.org.ru/ru/2016-07-21-uzbekistan/

вооружённых конфликтах в регионе. После того как 2 января правительство казнило известного шиитского проповедника шейха Нимр аль-Нимра и ещё несколько человек, в столице Ирана, Тегеране, протестующие ворвались в посольство Саудовской Аравии и подожгли его, что привело к разрыву дипломатических отношений с Ираном и высылке иранских дипломатов. Тегеран запретил гражданам Ирана участвовать в ежегодном паломничестве (хадже) в Мекку, которая находится в Саудовской Аравии.

Четвертого июля террористы-смертники провели, по-видимому, скоординированные нападения на одну из самых почитаемых святынь в исламе в Медине, на консульство США в городе Джидда и на шиитскую мечеть в Эль-Катифе. В результате взрывов погибло 4 человека.

В сентябре Конгресс США подавляющим большинством голосов преодолел вето президента США Барака Обамы на закон о «Правосудии против спонсоров терроризма» (JASTA), позволяющий родственникам убитых в террористических актах 11 сентября 2001 года в США подавать иски о возмещении ущерба к правительству Саудовской Аравии.

В октябре Комитет ООН по правам ребёнка настоятельно призвал правительство немедленно остановить исполнение вынесенных смертных приговоров заключённым, осуждённым за преступления предположительно совершённые в возрасте до 18 лет; немедленно освободить всех детей, которым были вынесены смертные приговоры в результате несправедливых судебных разбирательств и смягчить приговоры остальным; а также «недвусмысленно» законодательно запретить вынесение смертных приговоров преступникам, которым не исполнилось 18 лет на момент совершения преступления.

Вооруженный конфликт в Йемене

На протяжении всего года военная коалиция во главе с Саудовской Аравией, поддерживающая признанное международным сообществом правительство Йемена, продолжала бомбить районы, которые контролировали или пытались захватить силы хуситов и их союзников в Йемене, что привело к гибели и ранениям тысяч мирных жителей. Некоторые нападения были неизбирательными, непропорциональными или направленными против гражданских лиц и объектов, в том числе школ, больниц, рынков и мечетей. Некоторые нападения коалиции были равнозначны военным преступлениям. Коалиция использовала вооружения, поставленные правительствами США и Великобритании, в том числе запрещённые на международном уровне кассетные бомбы, которые являются по определению неизбирательным оружием и представляют долговременную угрозу для гражданских лиц, из-за того что часто не взрываются сразу. В декабре коалиция признала, что её силы в 2015 году применяли произведённые в Великобритании кассетные боеприпасы, и заявила, что впредь их применять не будут. Правительства Великобритании и США продолжали оказывать коалиции поддержку в области сбора разведданных, логистики, различных тренингов и поставок вооружений несмотря на грубые нарушения международного законодательства, совершённые её армией в Йемене.

В июне Генеральный секретарь ООН исключил Саудовскую Аравию из списка стран и вооружённых группировок, ответственных за серьёзные нарушения прав детей в ходе конфликта, после того как правительство этой страны пригрозило сократить финансовую поддержку ключевых программ ООН.

Хуситские силы и их союзники неоднократно проводили неизбирательные трансграничные нападения, обстреливая районы проживания гражданского населения, такие как Наджран и Джазан в южной Саудовской Аравии, убивая и калеча мирных жителей и разрушая гражданские объекты.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Власти по-прежнему жёстко ограничивали свободу выражения мнений и преследовали инакомыслящих. Они преследовали, арестовывали и привлекали к уголовной ответственности критиков правительства, в том числе писателей и блогеров, политических активистов и защитников прав женщин, представителей шиитского меньшинства и правозащитников. Некоторых из них суды приговаривали к тюремным срокам на основании невнятно сформулированных обвинений.

В марте Специализированный суд по уголовным делам (ССУД) в столице страны Эр-Рияде приговорил журналиста Алаа Бринджи к штрафу, пяти годам тюремного заключения и последующему восьмилетнему запрету на выезд из страны за комментарии в Твиттере.

В марте ССУД также приговорил писателя и исламского ученого Моханну Абдулазиза аль-Хубаила к шести годам тюремного заключения и последующему запрету на выезд из страны на шесть лет, признав его заочно виновным в «оскорблении

государства и его правителей», подстрекательстве к демонстрациям и участии в них, и «в солидарности с задержанными членами» Саудовской ассоциации за гражданские и политические права (САГПП), которые были признаны узниками совести. ССУД также распорядился закрыть его страницу в Твиттере.

Власти запрещали политические партии, профсоюзы и независимые правозащитные организации и продолжали арестовывать, преследовать в судебном порядке и сажать в тюрьмы тех, кто создавал или входил в незарегистрированные организации.

Все общественные собрания, в том числе мирные демонстрации, были по-прежнему запрещены на основании указа Министерства внутренних дел от 2011 года. Некоторые из тех, кто ранее игнорировал это запрет, были арестованы и заключены в тюрьму. Забастовки по-прежнему происходили исключительно редко, но в сентябре иностранные граждане и граждане Саудовской Аравии, работающие в частной больнице в Хобар, провели забастовку в знак протеста против многомесячной задержки зарплаты.

Правозащитники

Власти по-прежнему арестовывали, задерживали и подвергали судебным преследованиям правозащитников на основании расплывчатых и широко толкуемых обвинений, используя антитеррористическое законодательство и законы, предназначенные для подавления мирной критики властей. Среди задержанных, находящихся под судом или отбывающих тюремные сроки, есть несколько членов САГПП, независимой правозащитной организации, созданной в 2009 году и закрытой властями в 2013 году.

В мае ССУД приговорил Абдулазиза аль-Шубайли, одного из основателей САГПП, к восьми годам тюремного заключения и ещё восьми годам запрета на выезд из страны, а также запретил ему пользоваться социальными сетями. Он был осуждён за оскорбление и клевету на старших судей в соответствии с законом о противодействии киберпреступлениям. Среди других обвинений, выдвинутых против него, были «общение с иностранными организациями» и предоставление сведений о нарушениях прав человека Amnesty International.

В октябре Мохаммад аль-Отейби и Абдулла аль-Аттави, основатели «Союза за права человека», предстали перед ССУД. Обоим предъявили целые списки обвинений, связанных с их правозащитной деятельностью, в том числе, помимо прочего, в «участии в создании организации и объявлении об этом до получения разрешения» и в «подрыве национального единства, распространение хаоса и возмущении общественного мнения».

Десятки активистов и правозащитников по-прежнему отбывали длительные сроки тюремного заключения по аналогичным обвинениям, выдвинутым против них из-за мирного осуществления их прав.

В январе службы безопасности ненадолго задержали правозащитницу Самар Бадауи в связи с её участием в кампании за освобождение её бывшего мужа, заключённого адвоката-правозащитника Валида Абу аль-Хаира.

Борьба с терроризмом и безопасность

Власти заявляли, что силы безопасности задержали и взяли под стражу сотни людей, которых они подозревают в совершении преступлений, связанных с терроризмом, в том числе предполагаемых сторонников и участников вооружённых группировок «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ) и «Аль-Каида» (организация запрещена в РФ), но предоставили об этом крайне мало информации. Некоторые задержанные содержались в «Центре наставления и попечения Мухаммада ибн Наифа», предназначенном для «террористов» и «сторонников девиантного мышления».

В апреле власти США перевели девять задержанных, все граждане Йемена, из центра содержания заключённых в Гуантанамо Бэй на Кубе в Саудовскую Аравию.

Правозащитники и те, кто демонстрировали политическое инакомыслие, по-прежнему приравнивались к «террористам». Мохаммед аль-Баджади, один из основателей САГПП и правозащитник, после освобождения из тюрьмы аль-Хаир в Эр-Рияде, где он отбывал четырёхлетний тюремный срок, ещё четыре месяца содержался в «Центре наставления и попечения Мухаммада ибн Наифа», где он еженедельно получал религиозные и психологические «наставления».

В феврале в ССУД начался процесс над 32 людьми, 30 из которых были представителями шиитского меньшинства, обвиняемыми в передаче военных разведданных и шпионаже в пользу Ирана, а также в поддержке акций протеста в Аль-Катифе в Восточной провинции, где большинство населения является шиитами. Обвинение ходатайствовало о вынесении смертного приговора 25 обвиняемым.

В декабре ССУД приговорил 15 обвиняемых к смертной казни по результатам несправедливого судебного процесса. Ещё 15 человек приговорили к различным срокам тюремного заключения от шести месяцев до 25 лет, двое были оправданы.

В ноябре 13 женщин предстали перед ССУД по обвинениям, связанным с их участием в протестах в городе Бурайда.

Произвольные аресты и задержания

В апреле Совет министров выпустил новые положения, ограничивающие полномочия «Комитета содействия добродетели и предотвращения порока», религиозной полиции Саудовской Аравии. В частности, эти положения запрещают религиозной полиции производить аресты, следить за подозреваемыми и требовать предъявления документов.

Власти по-прежнему проводили многочисленные произвольные аресты и держали людей под стражей длительные время, не передавая их дела в компетентные суды, хотя «Закон об уголовном производстве» требует, чтобы дела всех задержанных передавались в суды не позднее, чем через шесть месяцев. Во время допросов задержанных часто содержали без связи с внешним миром и отказывали в доступе к адвокату, тем самым нарушая их право на справедливое судебное разбирательство и подвергая их повышенному риску пыток и других видов жестокого обращения.

В сентябре органы безопасности произвольно арестовали активиста-правозащитники Салима аль-Малики после того, как он опубликовал в Твиттере видеозапись того, как пограничники выселяют представителей племён из района Джазан, находящегося на границе с Йеменом. Его содержали без связи с внешним миром первые шесть недель, по состоянию на конец года он остаётся в тюрьме.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Органы безопасности по-прежнему безнаказанно пытали и подвергали задержанных другим видам жестокого обращения прежде всего для получения «признательных показаний», чтобы использовать их в суде. Суды зачастую выносили обвиняемым обвинительные приговоры на основании сомнительных «признательных показаний», полученных в ходе предварительного расследования.

Адвокат, представляющий большинство из 32 человек, обвиняемых в шпионаже в пользу Ирана, заявил, что их заставили «признаться». После ареста их держали под стражей без связи с внешним миром и отказывали в доступе к их родственникам и адвокатам на протяжении трёх месяцев; некоторые из них длительное время содержались в одиночных камерах.

Жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание

Власти продолжали назначать и приводить в исполнение телесные наказания, в частности порку, что нарушает запрет на пытки и иные виды жестокого обращения. В феврале Общий суд города Абха приговорил палестинского поэта и художника Ашрафа Фаяда к 800 ударам плетью и восьми годам тюремного заключения после смягчения смертного приговора, вынесенного ему в 2015 году за вероотступничество на основании его литературных произведений.

Дискриминация – шиитское меньшинство

Шиитское меньшинство в Саудовской Аравии по-прежнему сталкивалось с укоренившейся дискриминацией, которая серьёзно ограничивала их доступ к государственным услугам, работе в госструктурах и свободе вероисповедания. Власти продолжали арестовывать, задерживать и приговаривать шиитских активистов к лишению свободы или смертной казни в результате несправедливых судебных разбирательств в ССУД.

В июне ССУД приговорил 14 представителей шиитского меньшинства к смертной казни, признав их виновными в стрельбе по сотрудникам служб безопасности, распространению хаоса и участии в демонстрациях и беспорядках. Ещё девять человек были приговорены к тюремному заключению, и один был признан невиновным.

Права женщин

Женщины и девочки продолжали сталкиваться с дискриминацией как на уровне законодательства, так и на практике, и были слабо защищены от сексуального и других форм насилия. По закону женщины оставались в подчинённом положении и обладали меньшими правами по сравнению с мужчинами в таких вопросах как брак, развод, опека над детьми и наследование. Они не имели доступа к высшему образованию, не могли получить оплачиваемую работу или выезжать за границу без разрешения со стороны их опекуна мужского пола. Женщинам по-прежнему было запрещено водить машину.

Правительственный план экономических реформ «Концепция развития 2030» включал такие цели, как увеличение доли женщин в занятом населении Саудовской Аравии с 22% до 30% и «инвестирование» в их производственный потенциал с тем, чтобы «обеспечить им стабильное будущее и внести вклад в развитие нашего общества и экономики». На конец этого года, кажется, не было инициировано никаких правовых реформ или иных мер, необходимых для того, чтобы достичь этих целей, несмотря на то что Министр юстиции постановил в мае, что женщинам следует выдавать копию их свидетельства о браке, которая требуется в случае правовых споров между супругами. Консультативный совет обсуждал законопроект, который, если вступит в силу, позволит женщинам получать паспорт без одобрения со стороны опекуна мужского пола.

В августе кампания под названием «Саудовские женщины требуют покончить с опекунством», развернувшаяся в Твиттере, подтолкнула десятки тысяч женщин выразить свой протест против системы мужского опекунства. Активисты сообщали, что к сентябрю примерно 14 000 женщин из Саудовской Аравии подписали интернет-петицию с призывом к королю Салману отменить эту систему.

Одиннадцатого декабря Малак аль-Шехри была задержана и допрошена после того, как разместила в одной и соцсетей своё изображение без *абайи* (длинного платья с рукавами). Её освободили 16 декабря, однако её правовой статус остаётся неясным.

Права рабочих мигрантов

Власти по-прежнему преследовали нелегальных мигрантов. Сотни тысяч трудовых мигрантов были арестованы, задержаны и депортированы.

После того как правительство урезало расходы на контракты со строительными и другими компаниями, были уволены десятки тысяч трудовых мигрантов, которым не заплатили за месяцы работы. Граждане Индии, Пакистана, Филиппин и других стран оказались в отчаянном положении без еды, воды и выездных виз. Некоторые из них в знак протеста блокировали дороги.

Смертная казнь

Суды продолжали выносить смертные приговоры за самые разные правонарушения, в том числе ненасильственные преступления, связанные с наркотиками, за которые в соответствии с международным правом не может быть назначена смертная казнь. Многим обвиняемым были вынесены смертные приговоры в ходе несправедливых судебных разбирательств в судах, которые признавали их виновными, не проведя соответствующих расследований их утверждений о том, что их «признания» были сделаны под принуждением, в том числе под пытками.

Второго января власти провели 47 казней. Согласно сообщениям, 43 человека были казнены через отсечение головы, а четверо расстреляны в 12 разных местах по всей стране.

Среди тех, кому угрожают казни, есть и несовершеннолетние правонарушители, в том числе четыре шиита, приговорённые к смертной казни за участие в акциях протеста в 2012 году, когда им ещё не исполнилось 18 лет.

Сирия

Сирийская Арабская Республика

Глава государства: Башар Асад

Глава правительства: Имад Хамис (сменил на этом посту Ваэля Надера аль-Халки в июне)

Все стороны вооружённого конфликта в Сирии безнаказанно совершали военные преступления и прочие серьёзные нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека. Правительственные войска и российские союзнические силы наносили неизбирательные удары и прямо атаковали мирное население и гражданские объекты при помощи авиации и артиллерии, что привело к тысячам жертв среди мирных жителей. Поступали сведения о том, что правительственные войска использовали боевые отравляющие вещества. Армия правительства подолгу осаждала населённые пункты, блокируя там мирное население и отрезая доступ к товарам и услугам первой необходимости. Тысячи человек были произвольно задержаны и арестованы властями, многие стали жертвами насильственных исчезновений, длительного содержания под стражей и несправедливых судов. К узникам по-прежнему систематически применялись пытки и жестокое обращение, и они гибли под стражей. Власти также совершали незаконные убийства, в том числе внесудебные казни. Вооружённая группировка «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ) держала в осаде мирное население, осуществляла прямые нападения на гражданских лиц и атаки неизбирательного характера. По сообщениям, ИГ несколько раз применяло боевые отравляющие вещества. Его бойцы обратили тысячи женщин и девочек в сексуальное

рабство, совершили множество незаконных убийств и других преступлений. Другие негосударственные вооружённые группировки тоже вели неизбирательные обстрелы и осаждали преимущественно гражданские районы. Возглавляемая США коалиция наносила удары с воздуха по позициям ИГ и другим целям, в результате чего погибли сотни мирных граждан. По состоянию на конец года в результате конфликта погибло более 300 000 человек; 6,6 млн человек были вынуждены перебраться в другие части Сирии; а 4,8 млн человек бежали за границу.

Краткая справка

В течение года в Сирии при постоянном иностранном участии шли вооружённые конфликты. Силы сирийского правительства и союзников, включая ливанскую «Хезболлу» и другие несирийские вооружённые группировки и военизированные формирования, контролировали большую часть запада Сирии и продвигались с боями на другие территории. Их поддерживали вооружённые силы Российской Федерации, которые вели крупномасштабные авиабомбардировки Сирии, в результате которых, по данным правозащитных организаций, погибли и были ранены тысячи мирных жителей. Некоторые из российских авиаударов, по всей видимости, носили неизбирательный характер либо представляли собой прямые нападения на мирное население и гражданские объекты, что является военным преступлением.

Северо-запад страны и другие районы контролировались негосударственными вооружёнными формированиями, в основном воевавшими с правительственными войсками. Приграничные районы севера Сирии, населённые преимущественно курдами, контролировала автономная администрация. ИГ удерживало территории на востоке и в центральной части Сирии, однако в течение года сдало часть своих позиций.

В Совете Безопасности ООН сохранялся раскол по поводу Сирии, и он не сумел выработать путь достижения мира в стране. Усилия, прилагавшиеся специальным посланником ООН по Сирии к тому, чтобы начать мирные переговоры, не дали почти никакого результата. В феврале резолюцию Совета Безопасности о прекращении боевых действий поддержали и Россия, и США, но выполнялась она недолго. В октябре Россия наложила вето на проект резолюции Совета Безопасности о приостановке ударов с воздуха по городу Алеппо и о беспрепятственной доставке гуманитарной помощи.

После того как правительственные силы в декабре взяли под контроль Алеппо, президент России Владимир Путин тем не менее объявил, что при поддержке России и Турции между правительственными силами и силами оппозиции достигнуто соглашение о прекращении огня, за которым в январе 2017 года должны последовать мирные переговоры. Тридцать первого декабря Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию, в которой приветствуются новые усилия по установлению мира; в то же время резолюция содержит призывы к «скорейшей, безопасной и беспрепятственной» доставке гуманитарных грузов по всей территории Сирии.

В декабре Генеральная ассамблея ООН приняла решение создать независимый международный механизм, обеспечивающий привлечение к ответственности за военные преступления и преступления против человечности, совершённые в Сирии с марта 2011 года.

Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, учреждённая Советом ООН по правам человека в 2011 году, отслеживала и освещала нарушения норм международного права в Сирии, несмотря на то что сирийские власти по-прежнему отказывались пускать её в страну.

Вооружённый конфликт — нарушения, совершённые сирийскими правительственными войсками и их союзниками, включая Россию

Нападения неизбирательного характера и прямые нападения на мирное население

Силы правительства и союзников совершали военные преступления и прочие серьёзные нарушения норм международного права, включая прямые нападения на мирное население и нападения неизбирательного характера. Правительственные войска неоднократно атаковали районы боевых действий и территории, подконтрольные оппозиционным группировкам; в ходе незаконных нападений были убиты и ранены гражданские лица, пострадали гражданские объекты. Постоянно велись бомбардировки гражданских районов оружием взрывного действия с большим радиусом поражения, включая артиллерийские обстрелы и неуправляемые фугасные бочковые бомбы, сбрасываемые с вертолётов. В результате атак было убито и ранено множество мирных жителей, в том числе детей.

Правительственная и союзническая российская авиация произвела несколько,

очевидно, целенаправленных нападений на больницы, медицинские центры, клиники и гуманитарные конвои, закончившиеся гибелью и увечьями гражданских лиц, включая медицинских работников.

В течение года правительственные войска при российской поддержке усилили атаки на восточную часть Алеппо, нанося удары по жилым домам, медицинским учреждениям, школам, рынкам, мечетям, что привело к сотням жертв среди мирного населения. На район были сброшены кассетные бомбы российского производства, и неразорвавшиеся боеприпасы представляли собой постоянную угрозу для гражданского населения.

Первого августа в городе Саракеб (провинция Идлиб) на два жилых квартала, контролируемых негосударственными вооружёнными формированиями, предположительно с самолёта правительственных ВВС были сброшены две бочковые бомбы, содержавшие, как утверждается, хлорный газ, в результате чего, насколько известно, пострадали не менее 28 мирных жителей.

Двадцать шестого октября предположительно правительственная или российская авиация разбомбила территорию школы в Хаасе (провинция Идлиб), в результате чего погибло не менее 35 гражданских лиц, включая 22 детей и шесть учителей.

Осады и блокирование гуманитарных поставок

Правительственные войска подолгу блокировали преимущественно гражданские районы, которые контролировались вооружёнными группировками, и те, за которые шли бои: восток Гуты, Муадамия аш-Шам, Мадая, Даръа, а с сентября — ещё и восточный Алеппо. Из-за осады правительственных войск мирные жители голодали, не могли получить медицинскую помощь и прочие базовые услуги, одновременно с этим подвергаясь частым ударам с воздуха, артиллерийским обстрелам и прочим нападениям.

Гражданские лица не могли выехать из осаждённых районов на лечение. Так, 19 марта, по сообщениям, в районе Хомса аль-Ваер от черепно-мозговой травмы скончался трёхлетний мальчик, которого военнослужащие правительственных войск не дали отвезти в больницу.

Правительственные войска 12 мая не пропустили в город Даръа гуманитарную помощь ООН, направленную впервые с 2012 года. Они вели миномётные обстрелы жилых кварталов города, в результате которых были убиты два мирных жителя. В июне правительственные войска частично пропустили в город Даръа два конвоя, но тут же усилили неизбирательные бомбардировки зажигательными бочковыми бомбами с субстанцией, похожей на напалм, и прочими снарядами, вынудив таким образом оставшихся в городе жителей согласиться на эвакуацию в конце августа.

Начиная с июля правительственная армия удерживала в осаде около 275 000 обитателей восточного Алеппо, обрушивая на них интенсивные удары с воздуха, включая бомбардировки российских вооружённых сил. Предположительно правительственная или российская авиация 19 сентября в Урум аль-Кубре разбомбила гуманитарную колонну ООН и Сирийского общества Красного Полумесяца, направлявшуюся в восточный Алеппо. Погибло не менее 18 гражданских лиц, включая гуманитарных работников, грузовики с гуманитарной помощью были уничтожены.

Нападения на медицинские учреждения и медработников

Правительственные войска наносили удары по медработникам и медицинским учреждениям, расположенным в районах, контролируемых вооружённой оппозицией. Они вели бомбардировки больниц и прочих медучреждений, препятствовали включению медикаментов в гуманитарную помощь для осаждённых и труднодоступных районов либо ограничивали их объёмы, мешали оказанию медицинской помощи на таких территориях, задерживая медработников и волонтёров. В июне НКО «Врачи за права человека» возложила на правительственные силы и их союзников ответственность за более чем 90% из 400 нападений на медицинские учреждения и 768 случаев гибели медперсонала, произошедших с марта 2011 года.

По информации ООН, только в июле произошли нападения на 44 медицинских учреждения. В восточном Алеппо 23 и 24 июля были нанесены авиаудары по банку крови и по четырём больницам, причём по одной из них, детской, дважды менее чем за 12 часов.

Вооружённый конфликт — нарушения, совершённые вооружёнными группировками

Негосударственные вооружённые формирования совершали военные преступления, прочие нарушения норм международного гуманитарного права и серьёзные нарушения прав человека.

Нападения неизбирательного характера и прямые нападения на мирное население

ИГ осуществляло прямые нападения на мирное население, а также нападения неизбирательного характера, приводившие к жертвам среди гражданских лиц. ИГ взяло на себя ответственность за серию подрывов смертников и других взрывов, произошедших в районе Сеида Зейнаб на юге Дамаска, включая взрывы 21 февраля, унёсшие жизни 83 мирных жителей.

ИГ подозревалось в осуществлении химических атак, в том числе в августе и сентябре на севере Сирии. После обстрела населённого пункта Ум-Хауш (около города Мареа, провинция Алеппо), произведённого ИГ 16 сентября, у людей появились волдыри и другие симптомы, характерные для поражения ипритом. Среди пострадавших были гражданские лица.

Коалиция вооружённых оппозиционных формирований «Фатх-Халеб» («Освобождение Алеппо») неоднократно проводила неизбирательные артиллерийские, ракетные и миномётные обстрелы района Шейх Максуд города Алеппо, который контролируют курдские отряды народной самообороны (YPG). В результате с февраля по апрель было убито не менее 83 мирных жителей и пострадало ещё 700. В мае не менее четырёх мирных жителей этого района обратились за медицинской помощью с симптомами, похожими на те, что вызывает боевое применение хлора.

Группировки вооружённой оппозиции наносили неточные миномётные и ракетные удары по правительственной (западной) части Алеппо, от чего, по информации независимой мониторинговой организации «Сирийская правозащитная сеть», 3 ноября скончались не менее 14 мирных жителей.

Незаконные убийства

Бойцы ИГ совершали военные преступления: они суммарно убивали гражданских лиц, а также пленных бойцов других вооружённых формирований и правительственных войск. В подконтрольных ему районах Эр-Ракки, Дайр-эз-Заура и в восточном Алеппо ИГ часто совершало публичные расправы в форме казней, убивая людей, заподозренных в шпионаже, контрабанде, прелюбодеянии и богохульстве.

По сообщениям, 28 июля в деревне Бувайр около города Манбидж представители ИГ суммарно убили не менее 25 мирных жителей (женщин, мужчин и детей).

Девятнадцатого июля в интернет было выложено видео, на котором члены движения «Нур ад-Дин аз-Зинки» сначала мучили, а потом обезглавили молодого человека.

Осады и блокирование гуманитарной помощи

Отряды ИГ держали в осаде и время от времени неизбирательно обстреливали подконтрольные правительству районы города Дайр-эз-Заур. Агентства ООН и российские силы постоянно сбрасывали с воздуха на заблокированные районы гуманитарную помощь. Однако по словам местных правозащитников, большую часть гуманитарной помощи, предназначенной тамошнему гражданскому населению, правительственные силы забирали себе.

Похищения

ИГ и другие негосударственные вооружённые группировки похищали и брали в заложники мирных жителей.

В январе в городе Идлиб представители «Джебхат ан-Нусры» (организация запрещена в РФ) похитили как минимум 11 гражданских лиц, захватив их в собственных домах. По состоянию на конец года их судьба и местонахождение оставались неизвестными.

Судьба и местонахождение правозащитницы Разан Зайтуны, её мужа Ваэля Хамады, а также Назема Хамади и Самиры Халиль тоже оставались неизвестными. Их похитили 9 декабря 2013 года неустановленные вооружённые люди в городе Дума, в районе, контролируемом несколькими вооружёнными группировками, включая «Джейш аль-Ислам».

Ничего не было известно о судьбе и местонахождении правозащитника Абдуллы аль-Халиля, похищенного предположительно бойцами ИГ в городе Эр-Ракка ночью 18 мая 2013 года.

Вооружённый конфликт — авиаудары коалиции во главе с США

Международная коалиция под руководством США продолжала наносить авиаудары, начавшиеся в сентябре 2014 года. В основном коалиция бомбардировала позиции ИГ, но также и некоторых других вооружённых группировок на севере и востоке Сирии, в том числе «Джебхат Фатх аш-Шам» (ранее известной как «Джебхат ан-Нусра»). Авиаудары, часть из которых, по-видимому, носила неизбирательный или несоразмерный характер, унесли жизни и покалечили сотни мирных жителей. Среди

них была предполагаемая атака ВВС коалиции на населённый пункт эт-Тухар рядом с городом Манбидж 19 июля (не менее 73 убитых мирных жителей) и на селение Эль-Гандура 28 июля (до 28 погибших мирных жителей). Первого декабря стало известно, что возглавляемая США коалиция признала, что её действия стали причиной гибели 24 мирных жителей в районе Манбиджа в июле, однако утверждает, что это нападение «соответствовало законам ведения вооружённого конфликта».

Вооружённый конфликт — нападения турецких сил

Турция проводила наземную и воздушную операцию на севере Сирии против ИГ и курдских вооружённых группировок. В результате турецких авиаударов по окрестностям деревни Сурайсат к югу от города Джарабулус 28 августа, по имеющейся информации, были убиты 24 мирных жителя.

Вооружённый конфликт — нарушения, совершённые курдской автономной администрацией

Силы автономной администрации, которой руководила партия «Демократический союз»(PYD), контролировали большую часть северных приграничных районов, населённых преимущественно курдами. По данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, в феврале в городе Тель-Тамер (провинция Хасеке) отряды народной самообороны снесли дома десятков мирных жителей — арабов, обвинив их в поддержке ИГ. Кроме того, Верховный комиссар сообщил о принудительной вербовке 12 детей в «Асайиш», курдские силовые структуры и отряды народной самообороны.

По сведениям Сирийской правозащитной сети, в результате артиллерийских и снайперских атак отрядов народной самообороны с февраля по апрель в удерживаемой оппозицией части города Алеппо были убиты как минимум 23 мирных жителя.

Беженцы и внутренне перемещённые лица

Миллионы людей по-прежнему не могли вернуться в свои дома из-за конфликта. По данным УВКБ ООН — агентства ООН по делам беженцев, за период с 2011 по 2016 год включительно из Сирии бежало около 4,8 млн человек, в том числе 200 000 человек, ставших беженцами в 2016 году. Согласно информации Управления ООН по координации гуманитарных вопросов, за тот же шестилетний период ещё примерно 6,6 млн человек стали внутренне перемещёнными лицами на территории Сирии, причём половина из них — дети. Власти соседних Турции, Ливана и Иордании, где размещались почти все беженцы (включая бежавших из Сирии палестинцев), ограничили въезд новых беженцев, оставляя тех беззащитными перед новыми нападениями и лишениями на территории Сирии. Более 75,000 перебрались по морю или по суше из Сирии в Европу. Многие европейские и другие государства отказались размещать у себя справедливую долю сирийских беженцев в рамках программы переселения и через другие безопасные пути и правовые механизмы.

Насильственные исчезновения

Правительственные силы удерживали тысячи людей без суда, зачастую в условиях, представляющих собой насильственное исчезновение. Таким образом, ряды тех, чья судьба и местонахождение неизвестны с момента их насильственного исчезновения, неуклонно пополнялись, и с 2011 года их насчитывалось десятки тысяч. Среди них были мирные критики и оппоненты правительства, а также люди, которых арестовали вместо их разыскиваемых родственников.

Продолжалось насильственное исчезновение адвоката-правозащитника Халиля Матука и его друга Мохаммеда Сасы, пропавших в октябре 2012 года. Вышедшие на свободу задержанные рассказывали, что видели Халиля Матука в государственной тюрьме, но власти отрицают, что удерживают его. Тысячи людей (в основном исламистов) так и не объявились с тех пор, как в конце 1970-х — в начале 1980-х годов их арестовали представители сирийских государственных силовых структур.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Государственные силовые структуры, спецслужбы и администрации государственных тюрем систематически и повсеместно применяли к задержанным и заключённым пытки и жестокое обращение. Пытки и жестокое обращение приводили к высокой смертности среди узников; с 2011 года под стражей погибли тысячи человек[29].

В августе Группа по анализу данных о ситуации с правами человека — НКО, применяющая научные методы для анализа нарушений прав человека, — сообщила, что по её данным, с марта 2011 года по декабрь 2015 года под стражей властей от пыток и

[29] «Это ломает человека». Пытки, болезни и смерть в сирийских тюрьмах. https://www.amnesty.org/en/documents/mde24/4508/2016/en/

жестокого обращения скончались как минимум 17 723 человека.

Несправедливые судебные процессы

Некоторых из предполагаемых оппонентов властей судили в Антитеррористическом и Военно-полевом судах, отличавшихся вопиющей несправедливостью процедур. Судьи не проводили расследования утверждений подсудимых о пытках и жестоком обращении и о выбивании «признаний», которые использовались на процессах как доказательство вины.

Незаконные убийства

Правительственные силы и их союзники совершали незаконные убийства, в том числе внесудебные казни. Тринадцатого декабря Верховный комиссар ООН по правам человека заявил, что правительственные силы и их союзники в ходе наступления на восточную часть Алеппо врывались в дома мирных жителей и совершали суммарные убийства; по сведениям из «многочисленных источников», 12 декабря были убиты по меньшей мере 82 мирных жителя, в том числе 13 детей.

Права женщин

Пятнадцатого июня независимая следственная комиссия установила, что бойцы ИГ насильно перевезли тысячи езидок из иракского Синджара в Сирию, где продавали их на рынках и держали в рабстве, в том числе сексуальном. Многие женщины и девочки подвергались сексуальному насилию, изнасилованиям и другим пыткам. Женщин и девочек, пойманных при попытке к бегству, пытали и жестоко наказывали, в том числе групповым изнасилованием. Одна женщина рассказывала, что боец, купивший её, убил нескольких её детей и многократно насиловал её, после того как она попыталась сбежать.

Смертная казнь

Многие преступления предусматривали высшую меру наказания. Власти почти ничего не сообщали о вынесении смертных приговоров, а о приведении их в исполнение не было вообще никакой информации.

Соединённые Штаты Америки

Соединённые Штаты Америки

Глава государства и правительства: Барак Обама

Прошло два года с тех пор, как комитет сената подготовил доклад о злоупотреблениях при реализации программы тайных задержаний ЦРУ, но никто так и не был привлечён к ответственности за совершённые тогда преступления в рамках международного права. В лагерь в Гуантанамо-Бей на Кубе поступили новые задержанные, а старые узники находились там под стражей бессрочно. В военных комиссиях шли досудебные разбирательства лишь по горстке дел. По-прежнему вызывало озабоченность использование одиночного заключения в тюрьмах штатов и федеральных тюрьмах, обращение с беженцами и просителями убежища, а также применение силы при охране правопорядка. В течение года казнили 20 заключённых. В ноябре новым президентом страны был избран Дональд Трамп; его инаугурация состоится 20 января 2017 года.

Внимание международного сообщества

В августе Комитет ООН по правам человека выразил обеспокоенность по поводу того, что США не расследовали пытки, применявшиеся в рамках борьбы с терроризмом, хотя были юридически обязаны сделать это. Комитет сообщил, что США не предоставили никакой информации по докладу специального комитета сената по разведке (СКСР), посвящённому тайным задержаниям, которые осуществлялись в рамках программы ЦРУ после нападений 11 сентября 2001 года. Полный текст доклада, содержащего 6963 страницы, оставался засекреченным, и СКСР так и не опубликовал его до конца года.

Комитет отметил 16 августа, что США никак не прокомментировали утверждения, что узникам Гуантанамо отказывают в средствах правовой защиты от пыток и других нарушений прав человека, перенесённых под стражей силовых ведомств США.

Безнаказанность

Ничего не предпринималось для того, чтобы положить конец безнаказанности за систематические нарушения прав человека, включая пытки и насильственные исчезновения, которые совершались в рамках тайной программы задержаний ЦРУ после 11 сентября 2001 года.

В мае Апелляционный суд США по округу Колумбия постановил, что доклад СКСР, посвящённый тайной программе задержаний ЦРУ, остаётся «внутренним документом конгресса» и не подлежит публикации в соответствии с законом «О свободе информации». В ноябре в Верховный суд США была подано ходатайство о пересмотре данного решения.

Кроме того, в последних числах декабря судья окружного суда округа Колумбия постановил сохранить доклад СКСР и направить электронную или бумажную копию доклада в суд на ответственное хранение. По состоянию на конец года не было известно, станут ли власти обжаловать это решение.

Апелляционный суд по округу Колумбия 12 августа отказался принимать к рассмотрению иск о возмещении вреда, поданный гражданином Афганистана Мохаммедом Джавадом, который находился в военной тюрьме США с 2002 по 2009 год. В течение этого времени к нему применялись пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. В тот момент, когда американские военные взяли его под стражу на территории Афганистана и перевезли в лагерь в Гуантанамо, ему ещё не исполнилось 18 лет[30]. Апелляционный суд оставил в силе решение суда нижестоящей инстанции об отказе в рассмотрении иска на том основании, что федеральные суды не имеют юрисдикции в соответствии со статьёй 7 закона «О военных комиссиях» (ЗВК) 2006 года[31].

В октябре Апелляционный суд четвёртого округа США отменил решение суда нижестоящей инстанции об отказе в рассмотрении иска, поданного иракскими гражданами, которые утверждают, что в 2003–2004 годах в тюрьме Абу-Грейб на территории Ирака их пытали на допросах следователи, работавшие в компании CACI Premier Technology, Inc. Суд постановил, что преднамеренный и противозаконный характер поведения нанятых следователей должен быть объектом судебного контроля.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

В конце года исполнилось почти восемь лет обещаниям президента Обамы закрыть лагерь в Гуантанамо к январю 2010 года. Тем не менее там остаётся 59 узников, причём большинство из них — без суда и следствия. В течение 2016 года 48 задержанных переправили в другие страны: в Боснию и Герцеговину, Гану, Италию, Кабо-Верде, Кувейт, Мавританию, Объединённые Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию, Сенегал, Сербию, Черногорию.

В августе Комитет ООН против пыток сообщил о неисполнении своей рекомендации положить конец бессрочному содержанию под стражей без суда и следствия, которое представляет собой нарушение Конвенции ООН против пыток.

Продолжалось досудебное разбирательство в военных комиссиях в отношении пяти задержанных, которым инкриминируется причастность к нападениям 11 сентября 2001 года. В 2012 году им были предъявлены обвинения согласно закону 2006 года «О военных комиссиях» (ЗВК), и на суде над ними будет решаться вопрос о применении к ним смертной казни. Все пятеро: Халид Шейх Мохаммед, Валид бин Атташ, Рамзи бин аль-Шибх, Аммар аль-Балучи и Мустафа аль-Хавсави — до четырёх лет провели без связи с внешним миром в тайных американских тюрьмах, прежде чем в 2006 году их перевели в Гуантанамо. По состоянию на конец 2016 года суд над ними ещё не начался.

Досудебное разбирательство в военной комиссии продолжилось также в отношении Абд аль-Рахима Аль-Нашири. Против него в 2011 году были выдвинуты обвинения в попытке подрыва американского эсминца «Салливанс» в 2000 году, во взрыве американского эсминца «Коул» в Йемене в 2000 году и французского супертанкера «Лимбург» в 2002 году (все события происходили в Йемене). На предстоящем суде будет решаться вопрос о применении к нему смертной казни. До перевода в Гуантанамо в 2006 году он провёл в тайных тюрьмах ЦРУ почти четыре года. В августе 2016 года Апелляционный суд по округу Колумбия постановил, что его иск о том, что инкриминируемые ему преступления не относятся к компетенции военной комиссии, так как они совершались в ходе военных действий или в связи с ними, можно будет рассмотреть лишь после того, как его дело пройдёт все судебные инстанции, то есть, скорее всего, лет через десять.

Омар Хадр, который признал себя виновным в 2010 году по обвинениям, выдвинутым в рамках ЗВК в связи с событиями 2002 года в Афганистане (когда ему было 15 лет), и был передан на родину, в Канаду, в 2012 году, потребовал отвода одного из судей Суда военных комиссий (СВК) ввиду его пристрастности. Апелляционный суд по округу Колумбия отклонил его ходатайство, снова постановив, что его заявление может быть рассмотрено лишь после того, как его дело пройдёт все инстанции.

В этом году Омар Хадр обжаловал в СВК свой приговор, в том числе в связи с тем, что

[30] США: от жестокого обращения до несправедливого суда. Дело Мохаммеда Джавада — ребёнка, «воевавшего на стороне врага». https://www.amnesty.org/en/documents/amr51/091/2008/en/

[31] США: иммунитет действует, как и предсказывалось. https://www.amnesty.org/en/documents/amr51/003/2013/en/

он признал себя виновным в преступлениях, не являющихся военными преступлениями, которые входят в компетенцию военных комиссий. Рассмотрение его жалобы было отложено до вынесения Апелляционным судом решения по делу узника Гуантанамо Али Хамзы Сулимана аль-Бахлуля, отбывающего пожизненный приговор, который был вынесен в 2008 году в соответствии с ЗВК 2006 года. В 2015 году коллегия из трёх судей Апелляционного суда отменила обвинительный приговор, вынесенный Али Хамзе Сулиману аль-Бахлулю по обвинению в заговоре с целью совершения военных преступлений, мотивировав это тем, что такого преступления нет в международном праве и обвинение в нём не могло рассматриваться в военном трибунале. Государственное обвинение добилось пересмотра вопроса полным составом суда, который в октябре 2016 года оставил в силе приговор за заговор, но при этом голоса разделились, пять судей заявили отдельные мнения по делу, и конечный вопрос о вине так и не был решён. Так, трое из девяти судей выступили с особым мнением, заявив, что конгресс не имеет права включать заговор в перечень преступлений, которые может рассматривать военная комиссия, и подчеркнули, что «с каким бы уважением судебная власть ни относилась к политическим ветвям власти в вопросах национальной безопасности и обороны, это уважение не абсолютно». Ещё двое судей отдельно написали, что неправильно руководствоваться в решении конечного вопроса о вине процессуальными основаниями, уникальными для дела Али Хамзы Сулимана аль-Бахлуля.

Превышение силы

В течение года власти не вели точного учёта числа людей, убитых правоохранителями. По сообщениям СМИ, их количество может достигать почти 1000 человек. Министерство юстиции США объявило о планах по созданию в 2017 году системы для отслеживания таких смертей в соответствии с законом «Об отчётности по смертям под стражей». Однако поскольку эта программа не обязательна для правоохранительных органов, собранные данные могут не отразить общего числа. Исходя из немногой доступной информации, полицейские несоразмерно чаще убивали чернокожих мужчин.

От применения электрошокового оружия погибло не менее 21 человека в 17 штатах. Таким образом, общее количество таких смертей с 2001 года достигло по меньшей мере 700. Большинство погибших не были вооружены и, по всей видимости, не могли убить или серьёзно покалечить кого-то на момент применения к ним электрошокового оружия.

Свобода собраний

В июле после гибели Филандро Кастиля в Фэлкон-Хайтс (штат Миннесота) и Элтона Стерлинга в Батон-Руж (Луизиана) в стране вспыхнули акции протеста против действий полиции. Аналогичные протесты против применения полицией силы происходили и в других городах, в частности, в городах Талса (Оклахома) и Шарлотт (Северная Каролина). Использование специальной экипировки для противодействия беспорядкам и военного оружия и техники при охране правопорядка во время этих демонстраций вызывало озабоченность по поводу соблюдения права демонстрантов на мирные собрания.

Протесты в районе резервации Стэндинг-Рок в Северной Дакоте против нефтепровода Dakota Access для транспортировки сырой нефти, хотя и носили в основном мирный характер, вызвали силовую реакцию правоохранительных органов на местном уровне и на уровне штата. Местные правоохранители перегородили дорогу к месту, где происходили акции протеста. Против демонстрантов выдвинулись полицейские в специальной экипировке для противодействия беспорядкам, вооружённые штурмовым оружием; они применили против протестующих перцовый раз, резиновые пули и электрошоковое оружие. После августа произошло более 400 задержаний, в основном за незаконное проникновение на территорию и ненасильственное сопротивление. Против журналистов и активистов возбуждались дела за незначительные правонарушения, такие как незаконное проникновение на территорию.

Нападения с применением стрелкового оружия

Попытки конгресса США принять закон о запрете продажи штурмового стрелкового оружия и о тщательной проверке покупателей оружия провалились. Конгресс по-прежнему отказывался выделять Центру по контролю и профилактике заболеваний финансирование на то, чтобы тот провёл или заказал исследование причин нападений с применением стрелкового оружия и путей их предотвращения.

Права беженцев и мигрантов

В течение года при попытке нелегального пересечения южной границы были пойманы более 42 000 детей без сопровождения взрослых и 56 000 человек, составлявших

семьи. Пока шло рассмотрение просьб о том, чтобы остаться на территории США, семьи удерживали под стражей месяцами, а некоторых и больше года. Многих содержали в центрах без надлежащей медицинской и юридической помощи. Верховный комиссар ООН по делам беженцев назвал ситуацию в Северном треугольнике (Эль-Сальвадор, Гондурас, Гватемала) гуманитарным кризисом и кризисом защиты.

По состоянию на конец года власти приняли в стране более 12 000 сирийских беженцев и пообещали увеличить число принимаемых беженцев с 70 000 до 85 000 в 2016 финансовом году и до 100 000 — в 2017 году. Законодатели вносили законопроекты, направленные на то, чтобы запретить законно принятым беженцам селиться в их штате. В сентябре Техас объявил о своём выходе из федеральной Программы переселения беженцев из-за предполагаемых опасений по поводу безопасности, несмотря на то что беженцы проходят всестороннюю проверку, прежде чем попасть в США. Из программы вышли также Канзас и Нью-Джерси.

Права женщин

Как и раньше, для представительниц коренных народностей Америки и Аляски вероятность быть изнасилованной или подвергнуться сексуальному нападению была в 2,5 раза выше, чем для других женщин страны. Представительницы коренных народностей находились в чрезвычайно неравных условиях, когда дело касалось помощи после изнасилования, включая врачебный осмотр и специальные наборы для сбора медперсоналом вещественных доказательств, и прочих базовых медицинских услуг.

Сохранялось неравенство женщин в доступе к системе охраны сексуального и репродуктивного здоровья, включая материнское здоровье. Показатель материнской смертности вырос за последние шесть лет. Вероятность гибели афроамериканки от осложнений, связанных с беременностью, была почти в четыре раза выше, чем для белой женщины.

Угроза уголовного наказания за применение наркотиков во время беременности удерживала женщин из социально неблагополучных слоёв от обращения за медицинской помощью, в том числе от наблюдения беременности у врача. Однако в июле после успешной кампании поправка к закону Теннеси о «причинении вреда плоду» прекратила своё действие[32].

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

На уровне штатов и на федеральном уровне сохранялась правовая дискриминация ЛГБТИ. На федеральном уровне отсутствовали гарантии защиты от дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности на рабочем месте, в жилищной сфере и в здравоохранении. Хотя в некоторых штатах и городах начали действовать законы о недопущении дискриминации на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в подавляющем большинстве штатов ЛГБТИ были лишены правовой защиты. Конверсивная терапия (психологическое консультирование с целью изменить сексуальную ориентацию), которую Комитет ООН против пыток раскритиковал как одну из форм пыток, оставалась легальной в большинстве штатов и территорий. Трансгендеры особенно подвергались маргинализации. Уровень убийств трангендерных женщин оставался высоким. В различных штатах действовали дискриминационные законы, запрещавшие людям использовать общественные туалеты в соответствии со своей гендерной идентичностью, например закон Северной Каролины о пользовании туалетами, и это нарушало права трансгендеров.

Условия содержания под стражей

По всей стране в федеральных тюрьмах и тюрьмах штатов в каждый момент времени более 80 000 заключённых пребывали в условиях физической и социальной депривации. В январе Министерство юстиции опубликовало руководящие принципы и рекомендации, ограничивающие применение одиночного заключения и строгих режимов содержания (режимов, отличающихся от общего режима) в федеральных тюрьмах. В рекомендациях подчёркивается, что необходимо применять наименее строгий режим из возможных, выводить людей с психическими заболеваниями из изоляции и резко ограничивать помещение несовершеннолетних в одиночное заключение.

Смертная казнь

В 5 штатах были казнены 20 человек. В итоге общее число казнённых с тех пор, как в 1976 году Верховный суд США одобрил новое законодательство о смертной казни, составило 1442 человека. В этом году количество казнённых достигло минимума с

[32] США: закон Теннеси о «причинении вреда плоду» — угроза правам женщин, в том числе праву на здоровье. https://www.amnesty.org/en/documents/amr51/3623/2016/en/

1991 года. Вынесено приблизительно 30 новых смертных приговоров. По состоянию на конец года казни ожидали около 2900 человек.

Впервые с 1996 года в Техасе состоялось меньше 10 казней. Впервые с 1994 года в Оклахоме не казнили ни одного человека. С 1976 по 2016 годы на Техас и Оклахому пришлось 45% всех казней в США.

Во время ноябрьских выборов избиратели Оклахомы проголосовали за поправку к конституции штата, запрещающую судам штата Оклахома определять смертную казнь как «жестокое и необычное» наказание. В Калифорнии — штате, где больше всего приговорённых к смертной казни, — избиратели не проголосовали за отмену смертной казни. Электорат Небраски проголосовал за отмену решения законодателей штата, которые в 2015 году отказались от применения смертной казни.

В течение всего года мораторий на казни действовал в штатах Пенсильвания, Вашингтон и Орегон.

Во Флориде, где за последние годы казни участились, в этом году смертные приговоры не приводились в исполнение после того, как в январе Верховный суд США вынес решение по делу «Хёрст против Флориды». В этом деле суд постановил, что законодательство Флориды о смертной казни противоречит конституции, так как присяжные имеют лишь право совещательного голоса в вопросе о том, кого приговаривать к смерти. Законодатели Флориды приняли новый закон, но в октябре Верховный суд Флориды назвал его неконституционным, так как он допускает неединогласное решение присяжных о вынесении смертного приговора. В декабре Верховный суд Флориды постановил, что вынесенное по делу Хёрст решение относится и к тем находящимся в камерах смертников заключённым – более 200 из примерно 400 – чьи смертные приговоры не были окончательно утверждены к 2002 году после обязательной подачи апелляции. В результате они могут получить право на новые слушания по своему приговору.

В августе после решения по делу «Хёрст против Флориды» Верховный суд Делавэра отменил закон Делавэра о смертной казни, потому что он наделяет судей правом принимать окончательное решение относительно того, достаточно ли фактов, представленных обвинением, для вынесения смертного приговора. Генеральный прокурор Делавэра объявил, что не будет обжаловать это постановление.

Штаты по-прежнему испытывали затруднения с протоколами применения смертельных инъекций и приобретением медикаментов. Из-за процесса в федеральном суде, касающегося протокола применения смертельных инъекций, в Луизиане в 2017 году не состоится ни одной казни. Огайо не удавалось приобрести медикаменты для смертельных инъекций, и второй год подряд там не было ни одной казни. В марте Верховный суд Огайо четырьмя голосами против трёх принял решение, что штат может во второй раз попытаться привести в исполнение смертный приговор Ромеллу Бруму. Первая попытка в 2009 году была остановлена после того, как сотрудникам, делающим смертельные инъекции, на протяжении двух часов не удавалось поставить внутривенный катетер. По состоянию на конец года дата казни Ромелла Брума ещё не была назначена.

Верховный суд США вмешался в несколько дел, по которым были вынесены смертные приговоры. В марте он направил на пересмотр дело Майкла Уэрри, приговорённого в Луизиане к смертной казни, спустя 14 лет с момента его осуждения. Суд установил, что со стороны прокуратуры имели место неправомерные действия, в том числе сокрытие доказательств невиновности Майкла Уэрри, и это нарушило его право на справедливое разбирательство. В мае суд направил на пересмотр дело Тимоти Фостера, приговорённого к смертной казни в Джорджии, в связи с расовой дискриминацией при отборе присяжных. Состоявшая целиком из белых коллегия присяжных заседателей приговорила афроамериканца Тимоти Фостера к смерти, после того как прокуратура в категоричной форме отвела всех потенциальных чернокожих присяжных.

Национальное совещание испаноязычных представителей законодательных органов штатов в августе «подавляющим большинством» одобрило резолюцию, призывающую к отмене смертной казни на всей территории США. В резолюции упоминались такие факторы, как расовая дискриминация, неэффективность, дороговизна и риск ошибки.

В апреле на свободу вышел Гэри Тайлер, проведший 42 года в луизианской тюрьме. Афроамериканца Гэри Тайлера приговорили к смерти за убийство 13-летнего белого мальчика в 1974 году во время бунтов из-за школьной интеграции. Гэри Тайлер, которому на момент убийства было 16 лет, был признан виновным и приговорён к смерти полностью белой коллегией

присяжных. Его смертный приговор был отменён, после того как Верховный суд США постановил в 1976 году, что положение об обязательном вынесении смертного приговора в Луизиане противоречит конституции, а его пожизненный срок был отменён, после того как Верховный суд в 2012 году запретил выносить обязательные приговоры к пожизненному заключению без права на досрочное освобождение лицам, не достигшим 18 лет. Прокуратура согласилась снять обвинения в убийстве и позволила ему признать свою вину в непредумышленном убийстве, максимальное наказание за которое составляет 21 год, что меньше половины того срока, который он отбыл[33].

Таджикистан

Республика Таджикистан

Глава государства: Эмомали Рахмон

Глава правительства: Кохир Расулзода

Пространство для мирного инакомыслия продолжало резко сокращаться. Власти оправдывали всё более суровые ограничения свободы выражения мнений и объединений угрозами национальной безопасности и необходимостью борьбы с терроризмом. Членов запрещённой оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) на вопиюще несправедливых тайных судах приговорили за терроризм к длительным срокам заключения, вплоть до пожизненного. Их утверждения, что признания из них выбили пытками, не были эффективно и беспристрастно расследованы. Происходили гонения на адвокатов, представлявших членов ПИВТ: их произвольно задерживали, против них возбуждались дела, некоторых осудили на длительные сроки лишения свободы по политически мотивированным обвинениям.

Краткая справка

В мае на общенациональном референдуме были приняты разнообразные поправки к конституции. Они включали в себя запрет на создание политических партий по религиозному и национальному признаку, а также отмену ограничений на количество президентских сроков, что фактически позволяет президенту Рахмону участвовать в следующих выборах и остаться у власти. В ноябре была введена уголовная ответственность за «оскорбление Основателя мира и национального единства — Лидера нации».

Не менее 170 человек привлекли к уголовной ответственности и приговорили к лишению свободы за их предполагаемое участие в вооружённых столкновениях между государственными силовыми структурами и вооружёнными формированиями в столице страны Душанбе в сентябре 2015 года. Власти назвали эти события попыткой бывшего заместителя министра обороны Абдухалима Назарзоды захватить власть. Поскольку власти почти полностью контролируют информационные потоки в стране, независимого общественного изучения официальной версии событий практически не проводилось, что бросает тень сомнения на судебные преследования.

В сентябре проживающие в эмиграции члены запрещённой оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и активисты оппозиционной «Группы 24» посетили ежегодное заседание ОБСЕ по реализации мер по вопросам человеческого измерения в Варшаве (Польша) и устроили пикеты во время мероприятия. Некоторые из них сообщали, что в связи с их мирной акцией протеста в Варшаве в Таджикистане милиция и силовые структуры запугивали, произвольно задерживали, допрашивали, а порой и избивали их родственников. Правительственная делегация досрочно покинула заседание в знак протеста против того, что туда, наряду с другими участниками — представителями гражданского общества, была допущена «террористическая организация, запрещённая в Таджикистане».

Несправедливые судебные процессы

Власти продолжали подчёркнуто отрицать утверждения о политическом характере уголовного преследования, несправедливости судебного разбирательства, пытках и жестоком обращении с 14 лидерами ПИВТ, которые привлечены к ответственности за свою предполагаемую роль в сентябрьских столкновениях 2015 года. Разбирательство в Верховном суде началось в феврале, и заседания проходили в закрытом режиме внутри СИЗО Государственного комитета национальной безопасности. В июне все подсудимые были осуждены. Двоих заместителей председателя ПИВТ, Умарали Хисайнова (также известного как Сайдумур Хусайни) и Махмадали Хаитова (также известного как Мухаммадали Хаит), приговорили к пожизненному заключению. Зарафо Худжаеву (Рахмони) приговорили к двум годам тюрьмы, и она вышла на свободу 5 сентября благодаря президентскому

[33] США: дело Гэри Тайлера в Луизиане. https://www.amnesty.org/en/documents/AMR51/089/1994/en/
США: несправедливый суд над Гэри Тайлером в Луизиане. https://www.amnesty.org/en/documents/AMR51/182/2007/en/

помилованию. Остальные подсудимые получили от 14 до 28 лет лишения свободы.

Скудную первоначальную официальную информацию о деле лидеров ПИВТ, включая перечень предъявленных им обвинений, ещё в 2015 году удалили со всех официальных ресурсов (в том числе с сайта Генеральной прокуратуры и с сайта официального информационного агентства «Ховар»), и больше никаких сведений не просачивалось. Адвокатов защиты заставили дать подписку о неразглашении информации о деле и разбирательстве. Ни приговор, ни материалы суда официально не публиковались. В августе благодаря утечке в интернет попала копия приговора. Генеральная прокуратура отказалась комментировать его подлинность, однако на предполагаемый источник утечки было заведено уголовное дело (см. ниже).

В марте Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений выразил обеспокоенность в связи с тем, что «[р]адикальные меры, принимаемые против ПИВТ, представляют собой серьёзный шаг назад для открытой политической среды. Правительство обвиняет ПИВТ и её членов в серьёзных преступлениях, но при этом отказалось предоставить доступ общественности к судебному процессу и доказательствам»[34].

Преследование адвокатов

Адвокаты, работавшие по делу 14 лидеров ПИВТ, столкнулись с притеснениями, запугиванием, а в некоторых случаях с произвольными арестами и судебным преследованием. В октябре Душанбинский городской суд на несправедливом процессе приговорил двух адвокатов членов ПИВТ Бузургмехра Ёрова и Нуриддина Махкамова к 23 и 21 году лишения свободы соответственно. Не считая самого первого заседания суда в мае, все слушания проходили в закрытом от прессы и общественности режиме. Оба адвоката признаны виновными в «возбуждении национальной, расовой, местнической или религиозной вражды», мошенничестве, «публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан» и в «публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности». Кроме того, Бузургмехра Ёрова признали виновным в подделке документов. Оба отрицают все обвинения; по состоянию на конец года ожидалось обжалование приговоров. Если их обвинительные приговоры останутся в силе, оба после освобождения лишатся права заниматься адвокатской работой[35].

Двадцать второго августа другой адвокат членов ПИВТ Джамшед Ёров, брат Бузургмехра, был задержан по обвинению в разглашении государственной тайны. Ему инкриминировалось, что это он передал приговор Верховного суда по делу ПИВТ для публикации. Его освободили 30 сентября.

Второй суд над Бузургмехром Ёровым начался 12 декабря в СИЗО № 1 города Душанбе. Он обвиняется в неуважении к суду и в оскорблении представителя власти в своём последнем слове в Душанбинском городском суде.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В мае были укреплены правовые гарантии, направленные на недопущение пыток и жестокого обращения под стражей: максимальный срок задержания без предъявления обвинений сократился до трёх дней; срок задержания теперь отсчитывается с момента фактического лишения свободы; задержанные получили право на конфиденциальное общение с адвокатом с момента лишения свободы; вводится обязательный медицинский осмотр подозреваемых перед помещением их в изолятор временного содержания.

Однако в стране по-прежнему отсутствовали независимые механизмы расследования пыток и жестокого обращения. НКО Коалиция против пыток зарегистрировала 60 жалоб на пытки, но по её мнению, в реальности случаев намного больше.

В сентябре Совет ООН по правам человека принял итоговый документ по результатам универсального периодического обзора (УПО) Таджикистана. Правительство отвергло рекомендации ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и создать национальный превентивный механизм. Вместе с тем оно согласилось с рекомендациями ратифицировать Второй Факультативный протокол к МПГПП и полностью отказаться от смертной казни.

Свобода объединений

Министерство юстиции подготовило проект подзаконных актов, регулирующих исполнение поправок к закону «Об общественных объединениях». В нём не были установлены сроки вынесения решений об обязательной регистрации

[34] Дело ПИВТ: ещё один год несправедливости в Таджикистане. https://amnesty.org.ru/ru/2016-09-22-tajikistan/

[35] Дело ПИВТ: ещё один год несправедливости в Таджикистане. https://amnesty.org.ru/ru/2016-09-22-tajikistan/

иностранного финансирования общественных объединений и отсутствовали разъяснения касательно того, можно ли использовать грант до официальной регистрации. Проектом предусматривалось, что проверки в общественных объединениях могут проходить не чаще раза в два года, однако само это правило и основания для проверок допускали широкое толкование.

В январе районный суд отменил начатую Налоговым комитетом процедуру ликвидации известного общественного фонда «Нотабене», занимающегося исследованиями в области прав человека и демократии.

Свобода выражения мнений

Власти ужесточали ограничения, налагаемые на СМИ, и сокращали доступ к независимой информации. В августе правительство выпустило постановление, согласно которому оно получает право в течение пяти лет «регулировать и контролировать» контент всех телеканалов и радиостанций посредством государственного Комитета по телевидению и радиовещанию.

Независимые СМИ и отдельные журналисты, освещавшие дело членов ПИВТ и затрагивавшие прочие сложные политические темы, сталкивались с запугиванием и притеснениями со стороны органов внутренних дел и силовых структур. Некоторых из них выдавили из страны. В ноябре по причине того, что «в Таджикистане теперь нет необходимых условий для работы независимых изданий и свободной журналистики», о закрытии объявили еженедельник «Нигох» и независимый информационный сайт Tojnews. «Нигох» освещал суд над адвокатом Бузургмехром Ёровым.

Интернет-провайдеры продолжали по распоряжению властей блокировать доступ к определённым информационным сайтами и социальным сетям, однако публично это не признавалось. Частные лица и организации, которых затрагивали такие меры, не могли оспорить их в суде. Согласно постановлению правительства, интернет-провайдеры и операторы связи теперь должны пропускать весь свой трафик через новый Единый коммутационный центр государственной компании «Таджиктелеком». В марте Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений выразил озабоченность в связи с тем, «широко распространённое блокирование со стороны таджикских властей веб-сайтов и сетей, в том числе услуг мобильной связи […] являются несоразмерными и несовместимыми с международными стандартами».

Право на воду и санитарные услуги

В июле Специальный докладчик ООН по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги опубликовал доклад о Таджикистане. Как следует из доклада, примерно 40% населения и почти половина сельских жителей страны испытывают нехватку воды, либо же вода из доступных им источников отличается низким качеством. Это тяжким бременем ложится на женщин и детей, некоторые из которых проводят в среднем от четырёх до шести часов в день, таская воду. Специальный докладчик отметил, что нехватка воды и санитарных услуг в общественных учреждениях негативно сказывается на соблюдении других прав, как то право на здоровье, образование, работу и жизнь. Он призвал правительство устранить неравноправие в доступе к воде и санитарным услугам и позаботиться о нуждах наименее защищённых слоёв населения, особенно женщин и девочек в сельских районах, переселенцев, беженцев, просителей убежища и лиц без гражданства.

Правительство приняло сделанные во время УПО рекомендации об улучшении снабжения безопасной питьевой водой, однако отвергло рекомендации ратифицировать Факультативный протокол к МПЭСКП.

Таиланд

Королевство Таиланд

Глава государства: король Маха Вачиралонгкорн (сменил короля Пхумипона Адульядета в декабре)

Глава правительства: Прают Чан-Оча

Военное руководство страны продолжало ограничивать права человека. Мирное выражение политического инакомыслия, будь то высказывания или акции протеста, и критика монархии были запрещены, а нарушители карались. Против политиков, активистов, правозащитников возбуждались уголовные дела, в том числе за освещение государственного произвола и кампанию против предложенной конституции. Многих гражданских лиц судили в военных судах. Пытки и другие виды жестокого обращения носили повсеместный характер. Местных активистов, занимавшихся земельными правами, задерживали, подвергали насилию и возбуждали против них дела за то, что они выступали против строительных и

индустриальных проектов и отстаивали права своих общин.

Краткая справка

Таиландом по-прежнему руководил Национальный совет по поддержанию мира и порядка (НСПМП) — группа военных, которая удерживает власть с момента переворота в 2014 году. На августовском референдуме был одобрен проект конституции, который сохраняет за армией значительные полномочия. Выборы пройдут самое раннее в конце 2017 года.

Продолжалось судебное преследование бывшего премьер-министра Йинглак Чиннават, которая обвиняется в преступной халатности при распределении государственных рисовых субсидий. В октябре правительство назначило ей штраф в размере 35,7 млрд батов (1 млрд долларов США) в порядке компенсации убытков, которые понесло государство при реализации этой схемы субсидирования.

ЕС по-прежнему выражал недовольство тем, что власти делают недостаточно для пресечения незаконного и бесконтрольного лова рыбы и порочных трудовых практик.

Система правосудия

В соответствии со статьёй 44 временной конституции у главы НСПМП сохранялись чрезвычайные полномочия: он мог издавать указы, произвольно ограничивающие осуществление прав человека, в том числе мирную политическую деятельность. В марте он издал указ о расширении полномочий военных в сфере охраны правопорядка, позволивший задерживать людей без санкции суда за широкий спектр преступных деяний[36].

Гражданских лиц судили в военных судах за нарушение указов НСПМП, преступления против национальной безопасности и оскорбление монархии. В сентябре глава НСПМП издал указ, отменяющий юрисдикцию военных судов в отношении дел гражданских лиц, но этот указ не имеет обратной силы. Судебные процессы в военных судах продолжались.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Людей привлекали к уголовной ответственности за мирную критику и реализацию прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и объединений. Родственники критиков власти и другие лица, заподозренные в сочувствии им (обычные люди, адвокаты, журналисты), подвергались гонениям и судебному преследованию.

Закон «О конституционном референдуме», в соответствии с которым проходил августовский референдум, предусматривал наказание вплоть до 10 лет лишения свободы за действия и заявления, «приводящие в замешательство и нарушающие порядок волеизъявления», в том числе «оскорбительные» и «грубые» высказывания, призванные повлиять на голосование. Закон применялся против тех, кто выступал против проекта конституции. По имеющейся информации, обвинения в правонарушениях, связанных с референдумом, были предъявлены более чем 100 человекам[37].

Поправками к закону «О компьютерных преступлениях» была разрешена непрерывная слежка без предварительной санкции суда; закон не соответствовал нормам и стандартам международного права в области права на неприкосновенность частной жизни и на свободу выражения мнений. Правительство рассматривало вопрос об усилении слежки в интернете и ужесточении контроля за интернет-трафиком.

Несколько человек были привлечены к ответственности либо осуждены по статье 112 Уголовного кодекса за критику монархии. Статьёй предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет. Военные суды широко трактовали эту статью и выносили приговоры к срокам вплоть до 60 лет заключения, признавая людей виновными по нескольким её пунктам, в том числе психически больных. Если человека задерживали по статье 112, как правило, он не мог выйти под залог.

Людей привлекали к ответственности либо осуждали в связи с запретом на политические собрания в количестве пяти и более человек. Запрет ввёл глава НСПМП в 2015 году своим указом. Особенно часто этот указ применялся в отношении оппозиционных политических объединений и продемократических активистов. В июне были возбуждены уголовные дела против 19 членов Объединённого фронта за демократию против диктатуры за то, что они провели пресс-конференцию в связи с

[36] Таиланд: правозащитные организации осудили указ НСПМП 13/2016 и потребовали его немедленной отмены https://www.amnesty.org/en/documents/asa39/3783/2016/en/

[37] Таиланд: открытое письмо, посвящённое вопросам в области прав человека, которые вызывают озабоченность в преддверии конституционного референдума https://www.amnesty.org/en/documents/asa39/4548/2016/en/

открытием центра по наблюдению за конституционным референдумом. Продемократические студенты-активисты столкнулись с обвинениями в нескольких уголовно наказуемых деяниях, совершённых в ходе участия в четырёх разных мирных акциях протеста и другой общественной деятельности, направленной против военного режима и проекта конституции Таиланда.

Власти стремились заткнуть рот тем, кто выражал беспокойство по поводу пыток и жестокого обращения. В сентябре Amnesty International пришлось отменить свою пресс-конференцию в столице Бангкоке, на которой организация собиралась рассказать о новом докладе о пытках. Причиной стало то, что представители властей пригрозили арестовать заявленных выступающих[38].

Против Сомчая Хомла-о, Анчаны Химмины и Понпен Кхонгкачонкиет были возбуждены уголовные дела о клевете и нарушении закона «О компьютерных преступлениях» за то, что они сообщили о пытках, совершавшихся военнослужащими на юге Таиланда[39]. Аналогичные обвинения выдвинуты против 25-летней женщины, которая добивалась привлечения к ответственности офицеров армии за пытки и убийство её дяди, проходившего боевую подготовку.

Власти отменили множество политических мероприятий и дискуссий, посвящённых правам человека. В октябре сотрудники миграционной службы задержали и принудительно выслали в Гонконг продемократического активиста Джошуа Вона, приглашённого выступить на мероприятии в память о кровопролитном разгоне студенческих протестов в 1976 году властями Таиланда[40].

Произвольные аресты и задержания

Власти продолжали использовать указ 3/2015 главы НСПМП, позволяющий произвольно удерживать людей на срок до семи дней без связи с внешним миром и без предъявления обвинений. Такие задержания получили название «сеансов по изменению отношения»[41].

На журналиста Правита Роянапхрука, как и на многих других лиц, подвергшихся произвольному задержанию, после освобождения распространялся режим ограничений. Его не выпустили в Хельсинки на мероприятие ЮНЕСКО, посвящённое Всемирному дню свободы печати.

Правозащитники

Правозащитников за их мирную деятельность притесняли, бросали за решётку, против них возбуждались уголовные дела и применялось физическое насилие. Ведущему адвокату и правозащитнице Сирикан Чаренсири в связи с её юридической работой предъявлено множество обвинений, в том числе в подстрекательстве к мятежу. Ей грозит до 15 лет лишения свободы.

Частные компании инициировали уголовное преследование и подавали иски к защитникам экономических, социальных и культурных прав. Чаще всего активистам инкриминировалась клевета и нарушение закона «О компьютерных преступлениях». Золотодобывающая компания инициировала уголовное преследование и гражданское судебное разбирательство в отношении как минимум 33 человека, которые выступали против её деятельности. В сентябре за участие в подготовке доклада о нарушении трудовых прав компанией, перерабатывающей фрукты, был осуждён защитник прав мигрантов Энди Холл[42].

Правозащитники, особенно занимавшиеся земельными вопросами и состоявшие в местных организациях, сталкивались с притеснениями, угрозами и физическим насилием. В апреле неизвестные ранили из огнестрельного оружия Супоя Кансонга — защитника земельных прав из общины Клонг Сай Паттана на юге Таиланда. Ранее были убиты четыре активиста из этой общины. По состоянию на конец года виновные в их убийствах так и не установлены[43]. В октябре Департамент специальных расследований сообщил родственникам адвоката-правозащитника Сомчая Нилапайита о

[38] Таиланд: жертвы пыток должны быть услышаны. https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/09/thailand-torture-victims-must-be-heard/

[39] Председателю Amnesty International — Таиланд и другим активистам грозят тюремные сроки за разоблачение пыток. https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/07/drop-complaint-against-ai-thailand-chair/

[40] Таиланд: новый удар по свободе выражения мнений. Студенту-активисту из Гонконга отказали во въезде в страну. .https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/10/thailand-denial-of-entry-to-hong-kong-student-activist-a-new-blow-to-freedom-of-expression/

[41] Таиланд: необходимо освободить узника совести Ватана Мыангсук. https://www.amnesty.org/en/documents/asa39/3866/2016/en/

[42] Таиланд: с несправедливым преследованием столкнулся ещё один правозащитник. https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/09/another-human-rights-activist-unjustly-targeted/

[43] Таиланд: власти должны защитить правозащитников, оказавшихся под ударом. https://www.amnesty.org/en/documents/asa39/3805/2016/en/

прекращении расследования его насильственного исчезновения, произошедшего в 2004 году, ввиду отсутствия улик.

Вооружённый конфликт

Правительству не удалось достичь прогресса в переговорах о разрешении длящегося десятилетиями конфликта с этническими малайскими сепаратистами на юге Таиланда. Повстанцы много раз нападали на военные и гражданские объекты в регионе, и обе стороны конфликта обвинялись в грубейших нарушениях прав человека. Повстанческие формирования осуществляли взрывы, направленные против мирного населения, а в марте напали на больницу в провинции Наратхиват.

Пытки и другие виды жестокого обращения

На юге военные продолжали применять пытки к лицам, подозреваемым в связях с повстанцами, а на остальной территории страны — к задержанным по политическим мотивам или по подозрению в посягательстве на общественную безопасность. Этому способствовали законы и указы, позволявшие военнослужащим удерживать людей под стражей в неофициальных местах без судебного надзора на срок до семи дней[44]. По сообщениям, в военных лагерях от предполагаемых пыток погибли двое новобранцев. Поступала также информация о пытках и жестоком обращении со стороны силовиков в контексте повседневной охраны правопорядка. В полицейских участках, на контрольно-пропускных пунктах и в неофициальных местах содержания под стражей полицейские и военнослужащие также нарушали права человека применительно к незащищённым слоям населения: трудовым мигрантам, этническим меньшинствам и предполагаемым наркоманам.

В Таиланде рассматривался новый закон о введении уголовной ответственности за пытки и насильственные исчезновения.

Беженцы и просители убежища

Правовая система страны не предусматривала официального признания беженцев и просителей убежища, из-за чего многие оказывались беззащитными перед произволом. Просители убежища, включая детей, проводили месяцы и годы в бессрочном заключении в переполненных центрах содержания мигрантов. В этих центрах находилось множество представителей народности рохинджа, приплывших в страну на лодках во время регионального миграционного кризиса в 2015 году. Власти не заботились о том, чтобы удовлетворить их потребность в предоставлении убежища, и не защищали их от вероятного попадания к торговцам людьми.

[44] «Чтоб до завтра заговорил». Пытки и жестокое обращение в Таиланде. https://www.amnesty.org/en/documents/asa39/4747/2016/en/

Туркменистан

Туркменистан

Глава государства и правительства: Гурбангулы Бердымухамедов

Положение с правами человека не улучшилось, несмотря на Национальный план действий в области прав человека на 2016–2020 годы, запущенный в апреле. Независимые организации гражданского общества не могли свободно работать. В Туркменистан по-прежнему не пускали независимых наблюдателей за соблюдением прав человека. В стране жёстко ограничивались свободы выражения мнений, объединений и вероисповедания, сохранялись ограничения на свободу передвижения. Секс между мужчинами оставался уголовным преступлением.

Свобода выражения мнений

Государство продолжало контролировать СМИ, независимые СМИ работать не могли. Власти продолжали преследовать и запугивать журналистов, включая тех, кто проживает за пределами Туркменистана.

Внештатный корреспондент Сапармамед Непескулиев оставался за решёткой. Он освещал проблему коррупции, и в августе 2015 года его осудили по обвинениям, связанным с наркотиками.

Доступ к интернету отслеживался и ограничивался, часто происходили блокировки социальных сетей.

Принудительный труд

Власти, как и раньше, использовали принудительный труд в хлопководстве — одной из крупнейших отраслей страны. На сбор хлопка местные власти заставляют выходить бюджетников, включая учителей, медработников и служащих госучреждений. Они обязаны собирать хлопок в соответствии с установленными государством индивидуальными нормами, иначе могут лишиться работы. Часто дети помогают выполнять нормы своим родителям. Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций

потребовал от Туркменистана прекратить практику использования принудительного труда в хлопковой промышленности.

Правовые, конституционные и институциональные изменения

Закон о создании должности уполномоченного по правам человека (омбудсмена) оставался в стадии разработки.

Шестнадцатого сентября была принята новая конституция, согласно которой срок президентских полномочий теперь продлен до семи лет и сняты прежние ограничения на возраст президента.

Насильственные исчезновения

Оставалось неизвестным местонахождение заключённых, которые подверглись насильственному исчезновению после предполагаемого покушения на тогдашнего президента Сапармурата Ниязова в 2002 году.

Свобода вероисповедания и убеждений

По сообщениям проекта «Альтернативные новости Туркменистана», в городе Дашогузе задерживали бородатых мужчин в возрасте до 50 лет и допрашивали об их религиозных убеждениях и обрядах; некоторых насильно брили.

В апреле был принят новый закон о свободе вероисповедания. В нём сохранился прежний запрет на коллективное осуществление свободы вероисповедания и убеждений без санкции государства. Согласно новому закону, для регистрации религиозной организации нужно, чтобы ее создали 50 членов, а не пять, как было в старом законе.

Против сознательных отказчиков от службы в армии возбуждались уголовные дела. Как сообщила правозащитная организация «Форум 18», отстаивающая свободу вероисповедания, за отказ от воинской службы одного молодого свидетеля Иеговы приговорили к исправительным работам.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Бывшие заключённые рассказали проекту «Альтернативные новости Туркменистана» о неудовлетворительных условиях в местах лишения свободы и содержания под стражей: происходящее можно расценивать как пытки и жестокое обращение. По их словам, тюремные надзиратели избивают заключённых и заставляют их подолгу находиться под открытым небом на жаре. Среди надзирателей также практикуется вымогательство. Тюрьмы переполнены, заключённых плохо кормят. Некоторым из них приходится спать на полу или в тюремном дворе. Среди заключённых много больных туберкулёзом, причём они не всегда получают необходимое лечение.

Не прекращали поступать сообщения о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, которые таким образом выбивают из задержанных «признания» и показания против других людей. Активист Мансур Мингелов оставался за решёткой. На несправедливом процессе в 2012 году его осудили за преступления, связанные с наркотиками, после того как он предал гласности информацию о пытках и жестоком обращении с белуджами в Марыйском велаяте.

Внимание международного сообщества

Туркменистан по-прежнему закрывался от внимания международного сообщества и отклонял просьбы спецдокладчиков ООН о посещении страны либо не реагировал на них.

Свобода передвижения

С 2006 года граждане не нуждаются в «выездных визах», чтобы покинуть страну. Тем не менее на практике сохранились произвольные ограничения права на выезд за рубеж. Они касались, среди прочего, родственников лиц, обвиняемых в причастности к предполагаемой попытке покушения на президента Ниязова в 2002 году; родственников оппозиционеров, живущих за границей; а также активистов гражданского общества, учащихся, журналистов и бывших трудовых мигрантов.

Турция

Турецкая Республика

Глава государства: Реджеп Тайип Эрдоган

Глава правительства: Бинали Йылдырым (сменил на этом посту Ахмета Давутоглу в мае)

После попытки государственного переворота правительство развернуло массовые репрессии в отношении госслужащих и гражданского общества. В основном гонения коснулись людей, обвинённых в связях с движением Фетуллаха Гюлена. За полгода действия чрезвычайного положения в предварительном заключении оказались более 40 000 человек. Имеются доказательства, что после попытки переворота к задержанным применялись пытки. С государственной службы и из бюджетных учреждений были уволены почти

90 000 человек, сотни СМИ и НКО были закрыты, что сопровождалось арестами журналистов, активистов и депутатов. Силовые структуры безнаказанно нарушали права человека, особенно на преимущественно курдском юго-востоке страны, в городах которого действовал круглосуточный комендантский час. Внутри страны были перемещены до полумиллиона человек. ЕС и Турция заключили миграционное соглашение, направленное на предотвращение нелегальной миграции в ЕС. Это привело к возвращению сотен беженцев и просителей мигрантов и снижению градуса критики со стороны органов ЕС по поводу положения с правами человека в Турции.

Краткая справка

В течение года президент Эрдоган сосредотачивал власть в своих руках. В декабре на рассмотрение парламента поступили конституционные поправки о передаче президенту исполнительных полномочий.

Основная часть боевых столкновений между Рабочей партией Курдистана (РПК) и правительственными войсками продолжала происходить на востоке и юго-востоке страны, населённом преимущественно курдами. В 53 муниципалитетах правительство заменило избранных мэров назначенными правительством уполномоченными; 49 мэров принадлежали к курдской оппозиционной Демократической партии регионов (ДПР). Наряду со многими избранными местными должностными лицами, в ноябре были арестованы девять депутатов курдской левой Демократической партии народов (ДПН)[45]. Власти страны мешали национальным и международным НКО, включая Amnesty International, документировать нарушения прав на юго-востоке и не допустили туда миссию ООН по установлению фактов.

В марте ЕС и Турция договорились о миграционном соглашении, направленном на предотвращение нелегальной миграции из Турции в ЕС. Благодаря соглашению в ЕС стали реже критиковать Турцию за нарушения прав человека.

Пятнадцатого июля часть военных предприняла попытку насильственного свержения власти. Попытка была быстро подавлена, в том числе рядовыми гражданами, которые вышли на улицы навстречу танкам. По официальным данным, в ночь попытки переворота, когда произошёл взрыв в здании парламента и нападения на другие объекты государственной и гражданской инфраструктуры, погибло 237 человек, включая 34 заговорщиков, ещё 2191 человек пострадал.

После попытки государственного переворота правительство объявило о введении режима чрезвычайного положения сроком на три месяца, а в октябре его продлили ещё на три. Чрезвычайное положение частично отменило действие целого ряда статей Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека. Однако правительство в своих распоряжениях нарушало даже такие усечённые нормы. Почти 90 000 государственных служащих и бюджетников, включая учителей, полицейских, военнослужащих, врачей, судей и прокуроров, были уволены за связи с террористической организацией или из-за создания угрозы национальной безопасности. Большинство из них были заподозрены в связях с Фетхуллахом Гюленом — бывшим союзником властей, которого правительство обвиняет в организации переворота. У уволенных отсутствовали очевидные правовые пути для обжалования этих решений. В предварительном заключении находились как минимум 40 000 человек, обвинённых в причастности к перевороту или движению Гюлена (власти называют его «Террористическая организация Фетуллаха Гюлена» (ФЕТО)).

В августе армия Турции вторглась на север Сирии, воюя против вооружённой группировки «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ) и Народных сил обороны, являющихся военизированным крылом РПК. В октябре парламент одобрил дальнейшее военное вмешательство Турции на территории Ирака и Сирии сроком ещё на один год.

Свобода выражения мнений

За год ситуация со свободой выражения мнений резко ухудшилась. После введения режима чрезвычайного положения были арестованы 118 журналистов, 184 СМИ были произвольно и навсегда закрыты по распоряжению исполнительной власти, в результате чего оппозиционная пресса резко ослабела[46]. Инакомыслящие, особенно по

[45] Турция: задержаны депутаты от Демократической партии народов; власти громят курдскую оппозицию. https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/11/turkey-12-kurdish-deputies-detained-amid-growing-onslaught-on-opposition-voices/, 4 ноября)

[46] Турция: власти развернули массированное наступление на СМИ в Турции. https://www.amnesty.org/en/documents/eur44/5112/2016/en/

курдскому вопросу, подвергались уголовному преследованию и получали угрозы в свой адрес. Усилилась интернет-цензура. В ноябре по распоряжению исполнительной власти были закрыты не менее 375 НКО, в том числе организации по защите прав женщин, адвокатские объединения и гуманитарные организации.

В марте суд в столице Анкаре назначил управляющего в оппозиционную медиа-группу «Заман» в связи с расследуемым делом о терроризме. После того как полиция провела обыски в офисе «Заман», в газетах и на телеканалах группы стала проводиться проправительственная редакционная политика. В июле СМИ, входившие в группу «Заман», были окончательно закрыты, как и другие связанные с Гюленом издания. СМИ, воссозданные под другими названиями после государственного захвата группы «Заман», тоже были закрыты.

В мае главного редактора ежедневной газеты «Кумхуриет» Джана Дюндара и её представителя в Анкаре Эрдема Гюля признали виновными в «разглашении государственной тайны» и приговорили обоих к пяти годам десяти месяцам и пяти годам заключения соответственно за публикацию материала, в котором утверждалось, что турецкие власти пытались тайно поставлять оружие вооружённым группировкам в Сирии. Правительство утверждало, что в грузовиках была гуманитарная помощь туркоманам. По состоянию на конец года предстояло обжалование приговора. В октябре ещё 10 журналистов арестовали за причастность к преступлениям ФЕТО и РПК.

В августе полиция по решению суда закрыла редакцию главной курдской ежедневной газеты «Озгюр Гюндем». Суд распорядился о закрытии в связи с текущим расследованием дела о терроризме, хотя законом такой санкции не предусматривается. Два редактора и два журналиста находились в предварительном заключении и ждали суда по обвинениям в терроризме. В декабре троих отпустили, однако редактор Инан Кызыкая остался под стражей[47]. В октябре по распоряжению исполнительной власти газета «Озгюр Гюндем» была окончательно закрыта, а вместе с ней и все крупные прокурдские национальные СМИ.

Подписанты январской петиции «Учёные за мир» с призывом вернуться к мирным переговорам и признать требования курдского политического движения столкнулись с угрозами насилием и возбуждением административных и уголовных дел. Четырёх из них арестовали, и они находились под стражей вплоть до суда, состоявшегося в апреле. Позже их отпустили, но так и не оправдали[48]. По состоянию на конец года против 490 представителей академического сообщества были возбуждены административные дела, 142 человека были уволены. После переворота против более чем 1100 подписантов возбудили уголовные дела.

Усилилась цензура в интернете: суды безотказно утверждали постановления об изъятии и блокировке контента на сайтах и в социальных сетях, что было невозможно опротестовать. В октябре власти отключали интернет на юго-востоке Турции и вмешивались в работу различных социальных сетей.

Свобода собраний

Власти под надуманными предлогами четвёртый год подряд запрещали провести первомайскую демонстрацию в Стамбуле и второй раз подряд — ежегодный стамбульский гей-прайд. Полиция с превышением силы разогнала тех, кто несмотря ни на что мирно попытался провести парады. После июльских событий режим чрезвычайного положения стал основанием для полного запрета демонстраций в городах Турции. И вновь полиция превышала силу в отношении тех, кто пытался, невзирая на запреты, воспользоваться правом на свободу мирных собраний.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Участились сообщения о пытках и жестоком обращении под стражей в полиции, в юго-восточных районах Турции, где действовал комендантский час, и особенно в Анкаре и Стамбуле сразу после попытки переворота. Эффективного расследования произвола не проводилось.

Режим чрезвычайного положения привёл к отмене мер по защите задержанных и восстановлению ранее запрещённых порядков, способствовавших пыткам и жестокому обращению. Так, максимальный срок содержания под стражей без предъявления обвинений увеличился с четырёх до 30 дней; к задержанным, которым ещё не предъявлены обвинения, на протяжении пяти дней не пускали адвокатов;

[47] Турция: приглашённые редакторы издания «Озгюр Гюндем» должны быть выпущены из предварительного заключения. https://www.amnesty.org/en/documents/eur44/4303/2016/en/

[48] Турция. Новая информация. Университетские преподаватели, подписавшие обращение с призывом к миру, вышли на свободу. https://amnesty.org.ru/ru/2016-04-29-turcija/

разговоры между лицами, находящимися в предварительном заключении, и их адвокатами записывались, а записи передавались в прокуратуру. Появились новые ограничения права задержанных встречаться с адвокатом и самостоятельно выбирать себе защитника (вместо того чтобы пользоваться услугами государственного адвоката). Медицинское освидетельствование проводилось в присутствии сотрудников полиции, а адвокатам произвольно отказывали в возможности ознакомиться с результатами.

После ликвидации в апреле Учреждения по правам человека в стране не осталось национального механизма по независимому мониторингу мест содержания под стражей и заключения, так как орган-правопреемник учреждения не функционировал. Европейский комитет по предупреждению пыток в августе посетил места содержания под стражей и лишения свободы и в ноябре представил свой доклад турецким властям. Однако по состоянию на конец года правительство ещё его не опубликовало. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках сумел посетить страну только в ноябре, после того как его визит был отложен по просьбе турецких властей.

Власти делали вид, что придерживаются политики «нулевой терпимости к пыткам», но время от времени официальные лица, отмахиваясь от обвинений в свой адрес, заявляли, что заговорщики заслужили применение к ним насилия и что никакие утверждения об этом расследоваться не будут. После того как Amnesty International и Хьюман Райтс Вотч выпустили совместную публикацию о пытках и жестоком обращении, власти обвинили организации в том, что они являются инструментами ФЕТО[49]. В ноябре по распоряжению исполнительной власти закрылись три адвокатских объединения, занимавшиеся проблемой полицейского насилия и пыток.

По информации адвокатов, избиениям и жестокому обращению под стражей в полиции подверглись 42 человека, задержанных в городе Нусайбин в мае после столкновений между связанными с РПК лицами и правительственными войсками. Адвокаты рассказали, что этим людям, среди которых были взрослые и дети, надели на головы мешки и били их во время допросов, а потом не оказывали пострадавшим медицинскую помощь.

Сразу после попытки переворота поступало множество сообщений о пытках и жестоком обращении с предполагаемыми его участниками. В июле, когда официально и неофициально под стражей полиции находились тысячи человек, поступала информация, что их жестоко избивают, подвергают сексуальному насилию и угрожают им изнасилованием. По всей видимости, наибольшая жестокость проявлялась в отношении военных. Но насколько известно, далеко не к ним одним применялась фиксация в болезненных позах со скованными за спиной руками, отказ в пище, воде и пользовании туалетом. Часто адвокатов и родственников задержанных не извещали о взятии тех под стражу до момента предъявления обвинений.

Превышение силы

До июня силовые структуры проводили спецоперации против связанных с РПК вооружённых людей, которые рыли траншеи и строили баррикады в городах юго-востока Турции. Круглосуточный комендантский час, полный запрет людям покидать свои дома и присутствие тяжёлой военной техники, вплоть до танков, в населённых районах представляли собой несоразмерный и неправомерный ответ на серьёзную угрозу в области безопасности, что можно расценивать как коллективное наказание[50]. Имеются доказательства того, следствием приказа стрелять на поражение по вооружённым людям стала также гибель и ранения безоружных жителей, и многим пришлось покинуть свои дома.

В январе в городе Джизре, где действовал комендантский час, журналист телеканала IMC TV Рефик Текин получил огнестрельное ранение, когда помогал доставлять раненых людей к врачам. Он не прекращал снимать и после ранения, оказавшись, по всей видимости, в полицейской бронемашине. Позже его задержали и возбудили против него дело по обвинениям в терроризме.

Безнаказанность

Сохранялась глубоко укоренившаяся культура безнаказанности силовиков. Утверждения о многочисленных нарушениях прав человека на юго-востоке страны почти не расследовались, даже случаи смерти людей; свидетелей иногда запугивали. В июне были приняты поправки к законодательству, согласно которым расследование действий военнослужащих в ходе спецопераций может начинаться только с санкции правительства, а любое последующее разбирательство должно

[49] Правозащитники: режим чрезвычайного положения в Турции должен быть отменён. https://amnesty.org.ru/ru/2016-10-20-turcija/

[50] Турция: спецоперации на юго-востоке Турции грозят перерасти в масштабные нарушения прав человека, как в 1990-х годах. https://www.amnesty.org/en/documents/eur44/4366/2016/en/

проводиться в военных судах, которые известны своей особой несостоятельностью, когда речь заходит о привлечении должностных лиц к ответственности за нарушения прав человека.

Официальный отказ признавать обвинения в пытках и жестоком обращении в полиции после попытки переворота стал тревожным знаком.

Несмотря на ратификацию Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин (Стамбульской конвенции), власти ничего или почти ничего не делали для искоренения повсеместного семейного насилия над женщинами. Кроме того, они так и не выработали процедуры для расследования мотива ненависти в преступлениях против лиц, убитых, предположительно, из-за их сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Не трогалось с мёртвой точки расследование гибели в Джизре в феврале примерно 130 человек, которые во время комендантского часа укрывались от боевых столкновений в трёх подвалах. Власти утверждали, что это РПК не пускала машины скорой помощи. А местные источники говорят, что находившиеся в подвалах люди были убиты или получили ранения (от которых в результате скончались, не получив неотложной медицинской помощи) при штурме зданий силовыми структурами.

Губернатор провинции Агры на востоке Турции не разрешил проводить расследование в отношении полицейских в связи с гибелью двух молодых людей в возрасте 16 и 19 лет в посёлке Диядин. Власти настаивают, что полицейские застрелили молодых людей в порядке самообороны. Однако баллистическая экспертиза показала, что из пистолета, найденного на месте происшествия, не стреляли и что на нём нет отпечатков пальцев ни одного из юношей.

Не продвинулось расследование произошедшего в ноябре 2015 года убийства Тахира Эльчи — главы адвокатской коллегии Диярбакыра и известного правозащитника. Расследованию препятствовали некачественно проведённый осмотр места происшествия и пропажа записей с камер видеонаблюдения.

Спустя три года расследование применения силы полицией в парке Гези не дало почти никаких результатов, закончившись привлечением к незначительной ответственности всего нескольких человек. Итогом повторного суда над полицейским, застрелившим в Анкаре демонстранта Этхема Сарисюлюка, стал назначенный ему штраф в размере 10 100 лир (3000 долларов США). Суд на 75% уменьшил размер компенсации Дилан Дурсун, которая осталась инвалидом после того, как ей в голову попала граната со слезоточивым газом, выпущенная полицией во время протестов в Анкаре в день похорон Этхема Сарисюлюка. Суд постановил, что она сама виновата, потому что вышла на «незаконную демонстрацию».

Злоупотребления со стороны вооружённых группировок

Резко увеличилось число неизбирательных атак и прямых нападений на мирное население, что демонстрировало пренебрежение правом на жизнь и принципом гуманизма. В этих нападениях обвиняли ИГ, РПК, её ответвление «Соколы свободы Курдистана» и Революционную народную освободительную партию — фронт, либо же они сами брали на себя ответственность.

Беженцы и просители убежища

Турция больше всех стран в мире принимала у себя беженцев и просителей убежища. В стране насчитывалось около 3 млн беженцев и просителей убежища, в том числе значительное количество иракцев и афганцев наряду с 2,75 млн зарегистрированных сирийцев, которые получили временную защиту. В марте ЕС заключил с Турцией миграционное соглашение, направленное на предотвращение нелегальной миграции в ЕС. Соглашение позволяло возвращать беженцев и просителей убежища в Турцию, игнорируя наличие там многочисленных пробелов в защите[51]. Граница между Турцией и Сирией фактически оставалась закрытой. Несмотря на некоторые улучшения, большинство детей сирийских беженцев не могли ходить в школу, а большинство взрослых сирийских беженцев — легально устроиться на работу. Множество беженских семей жили в нищете и не имели нормальных средств к существованию.

В первые месяцы года турецкие силовые структуры осуществляли массовые принудительные высылки сирийцев, а турецкие пограничники стреляли, в том числе на поражение, по тем, кто нуждался в защите, и незаконно выталкивали людей обратно в Сирию.

Внутренне перемещённые лица

[51] Небезопасное возвращение: в Турции отказывают просителям убежища и беженцам в эффективной защите. https://www.amnesty.org/en/documents/eur44/3825/2016/en/

Сотни тысяч людей были вынуждены покинуть юго-восточные районы Турции, где действовал комендантский час. После его введения людям дали всего несколько часов на сборы, в результате чего они покидали свои дома почти или совсем без вещей. Многие из перемещённых лиц не могли пользоваться своими социальными и экономическими правами, в частности на надлежащее жилище и образование. Предложенные им компенсации за утрату имущества и средств к существованию являлись недостаточными. Их право на возвращение оказалось под серьёзной угрозой из-за больших разрушений и планов по реконструкции, составленных, скорее всего, без учёта бывших жителей[52].

Узбекистан

Республика Узбекистан

Глава государства: Шавкат Мирзиёев (сменил на этом посту Ислама Каримова в сентябре)

Глава правительства: Абдулла Арипов (сменил на этом посту Шавката Мирзиёева в декабре)

В местах содержания под стражей и местах лишения свободы повсеместно происходили пытки. Власти вернули на родину, в том числе в порядке тайных переброс, сотни людей, подозреваемых в преступлениях, в оппозиционности властям и в создании угрозы национальной безопасности. Всем им грозили пытки. Широко применялся принудительный труд. Сохранялись жёсткие ограничения прав на свободу выражения мнений и объединений. Правозащитники постоянно сталкивались с гонениями и насилием.

Краткая справка

После 27 лет пребывания у власти 2 сентября скончался президент Каримов. Власти взяли под контроль всю информацию, касавшуюся его смерти, и организовали продолжительные атаки в соцсетях на независимые информационные ресурсы и правозащитников, которые критиковали положение с правами человека в стране, сложившееся при покойном президенте.

Премьер-министр Мирзиёев, ставший исполняющим обязанности президента в сентябре, 4 декабря был избран президентом.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Власти продолжали категорически отрицать сообщения о повсеместных пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов. В октябре директор Национального центра по правам человека заявил, что утверждения о пытках базируются на сфабрикованных доказательствах и «явно служат средством дезинформации […], чтобы оказывать неправомерное давление» на Узбекистан[53].

От правозащитников, бывших заключённых и родственников заключённых поступала достоверная информация, что сотрудники органов внутренних дел и Службы национальной безопасности (СНБ) регулярно применяют пытки, заставляя подозреваемых, арестованных и заключённых признаваться в преступлениях либо давать показания против других людей.

Даже при наличии убедительных доказательств судьи игнорировали либо отказывались рассматривать как безосновательные утверждения о пытках и жестоком обращении.

В феврале Джизакский областной суд по уголовным делам признал владельца рыбоводческого хозяйства Арамаиса Авакяна и четырёх его соответчиков виновными в посягательстве на конституционный строй, а также в участии в «экстремистской организации». Их приговорили к срокам от пяти до 12 лет лишения свободы.

Арамаис Авакян неизменно отрицал все обвинения. На суде он заявил, что сотрудники СНБ похитили его, месяц удерживали без связи с внешним миром, пытали и выбивали из него признание. Они сломали ему несколько рёбер, применяли электрошок. На процессе несколько свидетелей обвинения рассказали, что сотрудники СНБ арестовали их и пытали, чтобы они дали показания против Арамаиса Авакяна и его соответчиков. В ходе обжалования в марте его соответчик Фуркат Джураев сообщил судье, что его тоже пытали. Однако судьи обеих инстанций проигнорировали все утверждения о пытках и приняли выбитые из подсудимых «признания» как доказательства их вины.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

Власти добились возвращения на родину — путём экстрадиции и не только —

[52] Перемещённые и обездоленные: право жителей Сура на возвращение домой. https://www.amnesty.org/en/documents/eur44/5213/2016/en/

[53] «Напрямую к пыткам: Похищения и принудительные возвращения из России в Узбекистан». https://amnesty.org.ru/pdf/UZbrief2016RUS.pdf

множества граждан Узбекистана, которых они подозревали в преступной деятельности либо называли оппозиционерами или угрозой национальной безопасности.

Принудительные возвращения

В октябре представители властей сообщили, что за период с января 2015 года по июль 2016 года им удалось добиться возвращения 542 человек.

Правительство предоставляло властям высылающего государства гарантии, что независимые наблюдатели и дипломаты смогут свободно, в конфиденциальной обстановке встречаться с выданными лицами и что суд над ними будет справедливым. В реальности встреч было очень трудно добиться. В некоторых случаях у дипломатов уходило до года на то, чтобы получить свидание с задержанным или заключённым, и обычно их сопровождали должностные лица, делавшие конфиденциальное общение невозможным.

Сотрудники СНБ по-прежнему практиковали тайную переброску людей из-за границы (выкрадывали разыскиваемых лиц). В России в тех редких случаях, когда российские власти отказывались удовлетворять ходатайство об экстрадиции, СНБ помогали местные силовики.

Похищенных и принудительно возвращённых другими способами людей держали без связи с внешним миром, зачастую не сообщая об их местонахождении, пытали и подвергали жестокому обращению, чтобы выбить признание или показания против других. Во многих случаях силовые ведомства давили на родственников, чтобы те не обращались за помощью в правозащитные организации и не жаловались на предполагаемые нарушения прав человека.

Российские спецслужбы 4 марта схватили просителя убежища Сарвара Мардиева, когда тот освободился из российской колонии, и увезли его на автомобиле. Его местонахождение оставалось неизвестным до октября, когда власти Узбекистана, наконец, подтвердили, что он был взят под стражу в Кашкадарьинской области через день после того, как он вышел из колонии в России. По официальной информации, он арестован по обвинениям в преступлениях против государства. На протяжении месяца к нему не пускали адвоката.

Преследование родственников

Возросло давление властей на родственников людей, подозреваемых в преступлениях против государства или осуждённых за них, в том числе на тех, кто работает или пытается получить защиту за границей.

Чтобы они не рассказывали о нарушениях прав человека и не обращались в правозащитные организации ни на родине, ни за рубежом, им угрожали, что предъявят задержанному родственнику обвинения в участии в запрещённой исламистской организации.

Махаллинские (квартальные) комитеты по-прежнему сотрудничали с силовиками, местными и национальными властями, помогая неотступно следить за жителями своей махаллы и выявлять признаки нежелательного, подозрительного или противозаконного поведения или деятельности. Махаллинские комитеты публично разоблачали жителей и их родных и наказывали их.

В феврале члены махаллы сообщили жене Арамаиса Авакяна, что местные жители решили выгнать её с детьми из своего квартала из-за «действий её террориста-мужа» и из-за того, что она давала интервью иностранным журналистам, клеветала на местных должностных лиц и позорила Узбекистан.

Принудительный труд

В хлопководстве применялся принудительный труд. По оценкам международных организаций, во время весенних подготовительных и осенних уборочных работ власти заставляли трудиться на хлопковых полях более миллиона работников бюджетной сферы. Согласно Глобальному индексу рабства за 2016 год, Узбекистан занимает второе место в мире по использованию современных форм рабства.

Свобода выражения мнений — правозащитники

Сохранялись жёсткие ограничения прав на свободу выражения мнений и объединений.

Активистов, пытавшихся документировать использование принудительного труда на хлопковых полях, постоянно задерживали и обыскивали.

Так, 8 октября в Букинском районе Ташкентской области главу независимой НКО Правозащитный альянс Узбекистана Елену Урлаеву, независимого фотографа Тимура Карпова и двух французских активистов, беседовавших с медработниками и учителями, которых отправляли на хлопковые поля, задержала милиция и сотрудники СНБ. По словам Елены Урлаевой, до комнаты для допросов в Букинском РОВД её сопровождала группа женщин, две из

которых рвали её за волосы, били и оскорбляли её. Милиционеры ничего не сделали, чтобы остановить их; вместо этого, они стали угрожать Елене Урлаевой и отказались вызвать к ней врача. Спустя шесть часов её отпустили на свободу без предъявления обвинений. Тимура Карпова продержали 10 часов; ему угрожали. У них изъяли всё записывающее оборудование и материалы.

Украина

Украина

Глава государства: Пётр Порошенко

Глава правительства: Владимир Гройсман (сменил на этом посту Арсения Яценюка в апреле)

На востоке Украины время от времени происходили неинтенсивные столкновения, и обе стороны нарушали соглашение о прекращении огня. И украинские войска, и силы пророссийских сепаратистов продолжали пользоваться безнаказанностью, несмотря на совершённые нарушения норм международного гуманитарного права, включая такие военные преступления, как пытки. Власти Украины и самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик незаконно задерживали людей, подозреваемых в поддержке другой стороны, в том числе для того, чтобы использовать их в обменах пленными. Долгожданное Национальное бюро расследований, предназначенное для расследования преступлений военных и правоохранителей, было официально создано, но по состоянию на конец года ещё не функционировало. Независимые СМИ и активисты не могли свободно действовать в Донецкой и Луганской народных республиках. Считающиеся пророссийскими СМИ сталкивались с притеснениями на контролируемой правительством территории страны. В столице Киеве при поддержке городских властей и под эффективной защитой полиции прошёл самый большой на сегодняшний день гей-прайд лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ). Фактические власти Крыма продолжали искоренять проукраинские настроения. Они всё чаще применяли российские законы о противодействии экстремизму и терроризму и привлекли к уголовной ответственности десятки людей, сочтённых нелояльными.

Краткая справка

После длившегося два месяца политического кризиса, когда с высоких государственных должностей ушли, заявляя о повальной коррупции, несколько политиков-реформаторов, парламент 12 апреля принял отставку Арсения Яценюка. Его сменил Владимир Гройсман.

Не прекращались эпизодические столкновения и перестрелки между правительственными войсками и поддерживаемыми Россией силами сепаратистов. Обстрелы, артиллерийский огонь и неразорвавшиеся боеприпасы продолжали уносить жизни мирного населения и калечить людей. По оценкам Миссии ООН по наблюдению за положением в области прав человека, с начала конфликта в 2014 году в связи с ним погибло более 9700 человек, из них 2000 — гражданские лица; ранено как минимум 22 500 человек.

Международный уголовный суд (МУС) 14 ноября опубликовал отчёт о действиях по предварительному расследованию событий на Украине. В нём говорится, что «ситуация на территории Крыма и Севастополя равнозначна международному вооружённому конфликту между Украиной и Российской Федерацией». В отчёте также упоминается информация, которая «предполагает наличие международного вооружённого конфликта в контексте вооружённых действий в восточной Украине». Принятые в июне поправки к конституции отсрочили ратификацию Римского статута МУС на «переходный период» сроком в три года.

Украинские власти по-прежнему жёстко ограничивали въезд жителей подконтрольных сепаратистам Донецкой и Луганских областей на контролируемую правительством территорию страны.

Российские власти провели на территории Крыма парламентские выборы, которые не получили международного признания.

Пострадавшая от конфликта экономика начала медленно расти: ВВП увеличился на 1%. Непрекращающийся рост цен на базовые товары и услуги, такие как отопление и водоснабжение, усугублял падение уровня жизни большинства населения. Уровень жизни в подконтрольных сепаратистам районах продолжал ухудшаться.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Мало что сделано для привлечения к суду правоохранителей, ответственных за неправомерное применение силы во время Евромайдана в Киеве в 2013–2014 годах. Следствие наталкивалось на бюрократические препятствия. Генеральная прокуратура 24 октября сократила штат и полномочия специального департамента по

расследованию злоупотреблений во время Евромайдана и создала новое подразделение по расследованию деятельности одного лишь бывшего президента Виктора Януковича и его ближайшего окружения.

В феврале было официально создано новое Национальное бюро расследований, предназначенное для расследования преступлений военных и правоохранителей, но по состоянию на конец года ещё не был назначен его руководитель, отбираемый на конкурсной основе[54].

Подкомитет ООН по предупреждению пыток (ППП) прервал свой визит на Украину 25 мая, после того как Служба безопасности Украины (СБУ) отказалась допускать его представителей на свои объекты на востоке Украины, где, по сообщениям, тайно содержат задержанных, подвергая их пыткам и жестокому обращению. ППП продолжил и завершил визит в сентябре. По итогам он подготовил доклад, который власти Украины не разрешили публиковать.

Насильственные исчезновения

Пропавший 6 марта адвокат Юрий Грабовский был найден мёртвым 25 марта. Перед своим исчезновением Юрий Грабовский жаловался, что украинские власти угрозами и притеснениями пытаются заставить его отказаться от дела одного из двух предполагаемых российских военнослужащих, захваченных правительственными войсками на востоке Украины. На пресс-конференции 29 марта главный военный прокурор Украины объявил о задержании двух подозреваемых в причастности к убийству Юрия Грабовского. По состоянию на конец года они находились в предварительном заключении, следствие продолжалось[55].

Произвольные аресты и задержания

И украинские власти, и силы сепаратистов на востоке Украины осуществляли незаконные задержания на подконтрольных им территориях. Мирных жителей, заподозренных в симпатиях к стороне противника, использовали в обменах пленными[56]. Те, кто оказывались не нужны противоположной стороне, оставались в плену, часто без признания самого факта задержания, проводя месяцы без перспективы освободиться и средств правовой защиты.

Константин Бескоровайный вернулся домой 25 февраля, после того как в связи с его похищением и косвенным официальным признанием тайного задержания началась международная кампания[57]. В июле главный военный прокурор Украины пообещал провести эффективную проверку его утверждений о насильственном исчезновении, пытках и 15-месячном тайном задержании в СБУ, однако к концу года ни о каких ощутимых результатах расследования не сообщалось.

В СБУ в Мариуполе, Покровске, Краматорске, Изюме, Харькове и, возможно, в других городах тайно удерживали ещё десятки человек. Некоторых в итоге обменивали на лиц, удерживаемых сепаратистами. Три источника независимо друг от друга сообщили Amnesty International и Хьюман Райтс Вотч имена 16 человек, которых тайно удерживали в СБУ Харькова с 2014 или 2015 года. Организации передали этот список украинским властям. Как минимум 18 человек, включая тех 16 задержанных, позже тайно освободили, но их арест так и не был признан официально. Трое из освобождённых: Виктор Ашихмин, Николай Вакарук и Дмитрий Королёв — отказались молчать о произошедшем и подали официальные заявления[58].

В самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик местные «министерства государственной безопасности» пользовались тем, что в соответствии со специальным распоряжением местных правительств могли задерживать людей на срок до 30 дней и многократно задержание. Игорь Козловский (задержан 27 января) и Владимир Фомичёв (задержан 4 января) обвиняются в незаконном хранении оружия, которое они отрицают, и в «поддержке украинской стороны». Суд в Донецке 16 августа приговорил Владимира Фомичёва к двум годам лишения свободы. Игорь Козловский по состоянию на конец года оставался в предварительном заключении. продлевать такое

Внутренне перемещённые лица

[54] Украина: два года спустя после Евромайдана перспектива правосудия остаётся под угрозой. https://amnesty.org.ru/ru/2016-03-02-ukraina/

[55] Украина. Новая информация. Найдено тело пропавшего адвоката. https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/3734/2016/en/

[56] «Вас не существует». Произвольные задержания, насильственные исчезновения и пытки в ходе конфликта на востоке Украины. https://amnesty.org.ru/pdf/Ukraine-report_RUS.pdf

[57] Украина: власти должны сообщить, что произошло с Константином Бескоровайным. https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/3275/2016/en/

[58] Украина: требуем освободить пятерых человек из тайной тюрьмы СБУ. https://amnesty.org.ru/ru/2016-08-29-SBU/

КЛРД в своём обзоре ситуации на Украине в 2016 году отметил ряд трудностей, с которыми встречаются внутренне перемещённые лица (ВПЛ). Среди них — привязка социальных выплат, включая пенсии, к статусу ВПЛ и проживанию на подконтрольных правительству территориях.

Свобода выражения мнений — журналисты

СМИ, придерживающиеся пророссийских или просепаратистских взглядов, а также те, кто особенно резко критикует власти, сталкивались с притеснениями, включая угрозы закрытия и применения физического насилия. Министр внутренних дел не раз угрожал закрыть телеканал «Интер», а 4 сентября около 15 человек в масках безуспешно пытались прорваться в занимаемые каналом помещения, обвиняя его в пророссийском освещении новостей. Они бросили в здание несколько бутылок с зажигательной смесью, из-за чего начался пожар.

Миграционная служба Украины в нарушение действующих процедур аннулировала разрешение на работу популярного телеведущего Савика Шустера (обладателя итальянского и канадского гражданства). Киевский апелляционный административный суд 12 июля восстановил его разрешение на трудоустройство. Вслед за этим фискальная служба открыла уголовное производство против телеканала Савика Шустера 3S TV. Из-за оказываемого давления и нехватки финансирования Савик Шустер 1 декабря решил закрыть канал.

Журналиста-фрилансера и блогера из города Ивано-Франковска Руслана Коцабу 12 мая приговорили к трём с половиной годам заключения за «препятствование законным действиям Вооружённых сил Украины в особый период». Его задержали в 2015 году после того, как он выложил на YouTube видеозапись, где он требует немедленно прекратить боевые действия в Донбассе и призывает украинских мужчин к отказу от мобилизации. При обжаловании приговора 12 июля его полностью оправдали и тут же отпустили из-под стражи.

В Киеве взрывом бомбы, заложенной в его машине, 20 июля был убит журналист Павел Шеремет. До конца года виновные не были найдены. Расследование убийства журналиста Олеся Бузины, застреленного двумя мужчинами в масках в 2015 году, также не дало никаких результатов.

Журналисты проукраинских взглядов и корреспонденты украинских СМИ не могли открыто работать на контролируемых сепаратистами территориях и в Крыму. В Донецке Министерство государственной безопасности задержало и депортировало в Россию съёмочную группу независимого российского телеканала «Дождь» за то, что они записали интервью с бывшим командиром сепаратистов.

В Крыму независимые журналисты не могли работать открыто. Туда не пускали журналистов из основной части Украины и разворачивали их на фактической границе. Из местных журналистов и блогеров, критически относящихся к российской оккупации и незаконной аннексии Крыма, мало кто рисковал выражать свои взгляды, опасаясь возбуждения дел. Против ветерана журналистики Николая Семены было возбуждено дело об «экстремизме», и он находился под подпиской о невыезде. В случае признания виновным ему грозит до семи лет лишения свободы. Под псевдонимом он опубликовал в интернете статью, в которой поддержал «блокаду» Крыма проукраинскими активистами как необходимую меру для «возвращения» полуострова в состав Украины. Его фамилия была официально занесена в список «сторонников экстремизма», и его банковский счёт заморозили. По состоянию на конец года следствие по его делу ещё не закончилось.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Суд во Львове (запад Украины) из соображений общественной безопасности запретил 19 марта проводить на улицах Фестиваль равенства ЛГБТИ. Организаторы перенесли мероприятие в помещение, однако 20 марта на него напала группа правых активистов в масках. Насколько известно, никто не пострадал, но организаторам пришлось отменить мероприятие.

В центре Киева под тщательной охраной полиции 12 июня прошёл поддержанный киевскими властями гей-прайд. В нём приняли участие около 2000 человек, и он стал крупнейшим мероприятием такого рода на Украине[59].

Крым

Ни одно насильственное исчезновение, последовавшее за российской оккупацией, не было расследовано эффективно. Двадцать четвёртого мая произошло насильственное исчезновение члена Всемирного конгресса крымских татар Эрвина Ибрагимова, схваченного недалеко от своего дома в Бахчисарае (центральная часть Крыма). На

[59] Украина: гей-прайд в Киеве – подлинное торжество прав человека. https://amnesty.org.ru/ru/2016-06-15-ukraina/

видеозаписи с камеры наблюдения видно, как люди в форме заталкивают Эрвина Ибрагимова в микроавтобус и увозят. Было возбуждено уголовное дело, но к концу года следствие не дало никаких результатов[60].

Власти продолжали ещё сильнее ограничивать свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. Фактические власти Крыма блокировали доступ к сайтам некоторых независимых СМИ, которым в предыдущие годы пришлось перебраться в основную часть Украины. Мэр столицы Крыма Симферополя 7 марта запретил все публичные собрания, кроме тех, что организуются властями.

Фактические власти Крыма искореняли все остатки проукраинских настроений, и больше всего от этого страдали этнические крымские татары[61]. Восемнадцатого апреля была приостановлена деятельность Меджлиса крымскотатарского народа (органа, избираемого на неофициальном съезде, Курултае, и представляющего интересы крымских татар), а 26 апреля суд окончательно запретил его, признав «экстремистским». Верховный суд РФ 29 сентября оставил это решение в силе[62].

Продолжался суд над заместителем председателя Меджлиса — Ахтемом Чийгозом по сфабрикованным обвинениям в организации «массовых беспорядков» 26 февраля 2014 года в Симферополе (во время того митинга накануне российской оккупации, носившего преимущественно мирный характер, произошло несколько столкновений между пророссийскими и проукраинскими демонстрантами). Притом что он находится в СИЗО рядом со зданием суда, ему разрешали участвовать в судебных заседаниях лишь по видеосвязи, якобы из-за «опасности», которую он собой представляет. Ахтем Чийгоз оставался одним из крымских узников совести. За предполагаемое участие в тех же «массовых беспорядках» 26 февраля 2014 года в предварительном заключении также пребывали Али Асанов и Мустафа Дегерменджи.

Российские власти проводили обыски в домах и аресты этнических крымских татар (преимущественно мусульман), обвиняя тех в хранении «экстремистской литературы» и членстве в запрещённой в РФ исламистской организации «Хизб-ут-Тахрир». За предполагаемое членство в «Хизб-ут-Тахрир» были задержаны не менее 19 человек. Дела четверых из них, жителей Севастополя, передали в военный суд на территории России в нарушение норм международного гуманитарного права, регулирующих действия на оккупированных территориях. Военный суд приговорил их к лишению свободы на сроки от пяти до семи лет. Во время разбирательства все свидетели обвинения пытались отказаться от ранее данных показаний, заявив, что дали их под давлением представителей российских силовых ведомств, которые угрожали возбудить против них уголовные дела.

Франция

Французская Республика

Глава государства: Франсуа Олланд

Глава правительства: Бернар Казнёв (сменил на этом посту Мануэля Вальса в декабре)

В ответ на череду жестоких нападений в стране в течение года четыре раза продлевался режим чрезвычайного положения. Чрезвычайные меры несоразмерно ограничивали права человека. В октябре власти выселили неофициальное поселение в Кале, где жили более 6500 мигрантов и просителей убежища.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

В течение года произошло несколько нападений. Так, 13 июня в своём доме в Парижском регионе были убиты сотрудник полиции и его девушка. Четырнадцатого июля в Ницце мужчина намеренно въехал на грузовике в толпу людей, отмечавших французский национальный праздник, и убил 86 человек. Недалеко от Руана на северо-западе Франции 26 июля был убит в своей церкви священник.

Неделю спустя после нападения в Ницце парламент проголосовал за то, чтобы продлить до 26 января 2017 года чрезвычайное положение, введённое после скоординированных террористических нападений в Париже в ноябре 2015 года. А 15 декабря парламент вновь продлил его до 15 июля 2017 года.

Режим чрезвычайного положения наделяет Министерство внутренних дел и полицию особыми полномочиями, включая право проводить обыски в домах без санкции суда и принимать в отношении отдельных лиц меры административного контроля для ограничения их свободы на

[60] Активист движения за права крымских татар подвергся насильственному исчезновению. https://amnesty.org.ru/asp/2016-05-27-krym/
[61] «Крым во тьме: преследование несогласных. https://amnesty.org.ru/ru/2016-12-15-krym/
[62] Крым: предложение об упразднении меджлиса — кульминация репрессий против крымских татар. https://amnesty.org.ru/ru/2016-03-23-medjlis/

основании расплывчатых доказательств, не достаточных для возбуждения уголовного дела[63].

Пользуясь такими полномочиями, власти провели более 4000 обысков в домах без санкции суда и выдали распоряжения об определении места жительства в отношении более чем 400 человек. По состоянию на 22 ноября распоряжения действовали в отношении 95 человек. Чрезвычайные меры несоразмерно ограничивали свободу передвижения и право на неприкосновенность частной жизни.

Комитет ООН против пыток 10 июня выразил обеспокоенность касательно сообщений о превышении силы полицией в ходе административных обысков, проводимых в рамках чрезвычайных полномочий, и потребовал провести расследование.

Парламент принял новые законы, укрепляющие административные и судебные полномочия в сфере борьбы с терроризмом. Кроме того, 3 июня парламент принял новый закон, который даёт министру внутренних дел право применять меры административного контроля к тем, кто предположительно возвращается из зон конфликтов, считающихся угрожающими общественной безопасности. Закон расширил полномочия судебных властей, позволив им в любой момент санкционировать обыски в домах для расследования преступлений, связанных с терроризмом.

Согласно закону, теперь правонарушением является регулярное посещение сайтов, подстрекающих к терроризму и прославляющих его, за исключением случаев, когда такие сайты посещаются с добросовестными намерениями, в исследовательских целях либо в силу профессиональной деятельности для информирования общественности. Расплывчатое определение такого правонарушения увеличивает вероятность привлечения к ответственности лиц, чьё поведение укладывается в рамки законного пользования свободой выражения мнений и свободой информации.

Права беженцев и мигрантов

Двадцать четвёртого октября началось выселение более 6500 мигрантов и просителей убежища из неофициального поселения «Джунгли» в Кале. Процедура заняла несколько дней. Мигрантов и просителей убежища переселили в центры временного размещения по всей Франции, где проинформировали о порядке обращения за убежищем. Власти не провели реальных консультаций с мигрантами и просителями убежища и не проинформировали их должным образом перед выселением.

Организации гражданского общества выражали тревогу в связи процедурой в отношении примерно 1600 несовершеннолетних из лагеря, не сопровождаемых взрослыми. Ситуацию должны были оценивать вместе власти Франции и Соединённого Королевства с точки зрения наилучших интересов несовершеннолетних и (или) их отправки в Соединённое Королевство для воссоединения с семьями. Органы власти не справлялись с регистрацией всех несовершеннолетних, а некоторые, как утверждается, получили отказ по причине своего предполагаемого возраста, установленного без тщательной оценки. Комитет ООН по правам ребёнка 2 ноября выразил обеспокоенность судьбой несовершеннолетних из Кале, оставшихся без надлежащего жилья, продовольствия и медицинской помощи во время выселения. По состоянию на середину ноября в Соединённое Королевство были отправлены около 330 несовершеннолетних.

Из-за нехватки в Парижском регионе мест и ресурсов для регистрации ходатайств о предоставлении убежища более 3800 просителей убежища на протяжении нескольких месяцев жили в унизительных условиях и спали на улицах 19-го округа Парижа, пока власти не перевезли их 3 ноября в центры временного размещения.

Двадцать девятого ноября мужчине из истерзанного войной Южного Кордофана отказали в предоставлении убежища и принудительно выслали его обратно в Судан, несмотря на угрозу преследований. А 20 ноября власти отпустили другого суданца из Дарфура, которому грозило принудительное возвращение.

Правительство пообещало принять 6000 беженцев в рамках соглашения по мигрантам между Турцией с ЕС и разместило 3000 беженцев из Ливана.

Государственный совет (высшая инстанция в системе административной юстиции) 9 декабря аннулировал постановление премьер-министра от сентября 2015 года, санкционирующее выдачу казахского гражданина Мухтара Аблязова в Россию за финансовые преступления, так как требование об экстрадиции имело политическую подоплёку.

[63] Сломанные судьбы: непропорциональное применение чрезвычайных мер во Франции. https://www.amnesty.org/en/documents/eur21/3364/2016/en/

Свобода собраний

С марта по сентябрь прошло много демонстраций против продвигавшейся правительством реформы Трудового кодекса, который в итоге был принят в июле. Незначительное количество демонстрантов прибегли к насильственным действиям и вступили в столкновения с полицией.

После четвёртого продления режима чрезвычайного положения в июле власти прямо разрешили запрещать публичные демонстрации, сославшись на неспособность обеспечивать общественный порядок. Было запрещено множество демонстраций, к сотням людей были приняты административные меры, ограничивавшие их свободу передвижения и мешавшие им выходить на демонстрации.

В нескольких случаях полиция превышала силу в отношении митингующих: применяла физическую силу, использовала гранаты со слезоточивым газом и с поражающими элементами в виде резиновых шариков, стреляла резиновыми пулями, от чего пострадали сотни человек.

Дискриминация

Власти продолжали принудительно выселять рома из неофициальных поселений, не проводя с ними реальных консультаций и не предлагая им альтернативного жилья. По данным организаций гражданского общества, за первое полугодие были принудительно выселены 4615 человек. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам 13 июля призвал власти должным образом уведомлять выселяемых и информировать их о вариантах расселения.

В октябре парламент принял закон о юридическом признании пола трансгендеров. Законом устанавливается процедура, позволяющая трансгендерам узаконить свой пол, не выполняя никаких медицинских требований. Вместе с тем закон налагает на трансгендеров некоторые требования, включая смену имени и приведение своего внешнего вида в соответствие с гендерной идентичностью.

Несколько мэров наложили ограничения на ношение купальных костюмов, считающихся неприемлемыми с точки зрения гигиены, принципов светскости и поддержания общественного порядка. В частности, власти пытались запретить ношение купальных костюмов, закрывающих всё тело (известных как буркини). Государственный совет 26 августа приостановил действие таких мер в Вильнёв-Лубе на юге Франции, сочтя их необязательными для поддержания общественного порядка.

Ответственность корпораций

Национальное собрание 29 ноября приняло законопроект, обязывающий некоторые крупные французские компании внедрять «план бдительности», направленный на предотвращение серьёзных нарушений прав человека и экологического ущерба в ходе их деятельности, работы их подразделений и деловых отношений. За невыполнение компаниям грозит штраф. Кроме того, несостоятельность плана, приведшая к нарушениям прав человека, может быть использована пострадавшими для взыскания ущерба с компании через французский суд. По состоянию на конец года законопроект ожидал рассмотрения в Сенате.

Торговля оружием

В июне палестинская семья подала иск к французской компании Exxelia Technologies за причастность к убийствам и военным преступлениям в Газе. В 2014 году три сына из этой семьи были убиты ракетой, выпущенной по их дому в городе Газа израильскими военными. Как показало последовавшее расследование, компоненты для ракеты произвела компания Exxelia Technologies. Франция занимала четвёртое место в мире по экспорту оружия и поставляла его в том числе и в такие страны, как Саудовская Аравия и Египет.

Эстония

Эстонская Республика

Глава государства: Керсти Кальюлайд (сменила на этом посту Тоомаса Хендрика Ильвеса в октябре)

Глава правительства: Юри Ратас (сменил на этом посту Таави Рыйвас в ноябре)

Поправки к закону «О гражданстве», направленные на сокращение безгражданства среди детей, вступили в силу в январе, однако они не коснулись лиц в возрасте от 16 до 18 лет. По-прежнему подавалось мало ходатайств о предоставлении убежища.

Дискриминация — этнические меньшинства

По состоянию на декабрь лицами без гражданства оставались 79 597 жителя Эстонии — почти 6% населения страны. Подавляющее большинство из них были русскоговорящими.

С 1 января вступили в силу поправки к закону «О гражданстве». Они позволяют детям, рождённым у родителей, не имеющих гражданства, получать эстонское гражданство при рождении автоматически, без подачи родителями заявления, как это происходило раньше. Поправками также разрешается детям, родившимся на территории Эстонии, сохранять гражданство других государств до 18 лет. Дети без гражданства в возрасте до 15 лет, которые проживали в Эстонии по состоянию на 1 января 2016 года и родители которых прожили в стране не менее пяти лет, тоже получат эстонское гражданство. Поправки не коснулись детей в возрасте от 16 до 18 лет, а также детей, родившихся за пределами страны у жителей Эстонии — неграждан.

Не прекращалась дискриминация ромов и ущемление ряда их экономических и социальных прав, в том числе из-за отсутствия у них равного доступа к образованию, надлежащему жилью и здравоохранению. То, что власти не собирают и не отслеживают дифференцированные социально-экономические данные по ромам и другим незащищённым слоям населения, мешает им принимать эффективные меры для исправления положения.

Беженцы и просители убежища

Количество поданных ходатайств о предоставлении убежища оставалось небольшим по сравнению с другими странами ЕС: за первые девять месяцев 2016 года было получено около 130 заявлений.

Европейская комиссия подвергла правительство критике за то, что оно отказывало просителям убежища в переселении их в страну без веских на то причин или ссылалось на неправомерные основания. Кроме того, выражалось беспокойство по поводу жёстких условий, предъявляемых к семьям, чтобы они могли участвовать в переселении по схемам переселения и перемещения внутри ЕС. По состоянию на конец года в Эстонию переселили 66 человек.

В марте правительство приняло нормативные документы о возведении 90-километровой стены вдоль восточной границы с Россией.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

С 1 января вступил в силу закон «О сожительстве», согласно которому неженатые пары, включая однополые, могут регистрировать сожительство и пользоваться соответствующими государственными гарантиями.

Южная Африка

Южно-Африканская Республика

Глава государства и правительства: Джейкоб Зума

Полиция применяла чрезмерную силу к демонстрантам. Продолжали поступать сообщения о пытках, в том числе изнасилованиях, и других видах жестокого обращения с людьми под стражей в полиции. Ксенофобия и насилие по отношению к беженцам, просителям убежища и мигрантам приводили к гибели людей, ранениям и перемещениям. Женщины и девочки по-прежнему сталкивались с гендерным неравенством и дискриминацией. Лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы (ЛГБТИ) подвергались дискриминации, становились жертвами преступлений на почве ненависти, в том числе убийств. На правозащитников совершались нападения.

Краткая справка

В провинции Квазулу-Натал накануне местных выборов, состоявшихся 3 августа, произошла вспышка политически мотивированного насилия. С января по июль поступали сообщения о 25 инцидентах с применением насилия, в том числе 14 убийств членов местных советов, кандидатов на выборах и членов политических партий. Министр полиции учредил рабочую группу для расследования преступлений, совершённых по политическим мотивам в провинции, и привлечения к ответственности виновных.

С июля проходили широкомасштабные и часто сопровождавшиеся насилием студенческие протесты с требованием введения бесплатного высшего образования. Протесты начались после заявления правительства о повышении на 8% платы за образование в 2017 академическом году.

Суды подтвердили независимость государственных органов надзора. Тридцать первого марта Конституционный суд поддержал результаты проведённого Управлением общественного защитника расследования ремонта в личной резиденции президента, не имевшего отношения к обеспечению безопасности, и потребовал от него вернуть потраченные государственные средства. Шестого сентября Конституционный суд постановил, что решение Министра полиции временно отстранить от должности Роберта Макбрайда, директора Независимого

следственного управления полиции (НСУП), в соответствии с «Законом о НСУП», было неконституционным. В ноябре с Роберта Макбрайда были сняты обвинения в мошенничестве.

Чрезмерное применение силы

В ответ на студенческие протесты полиция иногда применяла чрезмерную силу тогда, когда применение силы не было ни необходимым, ни соразмерным, в том числе стреляла по студентам и их сторонникам резиновыми пулями с близкого расстояния.

Одиннадцатого декабря президент Зума объявил о мерах, которые приняли власти с целью выполнения рекомендаций Комиссии Фарлама по расследованию убийств бастующих шахтёров, совершённых полицейскими в Марикана в 2012 году. Эти меры включали в себя пересмотр процедур, регулирующих применение силы, организацию работы с 15 апреля министерской рабочей группы с целью проверки психологической и физической профпригодности сотрудников полиции и создание 29 апреля группы экспертов по пересмотру методов обеспечения общественного порядка. Комиссия по проверке соответствия занимаемой должности комиссара национальной полиции Рая Пийега завершила свою работу и должна была представить свой окончательный доклад президенту.

Полиция

НСУП сообщило о 366 погибших в результате действий полиции и 216 случаях гибели людей под стражей в полиции в 2015/2016 году. Оба показателя ниже, чем в прошлом году. НСУП также сообщило о 145 случаях применения пыток, в том числе 51 случае изнасилования сотрудниками полиции, находившимися при исполнении, и 3 509 случаях применения насилия сотрудниками полиции. Судебные разбирательства, касающиеся незаконных убийств, совершенных полицейскими, по-прежнему велись медленно.

Высокий суд Дурбана, где должен был состояться суд над 27 полицейскими, большинство из которых являлись членами ныне расформированного подразделения по борьбе с организованной преступностью в Като Манор и которых обвиняли, помимо прочего, в 28 убийствах, снова отложил рассмотрение дела до 31 января 2017 года.

В октябре Общественный защитник выпустил доклад о насилии в комплексе общежитий Глебелендс в Дурбане с марта 2014 по ноябрь 2016 года, когда там было совершено более 60 преднамеренных убийств. Согласно докладу, этот конфликт стал результатом неспособности муниципалитета взять на себя ответственность за арендуемое жильё в этом общежитии. В докладе подробно рассказывается о задержании и применении пыток полицейскими по меньшей мере к трём жильцам Глебелендс в 2014 году и о том, что не было принято никаких мер в отношении подозреваемых в совершении уголовных преступлений. Расследование НСУП смерти Зинакиле Фика, жильца Глебелендс, в марте 2014 года под стражей, не завершено.

В докладе Общественного защитника также говорится о том, что полиция не выполнила своих обязанностей по предотвращению и расследованию преступлений и по защите жильцов общежития и подчеркивается небольшое количество арестов и отсутствие успешного судебного преследования подозреваемых в убийствах. Общественный защитник пообещал следить за расследованием утверждений о пытках в полиции и убийствах жильцов Глебелендс.

В апреле жильцы Глебелендс направили призыв к незамедлительным действиям Верховному комиссару ООН по правам человека, призвав Совет ООН по правам человека вмешаться в связи с этими преднамеренными убийствами. Седьмого ноября глава Комитета за мир Глебелендса был застрелен, когда выходил из мирового суда Умлази. Никто не был задержан в связи с этими событиями.

Международное правосудие

В октябре правительство представило уведомление о выходе из Римского статута Международного уголовного суда (МУС), не проведя консультаций с парламентом[64]. Это решение вступит в силу через год. Оно было принято после того, как МУС отказался от сотрудничества с Южной Африкой, так как власти страны не реализовали ордер на арест президента Судана Омара Башира за геноцид, преступления против человечности и военные преступления, когда он в июне 2015 года приезжал в Южную Африку на саммит Африканского союза (АС). До этого Южно-Африканский Верховный апелляционный суд 15 марта отклонил апелляцию на решение Высокого суда Северного Гуатенга о том, что отказ от ареста

[64] Южная Африка: решение выйти из Международного уголовного суда – это «предательство по отношению к миллионам жертв во всем мире». https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/10/south-africa-decision-to-leave-international-criminal-court-a-deep-betrayal-of-millions-of-victims-worldwide/

президента Башира противоречит конституции ЮАР. Госструктуры позволили президенту Баширу покинуть Южную Африку в нарушение временного распоряжения Высокого суда Северного Гуатенга о том, что он не должен был покидать страны.

Ответственность корпораций

Новое исследование пришло к выводу, что неспособность горнодобывающей компании «Лонмин» решить вопросы, связанные с условиями проживания в Марикана, стала одной из причин событий августа 2012 года, когда полиция застрелила 34 бастующих шахтёра[65]. В соответствии с юридически обязательным для неё «Социально-трудовым планом» от 2006 года, «Лонмин» пообещала построить 5 500 домов для шахтёров к 2011 году. Но к 2012 году она построила только три дома. В августе 2016 года «Лонмин» заявила, что приблизительно 13 500 из ее 20 000 постоянных работников до сих пор нуждаются в официальном жилье. Многие шахтёры продолжали жить в неофициальных посёлках, таких как Нканенг, в районе, арендуемом «Лонмин» для разработки. Хижины в Нканенг не соответствуют большинству базовых международных требований к надлежащему жилью. Таким образом, деятельность «Лонмин» шла вразрез с правом на достаточный жизненный уровень, в том числе на надлежащее жильё.

Права беженцев и мигрантов

Ксенофобия и насилие в отношении беженцев, просителей убежища и мигрантов продолжали приводить к гибели, ранениям и перемещениям людей. Произошло множество инцидентов с целенаправленным грабежом принадлежащих иностранцам предприятий малого бизнеса в городских районах.

В июне в районах Претории были разграблены магазины и как минимум 12 беженцев и мигрантов серьёзно ранены, а сотни людей перемещены. Ранее в этом году жители городка Данун в Западной Капской провинции разграбили лавки, принадлежавшие иностранцам.

В апреле были обнародованы результаты расследования вспышки насилия в отношении беженцев, мигрантов и просителей убежища в провинции Квазулу-Натал в 2015 году. Следствие установило, что напряжённость была обусловлена конкуренцией за немногочисленные рабочие места в условиях нищеты и социально-экономического неравенства. Комиссия дала рекомендации провести разъяснительную работу с государственными служащими относительно прав и выдачи документов иностранным гражданам; укрепить потенциал учреждений, занимающихся мигрантами, беженцами и просителями убежища; принять меры к тому, чтобы местные лидеры делали ответственные официальные заявления; и организовать образовательные кампании в школах, пропагандирующие единство.

Закрытие трёх из шести приемных пунктов для беженцев продолжало создавать серьёзные проблемы для беженцев, которым приходилось далеко ездить, чтобы продлить свидетельства о предоставлении им убежища.

Предложенный в июне проект Закона о международной иммиграции, предусматривал подход к просителям убежища, основанный исключительно на соображениях безопасности, что ограничило бы их права. В нём предлагалось создать центры по обработке ходатайств о предоставлении убежища и центры административного задержания прямо на границах Южной Африки. Там просители убежища будут жить, пока будут рассматриваться их ходатайства, что ограничит их право на работу и перемещение, пока они ждут решения.

Права женщин

Гендерное неравенство и дискриминация по-прежнему усугубляли негативные последствия расового, социального и экономического неравенства, особенно для маргинализированных групп женщин и девочек.

Около трети беременных женщин были ВИЧ-инфицированными, однако улучшившийся доступ к бесплатной антиретровирусной терапии по-прежнему позволял снижать материнскую смертность. Данные Департамента здравоохранения демонстрировали, что уровень материнской смертности продолжал снижаться: с 197 случаев на каждые 100 000 нормальных родов в 2011 году до 155 в 2016 году. Проблемы по-прежнему сохранялись в сельских районах в связи с трудным доступом и расходами на транспорт для беременных женщин и девочек, нуждающихся в доступе к медицинским услугам. Жизни беременных женщин и девочек по-прежнему подвергались неоправданному риску из-за ограниченного доступа к услугам по проведению абортов.

[65] Южная Африка. Дым и зеркала: «Лонмин» не смогла улучшить условия проживания в Марикана. https://www.amnesty.org/en/documents/afr53/4552/2016/en/

В июне правительство начало кампанию «Она побеждает» по борьбе с непропорционально высоким уровнем ВИЧ-инфицированных среди девочек и молодых женщин и по снижению высокого уровня подростковой беременности. Несмотря на то, что целью кампании было улучшение доступа к услугам здравоохранения, образования и возможностям трудоустройства, её критиковали за закрепление негативных стереотипов относительно сексуальности девочек.

Также в июне Комиссия по гендерному равенству пришла к заключению, что требование для девочек проходить «проверку девственности» (*ukuhlolwa*) для получения стипендий на высшее образование, введённое одним из муниципалитетов в провинции Квазулу-Натал, нарушает конституционные права на равенство, достоинство и неприкосновенность частной жизни и способствует сохранению патриархата и неравенства в Южной Африке. Требование проходить подобную «проверку» было отменено.

Опубликованный в июне доклад Специального докладчика ООН по вопросу насилия в отношении женщин, его причинах и последствиях содержал призыв к Южной Африке согласованно подойти к борьбе с пандемией гендерного насилия и дискриминации, а также рекомендацию по декриминализации секс-индустрии.

В марте Южно-Африканский национальный совет по борьбе со СПИДом (ЮАНСС) приступил к осуществлению плана по решению проблемы высокого уровня ВИЧ-инфицированных среди работников секс-индустрии, который включал в себя как доступ к доконтактной профилактике, так и к антиретровирусным препаратам. ЮАНСС и активисты из секс-работников предупредили, что южно-африканские законы о «проституции» могут поставить под угрозу выполнение этого плана.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Продолжались преступления на почве ненависти, пропаганда ненависти и дискриминация в отношении ЛГБТИ, в том числе убийства и нападения. Считается, что о подавляющем большинстве подобных нападений не сообщалось в полицию.

В марте Люсия Найдо была зарезана в Катлехонге, в муниципалитете Экурхулени. Полиция Катлехонга начала расследование убийства, которое продолжается до сих пор.

В апреле в Тохойанду в провинции Лимпопо на молодого человека Тшифива Рамурунзи, открытого гея, было совершено нападение, и он был серьёзно ранен. Нападавшему предъявлены обвинения в покушении на убийство.

В Потчефструм в Северо-западной провинции 6 августа было найдено тело задушенного Лесли Макузана, 17-летнего студента и открытого гея. Подозреваемый арестован и ему предъявлены обвинения во вторжении в жилище, похищении и убийстве. Он предстал перед судом 7 декабря. Двадцать первого декабря подозреваемый отозвал своё заявление об освобождении под залог.

Правозащитники

Правозащитники подвергались нападениям за то, что они выполняли свою работу, а судебные разбирательства таких преступлений обычно велись медленно.

В марте борец за земельные права Сикосифи «Базука» Радебе был застрелен у себя дома в Луролвени, в Восточной Капской провинции, двумя мужчинами, выдавшими себя за сотрудников полиции[66]. Он был председателем общинного Комитета по разрешению кризиса в Амадиба и выступал против добычи открытым способом титана и других тяжёлых минералов на общинных землях в Ксолобени местным подразделением австралийской компании «Mineral Commodities Limited».

Суд над сотрудником полиции, обвиняемым в стрельбе и убийстве 17-летнего борца за жилищные права Нкобиле Нзуза в октябре 2013 года во время протестов в неофициальном поселке Като Крест в Дурбане, должен начаться в феврале 2017 года.

Двадцатого мая Высокий суд Дурбана признал двух членов совета, представляющих правящий Африканский национальный конгресс (АНК), и наёмного убийцу виновными в убийстве борца за жилищные права Тулисиле Ндлову в сентябре 2014 года. Все трое были приговорены к пожизненному заключению.

Семнадцатого ноября Высокий суд Блумфонтейна вынес знаменательное решение и удовлетворил ходатайство 94 общинных медицинских работников и активистов «Кампании по лечению», которые успешно оспорили конституционность применения закона эпохи апартеида, «Закона о собраниях» 1993 года. Согласно

[66] Южная Африка: правозащитники в опасности. https://www.amnesty.org/en/documents/afr53/4058/2016/en/

этому закону, предусматривается уголовная ответственность за любое собрание с участием более 15 человек в общественном месте без предварительного уведомления полиции. Судебное решение подтвердило, что участие в собрании без предварительного уведомления не является преступлением.

Свобода выражения мнений

В июне три ведущих журналиста из «Южно-Африканской вещательной корпорации» (ЮАВК) были в ускоренном порядке отстранены от работы, предположительно за несогласие с решением не освещать мирный протест против цензуры и произвола со стороны ЮАВК, организованный правозащитной организацией Right2Know. Когда пять других журналистов ЮАВК выступили против этого отстранения, их обвинили в нарушении дисциплины. После этого всех восьмерых сотрудников ЮАВК уволили. Группа журналистов подала иск в Конституционный суд в июле, заявив, что было нарушено их право на свободу выражения мнений; в настоящий момент дело рассматривается. В июле четверо из них выиграли дело в Суде по трудовым спорам, который признал, что ЮАВК нарушила трудовое законодательство. В результате все восемь журналистов вернулись на работу, но продолжали получать угрозы. Двенадцатого декабря четверо из восьми журналистов давали показания от имени всей группы в рамках парламентского расследования для проверки соответствия занимаемой должности руководства ЮАВК. Right2Know давала показания 14 декабря.

Дискриминация

Люди с альбинизмом

Появлялись сообщения о похищениях и нападениях на людей с альбинизмом.

Четырёхлетний Манелисва Нтомбел был похищен двумя мужчинами рядом с домом 21 июня в провинции Квазулу-Натал. По состоянию на конец года он считается пропавшим без вести.

В феврале Окружной суд Мтубатуба приговорил 17-летнего юношу к 18 годам тюремного заключения за убийство Тандазиле Мпунзи, убитой в августе 2015 года в провинции Квазулу-Натал. Её останки были обнаружены в неглубокой могиле. Части её тела были проданы народным целителям. Ещё двое мужчин, которые были признаны виновными в этом убийстве, были приговорены в сентябре 2015 года к 20 годам тюремного заключения каждый.

Закон о преступлениях на почве ненависти

В октябре был представлен проект «Закона о преступлениях на почве ненависти». Он вводит такой вида правонарушения, как преступление на почве ненависти, и направлен на борьбу с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и дискриминацией по признаку пола, гендера, сексуальной ориентации и другого. В проект включены противоречивые положения, признающие уголовным преступлением высказывания, мотивированные ненавистью, которые могут быть использованы для недопустимого ограничения права на свободу выражения мнений.

Право на образование

Дети с ограниченными возможностями

Дети с ограниченными возможностями продолжали сталкиваться с многочисленными проблемами с дискриминацией, изоляцией и маргинализацией, которые помимо прочего лишали их равных условий доступа к образованию, несмотря на правовые и директивные механизмы, гарантирующие им инклюзивное образование. Комитет по правам ребенка 27 октября рекомендовал пересмотреть «Белую книгу по вопросам образования №6» с целью разработать механизм для инклюзивного образования, который увеличил бы количество социально-ориентированных школ и способствовал бы интеграции детей с ограниченными возможностями в систему общего образования.

Япония

Япония

Глава правительства: Синдзо Абэ

После того как правящая Либерально-демократическая партия и её коалиция обеспечили себе две трети мест в обеих палатах парламента на общенациональных выборах в верхнюю палату, наметился прогресс в деле пересмотра конституции. Звучали опасения, что пересмотр может привести к сокращению гарантий в области прав человека. Несмотря на повсеместную дискриминацию лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ), несколько муниципалитетов и крупных корпораций приняли меры по признанию однополых союзов. Продолжались казни приговорённых к смерти.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Ещё ряд муниципалитетов приняли документы о признании однополых союзов.

Всё больше корпораций, в основном транснациональных, меняли внутренние правила, чтобы распространить действие своих социальных пакетов на сотрудников, состоящих в однополых союзах. Накануне июльских выборов в верхнюю палату парламента основные политические партии пообещали отстаивать права ЛГБТИ.

Однако дискриминация ЛГБТИ продолжалась, особенно в сельских районах. Трансгендерная женщина подала на государство в суд из-за того, что во время нахождения под стражей ей не делали гормональные инъекции. Родители гея — студента университета Хитоцубаси в столице страны Токио подали на университет и другого студента в суд, требуя привлечения к ответственности и выплаты компенсации: их сын покончил с собой, после того как его «разоблачили» как гея и затравили.

Дискриминация — этнические меньшинства

В мае парламент принял первый национальный закон, осуждающий защиту враждебности («языка вражды») в отношении жителей страны иностранного происхождения и их потомков. Перед принятием закона участились демонстрации в защиту дискриминации. Организации гражданского общества и адвокаты ставили под сомнение его эффективность из-за узости применения и отсутствия в нём юридического запрета на «язык вражды» и каких-либо санкций для нарушителей. Позже в том же месяце в префектуре Канагава суд впервые наложил запрет на организацию антикорейского митинга в радиусе 500 м от здания, где размещается организация, помогающая этническим корейцам.

Также в мае Верховный суд отклонил иск, в котором оспаривалась полицейская практика повальной слежки за японскими мусульманами, включая предполагаемых мусульман. В 2010 году благодаря утечке в интернет попали 114 внутренних документов столичной полиции Токио, в том числе с личной и финансовой информацией мусульман, названных подозреваемыми «террористами» в Японии. Суд подтвердил, что имело место нарушение права на неприкосновенность частной жизни, но никак не возразил против сбора такого рода информации.

Насилие в отношении женщин и девочек

После подписания в конце 2015 года двустороннего соглашения с Республикой Кореей (Южной Кореей) касательно системы военного сексуального рабства, существовавшей до и во время Второй мировой войны, в июле южнокорейские власти создали на деньги японского правительства Фонд примирения и исцеления. Японское правительство подчёркивало, что фонд не предназначен для выплаты компенсаций, поскольку, согласно его позиции, все такие претензии урегулированы в рамках послевоенных переговоров. Гражданское общество Южной Кореи продолжало требовать отмены соглашения 2015 года, считая его противоречащим конституции и недействительным, потому что пострадавшие не были представлены на переговорах. Несмотря на то что императорская армия обращала в сексуальное рабство женщин изо всего Азиатско-Тихоокеанского региона, по состоянию на конец года Япония не начала переговоров ни с одной другой страной.

Беженцы и просители убежища

Власти продолжали отклонять большинство ходатайств о предоставлении убежища. По официальной информации, в 2016 году из 7586 заявлений о предоставлении убежища (что на 52% больше, чем в прошлом году) было удовлетворено только 27. Проситель убежища из Шри-Ланки готовился подать в суд на государство за лишение его права просить об убежище, потому что его депортировали на следующий день после того, как министерство юстиции отклонило его ходатайство.

Система правосудия

Парламент внёс поправки в ряд законов, касающихся уголовной юстиции. Впервые появилось требование об электронной записи допросов как в полиции, так и в прокуратуре, хотя и в ограниченном числе случаев. Существующее законодательство о прослушивании было расширено, введена система сделок о признании вины. Расширение прослушивания может привести к нарушению права на свободу выражения мнений.

В июне окружной суд Кумамото направил дело Коки Мияты на пересмотр из-за сомнений в достоверности его «признаний». Коки Мията отбыл приговор к 13 годам лишения свободы за убийство, за которое он был осуждён в 1985 году.

Свобода собраний

Возобновились протесты на острове Окинава, после того как там продолжилось строительство военный базы США в Такаэ; произошли стычки между отрядами полиции особого назначения и манифестантами. В ходе разгона пострадало несколько демонстрантов.

AMNESTY INTERNATIONAL

Amnesty International – всемирное движение, которое насчитывает более 7 миллионов человек, выступающих за мир, в котором права человека доступны каждому. Движение стремится обеспечить каждому человеку возможность пользоваться всеми правами, закреплёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах.

Миссия Amnesty International состоит в проведении исследований и принятии мер по предупреждению и пресечению грубых нарушений любых прав человека: гражданских, политических, социальных, культурных и экономических. От права на свободу слова и свободу объединений до права на физическую и психическую неприкосновенность, от права на защиту от дискриминации до права на жильё – все эти права неделимы. Основную часть средств Amnesty International получает за счёт членских взносов и добровольных пожертвований. Организация не просит и не принимает от правительств финансовые средства на расследование случаев нарушения прав человека и ведение кампаний. Amnesty International не зависит от каких-либо правительственных структур и не руководствуется какими бы то ни было политическими убеждениями, экономическими интересами или религиозными воззрениями. Amnesty International – демократическое движение. Важнейшие решения, касающиеся политики организации, принимаются раз в два года Международным советом. Текущая информация публикуется на сайте.

Впервые опубликовано в 2017 году Amnesty International Ltd

Peter Benenson House, 1 Easton Street, London WC1X 0DW United Kingdom

© Amnesty International 2017

Index: POL 10/4800/2017

ISBN: 978-0-86210-496-2

Каталогизационная запись на данное издание доступна в Британской библиотеке.

Язык оригинала: английский

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0). https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode

Дополнительную информацию можно получить на сайте: http://amnesty.org.ru

В настоящем докладе освещается работа Amnesty International и вопросы, вызывавшие озабоченность организации в связи с положением в разных странах мира в 2016 году. Отсутствие в докладе статьи, посвящённой той или иной стране или территориальному образованию, не означает, что в течение года там не фиксировались нарушения прав человека, вызывавшие обеспокоенность Amnesty International, равно как и объём статьи не может рассматриваться как основание для сравнения степени обеспокоенности организации положением в стране.

Возрастная классификация издания: 18+ (запрещено для детей)

AMNESTY INTERNATIONAL ДОКЛАД 2016/17

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

Amnesty International – всемирное движение, которое насчитывает более 7 миллионов человек, выступающих за мир, в котором права человека доступны каждому. Движение стремится обеспечить каждому человеку возможность пользоваться всеми правами, закреплёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах.

Мы не зависим от каких-либо правительственных структур и не руководствуемся какими бы то ни было политическими убеждениями, экономическими интересами или религиозными воззрениями. Основную часть средств Amnesty International получает за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

Впервые опубликовано в 2017 году Amnesty International Ltd
Peter Benenson House, 1 Easton Street, London WC1X 0DW United Kingdom

© Amnesty International 2017
Index: POL 10/4800/2017
ISBN: 978-0-86210-496-2

Каталогизационная запись на данное издание доступна в Британской библиотеке.
Язык оригинала: английский

Возрастная классификация издания:
18+

amnesty.org.ru

AMNESTY INTERNATIONAL